

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Научно-издательский
совет ВОПД «Духовное
наследие»

ПОДБЕРЕЗКИН А.И.

(председатель),

Большов А.П.

Бугай Н.Ф.

Воротников В.П.

Григорьев В.П.

Губенко Н.Н.

Еременко И.Н.

Зоркальцев В.И.

Зюганов Г.А.

Кожемякин В.Н.

Коровников А.В.

Котилевский М.Д.

Краснов В.Н.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Майоров Д.А.

Новиков Ю.Д.

Пешков В.П.

Подберезкин И.И.

Репкин Ю.М.

Тарасов В.М.

Трошкин Н.Н.

Финько О.А.

Штоль В.В.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия

Колонка редактора

Общественное мнение:

- Общероссийский опрос “Электоральные предпочтения россиян за 6 месяцев до выборов в Государственную Думу”

Информация в номер:

- III Петербургский экономический форум
- Из почты «Духовного наследия»

Наши интервью:

- Интервью с заместителем председателя Государственной думы М.З.Юрьевым

Внутренняя политика

- Российская государственность: современный опыт и перспективы реформирования. Я.Андреев
- Региональные особенности формирования гражданского общества (на примере Москвы). А.Крутов
- О теории и практике ненасильственных социальных революций. А.Гурьянов
- Перед лицом будущего: партии глазами избирателей. В.Пешков
- Как вернуть доверие народа к государству? В.Тыщенко

Внешняя политика

- Российско-испанские отношения. Эксперты МИД
- Геополитические перспективы России по З.Бжезинскому. А.Кузнецов
- Саудовская Аравия: страна экономических чудес. А.Осипов

Военно-политические проблемы

- Цель и задачи военной реформы России. П.Белов
- О совершенствовании структуры государственного регулирования в области вооружения и разоружения. В.Ваниян

Экономика

- Российская экономика до конца века будет находиться в подвешенном состоянии. Б.Замараев
- Как нам советуют разрушить собственную экономику. В.Штоль
- Экономические перспективы регионов России. М.Голубицкая

История

- Русское государство: испытание Смутой. В.Волков

ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)
Бугай Н.Ф.
Ведута Е.Н.
Еременко И.Н.
(исполнительный
директор)
Майоров Д.А.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

- Несостоявшееся светопредставление. А.Авдеев
- Служба военных сообщений в русско-турецкой войне (1877—1878 гг.) И.Мартыненко

Духовное наследие

- Кто виноват? Э.Наумов
- Проблемы провинции или вести с мему. В.Минеев
- «Посеянное в тернии». А.Подберезкин (продолжение)

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

- И.Костин. Предпринимательство с думой о России.
- В.Селяков. Новые технологии в России.
- К.Кулешова. Женщины России.

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала
“ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

Колонка редактора

Завершается жаркий июль. Жаркий как по погоде, так и по событиям в стране и за ее пределами. Прошло уже больше месяца, как у руля находится правительство С.Степашина. Чем же оно порадовало сограждан и каковы его перспективы в будущем?

Выступая на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, новый премьер заявил, что задача правительства состоит в том, чтобы обойти два главных экономических рифа, которыми являются внешний долг и упадок отечественного производства. Но это возможно лишь при усилении контроля демократического государства за экономическими процессами.

Но ведь эти задачи решало и правительство Примакова и довольно успешно. Ему удалось стабилизировать не только политическую, но и экономическую обстановку. Была восстановлена система платежей, создан резерв продовольствия, лекарств, восстановлена система ежемесячной выплаты зарплаты бюджетникам, денежного довольствия военнослужащим, пенсий. Заработал реальный сектор экономики: объем промышленного производства в январе—мае 1999 г. составил 1,02 трлн. руб. в текущих ценах, что на 1,5% больше по сравнению с тем же периодом прошлого года. За 8 месяцев Россия выплатила по своим внешним обязательствам 6 млрд. долл., не получив ни цента от международных финансовых организаций. Такая самостоятельность оказалась не по нраву нашим зарубежным “друзьям”.

Как только стало ясно, что фигура Е.Примакова начинает затмевать личность Президента и оказывает в общероссийском масштабе сильное объединяющее и успокаивающее действие, так сразу же он был отправлен в отставку. Тем самым Б.Ельцин открыто продемонстрировал, что его заботят не столько национально-государственные, сколько собственные интересы, интересы своей семьи, своего окружения. Снова проявилось его маниакальное личное властолюбие.

И вот на смену Е.Примакова на пост председателя правительства был назначен С.Степашин, свой, по мнению президентской Администрации, человек. Но то, как отреагировала Государственная Дума на это назначение, утвердив его 301 голосом, насторожило Кремль. И то, как формировалось правительство Степашина показало, что Президент не очень-то доверяет своему премьеру. И что это так, было продемонстрировано Б.Ельциным, когда он заявил в Кельне, что доволен своим премьером “наполовину”. А тут еще и Дума забаллотировала так нужный правительству налог на АЗС.

Что же в этих условиях делает С.Степашин? Он торопит Думу с принятием пакета экономических законов, чтобы открыть дорогу обещанным кредитам МВФ.

И тут снова встает вопрос — почему наше новое правительство не хочет идти своим путем, а опять стремится жить в долг? Почему новый министр по налогам Починков, вместо сбора налогов с олигархов, прицепился к бензоколонкам?

Видимо, так проще. К тому же, правительство вновь стремится обобрать население, ибо к этому ведет пока что единственный вклад Степашина в “заботу” о гражданах своей страны — Постановление “О продовольственных товарах, по которым применяется ставка налога на добавленную стоимость в размере 10%”. Согласно постановлению, с 1 июля из льготного перечня товаров исключены мясо и мясопродукты, рыба, море- и рыбопродукты, зерно и сахар, яйца и яйцепродукты. Теперь к ним будет применяться ставка НДС — 20%, что автоматически вызовет рост цен на эти товары на 15—20%.

Остается ждать, а чем на это ответят граждане, которые пока живут своей жизнью: копаются в огородах, растят детей и надеются вовремя получать зарплату, пенсию, детские пособия.

Это на внутривнутриполитическом поле, а что на внешнем?

Вот уже две недели наши миротворцы живут и несут службу в центре Косово, ожидая, когда же к ним придет подкрепление. Министр обороны И.Сергеев уже неделю ежедневно заявляет, что основной состав наших миротворцев находится в постоянной трехчасовой готовности к вылету в Косово, однако их держат юридические проблемы: решение должен принять Совет Федерации. Однако господа сенаторы что-то не торопятся, да и сама процедура кажется чересчур громоздкой. А ведь может случиться такая ситуация, когда вопрос с отправкой наших войск потребует срочного решения, а наши господа-сенаторы будут раскачиваться две-три недели. Что же

получится? А то и получится, что хотели как лучше, а получилось как всегда — «опоздали».

Как утверждают наблюдатели, Россия еще только стоит на пороге жаркого политического лета. И середина лета, несмотря на прогнозируемые синоптиками дожди, политически может быть еще более жаркой.

Главный редактор журнала
«Обозреватель - Observer»

В.Штоль

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Общероссийский телефонный опрос “Электоральные предпочтения Россиян за 6 месяцев до выборов в Государственную Думу 1999 г.”

Опрошено 1503 чел. старше 18 лет в 37 населенных пунктах России. В отчете приводятся процентные распределения к итогу по числу опрошенных. Допустимая ошибка выборки составляет 2,8%.

В опросе¹ изучались электоральные предпочтения и ожидания населения относительно результатов выборов в Государственную Думу, а также степень доверия к различным лидерам партий и избирательных блоков.

Электоральные предпочтения

Вопрос: “За какую партию Вы будете голосовать на выборах в декабре 1999 г.?”

1. “Яблоко”	13,4
2. КПРФ	12,1
3. “Отечество”	7,3
4. ЛДПР	5,1
5. НДР	2,9
6. “Правое дело”	1,8
7. “Духовное наследие”	1,6
8. Другие партии	2,1

Против всех	10,8
-------------	------

Не приму участия в выборах	7,6
----------------------------	-----

Затрудняюсь ответить	35,3
----------------------	------

Итого: 100

Анализ результатов исследования показывает, что почти наверняка в новую Государственную Думу войдут четыре партии: КПРФ, “Яблоко”, “Отечество” и ЛДПР. Хорошие шансы на преодоление 5-процентного барьера имеют также НДР, “Правое дело” и “Духовное наследие”. О региональных партиях “Голос России” и “Вся Россия” население почти ничего не знает.

Неожиданностью данного опроса стало первое место “Яблока” опередившего на 1,3% КПРФ. Надо отметить также мощный старт нового движения “Отечество”, потеснившего старые партии и уверенно занимающего третье место. Удачный дебют партии Лужкова подтверждается и исследованиями других социологических центров (ВЦИОМ, ФОМ, АРПИ).

Электоральные ожидания

Вопрос: “Как Вы считаете, какие политические объединения наберут более 5% голосов и войдут в состав Государственной Думы?”

1. КПРФ	68,4
2. “Яблоко”	64,7
3. “Отечество”	63,7
4. НДР	40,7
5. ЛДПР	40,1
6. “Правое дело”	21,3
7. “Голос России”	10,7
8. “Духовное наследие”	5,9

Другие партии набрали менее 2%. Ответы респондентами давались по каждой строке, поэтому сумма процентов по столбцу не равна 100%.

Анализ электоральных ожиданий населения показывает, что и здесь со значительным отрывом лидируют все те же КПРФ, “Яблоко” и “Отечество”: подавляющее большинство избирателей уверены в их победе, хотя сами, может быть, будут голосовать иначе.

Смысл изучения прогноза избирателей заключается в том, что высокий порог ожиданий оказывает обратное воздействие на общественное мнение: внимание электората постепенно концентрируется на наиболее сильных, “проходных” партиях.

Уже за 6 месяцев до выборов все партии, претендующие на место в парламенте можно разделить на три группы:

1. *Набирающие популярность, растущие партии* (это “Отечество”, “Вся Россия”, “Духовное наследие” и “Голос России”).
2. *Стабильные партии* (КПРФ, «Яблоко», ЛДПР).
3. *Теряющие партии* (НДР).

Доверие к лидерам партий

Вопрос: “Кому из политических и общественных деятелей Вы доверяете более всего?”

1. Евгений Примаков	22,1
2. Юрий Лужков	21,3
3. Григорий Явлинский	15,9
4. Геннадий Зюганов	10,3
5. Владимир Жириновский	5,3
6. Сергей Степашин	4,3
7. Сергей Кириенко	3,6
8. Виктор Черномырдин	2,4
9. Владимир Рыжков	2,3
10. Борис Немцов	2,2
11. Егор Гайдар	1,3

Остальные политики набрали менее 1%. В списке были названы также К.Титов, А.Лебедь, М.Шаймиев, В.Яковлев, А.Подберезкин, О.Морозов, А.Чубайс и др.

Как видно из приведенного рейтинга, популярность партий отнюдь не соответствует популярности их лидеров. Общественное мнение до сих пор выражает наибольшее доверие Е.Примакову — единственному за последние годы премьер-министру, заслужившему народное признание. Фигура московского мэра Ю.Лужкова продолжает набирать очки — его имидж “крепкого хозяйственника” приобрел всероссийскую известность и тиражируется на региональном уровне. Обращает на себя внимание также растущая популярность молодого лидера Думской фракции НДР В.Рыжкова.

Сохраняют доверие у определенной части населения и ряд отставных политиков, таких как Черномырдин, Немцов и Гайдар.

Социологический профиль партий

Электорат КПРФ

Широко распространенное мнение о том, что электорат коммунистов — пожилые люди с низким уровнем образования не соответствует действительности. Обобщенный портрет современных сторонников КПРФ иной: это преимущественно работающие мужчины, имеющие среднее специальное или высшее образование, жители средних, малых городов и села. Возрастные группы представлены всесторонне, но в последний год произошло омоложение электората.

Электорат “Яблока”

Электорат “Яблока” — это преимущественно высокообразованные жители столиц и крупных городов, студенты. По материальному уровню жизни “яблочников” можно отнести к категории “высший средний класс”. Основная возрастная группа — 30—40 лет. Мужчины и женщины представлены почти поровну.

Электорат ЛДПР

Мужчины среднего возраста, преимущественно со средне-специальным образованием и средним доходом. Значительную часть электората составляют домохозяйки.

Электорат “Отечества”

Это — самая элитарная часть российского электората: высокообразованные, состоятельные и богатые мужчины, проживающие в крупных городах, преимущественно среднего и старшего возраста.

Электорат НДР

НДР — партия, в числе сторонников которой состоятельные люди среднего возраста. Много женщин, студенток и домохозяек.

Электорат “Духовного наследия”

Сторонники “Духовного наследия” — бюджетные работники и служащие мелких и средних городов, среднего и старшего возраста. Много отставных военных и безработных. Материальный уровень жизни ниже среднего.

Электорат “Правого дела”

Городское население со средними доходами. Много молодежи, студентов. Превалируют женщины.

*Руководитель исследования
директор Института прикладной политики,
кандидат философских наук
О.Крыштановская*

¹ Опрос проводился 18—20 июня 1999 г.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

III Петербургский экономический форум

16—17 июня 1999 г. в Петербурге был проведен очередной III Петербургский экономический форум, организованный Советом Федерации Федерального Собрания России Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ.

В нем приняло участие около 2000 чел., в том числе авторитетные организации из стран СНГ, официальные представители из государств Европы, Ближнего Востока, Латинской Америки, международных финансовых структур. Широко были представлены деловые круги России как из основных экономических центров нашей страны, так и из российской провинции.

Открывая пленарное заседание форума, председатель Совета Федерации *Егор Строев* дал в целом взвешенную и реалистическую оценку складывающейся ныне ситуации в мире и в России. Он, в частности, указал на две тенденции в современной международной обстановке: с одной стороны, усиление милитаризма и стремления к гегемонии, что нашло отражение в агрессии против Югославии, а с другой — желание многих стран сохранить мир, обеспечить дальнейшее развитие и процветание во всем мире. Строев также отметил наличие противоречивых тенденций в СНГ, медленную реализацию решений, принятых Содружеством. Он особо подчеркнул необходимость выработки в нашей стране эффективной стратегии развития.

О необходимости новой экономической стратегии для России говорил и выступивший вслед за Строевым губернатор Петербурга *Владимир Яковлев*, который отметил, что такая стратегия должна строиться на рыночной основе, но при четком государственном регулировании экономических процессов. Он особо выделил проблему повышения конкурентоспособности российской экономики, поскольку только таким путем возможно усилить экономическую мощь нашей страны.

В выступлении главы правительства РФ *Сергея Степашина* прозвучали следующие моменты. По его словам, в России все еще сильна традиция экономической безответственности, которая происходит от неумения сочетать национальные интересы с интересами личными. Он упомянул также о двух рисках, с которыми ныне сталкивается Россия: большая внешняя задолженность и неурегулированность вопроса о центрах экономической власти в стране. Решить можно было указанные проблемы за счет снижения внешних заимствований, антимонопольного регулирования, стабильности инвестиционной политики с целью восстановления доверия инвесторов, поощрения накопления внутреннего российского капитала. С.Степашин также ввел понятие “экономический федерализм”, который подразумевает соблюдение баланса прав и обязанностей между Центром и регионами.

Выступление директора — распорядителя МВФ *Мишеля Комдессю* было в целом выдержано в комплиментарных в отношении России тонах. Он довольно много говорил об уникальном вкладе России в мировую культуру, о юбилее Пушкина. Прочитав отдельные строки из “Евгения Онегина”, посвященные политической экономии, Комдессю указал на два основных явления в современной мировой экономике: кризис в процессе глобализации мирового хозяйства и российский кризис. Глава МВФ сказал, что Россия сможет добиться успеха в преодолении своего кризиса, если будет строго следовать советам МВФ. Залогом этого являются богатства страны, высокий уровень образования населения.

Премьер-министр Украины *Валерий Пустовойтенко* говорил об углублении сотрудничества с Европой, особенно на долгосрочной основе. Он также сказал, что Украина заинтересована в развитии взаимодействия с Россией в тех отраслях, которые представляют взаимный интерес для обеих сторон: в судостроении, авиастроении, тракторостроении и т.д.

Представлявший Белоруссию премьер-министр *Сергей Линг* подчеркнул, что главной целью экономического курса республики является обеспечение устойчивого развития с переходом на постиндустриальный путь развития. Он привел многие данные, подтверждающие, что республике удалось в основном сохранить промышленный потенциал, созданный за советский период.

Академик-секретарь отделения экономики РАН *Дмитрий Львов* сказал, что монополизм в любом деле вреден и это, безусловно, относится и к экономической политике. Он призвал правительство более внимательно прислушиваться к мнению ученых, подчеркнув, что отношение к ученым — это индикатор эффективности современного типа руководства.

Председатель Государственной Думы *Геннадий Селезнев* свое выступление посвятил созданию правовой базы цивилизованных рыночных отношений в России, чем ныне вторая палата Федерального Собрания РФ активно занимается.

Премьер-министр земли Бранденбург (Германия) *Манфред Штольпе* подробно остановился на характеристике двусторонних германо-российских отношений на уровне германских земель и российских областей и республик.

Председатель Верховной Рады Украины *Александр Ткаченко* в своем выступлении очень четко, можно сказать категорично, высказался за самую тесную интеграцию наших двух стран.

Помимо пленарных заседаний было проведено 15 “круглых столов” по целому ряду конкретных тем.

По итогам одного из них были приняты некоторые приоритетные рекомендации относительно стратегии вхождения России и СНГ в экономику XXI в. В этой связи были рекомендованы следующие меры:

- учет геоэкономических интересов стран СНГ;
- переход от торгово-посреднической к воспроизводительной модели внешнеэкономических связей;
- восстановление и сохранение равновесия между степенью открытости экономики стран СНГ и национальной экономической безопасностью;
- восстановление государственных функций целеполагания и программного развития;
- постоянный контроль и управление внутренними и внешними государственными долгами и активами;
- активный выход на международные рынки капиталов.

От нашего собственного корреспондента
Н.Извекова

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Колонка редактора

Из почты «Духовного наследия»

Уважаемый Алексей Иванович!

Обращаются к Вам ветераны атомного ледокольного флота. Атомный ледокольный флот, флагманом которого является ледокол «Ленин», начал свое существование в декабре 1959 г. С тех пор флот круглогодично выполняет высшие государственные задачи на просторах Арктики. Наш атомный ледокольный флот является уникальным, единственным в мире. Ни одна страна мира, при всех попытках, так и не смогла создать атомного ледокола. В настоящее время в состав флота входят суда нового поколения типа «Арктика», «Сибирь», «Россия», «Советский Союз», «Ямал» и типа «Таймыр», «Вайгач». Об их широких возможностях работы в сложных ледовых условиях говорят регулярные посещения Северного Полюса и Полюса Недоступности, даже с туристами на борту.

Реализовать возможности ледоколов можно только при тщательном подборе кадров и выучке экипажей, так как любая ошибка в действиях практически любого члена экипажа может привести к выходу оборудования из строя, снижению рабочих качеств ледокола и даже к серьезным экологическим последствиям. Подготовка же специалиста для работы на ледоколе составляет от 5 до 20 лет.

Очевидно, что кадровая политика является государственной задачей, которая выполнялась в «застойные» времена Советского Союза. Специалисты имели достойные оклады с начислением полярных надбавок и коэффициента по району плавания, премии за рейсовые задания, перезарядки реакторов и качественное выполнение ремонта, что выводило их по уровню зарплаты на одно из первых мест в стране. Кроме того, специалисты обеспечивались жильем, качественным медицинским обслуживанием, путевками из особого фонда Министерства морского флота и прочими социальными льготами.

На сегодня средняя зарплата по атомному флоту составляет около 5600 руб. Однако следует отметить, что более половины этой суммы приходится на всевозможные переработки (отработки, сверхурочные и т.п.), что недопустимо и говорит об интенсификации труда, которая, в свою очередь, вызвана оттоком молодых и квалифицированных кадров. При Санкт-Петербургской Академии морского флота есть спецфакультет для подготовки специалистов для атомного флота, но его выпускники, за редким исключением, не приходят работать на атомный флот из-за низкой оплаты труда при тяжелейших условиях, а также высоких квалификационных требованиях.

Обнищание экипажей атомных судов, как и всего российского народа, ведет к прогрессирующей десимуляции, моряки скрывают свои болезни из-за низких пенсий (максимальная пенсия 495 руб.), а накопления, собранные за многие годы работы в тяжелейших условиях Арктики, уничтожены инфляцией, получаемой зарплаты с трудом хватает лишь на питание. Повышенная ответственность при выполнении трудовых обязанностей приводит к стрессам и постстрессовым состояниям. Это приводит к тому, что при выходе на пенсию требуется больше средств на приобретение лекарств, выше вероятность тяжелых заболеваний. Есть случаи смерти моряков непосредственно на рабочих местах. Имея существенные льготы для выхода на пенсию: 45 лет для членов экипажа, непосредственно занятых обслуживанием ядерной установки, и 50 лет для всего остального плавсостава ледокола, мало кто из моряков атомного флота реально использует эти льготы. В основном любыми способами работают до 60 лет и далее. Сегодня из 2019 чел. плавсостава атомного флота 619 чел. являются пенсионерами. В том числе работают 10 чел. в возрасте 65—72 года, 42 чел. в возрасте 60—64 года, 88 чел. в возрасте 55—60 лет, 179 чел. в возрасте 50—55 лет. Кто из них может себе позволить уйти на пенсию в 495 руб. (главный механик по списку № 1) или в 424 руб. для капитана и других членов экипажа, обрекая себя и свою семью на нищенское существование?

Следует добавить, что автономные рейсы в экстремальных условиях атомных ледоколов составляют 4—6 месяцев, что сравнимо с автономными плаваниями атомных подводных лодок, плавсостав которых имеет пенсию в три и более раз выше.

Мы считаем, что специалисты уникального атомного флота имеют право на более достойную пенсию. Источником для повышения пенсий могут служить дополнительные, целевые отчисления в Пенсионный фонд из государственного тарифа по потонному сбору. Эти дополнительные отчисления должно вносить Министерство транспорта, являющееся владельцем атомного флота.

Просим Вам как депутата Государственной Думы ходатайствовать перед Государственной Думой и ее комитетами о принятии Дополнения к Закону о Государственных пенсиях в РФ в части целевого увеличения размера пенсий плавсостава атомного флота, по крайней мере до уровня пенсий военных моряков кораблей ВМФ и летного состава Гражданской авиации.

Капитан а/л «Ленин» Б.М.Соколов
Капитан а/л «Арктика» Г.А.Улитин
Капитан а/л «Сибирь» З.А.Вибах
Капитан а/л «Ямал» А.А.Смирнов
Капитан а/л «Россия» В.С.Давыдянц
Гл. инженер-механик а/л «Ямал» М.С.Гурьян
Гл. инженер-механик а/л «Арктика» С.М.Маркин
Гл. инженер-механик а/л «Арктика» В.Е.Мелихов
Ст. электромеханик а/л «Арктика» И.А.Домахин
Ст. электромеханик а/л «Ямал» В.И.Харитоненко

Изучая документы, запечатлевшие прошлое России, я был поражен: до чего же мы мало знаем и как примитивно судим даже о недавнем прошлом. В периодической печати факты искажаются до неузнаваемости. Исторические деятели, влиявшие на судьбы народов, изображаются в карикатурном виде. Всюду свара и злоба. Имя политического противника произносится чуть ли не со скрежетом зубов, а все это от неведения и невежества. Опошляя и вульгаризируя нашу славную историю, наше прошлое, мы сами подпиливаем сук, на котором сидим. Невольно напрашивается вопрос: уж не заговор ли это против самих себя. Если это так, то заведомо известно, что это заговор обреченных.

Существует расхожая фраза, что история ничему не учит. Я осмелюсь возразить этому. История ничему не учит только тех, кто не хочет у нее учиться. «Что было, то будет; и что делалось, то и будет делаться и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое», но это было уже в веках, бывших прежде нас. Всеу свое время и всякой вещи под небом. Время убивать и время врачевать; время разрушать и время строить», — так утверждал Екклесиаст.

Искажая историю, мы обделяем самих себя, блуждаем в темноте в поисках правильного пути, а ведь путь существует — это русский путь. Это понимал даже ошельмованный и выставленный перед обществом неким недоумком, Константин Петрович Победоносцев, обер-прокурор Синода, который пытался сдерживать непомерно ретивых преобразователей, предлагавших перековать русскую экономику по западному образцу. Мы, русские люди, с незапамятных времен расселившиеся на огромных просторах, на протяжении тысячелетий выработали свой уклад жизни и свои традиции. Мы знаем, что чужеземный уклад и традиции, насильно внедряемые в сознание широких масс, не приживались в народе. Народ их отвергал. Разве это кому непонятно? Не лучше ли заглянуть в книгу собственного прошлого в его первозданном виде, отбросив всю шелуху домыслов, искажений и мифов — меньше было бы ошибок, это ясно, как божий день, и, как утверждал Победоносцев: «Вся мудрость жизни — в сосредоточении силы и мысли, все зло в ее рассеянии».

История не только учит, но и предостерегает от ошибок.

П.Румянцев,
г. Великие Луки, Псковская обл.

Дорогие дурзья!

Мне 72 года, работаю в колонии строго режима (рабочим), пенсия 430 руб., заработок 500 руб., жить очень трудно, на иждивении 2 студента.

При беседах с людьми большинство проклинают строй, жадность обуяла людей, все дозволено. Мы пришли к выводу, что Россия во мгле и возродиться очень трудно. Читая наших экономистов всех мастей, поражаемся, как они отстали и не знают жизни тружеников. Вот я проработал в колонии 32 года мастером, начальником снабжения, в 60 лет вышел на пенсию. Сравниваю. Раньше дослужиться до майора — надо быть 25 лет в системе МВД. Сейчас 12 лет — уже полковник и пенсия. А пенсия — 1500 руб.! В 36 лет офицерский состав увольняют на пенсию. Прапорщик прослужил 12 лет — на пенсию. А сколько приезжает комиссий, в том числе и из Москвы. Какие им устраивают банкеты, летят миллионы. А жилой фонд разваливается. Нет денег.

Посмотрите на экологию.

Всю «туалетную жидкость» колонии сливают в Волгу. Приезжайте посмотрите. И кому только не жаловались... Бесполезно! Все реки и озера, леса завалены металлоломом. Разрешили принимать цветной металл за наличные. И пошла губерния. Жулики снимали все электропровода, люди остались без света и оград. Ночью банды

заходят в квартиры, убивают людей, забирая золотые кольца.

Мы подсчитали: через 5 лет весь наш район будет завален бутылками. Их никто не принимает. Миллионы бутылок из пластмассы, полиэтиленовые пленки валяются в оврагах, по обочинам дорог. Губернатор Титов устраивает банкеты, показывает по телевизору, расхваливает Губернаторскую водку. Попробуй, пожалуйста, сразу выгонят. Мы обращаемся к нашим экономистам, экологам, когда же научимся собирать, перерабатывать вторсырье. Русский народ гибнет от хаоса и грязи. Потому что нет у нас умных руководителей, нет рабочего контроля, нет у нас Конституции. Одна надежда на Подберезкина.

Васильев Ю.М.
Самарская обл.

Уважаемый Алексей Иванович!

После очередной смены правительства решили написать все-таки Вам письмо. Все дело в том, что мы очень интересуемся вашим Движением. Мы — это определенная часть контингента нашего учреждения, волею судьбы оказавшиеся здесь, и которым небезразлично будущее России. Откровенно говоря, надоело восьмилетнее топтание на месте, бесконечное декларирование, лозунги. У населения наши правители никакой поддержки не вызывают, общество все больше озлобляется и все это на фоне шабаша “наших” зажавшихся олигархов, которым на все и вся наплевать. Приоритеты Вашего Движения нам известны. Мы хотим принять посильное участие в предстоящих выборах в Госдуму РФ. У нас есть возможность связаться с родственниками, знакомыми, объяснить им цели и задачи Движения.

Теперь уж ясно становится, что Движение должно идти на выборы в качестве самостоятельного объединения. В этом мы посильно готовы поддержать ваше Движение. А бездействовать и просто смотреть, как наше общество на глазах делится на посвященных и второсортных, мы уже не можем.

Основное же — мы готовы поддержать Движение. Надеемся что Вы нас не оттолкнете. Просим обязательно выслать более подробную программу Движения.

Очень хотелось бы, конечно, выписать журнал «Обозреватель — Observer».

г. Дмитровград,
Ульяновской обл.,
Галеев Р.А.
Учреждение

Ю.И. 78/10, 4 отряд.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О президентской власти в России

Интервью с вице-председателем Государственной Думы **Михаилом Зиновьевичем Юрьевым**

Михаил Зиновьевич, хотелось бы узнать Вашу точку зрения на президентскую власть в России. Как Вы думаете, существует ли равновесие в системе государственной власти между Президентом, Парламентом и Правительством РФ?

Конституция не дает сбалансированности. Вся власть сильно перекошена в сторону полномочий президента. А я затруднился бы сказать, хорошо это или плохо. Лучше, конечно, иметь сбалансированную систему власти. Но когда нужно совершать резкие рывки, то в стране должна быть более сильная президентская власть. Еще в Древнем Риме Сенат мог присвоить кому-то диктаторские полномочия на 6 месяцев, на период военных действий или другой угрозы государству, приостановив на это время действие других гражданских структур, таких, как консулы, трибуны и т.д. Во всех странах на время войны демократические свободы приостанавливаются.

Россия сейчас, безусловно, в таком состоянии, когда необходимо совершить определенные серьезные изменения, поэтому, в принципе, сильная президентская власть нужна. Но у нее, естественно, есть минус, т.е., если президент работает плохо, то при очень сильном перекосе в сторону президентской власти вся страна имеет то, что у нас и есть.

За эти годы в парламенте было принято достаточно законов? Каково соотношение количества президентских указов и количества законов, утвержденных парламентом? Есть ли сферы, регулируемые указами вместо законов?

Количество законов у нас огромное, больше, чем в других странах. Их столько не нужно. Действительно, ряд сфер деятельности, которые должны были бы регулироваться законами, у нас регламентируются указами. Кстати, этого становится все меньше и меньше с каждым годом. Но есть многие сферы, которые во всех странах мира регулируются исключительно постановлениями исполнительной власти, а у нас, наоборот, принимаются законы. Недавно у нас был принят Закон об угле и угольной промышленности. Причем тут закон? Это регулируется, как мы говорим, в рабочем порядке. Это не Гражданский Кодекс.

Указы президента, имеющие силу закона, принимались, как известно, только с ноября 1991 г. по, примерно, ноябрь 1992 г., по процедуре, установленной Пятым съездом народных депутатов. После этого указы президента действуют только в той части, в которой они не противоречат законам. Но у нас действительно существуют некоторые сферы, не регулируемые законами. Например, у нас внешняя политика совсем не регулируется законами, мы ратифицируем только международные договоры, а в США внешняя политика традиционно определяется законами. Там принимается, допустим, Федеральный закон об основах взаимоотношений с такой-то страной, дальше исполнительная власть обязана действовать в его рамках. Но, с другой стороны, в европейских странах, как и у нас, внешняя политика не подпадает под действие парламентских законов.

Что можно сказать о процедуре роспуска Государственной Думы Президентом РФ? Не слишком ли она проста? Не нужно ли внести поправку к Конституции по этому поводу?

Здесь не так все просто. Конечно, это дурацкая, в общем-то, запись. Но эта запись, если начинаешь анализировать, неизбежна при той норме, которая заложена в Конституции, когда правительство как орган власти существует отдельно от президента, когда председателя правительства утверждает Федеральное Собрание. Это неправильно.

Если у нас Президентская республика, то главой правительства должен быть президент и никакого голосования Думы не нужно.

Если это Парламентская республика, то формировать правительство должно, конечно, парламентское большинство, но тогда нужно передавать полномочия от президента к правительству.

Я, все-таки, сторонник Президентской республики несмотря ни на что, и если внести поправку о том, что главой правительства является президент по должности, то тогда, конечно, одновременно с этим все пункты о самой возможности роспуска Государственной Думы нужно убирать. Я за Президентскую республику по американской модели. Я думаю, что президент и председатель правительства это должно быть одно и то же лицо.

Какова реальная роль парламента при контроле за исполнением государственного бюджета?

Контролирует, но недостаточно. Тут две проблемы. Первая состоит в том, что правительство отстывает от утвержденного бюджета. Этот вопрос должен быть решен Бюджетным Кодексом, который мы приняли в первом чтении, и он согласован с правительством. Когда начнет действовать Бюджетный Кодекс, то там предусмотрены все механизмы и рычаги, включая персональную уголовную ответственность должностного лица.

Другой вопрос — контроль. У нас есть Счетная Палата. Отчасти Государственная Дума сама виновата, заваливая Счетную Палату мелкими поручениями, из-за которых у нее не остается возможности для того, чтобы проверять серьезные вещи. Достаточно ли полномочий и власти у Счетной Палаты?

Когда говорится о контрольной функции парламента, обсуждается одна конкретная вещь: ввести или не ввести право назначения собственных прокуроров, это взято из той же самой Америки, больше этого ни-где нет. Я совершенно не уверен, что это нужно делать, хотя наша власть (Государственной Думы) и моя, в частности, от этого бы увеличилась. Но у меня есть сильное подозрение, что если бы парламент мог организовывать свои специальные комиссии и, следовательно, назначать своего прокурора, то тогда только этим бы и занимался. Это очень сложные и спорные вопросы. В общем и целом я сказал бы так: «Если Бюджетный Кодекс будет принят и начнет действовать с 2000 г., то надо посмотреть хотя бы года-два. Если выяснится, что недостаточно контроля, тогда нужно будет еще дорабатывать. Пока я не спешил бы усиливать контрольные функции».

На Ваш взгляд, не слишком ли большое количество законопроектов предложил Президент РФ?

Президент — средне, а правительство — очень много. Традиционно считается, что президент вносит наиболее важные конституционные законы, хотя один внесло правительство, но его отозвали сразу, и один внесли сами депутаты и я в том числе. Сейчас он на рассмотрении.

Если смотреть по количеству, то основную часть законопроектов среди всех субъектов, имеющих право на законодательную инициативу, вносит правительство.

Вас устраивает Государственная Дума такой, какой она является на сегодняшний день, или Вы, если бы представилась возможность, внесли бы поправки в Конституцию, чтобы улучшить законотворческую деятельность Государственной Думы?

Деятельность Государственной Думы регулируется двумя видами документов: законами и Конституцией, с одной стороны, и внутренним регламентом — с другой. Регламент постоянно меняется, есть и еще много предложений. Например, нами достаточно широко обсуждался вопрос: надо ли вводить, начиная с января 2000 г., так называемый “час голосования”. Он есть во многих странах. Что это означает? Это значит следующее: обсуждается закон, кто-то выступает “за”, кто-то — “против”, задают вопросы и после этого не голосуют, а один раз в две недели, в определенный день и час по тем законопроектам, которые обсуждались за предыдущие две недели голосование происходит. Но при этом голосовать можно только за себя. Многие считают, что это очень улучшило бы законотворческую работу. Я тоже согласен с тем, что это хорошее решение. Это внутренний вопрос регламента и не требует закона.

Если говорить о законодательстве в целом, о законодательном оформлении, я считаю избыточным количество, 450 депутатов — это слишком много.

Беседовал Иван МАРИНО (Италия, Неаполь)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: современный опыт и перспективы реформирования

Я.Андреев

I. Практика реформирования

Практические действия центральных российских властей в области реформирования государственности можно условно разделить на несколько этапов. **Первый** начался сразу же после 12 июня 1990 г., т.е. после принятия Первым съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете России. Не без поддержки Центра процесс суверенизации перекинулся в регионы, первоначально на автономные республики. С удовлетворением восприняв призыв «Берите столько суверенитета, сколько сумеете переварить», следуя примеру новых российских лидеров автономные республики одна за другой потребовали от союзных властей уравнивать их в правах с союзными республиками, и это нашло отражение в проекте нового союзного договора о создании «Союза Советских Суверенных Республик», представленного на рассмотрение республикам 23 ноября 1990 г. и вынесенного на следующий день на всенародное обсуждение.

Этот этап, который с полным правом можно определить как **этап «парада суверенитетов»**, длился, как мне представляется, с 12 июня 1990 г. до 31 марта 1992 г., т.е. до подписания (но уже в принципиально новых исторических условиях) Федеративного договора, работа над которым продолжалась более полутора лет. На этом этапе национальные образования в составе России настойчиво добивались повышения своего политического статуса. Во главе движения стояли самые крупные и богатые автономии: Татарстан, Башкортостан и Якутия. В основе движения лежала национальная идея, или, говоря иными словами, идея возрождения национальных государств, языка, культуры, традиций и т.д. Именно эта идея доминировала в программах и практических действиях национальных движений и была взята на вооружение региональными элитами, стремившимися сохранить свою власть в новых условиях.

В этот период существовала реальная повышенная опасность раскола страны, поскольку тенденция децентрализации власти явно преобладала, а власть Центра была неустойчива.

Преодолеть эту тенденцию (во всяком случае на какое-то время) удалось с помощью Федеративного договора. По замыслу властей, этот документ должен был закрепить разграничение полномочий и предметов ведения между федеральными органами и субъектами РФ — республиками, краями, автономными округами и областями. Свои подписи под договором поставили Президент РФ Б.Ельцин, председатель Верховного Совета РФ Р.Хасбулатов, президенты или председатели верховных советов 18 республик, главы их исполнительной власти, а также руководители краев, областей, Москвы, Санкт-Петербурга, автономий. Не подписали договор лишь Татарстан и Чечня. Башкортостан подписал его с оговорками, включенными в приложение. С этого момента, как мне представляется, начался **второй** этап практических действий центральных российских властей, длившийся до 15 февраля 1994 г, т.е. до подписания отдельного договора с Татарстаном. Этот этап можно условно назвать этапом поиска выхода из тупика, образовавшегося из-за позиции двух мятежных автономных республик.

Отказавшись подписать Федеративный договор, провозгласив себя независимыми государствами, Татарстан и Чечня бросили тем самым вызов власти Москвы и поставили под угрозу территориальную целостность РФ. Приграничное положение Чечни делало и делает такую угрозу вполне реальной. Ситуация с Татарстаном была и остается иной. Располагаясь неподалеку от центра Европейской части России, имея многонациональное население, при котором титульное население составляет меньше половины (48,5%), Татарстану будет весьма сложно (если не сказать — невозможно) выйти из состава Российской Федерации. Если только Россия не распадется совсем.

Хотя факт подписания Федеративного договора несколько ослабил сепаратистские тенденции в России, проблема реформирования государственного устройства осталась на повестке дня и продолжает быть чрезвычайно злободневной. Ситуация осложняется не только из-за позиции Татарстана и Чечни, но и из-за того, что ряд других республик, подписавших Договор, одновременно объявили о главенстве на своих территориях своих конституций.

В тот период времени Российская Федерация еще не имела новой Конституции, чем не замедлили воспользоваться входящие в нее территории. Они принимали свои основные законы по собственной инициативе и собственному разумению, никак не согласовывая их ни с Центром, ни друг с другом. Но если бы только основные законы.

Неуправляемый и бесконтрольный процесс местного законотворчества быстро охватил не только республики, но и области и другие административные территории России. Как будто оговорившись, все дружно начали борьбу за повышение своего статуса и уравнивание своих прав с правами национальных автономий. В результате один за другим стали создаваться и появляться на свет областные уставы, или своего рода областные конституции. Первый из них был принят в Иркутской области. Дело вскоре дошло до попыток ряда областей объединиться и провозгласить себя независимыми государствами (Уральская Республика, Дальневосточная Республика и др.). Но в отличие от национальных республик области не использовали в своей борьбе за самостоятельность национальные лозунги. Тем не менее опасность дезинтеграции от этого не уменьшилась.

По этой причине правовой кризис продолжался и после заключения Федеративного договора. При этом к этническому сепаратизму добавился региональный сепаратизм областей с преимущественно русским населением.

Все эти обстоятельства подталкивали Центр, с одной стороны, к усилению федеральных органов, укреплению правовых основ их деятельности, а с другой — к поиску **формулы согласия** с регионами. Эта формула нашла свое отражение в двусторонних договорах о разграничении предметов ведения и полномочий между Федеральным центром и субъектами РФ.

Первым, а именно 15 февраля 1994 г., был подписан Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти республики Татарстан». В этот день, как мне представляется, начинается **третий** этап практических действий Центра, или этап поиска формулы согласия, длящийся до сих пор. Но следует сразу оговориться, что этот этап состоит из двух подэтапов, или как бы двух витков. Первый длился с февраля 1994 г., т.е. с момента подписания договора с Татарстаном и до декабря 1995 г., когда началось подписание договоров с территориально- административными единицами, а второй — с этого рубежа и до сегодняшнего дня.

В соответствии с договором, подписанным между Москвой (точнее говоря — Кремлем) и Татарстаном, эта республика получила не только право устанавливать и поддерживать отношения и заключать договоры со всеми субъектами РФ (п. 10, ст. II), но и участвовать в международных отношениях, устанавливать отношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения, не противоречащие Конституции и международным обязательствам РФ, участвовать в деятельности соответствующих международных организаций (п. 11, ст. 11), а также самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность (п. 13, ст. 11). Годы, прошедшие после подписания договора с Татарстаном, показали, что он в полной мере воспользовался содержанием этого документа. Это выразилось как в его внутренней политике, так и во внешней. И в одной сфере, и в другой Татарстан по существу действует автономно, не согласовывая свои действия с Центром. Дело дошло до того, что 30 октября 1998 г. Госсовет Татарстана принял во втором чтении «Закон о гражданстве Республики Татарстан». Согласно этому закону, Татарстан имеет собственное гражданство, обладание которым автоматически влечет за собой обладание гражданством РФ. Согласно другому положению закона, допускается предоставление гражданства Татарии лицам, не имеющим российского гражданства. Решение об этом должен принимать президент республики. В законе зафиксирована также норма, согласно которой субъект Федерации вправе самостоятельно, без согласования с Центром, решать вопросы, связанные с предоставлением политического убежища на своей территории.

Широкие полномочия, полученные одной из автономных республик, фактически перечеркнули Федеративный договор от 31 марта 1992 г. Уже в момент подписания договора с Татарстаном многие автономные образования и вслед за ними другие субъекты РФ заявили, что они также хотели бы строить свои отношения с Федеральным центром на основе двусторонних соглашений. Настойчивее и непримиримее других вела и ведет себя в этом отношении Чечня. Но и другие субъекты, в том числе административные территории, проявили и проявляют немало настойчивости, чтобы добиться расширения своих полномочий и большего доступа к собственности. Для сохранения мира и стабильности Федеральному центру ничего не оставалось, кроме как продолжать идти на уступки. В результате к осени 1998 г. Кремль подписал уже 46 договоров с субъектами Федерации. Эти договоры не столько решали проблему реформирования российской государственности, сколько усложняли и запутывали ситуацию. Варианты ее решения предлагаются самые различные. Как политическими партиями и движениями, так и отдельными политическими деятелями. Для наглядности рассмотрим, какие позиции занимают политические партии и движения.

II. Позиции партий и движений

Анализируя позиции партий по рассматриваемой нами проблеме, исследователи отмечают, что политические силы левой ориентации ставят задачу денонсации Беловежского соглашения, заключенного 8 декабря 1991 г., и восстановления таким образом СССР. (Актуальность этой цели еще раз подтвердил XXXI съезд Союза коммунистических партий — КПСС, состоявшийся в самом начале ноября 1998 г.) Руководствуясь таким подходом, эти силы предпочитают не формулировать свою позицию по вопросу признания новых независимых государств.

К сказанному следует добавить два момента.

Первый. Несмотря на принципиальные различия в подходах к перспективам российской государственности, к развитию федеративных отношений, к национальной политике, все левые ратуют за возрождение СССР, подчинение национального фактора социальному, за возрождение сильного государства.

Второй момент тесно связан с первым и состоит в том, что, невзирая на принципиально иную по сравнению с 1991 г. ситуацию и собственную позицию того времени, левые настойчиво стремятся провести свою программу в жизнь.

Обобщая, можно сказать, что позиции левых весьма ортодоксальны и явно игнорируют те реальности, которые сложились за последние годы.

Что касается позиций партий и движений правой ориентации, то они определились в самом начале 90-х годов и за последние годы мало в чем изменились. Правые считают советский период отклонением от магистрального развития России и декларируют преемственность российской государственности от дореволюционной России. Их цель — возрождение не СССР, а «единого и великого Российского государства».

Иную позицию занимают партии и движения демо-кратической ориентации. Эти силы исходят из необходимости признания сложившихся политических реалий. Ближнее зарубежье является, по их мнению, сферой приоритетных интересов России, она ответственна за судьбу диаспоры там, защищает ее цивилизованными методами, но своей стратегической линией по отношению к соотечественникам в бывших советских республиках считает содействие их добровольной интеграции в политическую, социальную и экономическую жизнь этих новых государств.

Оценивая в целом позиции политических партий и движений, отмечу, что их слабыми пунктами являются, во-первых, **явная оторванность от жизненных реалий** и, во-вторых, **неучет (связанный, скорее всего, с незнанием) закономерных тенденций как мировых, так и российских в области национально-государственного строительства**. В результате их программы и проекты, связанные с этой проблемой, либо вовсе утопичны, либо не до конца обоснованны. Но в 1999 г. при выборах в Госдуму ситуация, как мне представляется, должна быть и будет существенно иной. За три с лишним года после выборов в предыдущую Думу накопилось столько фактического и аналитического материала, что пройти мимо него и не сделать из него соответствующих выводов ни одна партия не имеет права и, надо полагать, не позволит себе этого.

Также как отдельные политические деятели, чья активность в этой сфере была и, очевидно, будет выше, чем активность партий и движений. Речь конкретно идет о тех политиках, которые имеют или имели прямое отношение к определению политики в сфере национально- государственного строительства.

III. Взгляды политических деятелей

С.Шахрай, например, который был весьма активен в сфере национально-государственного строительства (особенно в период 1992—1996 гг.) и которого можно считать и основным идеологом, и архитектором-практиком реформирования российской государственности, отдает предпочтение переходу от национально-территориальной модели к чисто территориальной.

По мнению Шахрая, России «предстоит пройти через длительный переходный период, в течение которого национальная и территориальная модели должны, по сути, «притираться» друг к другу, вырабатывая новые формы внутренней организации Российского государства. Это означает, что в этот переходный период будут сохраняться республики в составе Российской Федерации, свое развитие получают края и области, но уже не как административно-территориальные единицы, а как равноправные с республиками субъекты Федерации». В отличие от Шахрая, значение национального фактора в российском федерализме прекрасно понимают многие политики. В частности, **Р.Абдулатипов**, вошедший в правительство Е.Примакова в должности министра национальной политики. Р.Абдулатипов один из самых известных сейчас специалистов по межнациональным отношениям в России и СНГ.

На взгляд Абдулатипова, федеративное устройство Российского государства объективно обусловлено двумя главными факторами:

1. Огромными размерами территории, различающейся по экономическим, климатическим ландшафт-ным условиям.
2. Сосуществованием на территории России множества самобытных народов, проживающих достаточно компактно на исторической территории в отличие от американских штатов.

Другим политиком, также основательно занимающимся проблемами национально-территориального устройства России является **В.Лысенко**, бывший заместитель министра России по национальной политике, председатель подкомитета V-й Госдумы по развитию федеративных отношений, депутат VI-й Госдумы.

Чем примечательны взгляды В.Лысенко? Прежде всего тем, что как ученый и эксперт он указывает на принципиальные противоречия в теоретической базе новой российской национально-государственной политики. Заключены эти противоречия, по мнению Лысенко, в том, что ст. 4 Конституции РФ указывает на распространение государственного суверенитета РФ на всю территорию страны, а Федеративный договор, заключенный до утверждения Основного Закона, рассматривает республики как суверенные государства (ст. 5). Из этой коллизии двух документов вытекает, что распространение суверенитета Центра на всю территорию страны весьма проблематично. «Всякое федеративное государство, — говорит В.Лысенко, — хоть и состоит из отдельных субъектов, но представляет собой единое целостное государство, а отнюдь не является формой объединения отдельных государств или формой делегирования частями прав и полномочий целому. Если же появляются договорные отношения, то речь должна идти не о федерации, а о конфедеративном союзе. Надо называть вещи своими именами.

И надо признать честно, что подписанный зимой 1994 г. Договор о разграничении полномочий между Москвой и Казанью стал фактически договором об установлении конфедеративных отношений между Россией и Татарстаном». Если верно то, что утверждает Лысенко относительно договора с Татарстаном, то что же тогда говорить о договоре с Чечней и других договорах, подписанных в последующие годы?

Несомненный интерес представляют также суждения **В.Зорина** — председателя Комитета по делам национальностей Госдумы Федерального Собрания Российской Федерации. Российским реалиям, по мнению этого политика, «лучше всего соответствует конституционно-договорной тип федерации (выделено мной. — Авт.), когда в Конституции закрепляются лишь общие принципы раздела полномочий между Центром и субъектами. Конкретный же объем полномочий и предметов ведения для каждого члена Федерации определяется индивидуальным договором с Федеральным центром. Сейчас как раз и идет динамичное становление такой конституционно-договорной федерации».

Существенным элементом во взглядах Зорина является и его убеждение в том, что «жизнеспособная федерация всегда должна быть достаточно асимметричной, многовариантной», что подтверждается мировой практикой.

Несомненный интерес представляют также идеи государственных деятелей, имевших до недавнего прошлого к этой проблеме прямое отношение и, более того, возглавлявших государственные органы, занимавшиеся этими проблемами, так сказать, по долгу службы. Речь в данном случае идет о **В.Шумейко**, бывшем председателе Совета Федерации, по-прежнему активно участвующем в политической жизни страны. В одном из интервью, данном «Российской газете» 10 октября 1995 г., В.Шумейко отмечает, что «и с точки зрения экономики, и с точки зрения управления государством у нас Федерация — не самая лучшая». По мнению бывшего спикера верхней палаты, Российская Федерация — симметричная, т.е. такая, когда «все ее субъекты абсолютно равноправны по отношению к Центру. Так заложено в Конституции. Это один из худших вариантов. Он нужен был для сохранения единства России и предотвращения сепаратизма».

Далее в том же интервью В.Шумейко утверждает, что не все субъекты Федерации сегодня «на самом деле являются субъектами Федерации. Некоторые появились искусственно — именно для того, чтобы обеспечить симметричность, равноправие и единство страны. Теперь обязательно должен идти процесс трансформации».

Что это за процесс трансформации, Шумейко не раз объяснял и аргументировал впоследствии, в том числе в 1998 г. По его твердому убеждению, в России назрел вопрос об укрупнении субъектов. Их, считает бывший спикер, должно быть всего 12 — столько, сколько существует еще с 1992 г. территориально-экономических ассоциаций. Это «Сибирское соглашение», «Большая Волга», «Центральная Россия» и др. Этими укрупненными субъектами должны управлять назначаемые президентом губернаторы.

Идею В.Шумейко об укрупнении регионов и создании вместо 89 субъектов 10—12 в последнее время все активнее поддерживают некоторые другие государственные деятели России. К примеру, **Ю.Лужков**, мэр г. Москвы. Как и Шумейко, он считает, что они должны быть созданы на основе межрегиональных ассоциаций и должны представлять собой «экономические конгломераты». Реакция Кремля на такие идеи и предложения отрицательная. Так было по крайней мере до конца 1998 г.

После выборов Президента России в июне-июле 1996 г. обозначился, как было объявлено властями, новый этап строительства Российского государства. Его глашатаем стал бывший руководитель Администрации Президента России **А.Чубайс**. Подход этого деятеля включает в себя два основных элемента: укрепление власти в регионах и одновременно усиление президентской вертикали.

Некоторые выводы

1 Российская государственность переживает острый и глубокий кризис. Он носит особый характер, поскольку развивается в обстановке всеобъемлющего системного кризиса, глубочайшего экономического кризиса и кризиса отношений между странами СНГ — бывшими советскими республиками.

Особенность нынешнего кризиса обусловлена также тем, что у российских правящих кругов нет ясного понимания сути кризиса и соответственно адекватной программы выхода из него. Нет и понимания общемировых и российских тенденций в сфере национально-государственного строительства. Неудивительно поэтому, что теоретические подходы властей и их конкретная практика реформирования сферы государственности весьма противоречивы. В результате несколько этапов реформы и несколько попыток реализовать те или иные концепции не только не привели к желаемым результатам, а, наоборот, усугубили ситуацию. В итоге действий Центра, с одной стороны, и центробежных усилий — с другой, распалось единое правовое поле, быстро распадается единое экономическое, финансовое, информационное и иные пространства. По существу своими действиями Центр способствует формированию в России конфедерации. (По мнению некоторых политиков, она уже сложилась де-факто.)

2 Большими отличиями и противоречивостью характеризуются также позиции и взгляды по проблеме национально-территориального устройства России различных политических сил и отдельных деятелей.

3 Наиболее адекватной современному состоянию российского общества, уровню развития входящих в Российское государство народов, их интересам и властным амбициям их элит может быть, как мне представляется, лишь ***асимметричная конституционно-договорная федерация с элементами конфедерации***. Этому особому (если не сказать — уникальному) типу федерации должны быть присущи три уровня взаимоотношений:

1 — унитарный уровень, или уровень взаимоотношений между Центром и территориально-административными единицами — краями, областями и городами федерального значения — Москвой и Петербургом. Характер этих взаимоотношений должен определяться либо Конституцией, либо единым для всех договором;

2 — федеративный уровень, или уровень взаимоотношений Центра с национально-территориальными образованиями — автономными республиками, краями и областями. Характер этих отношений должен определяться либо общим договором со всеми этими образованиями, либо отдельными договорами с каждым из них. (Поскольку последнее уже состоялось, его следует сохранить, но максимально унифицировать.);

3 — конфедеративный уровень, или уровень взаимоотношений с теми национальными образованиями, которые не пожелают вступить с Россией в федеративные отношения. Характер взаимоотношений с этими народами должен определяться лишь отдельными договорами.

В какие взаимоотношения с Москвой вступать — федеративные или конфедеративные — народ решает на референдуме.

4 Практику подписания договоров и соглашений к ним о разделе полномочий и предметов ведения, подписываемых между Кремлем и территориально-административными единицами РФ, следует незамедлительно прекратить, а после подписания единого большого Договора, уже подписанные — аннулировать.

Подводя общий итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что преодолеть нынешний кризис российской государственности можно лишь хорошо осознавая его суть, а также то, в каком направлении следует двигать реформу в этой области и как ее осуществлять, чтобы в конечном счете государство не распалось на удельные враждующие между собой княжества, а действительно обновилось и окрепло.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Региональные особенности формирования гражданского общества

(на примере Москвы)

А.Крутов

Проблема формирования гражданского общества в нашей стране весьма актуальна. Его структура не является некой застывшей данностью, а изменяется в зависимости от экономического, социального и политического положения того или иного региона. Понимание процессов, происходящих в российском обществе, позволит увидеть перспективу развития.

I

Спектр представлений о гражданском обществе достаточно широк, и все же можно определить наиболее общие черты этого понятия. К ним относится высокий уровень развития индивида и развитая социальная инфраструктура, правовые отношения и добровольность организаций, демократия и гласность и другие. Часть исследователей включает в понятие гражданского общества также семью и неформальные группы, а некоторые категорически исключают из его содержания все, что связано с политикой, в том числе общественные движения и партии.

Для современного состояния проблемы характерен дискуссионный вопрос: едино ли гражданское общество или из него можно выделить общества — экономическое и политическое. Неолибералы и неомарксисты, при всем различии их позиций, уверены, что экономика является частью гражданского общества («модель Гегеля»). При этом первые сводят гражданское общество к свободной рыночной экономике, отождествляя гражданское и буржуазное общества и подчеркивая первостепенную роль собственности. Вторые говорят о социально ориентированной экономике или регулируемом на макроэкономическом уровне рынке.

Последователи Грамши, напротив, подчеркивают неэкономическую сторону гражданского общества и сужают его до рамок гражданских, культурных, просветительских, религиозных и прочих организаций, непосредственно не связанных с производственной системой. Интересно, что сюда же они относят профсоюзы и профессиональные объединения, поскольку влияние последних выходит за сферу труда и мобилизует работников в интересах достижения общественных и политических целей.

На соотношение политического и гражданского обществ существуют несколько точек зрения.

Ряд отечественных ученых считают разнообразными политические и правовые структуры, неформальные объединения и всю общественную жизнь частью солидарного гражданского общества. Французские авторы утверждают, что гражданское и политическое общества — две разные сферы, где вторая выступает посредником между первой и государством. Большинство же восточноевропейских и латиноамериканских политологов ищут некий компромисс, включая в понятие гражданского общества определенные уровни политического посредничества. Более того, неолибералы в принципе отвергают политизацию гражданского общества, а неомарксисты вводят различие между неоконсервативным (деполитизированным) и радикально-демократическим (политическим) гражданскими обществами. Часть авторов говорит о сменяющих друг друга переходных периодах, когда деполитизированное гражданское общество, способное пережить даже авторитарное господство, знаменует собой нормальный период, тогда как политическое гражданское общество может существовать лишь на исключительном этапе мобилизации и подъема.

Будем исходить из того, что гражданское общество определяется как совокупность ассоциаций и объединений, которые осуществляют связь между личностью и государством, между сферой частной жизни индивидуума и общественной сферой. При этом организации гражданского общества работают гласно, т.е. каждый его участник обладает правом открыто обсуждать возникающие проблемы, выступать в защиту общих интересов. Впрочем, по мнению немецкого социолога Дарендорфа, гражданское общество обладает «творческим хаосом», всегда раздражающим правительства. Гласность и развивающийся творческий характер — черты, которых было лишено общество в СССР. В целом же, высокоразвитое гражданское общество обеспечивает стабильность государства, и наоборот. По нашему мнению, развитая стадия гражданского общества характеризуется:

- наличием собственности в распоряжении людей (не обязательно только «частной»). Это — базисное условие свободы личности;

- наличием в обществе развитой, многообразной социальной структуры, отражающей все богатство и многообразие интересов различных групп и слоев, развитой и разветвленной демократии;
- высоким уровнем интеллектуального, психологического развития членов общества, их способностью к самостоятельности при участии в том или ином институте гражданского общества;
- самодостаточностью законодательной базы, т.е. функционированием правового государства.

II

Традиционно российское общество было не автономно, поэтому в нем глубоко укоренилась идея сильного государства. Как свидетельствует отечественная история, попытки ввести в российскую жизнь демократические элементы (они же — структуры и институты гражданского общества) приводили к негативным социальным последствиям. Так было во времена реформ Петра I, Александра II, Николая II, так случилось и во время перестройки.

Характеризуя российское общество А.Зиновьев писал: *«При этом типе организации доминирующим является не добровольная самоорганизация масс людей снизу, а принудительная организация сверху. Как это имело место в истории России с первых дней ее существования... При этом типе организации решающую роль в объединении людей в целое принадлежит системе власти и управления, а не другим факторам, в том числе — не экономике. Тут структурирование системы власти и управления образует основу социального структурирования вообще»*¹.

В 90-х годах в российском обществе произошли существенные изменения. Были сформированы основные институты гражданского общества: многопартийная система, независимые профсоюзы, многообразные СМИ, различные общественные объединения, автономное местное самоуправление. Возникли элементы рыночной негосударственной банковской и торгово-посреднической инфраструктуры, появился слой предпринимателей. Создается нормативная база демократического правового государства. Перечисленные факторы свидетельствуют о формировании основ экономического и политического общества. Однако созидательные процессы сопровождались негативными последствиями: сокращением объема производства, снижением производительности труда, его мотивации и качества продукции, массовым обнищанием населения в целом. Возникла «теневая» экономика, действующая в обход государства и общества. Она срослась с криминальными структурами и с коррумпированной частью чиновничества. Эти моменты углубили и без того высокую социальную и политическую поляризацию российского общества. Усилилось падение нравов и правовой нигилизм.

Негативные проявления фактически дискредитировали усилия по формированию гражданского общества. В результате в России сложилась своеобразная социальная система, по форме напоминающая гражданское общество (с учетом российского своеобразия). По содержанию же она весьма далека от сложившегося представления о гражданском обществе.

С формальной точки зрения, гражданское общество в России очень неоднородно. Существенно сказываются традиционные различия между городом и деревней, Центром и периферией, коренным населением и приезжими.

III

Формирующееся российское гражданское общество имеет в столице свои особенности становления. Москва представляет собой мегаполис, в котором проживает более 9 млн. чел., а социально-экономическая инфраструктура города рассчитана на 12 млн. Большая численность населения, наличие собственных органов власти, а также сосредоточенные в Москве федеральные органы управления предоставляют благоприятную возможность для развития общественной инициативы граждан и их объединений.

Органы власти Москвы имеют свою концепцию формирования гражданского общества, не изложенную, однако, в виде какого-либо документа.

В Управлении юстиции Москвы зарегистрировано более сотни городских отделений республиканских организаций, при этом многие политические партии, действуя практически только в столице, не выделяют и не регистрируют структуры городского уровня. Хотя большинство российских политологов считают, что партии должны быть неременным атрибутом гражданского общества, власти города уверены, что такой подход слишком привязывает гражданское общество к политике, делает его зависимым от политической конъюнктуры, тогда как главная его задача — самоорганизация и, по возможности, самостоятельное решение своих «мирных неополитических вопросов», независимо от партийно-политических механизмов. В то же время москвичи не имеют возможности выразить свои политические интересы на местном уровне. Такие вопросы, как переименование улиц, восстановление архитектурных памятников и новое строительство, экологическая и культурная политика в городе, решаются в узком кругу специалистов. В некоторых случаях эти вопросы рассматривает городская Дума, но в условиях отсутствия системы широкой связи с избирателями, депутаты превращаются в формальных представителей населения.

Городские партийные организации практически лишены связи с администрацией Москвы и испытывают на себе ее негативное отношение, из-за чего некоторые пребывают в аморфно-бездеятельном состоянии (например, ЛДПР, социал-демократы, КЕДР), другие оказались на полулегальном положении (например, партии левой ориентации). В этой ситуации городские партийные организации ищут новые точки опоры, что приводит порой к неожиданным результатам. Так, во время избирательной кампании 1997 г. ряд организаций в Москве имели предвыборную платформу, отличную от позиции своих федеральных партий. Такие случаи были с Российским общенародным союзом, Партией самоуправления трудящихся, «Яблоком», движениями территориального общественного самоуправления и др.

По мнению властей города, различные социальные группы получают возможность довести свои гражданские интересы до властных структур преимущественно через общественные объединения. Поэтому, взаимодействуя с общественными (но не политическими) организациями, администрация Москвы пытается решать конкретные вопросы в сфере своей компетенции, получать от них дополнительную информацию, которой не всегда располагают государственные органы и официальная статистика. Правительство Москвы оказывает помощь в становлении благотворительных, общественных, неприбыльных организаций.

Специалисты правительства Москвы подразделяют московские объединения на:

- общественно-политические,
- общественно-гражданские,
- религиозные,
- национально ориентированные.

Общественно-гражданские в свою очередь представлены:

- ветеранскими,
- молодежными,
- детскими,
- женскими,
- экологическими,
- жилищными,
- культурно-просветительскими,
- образовательными,
- благотворительными и другими организациями.

Для взаимодействия с ними в Москве существует Департамент общественных и межрегиональных связей, который проводит совместные мероприятия, организует индивидуальные посещения, «круглые столы» и конференции, акции поддержки, консультации, работу с письмами.

По инициативе органов городской власти 7 лет назад была начата работа по заключению соглашений между правительством Москвы и профсоюзами, к которым в дальнейшем примкнули объединения предпринимателей. Практика совместной деятельности показала, что при этом удается увязать специфические интересы городской администрации, предпринимателей и профсоюзов. Трехстороннее соглашение в большой мере позволяет обеспечить минимальный уровень социальной защищенности жителей столицы с учетом финансовых возможностей городского бюджета, предложений предпринимателей и интересов профсоюзов. Это можно считать одной из причин, почему в Москве минимально сократилось производство, низок уровень безработицы, сохраняется социальная стабильность, относительно нормально функционируют предприятия и службы городского хозяйства.

Правительство Москвы взаимодействует с почти двумястами национальными организациями, которые представляют более 40 национальностей. Оказывая финансовую и организационную поддержку национальным организациям в их культурно-просветительской деятельности, администрация города старается переключить активность этих организаций и их лидеров из политической сферы в сферу культуры, образования, просвещения. Тем самым пока удается противостоять нарастающему процессу политизации национальных организаций и населения, угрозе возникновения напряженности на национальной почве. В ряде случаев интересы одной и той же национальности представляют в Москве несколько почти не взаимодействующих друг с другом объединений, причем такая ситуация имеет место как в крупных, так и в относительно немногочисленных национальных группах (украинцы, евреи, татары, армяне, корейцы, немцы, курды и другие).

Нельзя не отметить, что в городе почти сформирована целостная законодательная база. Она предусматривает формы непосредственной демократии, такие, как законодательная инициатива граждан, референдумы, сходы и др.

Таким образом, **администрация Москвы оказывает поддержку формированию деполитизированного гражданского общества.** Практически любые социальные группы населения имеют возможность выражать свои интересы через общественные объединения. Однако политическое общество (представленное в данном случае партиями, общественно-политическими организациями) оказывается отторгнутым, не развитым, оно изолировано от взаимодействия с властями.

IV

Считается, что «В условиях, когда недостаточно развитая экономическая, социальная и культурная сферы и переход к новой системе начинается с надстройки, новое государство оказывается практически единственной силой, на которую возлагается задача осуществления коренной ломки и перестройки экономической, социальной и духовной жизни общества. В итоге происходит инверсия функций государства и гражданского общества.

Общество (имеется в виду гражданское общество) оказывается не в состоянии самостоятельно формулировать и ставить в повестку дня проблемы, требующие непосредственного решения, а государство берет на себя не только собственные функции, но и функции общества.

Таким образом, государство как бы «поглощает» общество»².

Приведенные слова были справедливы десять лет назад, когда структуры гражданского общества не были в должной мере сформированы. Однако и сейчас Российское государство продолжает «поглощать» гражданское общество, не давая ему возможность влиять на государство. Выше было показано, как в Москве создается искусственно деполитизированное гражданское общество. Другой способ сдерживания гражданского общества в заданных государством рамках — это вторжение администрации в его внутреннее функционирование.

На примере Москвы это отчетливо прослеживается. В новом качестве, как общественно-государственная организация, возрождена народная дружина. Администрация города сформировала государственное руководство этой структуры, финансируемой из бюджета, — Московский городской штаб и его подразделения. Оно занимается организацией населения для оказания содействия правоохранительным органам в охране порядка и борьбе с правонарушениями, т.е. в целом дружина функционирует как структура гражданского общества, выполняя общественно полезные функции. Однако, находясь в организационной и правовой зависимости от администрации города, она превратилась в дублера патрульно-постовой службы и не скоро станет подлинным институтом гражданского общества.

Местное самоуправление как элемент гражданского общества также испытало воздействие администрации города, в результате возникло противоречие с Конституцией РФ. Так, ее Ст. 12 гласит: «Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Однако Устав г. Москвы предполагает совмещение функций государственных органов власти и местного управления. В Ст. 6 Устава говорится, что в Москве «устанавливается двойной статус представительного и исполнительного органов власти города Москвы — правовое положение, согласно которому эти органы одновременно являются органами городского (местного) самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации и обладают всеми законодательно установленными полномочиями указанных органов». Соответственно «представительным органом городского самоуправления, представительным и законодательным органом государственной власти г. Москвы является выборный орган — Московская городская Дума», а «исполнительным органом городского самоуправления и исполнительным органом государственной власти города Москвы является Московская городская администрация». Мало того, что Устав города определяет структуру местного самоуправления, что противоречит Ст. 131 Конституции РФ, но и делит ее на представительную и законодательную часть. Это, как правило, не применяется в мировой практике.

Промежуточный орган власти в Москве — районная Управа, состоящая из районного собрания, Главы Управы и аппарата, подчиненного Главе. «Полномочия представительного органа в районной Управе г. Москвы выполняет районное собрание, которое избирается в соответствии с законом города» (Ст. 68 Устава). Вместе с тем упомянутая выше Ст. 6 гласит: «Городская администрация как исполнительный орган городского самоуправления имеет территориальные отделения в районах города Москвы — районные Управы, являющиеся органами власти районов». Таким образом, исполнительный орган регионального уровня подчиняет себе демократически избранный населением орган местного самоуправления (и, естественно, аппарат этого органа власти). Видимо, эта ситуация не будет способствовать формированию гражданских, негосударственных отношений среди жителей. Хотя, возможно, она оправдана с точки зрения управляемости городом.

Процесс становления гражданского общества в Москве идет более интенсивно, чем в России. **Особенностью формирования гражданского общества в Москве является активное вторжение администрации города в этот процесс**, что приводит к возникновению необычных форм его взаимодействия с государственными органами, которые не свойственны современным демократическим странам. Однако в целом для гражданского общества России такие тенденции не характерны.

¹ А.А.Зиновьев. Русский эксперимент. М., 1995. С. 29.

² А.Мигранян. Гражданское общество// 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 447—448.

О теории и практике ненасильственных социальных революций

А.Гурьянов

Ненасильственные, или, как их окрестили журналисты, «бархатные» революции стали политическим феноменом второй половины XX в.

Первые из них на основе единства действий «народных фронтов» происходили во второй половине еще 40-х годов в Болгарии, Чехословакии и других восточноевропейских странах.

Затем настала черед Португалии, Испании и других...

Ненасильственные социальные революции происходят при дряхлеющих, агонизирующих режимах, лишившихся массовой поддержки населения. Целесообразно напомнить слова российского премьера начала века С.Ю.Витте, который прозорливо отмечал, что «Все революции происходят из-за того, что правительства остаются глухи к чаяниям широких народных масс, не отвечают назревшим народным нуждам».

Ненасильственная социальная революция представляет собой комплекс согласованных и взаимосвязанных организационно-политических и пропагандистских мероприятий различных политических субъектов (партий, движений, блоков и т.д.), подчиненных единой цели — завоевание государственной власти законным, мирным путем и недопущение антиконституционных криминально-силовых мер подавления народного протеста.

Приобретает ли такая революция мирный или «бархатный» характер зависит во многом от степени политической и тактической зрелости субъектов, претендующих на управление государством и обществом, от степени использования ими исторического опыта, который позволяет выделить следующий алгоритм подготовки и проведения социальных революций, куда входит:

1. Создание Координационного совета (КС) основных политических субъектов, пользующихся массовой поддержкой населения, выработкой принципов (платформ, программ) совместной политической деятельности, включая определение этапности и соподчиненности задач политического движения.

2. Создание материально-технической базы расширения политической и пропагандистской работы, в том числе создание:

- материальных фондов различной направленности — избирательных, пропагандистских, профессионального образования партийных активистов, оплаты профессиональных работников (журналистов, пропагандистов) и т.д.;
- типографий («печатных точек» — множительных пунктов или бюро, ксерокса) для оперативного изготовления печатных материалов;
- систем связи (телефонных, сотовых, космических, элек-тронных, факсимильных и т.д.), включая экстренные и резервные (дублирующие) сети.

3. Завоевание и расширение информационных позиций:

- внедрение в существующие системы массовой коммуникации — информагентства, государственную и коммерческую прессу, радио, телевидение (включая кабельное) различной направленности;
- внедрение в компьютерные сети (Интернет, Фидонет) с целью объективного изложения позиций КС по тем или иным актуальным вопросам, противодействие информационно-политическим диверсиям противостоящих сил.

4. Принятие мер по недопущению провокаций со стороны национальных и зарубежных спецслужб, по недопущению развязывания политических репрессий, вовлечению в силовое подавление оппозиций полиции (милиции), армии, служб безопасности.

5. Выработка и согласование первоочередных действий на 1, 2, 3, 5, 10, 20-й и т.д. дни — для органов законодательной и исполнительной власти.

6. Согласование единой предвыборной платформы оппозиционных сил, которая не исключает некоторых содержательно-тактических отличий в зависимости от особенностей соответствующих избирательных округов.

7. Подготовка (обучение) кадрового актива и резерва сил альянса — от партийных пропагандистов, журналистов,

«функционеров» до членов избирательных штабов, агитаторов и т.д.

8. Проведение целенаправленных пропагандистских кампаний: по изменению Конституции, реформированию правительства и других органов исполнительной власти.

При этом под пропагандистской кампанией понимается комплекс подчиненных единой цели аргументированных мероприятий по продвижению в различные средства и каналы СМИ информационных сообщений, согласованных по времени, формам и дополняемых соответствующими политическими действиями — депутатский запрос, обращение в прокуратуру и т.д.

9. Подготовка и проведение согласованных региональных и федеральных избирательных кампаний:

- создание единой оппозиционной коалиции;
- пропаганда единой избирательной платформы коалиции;
- конкретные меры по пропаганде ее кандидатов;
- дискредитация позиции избирательных платформ оппонентов и т.д.;
- обеспечение контроля за корректностью и объективностью проведения выборов и подведением их результатов.

10. Меры по обеспечению порядка и стабильности после завоевания власти — с момента подсчета голосов и подведения итогов выборов до созыва первой сессии нового парламента, инаугурации президента, формирования правительства.

Разумеется, предлагаемый алгоритм действий требует большей конкретизации и предметно-содержательного наполнения, равно как и учета конкретных исторических условий.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПЕРЕД ЛИЦОМ БУДУЩЕГО: ПАРТИИ ГЛАЗАМИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

В.Пешков,

кандидат
психологических наук

Уникальность российского общества заключается в сложении нескольких факторов общественно-политического характера, предопределяющих особенную значимость обращаемых в будущее людских надежд. Они на свой лад формируют массовые как социально-политические, так и государственно-геополитические взгляды избирателей. Перманентно кризисное состояние страны, жестко замыкающее личность в пределах обыденных забот и борьбы за существование, придает этим «футурологическим» умонастроениям ограниченный, нередко фрагментарный характер, что определяет противоречивость их взглядов и на задачи общественного, государственного выживания¹.

В полосе полного неверия

Анализ широкого круга социологических показателей дает основание утверждать: наше общество знает, чего оно хочет, но зачастую... не видит, с помощью каких социально-политических и государственных механизмов можно достичь этих целей.

От обозримого будущего мало кто ждет сколь-либо серьезного сдвига к лучшему (табл. 1).

Таблица 1

Что ожидает российское общество? (январь 1999 г.)

Мнение	% от числа опрошенных
В стране начнется слабенький, а затем все более шумный социально-экономический, политический подъем	30,0
В 1999 г. будет продолжаться упадок нашего общества	50,1
Происойдет невиданный общественный взрыв, который все перевернет в стране	11,0
Настанет полный хаос	3,9
Иные	9,7

Упадок, гниение, тьма — таков образ ближайших лет, сложившийся в народном мировосприятии. Все политические игры и особенно избирательная борьба, по мнению каждого второго из числа опрошенных, в обозримом будущем ни к чему путному не приведут. Только треть продолжает мечтать хоть о каком-то облегчении. Всего только один из семи опрошенных ждет, что все — рухнув — решится, наконец, само собою.

И тем не менее главный спектр сил, которым уготовано предопределять будущее России, продолжает распространяться все на те же институты, партии и движения, которые уже определяют жизнь страны, начиная с раннего постсоветского периода. Кроме того, в обществе продолжает нарастать тяга ко все большей партийно-политической определенности, сочетающаяся с не менее сильным, чем прежде,

недоверием и даже подозрительностью в отношении попыток размыть более или менее закрепившуюся уже в стране политическую систему. Неверие в вероятность кардинальных общественных перемен этому парадоксальным образом не мешает. Даже в тех случаях, когда речь заходит о безвластии парламента, чей образ в народном менталитете остается очень противоречивым.

Вновь избранная Дума как была, так и останется «пустой говорильней и чисто декоративным органом», за фасадом которого весьма вольготно будет и дальше чувствовать себя реально правящая страной «партия власти» (рис. 1), — вот как звучит предсказание основной массы опрошенных.

Немногим меньшая часть опрошенных (до 40%) уже смогла перешагнуть через сей застарелый скепсис и ожидает от парламента и более решительной оппозиционности, и возвращения ему «исконной роли верховной власти в стране». Что дает Думе и действующим в ней силам серьезный шанс на завоевание если и не полной морально-политической гегемонии, то весомой авторитетности в российском обществе начала XXI в., особенно если среди них появятся новые, рождающие надежду лица и сообщества. Многие на рубеже веков начали претендовать на такую роль, успех же этих попыток пока по большей части спорен.

Типично в этом плане отношение граждан к лозунгу «левого центра», который был выдвинут (1998 г.) в качестве одной из «прорывных» политических идей.

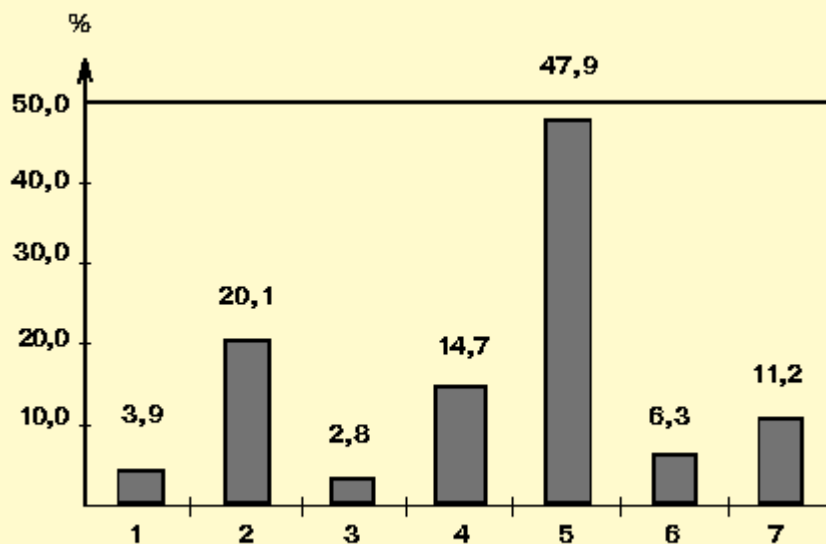

Рис. 1. Что ждет вновь избранный парламент в 1999 г.?

Мнение:

1. Парламент станет активно и успешно сотрудничать с Президентом Б.Ельциным и его правительством, поддерживая их действия и начинания; в стране воцарятся согласие, мир, созидание.
2. Обстановка ухудшается, и новый парламент окажется еще оппозиционнее, чем нынешняя Дума.
3. Так как парламент окажется еще оппозиционнее, чем нынешняя Дума, он будет разогнан с еще большей, чем в 1993 г., жестокостью.
4. Объединив свои силы, оппозиционные партии и блоки в парламенте полностью возьмут верх и смогут вернуть этому законодательному органу исконную роль верховной власти в стране.
5. Парламент останется такой же пустой говорильней, как и все прежние.
6. Парламент будет чисто декоративным органом, прикрывающим процесс установления авторитарной власти в стране.
7. Иное.

Сказалось не только восприятие для России как самого этого термина и стоящих за ним традиций (во многом механически перенятых из итальянской общественной практики 60—80-х годов), так и вполне рациональное отторжение большинством населения перспектив «синтеза» части оппозиции с частью «партии власти» в нечто, стоящее то ли левее так и не сложившегося центра российской политической структуры, то ли правее ее же левого фланга. «Левый центр» остался для многих в лучшем случае несбыточной мечтой (мол, наших политиков в одну упряжку не запряжешь!), а то и просто игрой в слова (табл. 2).

Почти половина отнесли все это к наскучившим хитростям политиков, запутавшихся в играх друг с другом, стремящихся отвлечь народ от настоящих проблем. Будь эти идеи даже чем-то и вправду серьезным и искренним, они, по большинству оценок, все равно были обречены на крах: свести вместе людей, вечно между собой сражающихся, казалось им совершенно нереальным.

Всерьез просчитывать выгоды и утраты, которые сулит «левоцентристский эксперимент», сочли нужным сравнительно немногие. Только один избиратель из десяти и в самом деле проникся верою, будто «левый центр» для страны есть главная надежда на спасение.

Похоже, что не утихавшие со времен перестройки игры политических сил, особенно либерального толка, в смену «самоназваний» — когда левые делались правыми (и наоборот), а силы, назвавшие себя демократами, проводили жесточайший неоконсервативный курс, — резко ограничили здесь свободу новаций. Российское общество упорно проявляет желание видеть Лужкова — Лужковым, а Зюганова — Зюгановым.

Сегодня судьбы ведущих политических организаций видятся людям очень по-разному. Многое изменилось в этих воззрениях за минувшее пятилетие, перенасыщенное острейшей общественной борьбой, всплесками надежд и разочарований, экономическими обвалами и крахами, обещаниями и обманами.

Время, прошедшее после президентских выборов 1996 г., разрушило общественно-политические надежды. Колоссальное давление запугиваний и обещаний, с помощью которого было осуществлено переизбрание Б.Ельцина, породило в умах, очередную мозаику мнений ([табл. 3](#)).

Извечное людское упование на лучшее будущее в целом просматривалось и здесь. Вдруг жизнь все-таки наладится? Мысль эта получила весьма широкое хождение. Опасения же носили по большей части «очаговый» характер. Примерно по 8—15% предсказывали: сначала переизбрание Б.Н. лишь продолжит старый фарс — мол, вокруг полумертвого президента сцепятся в драке за власть все его соратники и противники, — а также быстрое и полное добивание России, ее окончательное разграбление классом новых богатых, и в целом — гниение всего, что еще не догнило. К тому же, примерно каждый 8, 9-й из числа опрошенных пытался не воспринимать второе президентство Ельцина всерьез, поскольку долго оно не продлится, по крайней мере из-за его здоровья.

Но шире всего разошлись иные ожидания. «Может быть, больших улучшений сразу и не будет, но мало-помалу мы станем жить все лучше. — Кризис и упадок будут продолжаться, но без больших потрясений, мягко, терпимо». Столь утешительное видение будущего отличало настроение почти каждого второго.

Минула большая часть нового президентского четырехлетия. Сбылись же из прежних ожиданий лишь предсказания об околловластном «цирке», бесконечном общественном разложении и процветании тех, кто обогащается. Иначе говоря, самые неприятные предсказания. Тогда как весь блок надежд на «щадящее» и «гуманное» течение кризиса — экономического, социального, властного — рухнул и обратился в спектр «антинадежд». Народное видение будущего покрылось дополнительным слоем мрачных — особенно по отношению к власти — эмоциональных красок.

Вместе с тем на образ будущего перестал со старой силою давить и страх перед социально-политической катастрофой. Утратило силу бывшее сильнодействующее на массовую психологию средство, как угроза гражданской войны, в том числе — в случае прихода к власти (или кардинального успеха) коммунистов и союзных им патриотических сил ([табл. 4](#)).

Подавляющая (не меньше половины) доля опрошенных не сомневалась: новую гражданскую войну в их стране никому и никогда разжечь не удастся и даже не желают об этом думать. Начнись в стране междоусобица, решающая их масса приложила бы все усилия, чтобы остаться в стороне, либо пыталась затушить вспышку ненависти, эмигрировали либо сохраняли бы нейтралитет. Кое-кто вообще бы попробовал «жить, как и жил», т.е. избрал бы позицию типа «моя хата с краю». Немногие попытались бы примирить враждующие стороны...

Те же, кто чувствует в себе ярость и силу для участия в подобной ситуации, встали бы, скорее всего, в

ряды русских патриотов, государственников, коммунистов, т.е. теперешних оппозиционных сил. И в куда более редком случае пошли бы за «демократами» и «партией власти».

Последние «окопы» последних «демократов»

Образ «демократического» движения в массовом сознании, упадок которого приблизился в 90-х годах к своей критической точке, сегодня быстро вырождается. Их будущность смотрится мало отрадно. Остатки веры в то, что они еще воспрянут и исполнят свои давнишние обещания — поднимут, наконец, экономику и социальную сферу, — сохранил самое большее один из одиннадцати опрошенных (табл. 5).

Они либо «обанкротятся полностью», хотя и протянут политически, как властная и окол властная сила, либо, до конца развалив народное хозяйство и все прочие структуры общества, окажутся полностью отстранены от руководства Россией, станут третьестепенной силой. В этом предсказании сошлись до половины от общего числа опрошенных. К тому же каждый седьмой идет еще дальше: пытаясь любым способом сохранить за собой власть, «демократы» прямо ввергнут страну «в полный хаос и гражданскую войну».

Распад образа демократических сил в массовом сознании стал сочетаться и с серьезнейшей эрозией их самосознания. Типичен, в частности, набор оценок, данных главному итогу их деятельности — современному общественному и государственному устройству России.

«Того государства, — сказала Е.Боннер в интервью «Голосу Америки» (от 09.02.99), — которое мы знали до августа 1991 г., нет. Но это вовсе не значит, что Россия стала демократической. Свобода печати не означает демократию...

Государство ведет себя, как бандит. Ты работаешь, а оно ворует у тебя. Раз тебе не отдали зарплату, значит, твои деньги украли...

Мы ошибочно приняли за демократию лозунги даже в отношении гласности...

Наша система выборов такая, что на самом деле она не гарантирует избирателю контроль за тем, кто избран. Значит — она недемократична. И мы живем в недемократичном государстве...

Мы все время делали ставку на человека, на личность, на одного, кто будет: будет ли Горбачев, будет ли Ельцин. Мы сознательно или нет, но всем народом упустили ведущую роль законодательной власти...

Произошло очень быстрое перерождение вполне честных людей в банальных обманщиков. Очень много лжи среди так называемых демократов...

Сама по себе демократия — это еще не плюс, как сама по себе свобода — тоже не рай земной».

Как социо-психологический феномен подобное признание «духовной матери» эпохи «перестройки и реформ» свидетельствует о крахе партийно-политической составляющей всей «партии власти».

Весьма проблематичной оказалась в этом контексте попытка ради таких «знаковых фигур» режима, как Чубайс, Гайдар, Немцов, Кириенко «омолодить» увядающее «демдвижение», сложившись в очередную ипостась «партии власти» под лозунгом «правого дела». Уровень симпатий к ним в народе не поднимается выше 3—7% к каждому, не оставляя им весомых надежд на власть².

Особенно если принимать во внимание такой могучий катализатор данного процесса, как распад остатков престижа Б.Ельцина, который в 1997—1998 гг. перерос в его «антихаризматизацию», т.е. дискредитацию всего с ним связанного. Слом образа президента как гаранта конституционных прав стал всеобщим. Согласно опросам ИСПИ, даже в крупнейших городах, всегда игравших роль оплота его влияния, около 20% населения прониклось убежденностью, что государство не охраняет и не обеспечивает эти права³.

Что же до общества в целом, то верить, будто президент все-таки исполнит свои многократные обещания и, наконец, «поставит все на свои места и обеспечит стране мир, демократические свободы, развитие по

пути реформ», соглашались в 1999 г., по данным ЦИПКР, всего 3%. Для решающей части остальных текущее президентство связано с представлением: «Ельцин... сумеет удержаться в президентском кресле благодаря маневрированию между разными силами», — не сомневалось относительное большинство, 47% россиян. Но для этого «он будет сдавать по мере надобности то одних из своих сторонников, то других». И все же не меньше 30—40% обрели уверенность: так или иначе, электоральным путем или по нездоровью, но скоро Борис уйдет. Это, по мнению 43,4%, только поможет стабилизации обстановки в стране⁴...

ЛДПР и Яблоко: две так не схожие и такие близкие судьбы

И партия Жириновского, и движение Явлинского — «старожилы» еще очень молодой российской партийно-политической системы. Их видение в народе всегда было предельно разным. Но на исходе 90-х годов в нем начали проглядывать и сходные черты.

Будущее ЛДПР видится безрадостным, сначала игравшей роль решительного оппонента «партии власти», а затем, в конце девяностых, ставшей по сути дела ее латентным союзником (табл. 6).

Так или иначе, но в ближайший год или по прошествии какого-то времени Жириновский, окончательно разоблачив себя как однодневку и прислужника «партии власти», канет в политическое «забытие». Не исключено, что ЛДПР сумеет стяжать кое-какие успехи, но в конечном итоге все кончится ее полным разгромом.

По-иному выглядит в отечественном менталитете образ будущего для «Яблока». Это одна из немногих организаций, которым предсказывается успех. Мнения о ней делятся в обществе куда выгоднее, нежели то происходит с «демократами» и жириновцами.

Впрочем, представление о «Яблоке» как о правящей силе имеют около 5—6%. 38% не сомневаются: партия Явлинского, быстро набирая очки критикой как Ельцина с соратниками, так и коммунистов с патриотами, в ближайшее время сильно окрепнет и нарастит свое влияние. Другое дело: будет ли это на благо или на беду России. И тем не менее перспектива «Яблока» в будущее на уровне массового восприятия высока (рис. 2).

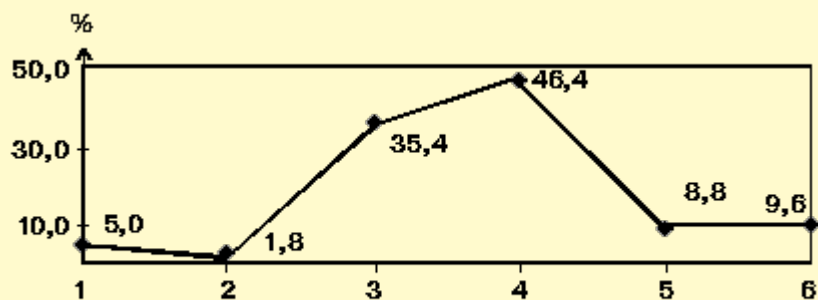

Рис. 2. Какова будет судьба «Яблока» (1999 г.)?

Мнение:

1. «Яблоко» станет ведущей политической партией страны, объединив вокруг себя всех настоящих демократов и сторонников реформ.
2. Оно получит искомые 12 важнейших портфелей в правительстве и сможет успешно проводить свою политику реформ.
3. «Яблоко» и его лидер Явлинский продолжают критику Ельцина, правительства, коммунистов, оставаясь в оппозиции ко всем, быстро «набирая очки» на будущее.
4. Ничего у них не получится: как были узкой, невлиятельной партией, представляющей лишь часть интеллигенции, так и останутся.
5. «Яблоко» окажется дискредитировано в глазах общественности в результате расследования зарубежных источников его финансирования; начнет быстро терять авторитет.
6. Иное мнение.

Это не мешает другой половине общества, наоборот, расценивать будущность последователей Явлинского критичнее, жестче и в чем-то очень близко тому, что предрекается жириновцам. «Ничего у

них не получится: как были узкой, невлиятельной партией, представляющей лишь часть интеллигенции, так и останутся». А то и совсем разоблачат себя в народных глазах, обнажив свою теснейшую зависимость от всевозможных западных «благодетелей», питающих, в частности, «Яблоко» финансово. Что будет для него началом политического заката...

Шансы «третьей силы»

Еще более скептически расцениваются в народе и шансы на успех тех уже весьма многочисленных и разнообразных партий, группировок, движений, что стремятся предложить себя на роль пресловутой «третьей силы», т.е. политического явления, не связанного (и одновременно — альтернативного) как с нынешней «партией власти», так и с ее главным оппонентом в лице КПРФ и народно-патриотической коалиции (табл. 7).

Проблематичны шансы разыграть политическую карту «третьей силы» даже у наиболее «цивилизованных», — как правило, отслоившихся или еще только отслаивающихся от «партии власти» — организаций, активно ищущих собственное место в политической системе страны.

За исключением Ю.Лужкова, в способности которого создать под себя мощную партию и «завоевать» Думу», а также выиграть президентскую гонку верят 28% граждан, ни одно политическое новообразование не смогло пока заронить в отечественный менталитет сколь-либо заметных надежд. Даже Е.Примаков (при весьма высоком доверии лично к нему) видится главою нового могучего политического движения только 7%. Его личная харизматичность способна остаться бесплодной в плане организационно-политическом.

Не лишенная политического романтизма мечта о некоем «пока неизвестном» лидере, которому суждено спасти Россию, тоже иссякла и не имеет теперь сколь-либо значимого числа сторонников. Да и вообще, «никаких чудес от всех этих «третьих сил» ждать не стоит» — убеждена чуть ли не половина от общего числа опрошенных.

В итоге, как видно из табл. 8, ни один из ведущих представителей виртуальной «третьей силы» не смог пока в сколь-либо заметной мере унаследовать электорат распадающейся ельцинской «партии власти».

Притянуть к себе по 10—16% чужих избирателей — вот на что, как максимум, оказываются пока способны эти деятели. Им в нужной мере не удастся сохранить ни свой прошлый электорат (как, скажем, Лебедю, за которого намечается вновь голосовать лишь треть бывших симпатизантов), ни удержать в сфере личного притяжения «смежные» по политическим настроениям контингенты избирателей (как Немцову, способному унаследовать всего четверть голосов Ельцина).

Все они обречены начинать почти с «нулевой» отметки, не имея электорального ядра и пытаясь «спрессовывать» его из «пыли» притянутых чужих последователей — очень разноликих и мало стабильных в ориентациях.

Какими быть коммунистам?

Самые же благоприятные перспективы общественное мнение адресует КПРФ. Той самой, кому еще пятилетие назад — в канун парламентских выборов 1995 г. — давался лишь слабенький шанс на выживание. Сегодня взгляды на нее кардинально изменились (табл. 9).

Спектр благоприятных для компартии предсказаний — от предположения, что ей удастся закрепить свой прошлый успех (хотя и не взять власть), до уверенности в том, что она выиграет и думские, и президентские выборы — включил в себя мнение почти двух третей.

Вместе с тем гадания о будущем КПРФ, подчас странные по отношению к партии, выигравшей парламентские и достойно прошедшей президентские выборы, не иссякают. Убежденные противники коммунистов, люди нейтральные, да и друзья не устают примерять на нее то одно, то другое, то третье политическое обличие и судьбу: то, что в глазах политиков-практиков либо теоретиков выглядит почти решенным, остается невнятным для «человека улицы». Именно это происходит с многочисленными

пожеланиями в адрес КПРФ, нередко звучащими как заклинание-внушение: «Стань такой, как я хочу!» (табл. 10).

Видно сразу: тешиться мечтою, будто компартия в один «прекрасный» день возьмет да и вообще исчезнет с авансцены страны, позволяет себе всего лишь четверть населения. В основном это 56—75-летние «шестидесятники», а также 18—25-летние их «внуки»: в их среде за ликвидацию КПРФ по 25—35%.

На взгляд остальных, ей предстоит меняться. Но как?

Социал-демократизироваться? Этот путь, будто бы, прямо ведущий к успеху, общественному мнению и самой компартии навязывают — в лоб или аккуратно — давно и часто: такова-де единственная для нее вероятность сохраниться и уцелеть. Речь идет о своего рода «мягком» антикоммунистическом видении будущего КПРФ, имеющем немалый успех. Оно объединяет и «демократов», на чью долю падает свыше половины всех подобных пожеланий, и поклонников Явлин-ского (треть) вкупе с последователями Лебеда и симпатизантами КРО и пр. Чаще всего это ветераны в возрасте 75 лет и больше (50% их мнений), а также до четверти двадцати-тридцатилетних. Подход этот, в целом, элементарно прост: либо социал-демократизируйся, КПРФ, либо умри! Третье, если и дано, то в несравненно меньшей мере.

А ведь «встать в ряды» социал-демократии очень непросто. Ибо она — организация наднациональная и объединена в Социалистический Интернационал. И тот, кто не принадлежит к этой всемирной структуре, может сколько угодно провозглашать себя «социал-демократом», но признан таковым не будет и по сути дела остается самозванцем. Вступление же в Социнтерн оплачивается, в частности, «присягою на верность» той системе западных ценностей, что уже пытался однажды насадить Горбачев. Во что обошелся сей эксперимент — общеизвестно...

Само собою разумеется, «простой» россиянин не ведает подобных тонкостей. Но на интуитивном уровне он, похоже, все же ощущает здесь опасность. Не потому ли ни наши отечественные социал-демократические партии (официально, кстати, так и не признанные Социнтерном), ни их призывы к переименованию КПРФ особыми симпатиями в народе не пользуются. Правда, за сдвиг компартии на социал-демократический путь все-таки высказывается 21%. Но это же помогает подсчитать: подобная операция не вызовет симпатий, самое малое, у четырех пятых граждан. Особенно у тех, что поддерживают саму КПРФ и патриотические силы.

Фашизация? Мол, что тут говорить: «коммунисты — и прежние, и нынешние — неуклонно превращались и превращаются в фашистов». Такого рода перспективы любят рисовать перед «средним» россиянином в первую голову все те же последователи демократических сил, на долю которых и в данном случае выпадает свыше двух третей подобных уверений. И с ними опять же солидарны в основном сподвижники Г.Явлинского и А.Лебеда. На почве неприятия КПРФ здесь может сложиться устойчивый союз.

Даже прозвище «красно-коричневые» так и не удалось превратить в общероссийский жупел. Совсем немногие — около 8% — зачарованно ждут, когда же КПРФ вдруг (как в страшной сказке) «грянет оземь» и обернется чем-то фашиствующим.

Назад к истокам? И это тоже не слишком привлекает избирателей. Стать обновленной КПСС и в таком качестве пытаться объединить в новый Союз все постсоветское пространство, либо пойти дальше и вернуться к стратегии и тактике большевиков аж предоктябрьской поры — тот и другой путь имеют в стране по 9—10% сторонников... Главным образом — из поколения ветеранов Великой Отечественной: за подобный путь высказывается из их среды каждый второй. И что примечательно: в их рядах сподвижников самой КПРФ немного, от трети до неполной половины. А лиц, ориентированных на НПСР, и подавно — вдвое-втрое меньше. Заметно большую роль играют симпатизанты Явлинского, Жириновского, РКРП и ряда патриотических структур. Повернуть КПРФ вспять — и эта будущность, как видим, подбрасывается партии во многом со стороны.

Не пленяют умы и призывы вообще отречься от «любых идеологий», посвятив себя защите неких «высших государственных интересов». Данная идея — очередной плод почти равных мыслительных усилий всех внекоммунистических сил: от ДВР до ЛДПР. Большинству же народа трудно понять, как может политическая партия существовать вне идеологии: каким чудом она способна защитить интересы

России, если у нее нет четкого представления, кто она такая, откуда родом, чего хочет и куда идет. Ведь именно это и составляет настоящую идеологию. Здоровый инстинкт самосохранения (все-таки оставшийся в народе) остерегает наших современников от увлечения такими «до безумия смелыми» идеями, в пользу которых в ходе социологических зондажей высказался один респондент из восьми.

Есть и другие мнения. Для кого-то, включая в основном избирателей самих же КПРФ и НПСР, перед коммунистами лежит путь превращений в русскую, российскую партию. Не исключено — с респектабельно консервативным оттенком. Для чего, кстати, и действительно вроде бы есть основания: неплохие позиции в сельском электорате, прочная поддержка, оказываемая КПРФ со стороны средних слоев города (служащих, ИТР, ученых, творческой интеллигенции), защита самой партией исторических традиций страны и ее коренных национально-государственных интересов. Все это в самом деле действительно сближает ее не только с «классическими» западными компартиями, но и с крупнейшими европейскими организациями консервативной направленности. О том, что многие из традиционных ценностей консерваторов стали для российской компартии своими, уже говорилось...

Для других, на три четверти состоящих из последователей самой КПРФ и НПСР, она уже теперь есть сила русского, российского возрождения, выполняющая в нашей стране национально-освободительную роль, и таковой обязана остаться. Симптоматично при этом, что громче всего за «русский путь» компартии высказывается не самое старшее поколение, которому данная идея в целом по-прежнему малопонятна, а 35—55-летние люди (половина их), т.е. дети и внуки тех, кто воевал с фашизмом. Завоевывает она и молодежный менталитет, где ее сделал своею уже как минимум каждый четвертый. Речь, иначе говоря, идет о тех поколениях, которым принадлежит ближнее и более отдаленное будущее страны.

Наконец, на взгляд третьих, также собранных в электорате КПРФ — НПСР, компартии вообще не стоит ни всерьез меняться, ни во что-либо превращаться. «Почему, собственно, она обязана чем-то «становиться»? Как сила, сочетающая лучшее из коммунистического учения и практики с национально-патриотической идеей, КПРФ нужна России такой, какая она есть. Ей необходимо совершенствоваться именно в этом плане...

Объединим и укрупним все эти оценки. И получим в итоге следующую картину: соотношение бытующих в народе предвидений фашизации, ортодоксализации, социал-демократизации и, наконец, патриотизации КПРФ складывается примерно как 1,0:2,0:2,2:3,8 в пользу последней. За компартией в народе, если говорить по существу, признается в первую очередь право и обязанность на один главный путь в будущее: быть силой русского, российского национально-государственного возрождения.

* * *

Итак, обозримое будущее — вплоть до начала XXI столетия включительно — видится россиянам очень противоречивой эпохой: временем напряженнейшей борьбы России за свои державные интересы (как в собственно исторических пределах, так и на геополитическом поприще) и периодом неизбывного общественного столбняка; годами увядания одних политических сил страны и укоренения в обществе других; периодом оскудения многих государственных и властных институтов, но и сохранения обращенных к ним народных ожиданий... И все-таки россиянам не очень верится, что давно уже набравший скорость и мощь процесс изничтожения российской государственности удастся в ближайшие годы не только остановить, но хотя бы сколь-либо попридержать. Большинству граждан видится одно: увязание страны в непредсказуемом «ничто», процесс «тихого» ее гниения. И ни один из главных государственных институтов не имеет в их глазах безусловных черт спасительности.

Мало какая из ныне действующих на авансцене партий способна в этих обстоятельствах заронить в душу надежду на преодоление идущих процессов распада. Хотя суть их рисуется массовому восприятию неодинаково. Если шансы тех партий, что продолжают олицетворять традиционное «демократическое» течение все заметнее сужаются, то перспективы некоторых отпочковавшихся от них структур (в том числе пытающихся застолбить «третий путь» в российской политике), таких, как «Яблоко» или «Отечество», выглядят довольно оптимистично. Выгодно смотрятся и позиции КПРФ, чей образ в людском восприятии за последнее пятилетие не только окреп, но и обрел ряд лестных для партии характеристик, подкрепление которых делом — в том числе и в ходе избирательной борьбы 1999—2000 гг. — станет серьезным тестом на жизнеспособность коммунистов.

¹ В основу статьи положены итоги серии опросов, проведенных в 1996—1999 гг. независимым Центром исследований политической культуры России (ЦИПКР), на основании панельной выборки в 1500 респондентов из 76 регионов страны.

² ФОМ. Социологические сообщения. 1999. № 2. С. 16—19.

³ Иванов В.Н. Россия: обретение будущего. М., 1998. С. 49.

⁴ Опрос ЦИПКР. ОНР-99-1.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Как вернуть доверие народа к государству?

*Можно дурачить часть народа все время;
можно дурачить весь народ некоторое время;
но нельзя дурачить все время весь народ.*

Авраам Линкольн

Мы часто задаемся вопросом: что такое власть для народа? В подлинно демократическом обществе она — служанка, подчиняющаяся интересам народа, в авторитарном — госпожа, диктующая народу свою волю. Вопрос этот актуально звучит и сегодня. Россия называется демократической страной, но действующая Конституция РФ предоставила одному лицу, президенту, такие гипертрофированные полномочия, которые граничат с самовластьем, ибо они не уравновешены правами и полномочиями других государственных органов. Наш Основной Закон не создал систему политической ответственности президента перед обществом. В итоге государственная власть оказалась слабой. Это тем более опасно, что Б.Ельциным манипулирует группа промышленно-финансовых олигархов, преследующих свои корыстные цели, а законодательная ветвь власти лишена права парламентского контроля.

Последствия такой системы оказались губительными для нашей страны, ее народа.

Грабительская приватизация привела к практически бесплатной раздаче государственного имущества узкому кругу лиц: это они смогли купить 210 млн. акций Газпрома по бросовой цене — десять рублей за акцию. Они продали Красноярский алюминиевый завод в 300 раз дешевле его стоимости. За бесценок, с молотка шли в разгар приватизации предприятия, рудники, морские порты, шахты.

Результатом бесконтрольной политики верховной власти стал резкий спад производства. С 1990 г. в России не построено ни одного крупного предприятия, а многие производства, прежде процветающие и прибыльные, зачахли на корню. С прилавков почти исчезли отечественные товары, их вытеснили импортные, далеко не всегда лучшие по качеству.

Полный крах потерпела программа конверсии оборонных предприятий. Наиболее “продвинутые” в техническом отношении, выпускавшие продукцию самого высокого стандарта, закрывают цеха, увольняют классных специалистов, квалифицированных рабочих.

Показательна в этом отношении судьба Тушинского машиностроительного завода. Построенный в 1932 г., он был первопроходцем в освоении новейших образцов авиационной техники и технологий, а позже в развитии космического комплекса страны. Здесь строили пассажирские самолеты и истребители, выпускали ракетную технику. С 1976 г. завод стал головным предприятием по производству орбитального корабля “Буран”. Сейчас предприятие не загружено. Его продукция — бронежилеты, одноразовые шприцы, контейнеры для транспортировки пищевых продуктов, журнальные столики, фурнитура и прочий ширпотреб.

Другой пример — Зеленоградский научный центр микроэлектроники, созданный для того, чтобы обеспечить разработку и опытное производство интегральных схем на мировом техническом уровне в интересах народного

В.ТЫЩЕНКО,
заместитель генерального
директора ФГП
«Научно-исследовательский
институт
космического
приборостроения»,
член Центрального Совета
ВОПД
«Духовное наследие»

хозяйства и обороны страны. За 30 лет здесь были достигнуты огромные успехи. Даже американцы в начале 80-х годов признавали, что в области перспективной электронной техники разрыв между “западными странами и Советским Союзом сократился с десяти до трех лет”.

Настал 1991 г., а с ним — обвал всех рынков сбыта продукции научно-производственного комплекса. НПО преобразовано в концерн без каких бы то ни было рычагов управления. Его перспективы — весьма туманны. Западу все это на руку. Западу нужна Россия, технологически отсталая. Совсем на другие цели, чем техническое перевооружение, улучшение экономического положения России направлены кредиты МВФ. Фонд хочет сохранить в России лишь определенный критический минимум, не приводящий к взрыву ситуации. И цель эта почти достигнута. За последние 10—15 лет возможности страны, прежде всего, экономические и военные, уменьшились в несколько раз, ослаблена ее военная мощь и безопасность, что резко снизило влияние России на мировую политику, вытолкнуло из ряда великих держав. Самым же ощутимым последствием “реформ” стало резкое обнищание народа. Отсюда — и демографическая катастрофа.

С 1993 г. перевес смертности над рождаемостью составляет в России до 1 млн. чел. в год, уровень рождаемости на одну женщину упал до 1,4—1,8, тогда как роковая черта воспроизводства — 2,15. Да что там цифры! Мы почти перестали видеть на улицах, в общественном транспорте беременную русскую женщину или мать с младенцем на руках. У нас 20 умерших новорожденных на 1000 (в развитых странах 8—12).

Наибольшая опасность для нашего Отечества — кризис власти. Сложилась ситуация, при которой общество не доверяет той элите, что последние годы управляет государством, а элита все больше теряет способность управлять.

У России — огромный потенциал — научный, экономический, ресурсный. Она способна прокормиться сама. Нужно лишь правильно распорядиться всем, что страна имеет. А для этого необходима смена политического и социально-экономического курса. Стабилизация экономического положения России может быть достигнута при восстановлении опоры на собственные силы.

Главная проблема российской промышленности — отсутствие развитого внутреннего рынка и отечественного инвестора. Государство в настоящее время не защищает отечественного производителя, не обеспечивает отраслям, которые доказали свою способность конкурировать с Западом на внутреннем рынке (пищевая промышленность, нефтехимия, производство компьютеров, холодильников и т.д.), необходимую протекционистскую защиту.

Вместо развития производства и создания новых технологий на базе импортированных идет экспорт природных ресурсов страны, а они могут обеспечить почти полную самодостаточность России. Разве нормально, что значительная часть экспортной выручки оседает в оффшорных зонах? Ее место в бюджете России занимают кредиты международных финансовых организаций, за которые надо платить проценты, а нашим детям и внукам их возвращать. Поскольку основная часть этих средств идет в непродуктивные отрасли (например, сотни млн. долл. потрачены на строительство Медицинского центра управления делами Президента, на покупку оборудования и лекарственных препаратов для лечения Б.Ельцина), то можно сделать вывод: о возврате долгов никто и не думает.

У наших кредиторов свои резоны. Опутав Россию внешней задолженностью, Запад стал диктовать ей линию поведения, превратил свои кредиты в важнейший ограничитель ее свободы политического маневра и реализации экономических планов. Эта проблема — уже не одного правительства или президента, а всего **народа**, так как надо либо возвращать кредиты, либо продаваться в “рабство”. Вопрос настолько серьезен, что экономическое и политическое будущее России в ближайшие 10—15 лет будет определяться тем, на каких условиях нам **позволят** урегулировать вопрос о выплатах внешнего долга.

В этой связи самым актуальным становится вопрос об эффективности государства как главном факторе развития. Повышение его роли — важнейшая стратегическая задача.

Для ее решения необходимы:

- совершенствование системы государственного управления;
- налоговая реформа, превращение налоговой системы из чисто фискального средства выбивания денег в инструмент государственной экономической политики;
- принятие правительством программы жесткой экономии государственных расходов, особенно административных — их нужно снизить в 10—12 раз;
- контроль за расходованием иностранных займов, они должны использоваться исключительно на развитие экономики;
- четко сформулированная промышленная политика, в основе которой — поддержка реального сектора экономики и, в первую очередь, успешно работающих и наукоемких отраслей, финансирование научных исследований развитие высоких технологий, наукоемких производств;
- снижение издержек и ресурсосбережение, особенно в сфере естественных монополий;
- создание системы защиты инвестиций в реальном секторе, их страхование, прежде всего, от политических

рисков;

- поддержка малого и среднего предпринимательства;
- повышение доходности принадлежащего государству имущества — земли, недр, недвижимости, пакетов акций, находящихся в государственной собственности.

Все это возможно осуществить при условии заключения социального контракта между избирателями и чиновниками, который обеспечит работу государственной машины. А широкая коалиция государственников — представителей всех политических сил сможет добиться принятия неотложных мер, предотвращающих тотальное разграбление и уничтожение Отечества.

Компромисс, согласие в обществе могут быть достигнуты на основе общенациональных интересов. К ним относятся идеи социальной справедливости, сохранения единого государства, независимой и суверенной России, а также приоритеты экономического развития страны.

Сейчас у многих наших соотечественников апатия, душевная опустошенность, полное равнодушие к государственным делам. Но Россию нельзя спасти без энергичного народного участия и самоуправления на местах. Если будут проведены необходимые преобразования, народ снова поверит в государство и, по словам великого Пушкина, “Отчизны внимлет призыванью”.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЙСКО-ИСПАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Дипломатические отношения между СССР и Испанией установлены 9 февраля 1977 г. Испания официально заявила о признании России в качестве государства —продолжателя СССР 27 декабря 1991 г.

Между двумя странами давно налажен и поддерживается регулярный политический диалог на высоком и высшем уровнях. Нашу страну с официальными визитами посещали Король Хуан Карлос I (1984 г.) и председатель правительства Ф.Гонсалес (1986, 1991 гг., май и сентябрь 1995 г.). В ноябре 1994 г. состоялся визит в Россию министра иностранных дел Х.Соланы. В мае 1995 г. глава испанского правительства и министр иностранных дел побывали в Москве на праздновании 50-летия Победы.

11—13 апреля 1944 г. состоялся официальный визит Б.Ельцина в Мадрид. Он провел обстоятельные переговоры с Ф.Гонсалесом, имел беседу с королем Испании Хуаном Карлосом I. Подписаны договоры о дружбе и сотрудничестве, о социальном обеспечении и ряду двусторонних соглашений.

5—7 мая 1997 г. Россию с государственным визитом посетил Король Хуан Карлос I и королева София. Состоялась обстоятельная беседа с Президентом России. Министры иностранных дел России и Испании провели переговоры по двусторонним и международным вопросам.

10 октября 1997 г. на саммите глав государств и правительств Совета Европы в Страсбурге состоялась краткая беседа Б.Ельцина с Х.М.Аснаром.

2 декабря 1996 г. в рамках саммита ОБСЕ в Лиссабоне состоялись беседы председателя Правительства России с испанским премьером Х.М.Аснаром и министра иностранных дел России с его испанским коллегой А.Матутесом. Председатели правительств двух стран имели еще одну беседу 24 июня 1997 г. в Нью-Йорке во время работы спецсессии ГА ООН по окружающей среде и развитию.

В апреле 1997 г. для участия в двусторонних мероприятиях экономического характера в Испании дважды побывали заместители председателя Правительства России. В июле того же года заместитель председателя Правительства России принял участие в саммите НАТО в Мадриде.

В январе 1998 г. состоялся официальный визит в Испанию министра иностранных дел России Е.Примакова. Российский министр был принят королем, премьер-министром и министром иностранных дел.

В сентябре 1998 г. министры иностранных дел двух стран И.Иванов и А.Матутес встречались в рамках Генеральной Ассамблеи ООН.

16 декабря 1998 г. в ходе визита И.Иванова в Мадрид состоялась беседа с заместителем председателя правительства Р.Рато. Подписана межправительственная Конвенция об избежании двойного налогообложения.

На основе российско-испанского Протокола о межправительственных консультациях 1992 г. стороны регулярно проводят межмидовский обмен мнениями по широкому кругу международных проблем и вопросам двусторонних отношений.

С 1984 г. развиваются межпарламентские связи. В ноябре 1991 г. Москву посетила делегация Конгресса депутатов Генеральных кортесов (парламента) Испании. В октябре 1992 г. состоялся первый официальный визит в Испанию российской парламентской делегации. В 1994—1995 гг. был осуществлен обмен визитами на уровне руководителей Совета Федерации и испанского Сената.

В сентябре 1998 г. для участия в 100-й конференции Межпарламентского Союза Москву посетила представительная делегация испанского парламента.

26—29 октября 1998 г. состоялся официальный визит Е.Строева в Испанию. Глава Совета Федерации встретился с королем Испании Хуаном Карлосом I, председателем правительства Х.М.Аснаром, министром иностранных дел А.Матутесом, президентом испанской Конфедерации предпринимательских организаций, руководством Каталонии, мэром Мадрида.

В 1990 г. стороны обменялись военными атташатами. В 1989—1992 гг. состоялся обмен визитами министров обороны. Между двумя странами были подписаны планы сотрудничества и контактов между вооруженными силами на 1991—1992 гг. и 1993—1994 гг., межправительственное Соглашение о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод (1990 г.), совместное заявление о сотрудничестве в области конверсии военной промышленности (1991 г.).

Торговые связи между двумя странами начали налаживаться еще в конце 50-х годов. В 1972 г. стороны подписали первое межправительственное торговое соглашение. В настоящее время действует соглашение об экономическом и промышленном сотрудничестве от 12 апреля 1994 г. и соответствующая долгосрочная программа, подписанная в 1988 г., соглашения о защите инвестиций и об избежании двойного налогообложения.

В 1998 г. двусторонний товарооборот несколько снизился и составил 1821, 2 млн. долл. (в 1997 г. — 2 120 млн. долл.), российский экспорт — 1126, 2 млн. долл., импорт — 695 млн. долл. Наибольший удельный вес в экспорте России приходится на нефть и нефтепродукты (более 50%), черные и цветные металлы, химические товары. В испанских поставках преобладают продовольствие и сырье для его производства, строительные материалы, мебель, товары широкого потребления. В России зарегистрировано 275 совместных предприятий с испанским капиталом, 80% из которых относятся к сфере производства. В Испании насчитывается более 300 предприятий с участием российского капитала, однако большинство из них — фирмы-посредники. В ноябре 1996 г. создан двусторонний Комитет делового сотрудничества (КДС).

24—25 апреля 1997 г. в Мадриде было проведено второе заседание Межправительственной Смешанной комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству.

В октябре 1990 г. правительство Испании предоставило СССР кредит на общую сумму в 1,5 млрд. долл. Часть его (750 млн.) была использована на импорт продовольствия и промышленных товаров. Вторая половина, предназначавшаяся на инвестиционные проекты, осталась неизрасходованной и была закрыта. В 1994 г. подписан протокол о предоставлении России ряда кредитов, в том числе 100 млн. долл. на развитие социальной сферы. В марте 1994 г. подписано соглашение об отсрочке погашения российской задолженности Испании (более 800 млн. долл.). 17 января 1997 г. заключено межправительственное соглашение о всеобъемлющей реструктуризации внешнего долга России и бывшего СССР.

На основе межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов (всего их около 30) развиваются двусторонние научно-технические связи (в 1990 г. подписана долгосрочная программа на десятилетний период), сотрудничество в области воздушного сообщения (осуществляются регулярные полеты между двумя странами), морского судоходства, железнодорожного транспорта, автомобильного сообщения, туризма, охраны окружающей среды. Подписаны также договор о социальном обеспечении, соглашения о сотрудничестве в социально-трудовой сфере, о передаче лиц, осужденных к лишению свободы и о правовой помощи по уголовным делам. Вступил в силу договор о правовой помощи по гражданским делам.

Культурные связи развиваются на основе соглашения 1994 г. и двухгодичных программ обменов. В сентябре 1998 г. Россию с визитом посетила министр культуры Испании Э.Агирре. В марте 1999 г. в Мадриде состоялось очередное заседание смешанной российско-испанской комиссии по сотрудничеству в сфере образования, науки и культуры, подписана Программа сотрудничества на 1999—2001 гг. В 1990 г. заключено соглашение о взаимоотношениях в области кинематографии и подписано соглашение об эквивалентности и взаимном признании документов об образовании и ученых степеней и меморандум о развитии изучения языков и литературы обеих стран. В июне 1991 г. в Мадриде создан негосударственный Фонд им.

А.С.Пушкина, одной из основных задач которого является распространение русского языка в Испании. Налаживается межрегиональное сотрудничество, в частности, между Москвой и Мадридом, Санкт-Петербургом и Барселоной. В феврале и июне 1997 г. состоялся обмен визитами мэров Москвы и Мадрида, подписано (Москва, июнь) соглашение о дружбе и сотрудничестве между двумя столицами. Особую активность в развитии межрегиональных торгово-экономических связей проявляют Самарская, Ярославская, Ростовская, Московская, Волгоградская, Нижегородская области, Краснодарский край, Республика Башкортостан; с испанской стороны — Каталония, Валенсия, Мурсия.

В течение ряда лет Испания принимает на восстановительно-оздоровительный отдых российских детей из районов экологических катастроф, малоимущих семей и детских домов. Эти акции, проводимые, как правило, общественными организациями, поддерживаются правительством страны.

Эксперты МИД

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А.Кузнецов

Геополитические перспективы России по З.Бжезинскому

З.Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» популярным языком, без всякого лишнего камуфляжа объясняет всем, что именно преследуют США по отношению к России, и разрушает те иллюзии у части российских политиков, общественных деятелей и политологов, которые до сих пор утверждают везде и всюду, что у России вообще нет никаких врагов, а уж Запад-то только и делает, что спит и видит, как бы превратить «неотесанную» Россию в современное высокоразвитое государство, достойное современного «цивилизованного» времени.

Итак, давайте посмотрим, о чем же говорит нам Бжезинский.

Он подробно рассматривает ситуацию, сложившуюся после распада СССР в 1991 г., и сразу же формулирует цель американской политики в отношении России, которая гласит: «Для Америки эта новая и ставшая в тупик геополитическая ситуация представляет серьезный вызов. Понятно, что незамедлительная ответная задача заключается в уменьшении возможности возникновения политической анархии либо возрождения враждебной диктатуры в распадающемся государстве, все еще обладающем мощным ядерным арсеналом. Долгосрочная же задача состоит в следующем: каким образом оказать поддержку демократическим преобразованиям в России и ее экономическому восстановлению и в то же время не допустить возрождения вновь евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы, с которой в будущем Россия могла бы быть прочно связана».

Здесь все предельно ясно. Цели, задачи, механизм их достижения. Есть страна, проигравшая «холодную войну», нужно не допустить ее возрождения, тем более, если оно (возрождение) способно помешать американской геостратегической цели (т.е. установлению американского господства), а для этого поддержать «демократические» преобразования в стране и ее якобы экономическое восстановление.

Бжезинский подробно описывает постсоветское положение, в котором оказалась Россия. Картина действительно впечатляет. Потери страны Балтии, Белоруссия, Украина, Кавказ, Средняя Азия. Количество населения против того, что было в СССР, сократилось вдвое, территория — на треть, упущено главенствующее положение страны на Черном море и на Балтике, и многое другое. Причем по утверждению Бжезинского самой существенной потерей из всех явилась утрата Украины, прежде всего из-за масштаба территории, численности населения, промышленной базы, черноморских портов и т.д. Утрата закавказских республик и появление «независимого и твердо националистического Азербайджана» резко ослабило позиции России на Каспии. Появление же самостоятельных государств в Средней Азии не только отодвинуло границу России на север на тысячу километров, но означает потерю значительных месторождений природных ресурсов. Наконец, хотя территориальных изменений на границе с Китаем и Японией не произошло, качественно изменилось соотношение сил между Россией и Китаем. Если раньше Китай был более слабым государством, то сейчас все стало наоборот и это не может не вызывать беспокойство в России за безопасность своих границ на Дальнем Востоке.

Бжезинский утверждает, что в этих условиях перед российской политической элитой стояло три варианта стратегии. Это:

- приоритет «зрелого стратегического партнерства» с Америкой;
- акцент на «ближнее зарубежье» как на объект основного интереса России;
- контральянс, предполагающий создание чего-то вроде евразийской антиамериканской коалиции, преследующей цель снизить преобладание Америки в Евразии.

Вот как оценивает автор перспективы первого варианта: «Хотя концепция «зрелого стратегического партнерства» и ласкает взор и слух, она обманчива. Америка никогда не намеревалась делить власть на земном шаре с Россией, да и не могла делать этого, даже если бы и захотела. Новая Россия была просто слишком слабой, слишком разоренной 75 годами правления коммунистов и слишком отсталой социально, чтобы быть реальным партнером Америки в

мире». Сказано предельно откровенно.

Говоря о втором варианте, Бжезинский замечает: «Геополитическая несостоятельность приоритета ориентации на «ближнее зарубежье» заключается в том, что Россия была недостаточно сильной политически, чтобы навязывать свою волю, и недостаточно привлекательной экономически, чтобы соблазнить новые государства». И это, к сожалению, истинная правда. Тот упадок, который принесли с собой либеральные реформы у нас в стране, принял за семь с лишним лет их господства поистине чудовищные масштабы.

Провалы в политике, геополитике, экономике, военном деле, науке, да практически во всех без исключения областях и определили эту слабость России. Всегда и во все времена силу государства определяла его растущая мощь во всех областях его деятельности. Со слабым государством никто и никогда не считался. Слабая страна обречена плестись в фарватере интересов более сильных стран. О чем г-н Бжезинский без стеснения говорит.

Не проходит и третий вариант — контральянса против Америки, ибо маловероятно, что Германия или Франция откажутся от союза с США в пользу союза с «потерявшей курс Россией». На Востоке же коалиция России с Китаем и/или Ираном практически возможна лишь только в том случае, если «США окажутся настолько недалекими, чтобы вызвать антагонизм в Китае и Иране одновременно», а кроме того, ни Китай, ни Иран не проявляли готовности «связать стратегически свою судьбу с нестабильной и слабой Россией».

Что же по Бжезинскому остается России? Он четко определяет ее место в мире, т.е. единственный геостратегический выбор России, чтобы трансформироваться и модернизировать свое общество — это Европа, трансатлантическая, с расширяющимся Европейским Союзом и НАТО. Это, подчеркивает Бжезинский, единственная возможность для России повторить путь пост-Османской Турции, путь, как он говорит, модернизации, европеизации и демократизации. Никакого иного пути для России по Бжезинскому нет, и не будет, и выбор только один: идти под Европу, а последняя будет плясать под дудку янки.

Тем не менее, Бжезинский пока еще не ставит крест на России как на крупной державе. «Россия, что едва ли требует напоминания, остается крупным геостратегически действующим лицом, несмотря на ослабленную государственность и, возможно, затяжное нездоровье... Как только она восстановит свою мощь, то начнет также оказывать значительное влияние на своих западных и восточных соседей». Вот это-то и вызывает самую серьезную озабоченность у Бжезинского, он крайне опасается возрождения, как он выражается, империи. По нему этот процесс необходимо любой ценой блокировать и для этого он формулирует ряд рекомендаций:

Во-первых, изолировать Россию на Западе. Здесь ключевые моменты выражаются в том, чтобы сконструировать «особые франко-германо-польские отношения и в эти отношения втянуть Украину. «Независимости» Украины (от России) вообще придается важнейшее значение в деле лишения России возможности восстановить свою мощь. Без Украины Россия не может и думать о восстановлении, как выражается Бжезинский, империи, а попросту говоря, территориального и государственного единства страны. Украина должна быть выведена вообще из сферы влияния России. И, видимо, не случайно ей в 1997 финансовом году США выделили помощи в два с лишним раза больше, чем России, поставив на третье место в мире после Израиля и Египта. Бжезинский пишет по этому поводу: «Если Украина хочет сохранить свою независимость, ей придется стать частью Центральной Европы, а не Евразии, и если она хочет стать частью Центральной Европы, ей придется сполна участвовать в связях Центральной Европы с НАТО и Европейским Союзом». Антироссийская направленность этого блока (т.е. франко-германо-польско-украинского) не вызывает никаких сомнений, и наша страна может рассчитывать на «установление более органичных взаимоотношений с Европой» только в том случае, если она «успешно справится с процессом демократической консолидации и социальной модернизации».

Во-вторых, на всем политическом пространстве бывшего Советского Союза провозглашается доктрина «политического плюрализма». Под ним понимается непрерываемое и неизблемое право политической независимости для так называемых «суверенных» государств, возникших из бывших советских республик. Россия должна беспрекословно признать этот принцип «политического плюрализма». Максимум на что может рассчитывать Россия, это экономическое сотрудничество, но категорическое требование к России: никакого ограничения политического суверенитета государств СНГ. Иными словами нужно всячески закрепить территориальный и государственный развал СССР.

Что же предлагает автор относительно среднеазиатских государств? В этом регионе им выделяются три ключевые страны, которым США должны придать первостепенное значение, а именно: Азербайджан, Узбекистан, Казахстан.

Азербайджан, естественно «независимый», «может стать коридором для доступа Запада к богатому энергетическими ресурсами бассейну Каспийского моря. Подчиненный же (подчиненный России. — *Авт.*), наоборот, изолирует Среднюю Азию от западного мира, т.е. затрудняет Западу возможность хозяйничать в богатейшем регионе мира.

Узбекистан, самый густонаселенный из «освободившихся» стран Средней Азии, «является главным препятствием для возобновления контроля России над регионом».

Казахстан, который имеет огромные природные ресурсы и на целую тысячу километров на Север переносит границу России от других «независимых» государств постсоветского пространства, является, по выражению Бжезинского, «их щитом».

Таким образом, Бжезинский вновь реанимирует идею «санитарного кордона», которую когда-то пытались использовать страны Антанты против Советской России: Россию необходимо изолировать от всех стран, могущих тем или иным образом стать ее союзниками, или хотя бы иметь с ней тесные и взаимовыгодные отношения.

Но если бы только установлением «санитарного кордона» ограничивалось дело! Ведь развал СССР и последующий курс на максимальную изоляцию России — только первые этапы политики США по отношению к ней. Следующий этап — ее расчленение.

Мы все должны хорошо осознать, что Россия не просто проиграла «холодную войну», не просто попала под диктат победителя, но ей грозит сначала дальнейшее расчленение, а затем и полное уничтожение. И произойдет это не через 15—20 лет, или где-то там в конце будущего столетия, а в самом ближайшем будущем. И самый крайний срок — 2000 г., когда пройдут выборы новой администрации США. Ведь не кто-нибудь, а сам Клинтон в своем выступлении на секретном совещании начальников штабов 24 октября 1995 г. заявил: «Если нами будут решены эти две задачи, то в ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем:

- расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии;
- окончательный развал ВПК России и армии;
- установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам».

К рекомендациям и советам Збигнева Бжезинского нужно относиться очень серьезно, так как очень многие его предыдущие советы и рекомендации воплощены. Бжезинский занимается Россией уже давно. Он выпустил не одну книгу, посвященную направлениям американской политики по России. Цель у Бжезинского одна: уничтожить Россию, уничтожить геополитического конкурента США для установления американского мирового господства.

В заключение еще один чрезвычайно важный вопрос. В главе «Гегемония нового типа» Бжезинский, говоря об американской глобальной системе и проводя различие между ней и имперскими системами старого типа, пишет: «...американская глобальная система уделяет гораздо больше особого внимания методам кооптации (как в случае с поверженными противниками — Германией, Японией и затем даже Россией), чем это делали прежние имперские системы. Она, вероятно, широко полагается на косвенное использование влияния на зависимые иностранные элиты, одновременно извлекая значительную выгоду из притягательности своих демократических принципов и институтов». Иными словами, американская глобальная система использует не методы прямого управления или воздействия, а только косвенные. Этим фактом она, по всей видимости, должна быть куда привлекательнее прежних имперских систем, применявших методы прямого насилия.

На кого же косвенно воздействует американская глобальная система?

На «зависимые иностранные элиты», прямо отвечает Бжезинский. В случае с Россией это воздействие на российскую политическую элиту. Какими методами? Разными, но самый действенный из них — метод финансовой зависимости, причем не только финансовой зависимости собственно государства, но финансовой зависимости конкретно каждого представителя этой элиты.

К примеру, Чубайс или Гайдар, имеющие миллиардные счета в западных банках. Или Черномырдин, по поводу которого французская «Монд» прямо указывала на наличие у него счетов в западных банках на сумму 5 млрд. долл. Эти данные никто еще не опроверг и даже не поставил под сомнение. Или вот, например, Лебедь, который рвется в президенты страны. Чьи деньги, и в каких размерах были вложены в его избирательную кампанию в Красноярском крае? Что членские взносы «Чести и Родины»? И соответственно, чьи интересы будет выражать Лебедь, если он будет избран президентом страны.

У тех же американцев есть хороший закон о проверке всех кандидатов на высший выборный пост в стране, в том числе проверке его финансовых источников, которую осуществляют спецслужбы. Знают в США, что национальная безопасность напрямую зависит и от данного фактора!

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А.Осипов,

доктор исторических наук, профессор

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: страна экономических чудес

(Продолжение. Начало см. № 2, 3, 4, 6, 1999 г.)

Пути и препоны саудизации

Наряду со своими очевидными позитивными последствиями, повышение уровня народного образования в условиях КСА приводит к появлению специфических социальных проблем.

Дело в том, что в Саудовской Аравии, как и в других нефтедобывающих странах зоны Персидского залива, на рынке труда существуют исторически сложившиеся структурные перекосы. Осуществление с помощью «нефтедолларов» планов ускоренного экономического развития потребовало в свое время расширенного ввоза иностранной рабочей силы (главным образом с Индийского субконтинента и из Юго-Восточной Азии), а также квалифицированных специалистов из стран Запада. В результате к началу 1998 г. в стране с 14-миллионным коренным населением находилось 6 млн. 300 тыс. иностранцев (66% всех занятых), многие из которых жили на нелегальном или полунелегальном положении ради получения куска хлеба для себя и своих семей. В том же году в Эр-Рияде насчитывалось 69% коренных саудовцев от всех столичных жителей и 39% от работающих.

Если учесть один из самых высоких в мире уровень рождаемости в КСА (3,5%, со средним количеством детей в семье — 5 чел.), удваивающий каждые 17 лет население королевства и ежегодно дающий весомый (125 тыс. чел.) прирост ищущих работу, а также преимущественно молодежный состав нации (70% — моложе 20 лет) и набирающие силу процессы миграции и урбанизации (в 1997 г. 77,3% саудовцев жили в городах, тогда как в 1950 г. — лишь 15%), то становится понятной нарастающая острота проблемы трудоустройства, с которой сталкивается все большее число исконных жителей Саудовской Аравии.

В 1996 г. число работающих среди коренных саудовцев составило 2,5 млн. чел. из 7,2 млн. общего числа занятых. По расчетам генерального секретаря Совета по рабочей силе КСА Х.аль-Хаземи, к 2000 г. трудоустроить придется уже 7 млн. саудовцев.

По оценочным данным, уже сейчас число безработных, многие из которых имеют достаточно высокую профессиональную подготовку и общеобразовательный уровень, а следовательно, и повышенные социальные запросы и ожидания, достигает около 20 тыс. чел. и имеет неуклонную тенденцию к росту. Время от времени на страницах саудовской печати появляются сердитые и разочарованные письма выпускников, месяцами и годами томящихся в поисках работы по специальности. Одно из них, опубликованное в газете «Указ» 22 июля 1998 г. и подписанное группой молодых специалистов, окончивших факультет верообращения исламского университета в г. Медине, свидетельствует о том, что с проблемой трудоустройства сталкиваются не только специалисты гражданского профиля, но и обладатели престижных религиозных дипломов.

Указывая на остроту проблемы, видный саудовский журналист Х.аль-Маина считает, что «властям следует предпринять самые решительные шаги, чтобы арабские молодые люди не считали затраченными впустую годы, ушедшие на получение образования, чтобы им были предоставлены адекватные возможности для получения работы».

Откликаясь на нарастающую тревогу в обществе, король Фахд в интервью ливанскому журналу «Аль-Хавадис» в начале апреля 1998 г. заявил, что «нашей главной целью является изыскание рабочих мест для наших подданных. Мы считаем это национальным долгом. Соответственно было принято решение ограничить набор иностранных рабочих теми сферами, в которых еще существует потребность в них. Этот процесс протекает успешно, особенно, если учесть, что королевство завершило создание инфраструктуры, которая обуславливала необходимость импорта рабочих в целях экономии времени».

Для решения обостряющейся проблемы занятости коренного населения правительством была разработана программа саудизации, т.е. замены иностранцев национальными кадрами рабочих и служащих. По действующему шестому пятилетнему плану (1995—2000 гг.) ежегодные темпы саудизации определены на уровне 4%, в этот же период на 1,5% в год должен сокращаться контингент иностранной рабочей силы. В государственном и частном секторах запланировано создать рабочие места для 650 тыс. саудовских подданных.

В рамках программы частному сектору, в котором занято более 90% работающих, под угрозой карательных санкций предписано с 1997 г. ежегодно увеличивать на 5% квоту саудовцев. Кроме того, частные предприятия, с числом занятых в 25 чел. и более, обязаны принимать по установленным государством нормам местную учащуюся молодежь в период летних каникул на практику и стажировку. Из 15,2 тыс. студентов, рекомендованных на работу летом 1998 г., 75% было направлено в частный сектор.

Реализация этих установок сталкивается, однако, с немалыми трудностями. К концу 90-х годов доля саудовцев составляла всего 7% занятых в частном секторе и то, главным образом, в банковской сфере. В 1998 г. частники согласились трудоустроить всего около 550 саудовцев — выпускников учебных заведений различных ступеней. До 2005 г. каких-либо существенных сдвигов в этой области в королевстве не ожидается. Главная причина пробуксовки саудизации кроется, на наш взгляд, в почти десятикратной дешевизне иностранной рабочей силы, фактическом бесправии рабочих-азиатов и африканцев, открывающем перед их нанимателями безбрежный простор для их нещадной эксплуатации. Наиболее часто встречающиеся злоупотребления — многомесячные задержки зарплаты, нарушения условий трудовых договоров по части оплаты отпуска и возвращения на родину, домогательства хозяев в отношении женской прислуги. Правительство Филиппин в 1996 г. специальным решением было вынуждено запретить выезд служанок на работу в страны Ближнего Востока и в Саудовскую Аравию, в частности.

Как отмечает саудовский журналист М.Яхья, «большинство прибывающих на работу в КСА подготовлены плохо. Агентства по найму нередко обманывают как нанимателя, так и нанимаемых. Лишь немногие из возвращающихся на родину рабочих и служащих подробно рассказывают о трудностях, с которыми им пришлось столкнуться. Они более заинтересованы в том, чтобы продемонстрировать новую камеру или видеомагнитофон, которые им удалось приобрести на заработанные деньги».

Время от времени в саудовских СМИ проскальзывают материалы о росте психических и психосоматических заболеваний в среде рабочих-иммигрантов «под влиянием ежедневных стрессов, трудной климатической и социальной адаптации, в большинстве случаев языкового барьера, беспросветной нужды и тягостных раздумий о нищенском положении оставшихся дома семей и родственников». В результате, по данным саудовской прессы, до 40% рабочих, к примеру, из Шри Ланки не выдерживают напряжения и возвращаются домой.

Однако работа в Саудовской Аравии, какой бы черной и грязной она ни была, нередко является единственным источником средств для убогого существования не только самих иммигрантов, но и нередко членов их семей. В связи с этим они соглашались на любые кабальные условия контрактов о найме, составленных, как правило, на малопонятном, а то и вовсе не понятном для них арабском языке. Зачастую трудоустройство осуществляется по устной договоренности, без какого-либо документального оформления обязательств работодателей и прав нанимаемых.

Бесправное положение иностранных рабочих, в массе своей неквалифицированных, нередко приводит к тому, что по малейшей прихоти нанимателей они оказываются выброшенными на улицу. В результате проводившихся в королевстве в 1997 г. облав на нищих и попрошайек было задержано 24 тыс. чел., из них 78% иностранцев, большую часть которых составляли женщины и несовершеннолетние подростки. 99% задержанных были неграмотны.

Для того чтобы получить саудовскую «рабочую визу» и вид на жительство, азиатские и африканские «гастарбайтеры» вынуждены обращаться у себя на родине в многочисленные бюро на найму, делающие бизнес на их бедственном положении. По данным саудовской печати, получение визы обходится в зависимости от страны-экспортера рабочей силы от 3 до 9 тыс. долл. Чтобы собрать требуемую сумму, выезжающему на работу в КСА нередко приходится распродавать свое скудное имущество, влезать в долги и около двух лет работать для их погашения.

Несмотря на такие тягостные условия соблазн отправиться на заработки в Саудовскую Аравию остается притягательным. Работая по большей части за гроши, иммигранты ежегодно переводят из КСА в свои страны в общей сложности около 16 млрд. долл.

Время от времени властями королевства проводятся полицейские кампании по выдворению рабочих-нелегалов, которые не без оснований считаются не только конкурентами саудовцев, но и источником безработицы, преступности и болезней. В 1997 г., по разным оценкам, таким путем было отправлено на родину от 500 тыс. до 1 млн. чел. На укрывавших их саудовцев были наложены крупные штрафы (до 17 тыс. долл. с каждого), а злостные нарушители паспортного режима подвергнуты тюремному заключению (до 6 месяцев).

В апреле 1998 г. после сезона паломничества, дающего обычно обильный приток «невозвращенцев», было произведено еще большее ужесточение и удорожание паспортно-визового режима, увеличены штрафные санкции (до

30 тыс. долл.) и сроки тюремного заключения (до 1 года) для его нарушителей как саудовского происхождения, так и иностранцев. Подданным за солидное вознаграждение было предложено доносить на укрывателей нелегалов, участвовали полицейские рейды и зачистки.

В июне 1998 г. решением совета министров КСА в госсекторе был установлен предельный 10-летний срок найма иностранной рабочей силы (за исключением высококвалифицированных специалистов). Превышение этого срока допускается лишь по специальному представлению соответствующего министра и бюро гражданской службы. За три месяца до подписания контракта с иностранцем объявление об имеющейся вакансии должно быть напечатано в местной прессе для извещения возможных саудовских претендентов на нее.

В связи с многочисленными случаями злоупотреблений и трудовых споров, было установлено, что перед окончательным отъездом иностранца его наниматель обязан предоставить в органы паспортного контроля документ, составленный на двух языках (арабском и понятном для иностранца) и подписанный двумя сторонами, о полном урегулировании всех финансовых отношений между ними.

Несмотря на такие повышенные строгости, ввоз рабочей силы по официальным скрытым каналам, приносящий госбюджету в виде налогов и частным конторам в виде поборов немалые прибыли, не прекратился. Более того, одновременно с саудизацией и кампаниями по выдворению нелегалов было принято решение, разрешающее импорт рабочей силы из Китая. Только в апреле—мае 1998 г. саудовское посольство в ЙАР выдало 36 тыс. въездных виз йеменцам, направлявшимся на работу в КСА.

Наибольший спрос сохраняется на служанок, шоферов и пастухов. Как сообщил руководитель одной из контор по найму, С.Отейби, более половины семей в КСА используют иностранную прислугу, преимущественно из Индонезии и Филиппин. Их ввоз получил такое распространение, что власти были вынуждены установить норму, согласно которой каждая семья не может иметь более одной служанки-иностранки. Несмотря на это ограничение, саудовские эксперты ожидают роста спроса на иностранных домработниц в связи с усиливающимся желанием саудовок включиться в общественную жизнь, устроиться на работу и меньше заниматься домашним очагом. В результате только в июле 1998 г. одним из местных агентств по рекрутированию иностранной рабочей силы было получено разрешение на ввоз 10 тыс. служанок из Индонезии, которые, исходя из бедственного положения своих родственников, согласились работать от зари до зари за 100 долл. в месяц.

Затрудняют саудизацию и особенности менталитета широких слоев населения королевства, предопределяющие пренебрежительное отношение ко многим видам трудовой деятельности, к регулярному и регламентированному труду в целом. Саудовская печать неоднократно отмечала завышенные запросы выпускников учебных заведений из числа коренного населения, их стремление занять канцелярские или административные должности, уклониться от работы на производстве или в поле. По данным министерства труда и социальных вопросов КСА, в 1997 г. саудовскими гражданами было подано почти 30 тыс. заявок о приеме на работу (на 66% больше, чем в 1996 г., а среди выпускников средних и высших учебных заведений — на 153%), в то же время прошений на ввоз иностранной рабочей силы поступило в 16 раз больше, почти на полмиллиона человек.

В 70-е годы в рамках курса на создание среднего класса как базы социальной устойчивости в стране проводилась линия на расширенную подготовку полностью за государственный счет и с гарантированным трудоустройством национальных кадров специалистов из средних слоев населения.

На практике большинство абитуриентов выбрали гуманитарную или административную специализацию и после получения образования устроились в учреждения госсектора или органы правопорядка, предпочтя стабильный и надежный уровень доходов более высоким, но не гарантированным на будущее заработками в частном секторе.

Эта тенденция сохранилась и в 90-е годы: к примеру, в 1998 г. в Эр-Рияде 87% коренных саудовцев работали на государство и лишь 13% — на частного. Как указывалось на совещании руководителей управлений народного образования в апреле 1998 г., многие молодые саудовцы неохотно поступают в училища и вузы технического профиля, предпочитая получать административно-управленческие специальности.

Однако уровнем своих знаний и профессиональной подготовки, трудовой дисциплиной и ответственностью за порученное дело, самим умением работать в коллективе саудовские молодые кадры не всегда могут конкурировать с иностранными специалистами. К тому же и число высвобождаемых в ходе саудизации должностей в административно-управленческом звене далеко не соответствует количеству претендентов на них.

В связи с этим немалый упор делается на популяризацию «непрестижных» профессий. Саудовские СМИ подробно и одобрительно рассказывали, к примеру, о появлении в стране первого официанта и шофера такси из числа коренных жителей королевства.

Несмотря на встречающиеся трудности, власти стремятся продвинуть вперед процесс саудизации. В начале 1996 г. министр внутренних дел КСА принц Наиф объявил о готовящемся пересмотре трудового законодательства, с тем чтобы предоставить каждому желающему саудовцу рабочее место.

Все большее внимание уделяется и осовремениванию национальной образовательной системы, вводятся

ограничения как административные, так и в сфере государственного финансирования поездок на учебу за рубеж. В 1998 г. было принято решение в течение трех лет полностью саудизировать педагогический состав путем повышения зарплаты и предоставления льгот учителям.

Одним из трудно преодолимых препятствий на пути совершенствования системы образования является наличие в программах всех ступеней значительного числа (до 30% учебного времени) предметов религиозного содержания. Японские специалисты, проводившие в 1997 г. по просьбе саудовской стороны обследование системы образования КСА, пришли к выводу о том, что без существенного сокращения исламской составляющей ее модернизация вряд ли возможна.

Еще одним тормозом в этой сфере является сохранившаяся со времен религиозных школ-медресе схоластическая метода зазубривания преподаваемого материала без его сознательного осмысления, анализа и последующего глубокого усвоения. «Наша система образования, — с горечью отмечает Х.аль-Маина, — делает из людей попугаев: они произносят правильные слова, не осознавая ни их подлинного смысла, ни правил их употребления».

В результате этого атавизма у учащихся остается сравнительно узкий культурный кругозор, недостаточная способность к самостоятельному критическому мышлению и адекватному восприятию новых явлений. Активно идущая компьютеризация школы не решает проблемы, а лишь порождает поколение, которое, по меткому выражению Г.Киссинджера, «не может читать, писать и думать широкими категориями, с помощью которых можно классифицировать массы фактов и держать их в голове. Оно способно лишь печатать на компьютере».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ РОССИИ

П. БЕЛОВ, независимый эксперт

Без уяснения основных противоречий современной эпохи и уточнения роли обновленной России и ее Вооруженных Сил в новом (однополярном) мире, не мыслимы ни верное целеполагание, ни выбор эффективной методологии военного реформирования страны, не говоря уже об определении первоочередных задач и приоритетов в этой жизненно важной сфере жизнедеятельности русской нации и государства. Попытаемся изложить свое видение по данным вопросам, руководствуясь объективно существующими законами и полемизируя с соответствующими положениями Концепции национальной безопасности России 1997 г.

Базовые понятия и исходные предпосылки

К сожалению, упомянутые документы не содержат четких указаний по существу обозначенных выше вопросов, а ответы на них большинства государственных деятелей и ряда экспертов вряд ли могут рассматриваться как безупречно аргументированные или, хотя бы — достаточно обоснованные.

Согласно системной методологии необходимо, в первую очередь, провести обстоятельный проблемно-ориентированный анализ их внешнего дополнения, в нашем случае — состояния национальной безопасности России, являющейся высшей по иерархии системой для ее военной организации. Цель такого анализа может заключаться в определении наиболее существенных внешних угроз, уточнении предназначения Вооруженных Сил, а также в выявлении цели, задач и методов реформирования не только их, но и всей системы военного строительства.

Для корректности определим содержание используемых в статье понятий:

- под *нацией* условимся подразумевать совокупность народов, объединенных в государство на основе общности присущих им духовных и материальных ценностей;
- под *государством* — средство повышения его жизнеспособности, предназначенное для наиболее полного удовлетворения потребностей, необходимых для самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования каждого, составляющего нацию народа.

Отсюда следует, что *национальную безопасность* логично определить как способность нации удовлетворять жизненно важные потребности с минимальным ущербом для ее *главного объекта* и базовых ценностей. Столь же естественно рассматривать государственно образующий народ главным объектом системы обеспечения национальной безопасности. Безусловно, что в нашем случае это относится прежде всего к русскому народу.

Столь же правомерно считать нашими *базовыми ценностями* исторически принадлежащую России территорию, а также выбранный (как оптимальный и апробированный) нашими народами уклад духовной и общественной жизни. Действительно, территория с ее природными ресурсами является средством, а уклад — способом удовлетворения всех жизненно важных потребностей нации, включая не только ныне живущее, но и последующие поколения ее народов.

Сделанные утверждения позволяют также уточнить *место войны* в истории наций, как неизбежное и самое эффективное в ряде случаев средство продолжения их политики, обычно применяемое с целью захвата новых или перераспределения имеющихся ресурсов. В самом деле, противоречия, связанные с реальной или кажущейся ресурсной несправедливостью, вполне естественны для развивающихся наций. Более того, ресурсы затрагивают интересы большинства, а потому вокруг них — всегда политика (*políticos* — интересы многих).

Сказанное справедливо не только по отношению к традиционным способам ведения войны с физическим уничтожением противника, а иногда и — целых наций, но и для современных. Ведь цель войны — обладание ресурсами повергнутого противника легче достигнуть сломом его воли к сопротивлению, например, в результате проведения предшествующих ей *консциентальных операций*¹. Ведутся они не столько с армией, сколько с нацией в целом, формируя чувство безысходности поражения, разрушая уклад ее духовной жизни, подменяя высокие потребности ее народов более привлекательными, а по сути — низменными.

Угрозы обороноспособности и цель военной реформы

Основным противоречием нашей эпохи (конец XX и начало XXI в.) является невиданное прежде несоответствие между постоянно растущими потребностями человечества и возможностями скудеющей природы удовлетворить их без дальнейшей деградации биосферы. В частности, антропогенная нагрузка ныне превышает приемлемый для нее уровень на порядок. Доказано («теорема невозможности» — Г.Дали), что для спасения человечества нет альтернатив, кроме десятикратного сокращения потребления или уменьшения численности населения планеты до одного «золотого» миллиарда.

Данный вывод иллюстрируется *рис. 1*, свидетельствующим о наивности иллюзий, связанных с надеждой на так называемую «*концепцию устойчивого развития*». По сути, такая концепция противоречит объективным законам природы: любое развитие открытых систем связано с истощением их окружения. Скорее она — некая уловка, обещание нищим достатка в будущем, а богатым — еще большего процветания. Вероятная цель ее авторов (промышленно развитых стран) — оттянуть время, необходимое для подготовки к решительной схватке за оставшиеся ресурсы, притупить бдительность прежде всего богатых ими наций.

На самом деле, в ближайшие годы (к 2030—2040 гг.) нас ожидает глобальный катаклизм, вызванный истощением невозобновляемых природных ресурсов, в первую очередь — энергоносителей (нефть, газ) и руд ряда цветных металлов (медь, свинец, серебро, золото), а также запасов пресной воды. Чтобы этого не произошло, необходимы самые решительные меры по сокращению объема их потребления либо численности самих людей. *Альтернативы* оттянуть эту катастрофу за счет снижения темпов прироста людей и расходования ресурсов проиллюстрированы заштрихованными областями в правой части .

Главным *выводом*, логично вытекающим из такой оценки ситуации, является неизбежное вступление наций на путь бескомпромиссной борьбы за перераспределение дефицитных ресурсов. Столь же очевидно, что на острие грядущего передела мира окажется Россия, обладающая 15—20% мировых запасов нефти, 42% — газа, 43% — угля, 25% — древесины и чуть ли не половиной — пресной воды. Тем более что по мере потепления климата сельхозугодья Канады и США постепенно превратятся в пустыни, а наша Сибирь — в «житницу планеты».

Основываясь на данных фактах, легче понять главные угрозы нашей обороноспособности:

- надвигающаяся агрессия с целью перераспределения российских природных ресурсов;
- невежество (либо безнравственность) главы государства и дезинформация населения в приоритетах и методах военной реформы.

Примеры тому — декларация Концепцией национальной безопасности невозможности крупномасштабных войн и отсутствия у России противников, подмена военной реформы страны «реформированием» ее Вооруженных Сил — бездумным их сокращением со ссылкой на отсутствие необходимых средств.

Резюмируя, мы вправе утверждать следующее: основная *цель* военной реформы России — обеспечить самосохранение государства и нации в условиях бескомпромиссной борьбы наций за природные ресурсы; а ее главные задачи:

- сохранить и постоянно наращивать безусловную готовность всей нашей военной организации к сдерживанию США и стран ЕЭС, потребляющих около 80% ресурсов при примерно 10-процентной доле населения, а также Японии и Китая, обделенных ими;
- постоянно демонстрировать им и другим вероятным противникам неотвратимость и способность причинения ущерба, обесценивающего ожидаемую от агрессии выгоду, даже в сравнении с утратами, связанными с истощением ныне имеющихся у них ресурсов.

О методах и неотложных задачах военной реформы

Не выдерживают никакой критики часто высказываемые ссылки на экономическую немощь современной России и отсутствие необходимости в сохранении нашей обороноспособности на высоком уровне. Нелепость аргументации дефицитом средств заключается в том, что ее поборники фактически замыкают проблему военного реформирования России рамками ее финансово-экономической системы и *игнорируют систему национальной безопасности*, как более высокую по иерархии. Такой подход логически неправилен, так как противоречит математически строго доказанным К.Геделем «теоремам о неполноте».

Тупиковость ситуации, в которой состав Вооруженных Сил пытаются предопределять возможностями финансово-экономической системы государства, а не потребностями его национальной безопасности, подкрепляется еще и тем, что наиболее рьяно данный тезис отстаивают как раз те политики, которые ранее фактически разрушили нашу экономику и создали предпосылки для беспрепятственного вывоза за границу колоссальных материальных

ресурсов.

На самом деле все проблемы, связанные с военной реформой — в отсутствии у нынешнего руководства страны не средств, а *политической воли*. Деньги нетрудно найти, например, такими способами, как прекращение бесконтрольного вывоза капитала за границу, восстановление монополии государства на торговлю алкоголем, цветными металлами и теми же энергоресурсами. Наконец, при соответствующей разъяснительной работе, их можно взять у населения (целевым государственным займом) или у процветающих ныне банков и торгово-промышленных корпораций — секвестировать их доходы (опыт послевоенной Франции — тому подтверждение).

Столь же очевидно, что успех военной реформы России не мыслим без обнародования соответствующей *идеи* и разработки *стратегии* ее реализации, — пробуждающих, примиряющих и объединяющих наши народы перед угрозой гибели. Их публичное объявление, а также самоидентификация России, как сверхдержавы, лидера в культуре, науке и воздушно-космических технологиях — чрезвычайно актуально. Это не только избавит нас от изоляции на международной арене (кто признает наши цели — партнер, остальные — соперники), но и уточнит приоритеты во внутренней жизни страны — в части корректировки законодательных актов и разработки новых целевых программ.

Реализация стратегии военного реформирования, а по сути — самосохранения России потребует, прежде всего, объединения шести нынешних военных формирований в *единую военную организацию* страны, координируемую Генеральным штабом Вооруженных Сил и возглавляемую Верховным Главнокомандующим — Президентом России. Сделать это следует во имя высших интересов государства: ведь нельзя же президенту, вместо спасения страны думать лишь о сохранении своего кресла, боясь объединения всех военных формирований якобы делающего военный переворот более реальным.

Следующим неотложным шагом военного реформирования должно быть принятие срочных *мер по сохранению боеспособности* стратегических ядерных сил сдерживания и воссозданию сил быстрого реагирования. В первом случае речь идет об организации производства тяжелых многозарядных шахтных ракет и модернизации боевых железнодорожных ракетных комплексов (БЖРК) — постоянном патрулировании последних, после оснащения ракетами “Тополь-М” с тремя разделяющимися головными частями. Во втором — о пагубности преступного сокращения воздушно-десантных соединений и частей (другой «угрозы», надуманной нашим президентом), о доукомплектовании их личным составом и техникой — прежде всего авиацией и тактическим ядерным оружием.

Лишь вышеперечисленным ракетным системам, а не стоящим в пунктах постоянной дислокации атомным подводным лодкам (АПЛ), “мобильным” “Тополям” и нынешним тяжелым БЖРК, неспособным двигаться без риска крушений, посилено стратегическое сдерживание. Ведь США уже открыто приступили к интенсивной разработке систем противоракетной обороны (ПРО). Делается это в соответствии с решением Конгресса и резолюцией Сената о ратификации договора СНВ-2. В последней утверждается, что: “наступательная форма сдерживания не может сама по себе вписываться в создающуюся стратегическую обстановку. Требуются новые подходы к сдерживанию, а также новые стратегии защиты США от угрозы ракет большой дальности”.

В отличие от пресловутой СОИ, ныне создаваемая ими ПРО рассчитана на сравнительно небольшое чи-сло ядерных боеголовок. Совсем не случайно, что срок ее ввода в строй — 2005 г., а число перехватываемых зарядов — всего 200: это с лихвой перекроет возможности наших СЯС после вступления в силу договора СНВ-2. Дело в том, что неподвижно стоящие, а потому и абсолютно беззащитные АПЛ, БЖРК и “Тополя” планируется уничтожить в базах, еще до старта ракет, а однозарядные шахтные “Тополя-М” не могут быть восприняты США в качестве “оружия возмездия”.

Их, да и наши сомнения в возможностях этих “ракет XXI в., способных преодолеть любую противоракетную систему США”, основаны на следующем:

- нет никакой уверенности в надежности «Тополя-М» — вместо 15 испытательных пусков пока сделано 6, из которых предпоследний оказался неудачным;
- вся телеметрическая информация о его уже проведенных и планируемых летных испытаниях для США полностью доступна — есть соглашение о запрете ее шифровки;
- судя по всему, они готовы и впредь контролировать не только всю последующую отработку этой ракеты, но и процесс ее изготовления — есть информация о непосредственном задействовании американских устройств и спутников при проведении летных испытаниях “Тополя-М”, а также о преследовании принципиальных военпредов, проверяющих качество его заводской сборки.

Более того, принципиальная несостоятельность подобных “мобильных” ракетных комплексов, имеющих лишь в России, может быть легко проиллюстрирована с помощью приведенной ниже таблицы со сравнительными характеристиками наших “Тополей” и их более совершенным американским аналогом — ракетой “Миджитмен”, так и не принятой на вооружение США из-за недостаточной живучести и безопасности в эксплуатации.

С помощью [таблицы](#) нетрудно показать, что крупногабаритный “Тополь” легко будет обнаружен и уничтожен как обычным оружием, так и ядерными боеголовками морских “Трайдентов”. Действительно, для его опрокидывания

достаточны 0,05 кг/кв.см, наблюдаемые за 12 км от эпицентра взрыва и непреодолимые нашей «мобильной» ракетой за 12—15 мин. подлета этих боеприпасов.

Мы не зря привели здесь фактические данные, поскольку разработчики и заказчики наших «Тополей» обычно утверждают, что их стойкость чуть ли не на арифметический порядок выше. Судите сами: насколько важно разобраться с истиной сейчас, пока еще не началось массовое производство мобильного «Тополя-М», доля которых в группировке должна составить 87%.

Сделать это еще важно и потому, что создатели «Тополей» уже подрядились на другую, опять же новую и унифицированную ракету, на сей раз — для перспективных АПЛ типа «Юрий Долгорукий (закон о соответствующем финансировании уже принят Госдумой в первом чтении). Такое решение принято, несмотря на отсутствие у них опыта и необходимой экспериментальной базы. Если его не отменить, то история «первый блин (пресловутые SS-20) — комом» опять может повториться.

Вот почему самые неотложные меры в деле военного реформирования страны должны быть связаны, прежде всего, с решительным отказом от ратификации договора СНВ-2. Именно он лишает наше и все будущие поколения единственно сдерживающих США многозарядных наземных ракет. Именно он ввергнет нас в пучину бессмысленных расходов на создание однозарядных «Тополей».

Ссылка на то, что отказ от СНВ-2 будет использован США для развертывания систем ПРО — совершенно неуместна: соответствующие решения уже приняты. А чтобы полностью снять сомнения мировой общественности, Федеральному Собранию нужно выступить с односторонней инициативой. Она должна продемонстрировать готовность России к сокращению числа ядерных боеголовок до уровней, меньших, чем предусмотренные СНВ-2 и планируемые — по СНВ-3, и подтвердить ее право на выбор нужных нам, а не США носителей ядерного оружия.

¹ Консциентальная операция — хорошо скоординированные, психологические по форме, цивилизованные по содержанию и информационные по средствам широкомасштабные действия по дезориентации противника (подмене его ценностных установок).

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕНИЯ И РАЗОРУЖЕНИЯ

В.Ваниян,

заместитель начальника
Центра обеспечения реализации
международных договоров
Военно-Морского Флота,
капитан 1 ранга

В последнее время в печати всё чаще появляются материалы о необходимости совершенствования, оптимизации структур государственного регулирования в области вооружения и разоружения.

Так, в статье «Экономические аспекты государственного регулирования ВПК и разоружение»¹ подробно рассмотрены экономические аспекты государственного регулирования военного производства, конверсии, военно-технического сотрудничества с зарубежными странами, подготовки и выполнения международных договоров о сокращении (ликвидации, утилизации) вооружений и выработан ряд рекомендаций.

Анализ подготовки международных договоров показал, что в силу субъективных политических причин вопросам социально-экономического обоснования, экологии, механизмам реализации принимаемых решений уделялось второстепенное значение. В ходе работы имели место и проявилась рассогласованность в деятельности различных российских военных, политических и экономических ведомств, что привело к имеющимся недостаткам принятых решений.

В этой связи, целесообразно более подробно рассмотреть отдельные моменты подготовки и принятия решений, направленных на совершенствование механизма и оптимизации структуры государственного регулирования в области вооружения и разоружения.

Исключение параллелизма и дублирования в работе управленческих структур

Сложившаяся крайне тяжелая ситуация в оборонном секторе экономики вызывает необходимость ликвидации параллелизма и дублирования во всех структурах государства и незамедлительного создания оптимальной системы нормативно-правового и нормативно-технического обеспечения, комплексного подхода и эффективных механизмов государственного регулирования военного производства, конверсии, приватизации, реализации международных договоров о сокращении, ликвидации и утилизации ВВТ, военно-технического сотрудничества, совершенствования финансовой системы обеспечения военных программ, а также мобилизационной подготовки народного хозяйства в условиях сокращения ассигнований на оборону и перехода к рыночной экономике.

Например, вопросами вооружения, разоружения, ВТС, ликвидации и утилизации вооружений в той или иной мере и части занимаются:

- Комиссия при Президенте РФ по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами;
- Комитет по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте РФ;
- Главное управление специальных программ Президента РФ;

- Межведомственная комиссия по структурной перестройке оборонно-промышленного комплекса;
- Совет по проблемам реструктуризации и развития промышленности;
- Межведомственная комиссия по оптимизации государственного оборонного заказа;
- Межведомственная комиссия по экспортному контролю;
- Консультативный совет по иностранным инвестициям в России;
- Комиссия по вопросам международной технической помощи;
- Совместная консультативная комиссия по вопросам разоружения стран—участников СНГ и др.

Причем, членами почти всех комиссий являются заместители или министры основных министерств. Исходя из анализа деятельности вышеизложенных комиссий напрашивается вывод о создании на их основе единой Правительственной комиссии по вопросам вооружения, разоружения и военно-технического сотрудничества, сняв с них часть обязанностей по военным проблемам или ликвидировав отдельные из них.

Исключение выполнения ведомствами несвойственных для них задач также позволило бы рационально и на профессиональном уровне решать возложенные военные задачи. В противном случае для успешного формирования, функционирования той или иной структуры требуется определенное время, необходимое на организационные мероприятия и для приобретения практических навыков, что, безусловно, будет связано с дополнительными материальными и финансовыми затратами.

Особенно наглядно это видно на примере Военно-Морского Флота, который вынужден с середины 80-х годов решать задачу комплексной утилизации выведенных из состава ВМФ атомных подводных лодок (пла), выслуживших установленные сроки службы, а также атомных подводных лодок с баллистическими ракетами, выведенных из состава ВМФ в соответствии с международным договором (СНВ-1). Также ВМФ вынужден организовывать и выполнять другие сопутствующие работы.

Аналогично, целесообразно вывести все подразделения по обеспечению и контролю за реализацией международных договоров из состава численности Вооруженных Сил РФ (МО РФ), с возложением данных функций на вновь формируемые федеральные органы.

Объединение усилий, координация работы и взаимодействие заинтересованных министерств и ведомств

С учетом вышеизложенного этот вопрос не требует дополнительной аргументации. Соблюдение данных условий позволит исключить промахи, всесторонне учесть мнение всех заинтересованных министерств и ведомств, устранить параллелизм в их работе, исключить дублирование ими функций, выработать четкий оптимальный механизм координации и управления их работой для реализации принятых решений. Для объединения усилий, координации работы и четкого взаимодействия заинтересованных министерств и ведомств требуется совершенствование и оптимизация организационно-штатной структуры органов управления и обеспечения, занимающихся вопросами вооружения, разоружения и военно-технического сотрудничества. Это приведет к более эффективному использованию выделяемых финансовых средств, что очень важно в условиях резкого сокращения бюджетных ассигнований.

В настоящее время в указанной области государственного управления наметился определенный прогресс. Так, Министерством обороны с заинтересованными министерствами и ведомствами подготовлены предложения по совершенствованию государственного управления в области реализации международных обязательств Российской Федерации по сокращению и ограничению вооружений и военной техники.

Конкретно, было предложено образовать при Правительстве Российской Федерации Федеральный центр по контролю за разоружением (ФЦКР) с возложением на него функций реализации международных обязательств России по сокращению и ограничению вооружений, утилизации и ликвидации вооружений и военной техники, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Руководитель Федерального центра может иметь ранг федерального министра. В ведение Федерального центра предлагалось передать предприятия, организации и воинские подразделения, занятые работами по сокращению и ограничению вооружений, ликвидацией и утилизацией вооружения и военной техники, и в частности:

- действующая в настоящее время структура контроля за выполнением международных договоров;
- Национальный центр по уменьшению ядерной опасности (НЦУЯО) и соответствующие подразделения видов ВС РФ, с исключением их из состава Минобороны;
- выделенные структуры Минатома России с возложением на них функций содержания и утилизации атомных ПЛ и ядерных боеприпасов;
- организации и подразделения Минобороны РФ, занимающиеся вопросами содержания и уничтожения обычных вооружений и химического оружия.

В то же время предлагалось упразднить Комитет по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия, возложив его функции на ФЦКР.

Однако в наше динамичное время, учитывая новые требования, опыт работы в советский и постсоветский периоды, указанные предложения Минобороны РФ и МИД РФ, предлагается:

Во-первых, образовать единую Правительственную комиссию по вопросам вооружения, разоружения и военно-технического сотрудничества» (ПК ВРС) — (см. схему) координационный орган, решения которого обязательны к неукоснительному исполнению всеми министерствами и ведомствами, обеспечивающими обсуждение, всесторонний анализ проблемных военных вопросов, подготовку решений и механизма их реализации.

Руководство комиссией целесообразно поручить председателю Совета министров РФ. В состав Правительственной комиссии, кроме представителей (в ранге министров или первых заместителей министров) заинтересованных министерств, ведомств и организаций, должны войти представители Совета Безопасности (в ранге заместителя секретаря) и Федерального Собрания Российской Федерации (Совета Федерации и Государственной Думы — в ранге руководителей комитетов по обороне, безопасности и международным делам). Также могут привлекаться к обсуждению представители общественных организаций (Российского союза промышленников и предпринимателей, Совета по внешней и оборонной политике), СМИ, научных и исследовательских учреждений и др.

Правительственной комиссии целесообразно поручить выполнение следующих функций:

- проработки и подготовки предложений по вопросам разработки вооружения и военной техники, формирования государственного оборонного заказа;
- проработки и подготовки предложений по заключению международных договоров в области сокращения и ограничения вооружений, контроля за военной деятельностью и уменьшения угрозы возникновения войны;
- контроля за выполнением международных договоров в области разоружения, в том числе организация и осуществление инспекционной деятельности;
- координации вопросов, связанных с организацией исполнения процедур по ликвидации, демонтажа или переоборудования вооружений, подлежащих сокращению в соответствии с обязательствами по международным договорам;
- координации вопросов, связанных с утилизацией вооружений и военной техники как подлежащих сокращению по международным договорам, так и выслуживших установленные сроки эксплуатации;
- координации вопросов по военно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами и др.

Для подготовки к обсуждению проблемных вопросов, обеспечения оперативной работы Правительственной комиссии представляется целесообразным создать работающий на постоянной основе Комитет.

Основная задача комитета — подготовка для обсуждения комиссией проблемных вопросов, выработки согласованных предложений, касающихся государственной военно-технической политики, урегулирование сложных вопросов, возникающих при разработке, производстве, экспорте и импорте вооружений и военной техники, а также определение мер по подготовке международных договоров, реализации программ вооружения, разоружения, приватизации и конверсии оборонных предприятий и др.

Комитет должен иметь право запрашивать у органов исполнительной власти необходимую информацию и заслушивать их руководителей, а также вносить свои предложения в правительство.

Во-вторых, создать Федеральную службу России по вооружению, разоружению и военно-техническому сотрудничеству (ФС ВРС России).

Руководитель Федеральной службы должен иметь ранг федерального министра.

Такой орган, замыкаясь на одну координационную Правительственную комиссию ВРС сможет обеспечить комплексный подход и применить наиболее эффективный механизм государственного регулирования военного производства, конверсии, приватизации, реализации международных договоров о сокращении, ликвидации и утилизации ВВТ, военно-технического сотрудничества в условиях сокращения ассигнований на оборону и перехода к рыночной экономике.

На ФС ВРС России возложить следующие обязанности:

1. Выполнение функций государственного заказчика, бюджетополучателя и распорядителя финансовых средств на всю военную структуру государства;
2. Обоснование и формирование в составе федерального бюджета финансовых средств на всю военную структуру РФ;
3. Осуществление управления расходованием выделенных средств из федерального бюджета, специальных фондов, инвестиций и выделяемых средств в виде оказания помощи, например:

— По «программе Нанна-Лугара», предусматривающей сотрудничество между США и СССР» в трех областях:

- уничтожение ядерного, химического и иного оружия;
- транспортировка, хранение, демонтаж и обеспечение безопасности вооружений, подлежащих уничтожению;

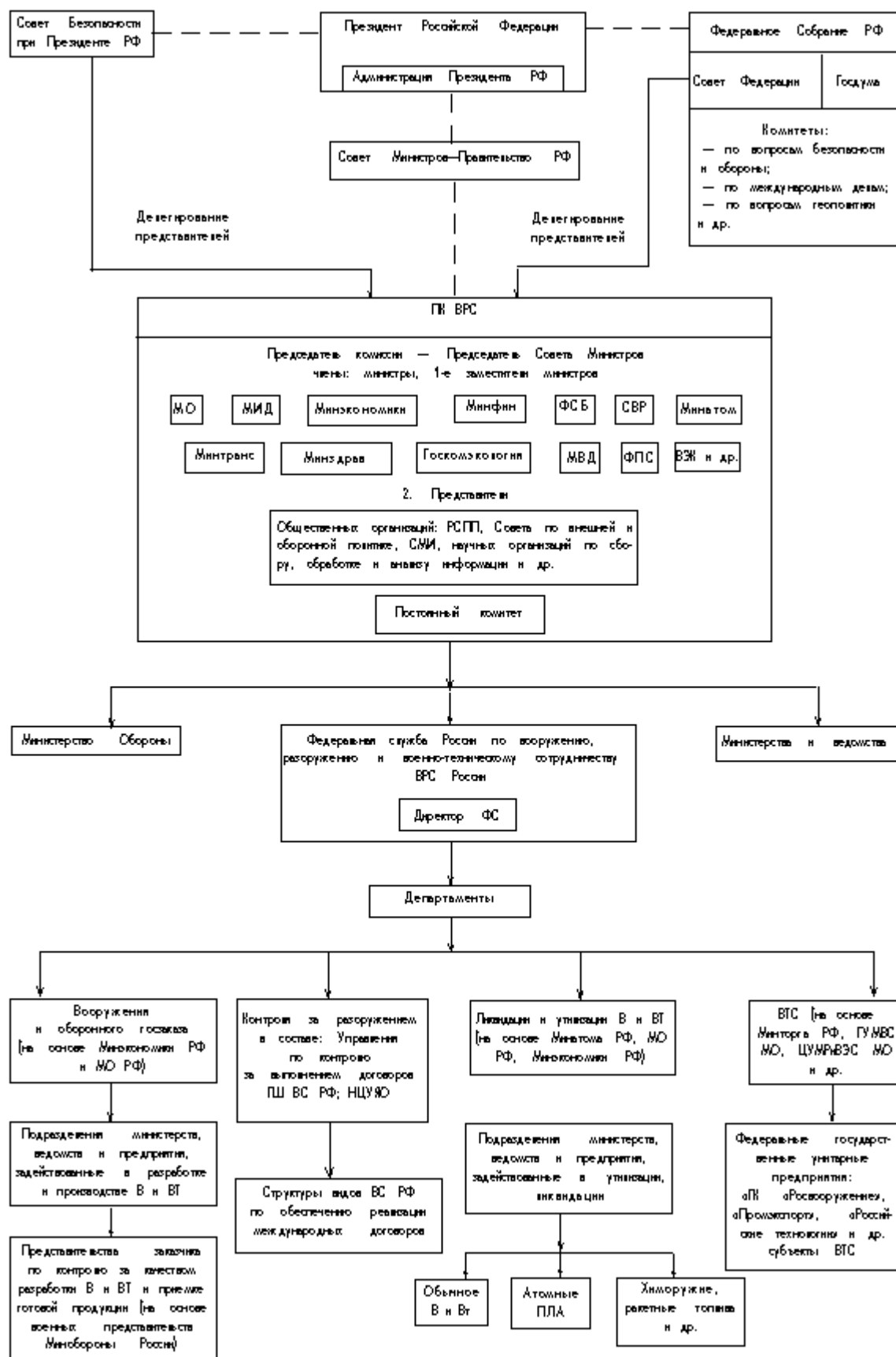

Рис. 1. Схема системы государственного регулирования вопросов вооружения, разоружения и военно-технического сотрудничества

- создание поддающихся проверке гарантий против распространения подобных вооружений, всего на сумму более 973 млн. долл.

— По «Соглашению с Японией об оказании помощи России по уменьшению ядерной опасности и обращению с радиоактивными отходами», всего на сумму 78 млн.долл.;

— По «Соглашению между Российской Федерацией и Королевством Норвегии в области охраны окружающей среды в

связи с комплексной утилизацией российских атомных подводных лодок, выведенных из состава ВМФ в Северном регионе и повышения ядерной и радиационной безопасности», всего на сумму более 50 млн.долл. Сфера действий существующих проектов, которые подлежат реализации на основе этого соглашения, охватывает не только атомные подводные лодки, но и атомный ледокольный флот и Коль-скую атомную электростанцию и др.

В ведение Федеральной службы ВРС предлагается передать предприятия, организации и воинские подразделения (с выделением их из состава Минобороны РФ, Минатома, Минэкономики и других министерств), задействованных в работах по сокращению и ограничению вооружений, ликвидации и утилизации вооружений и военной техники.

В составе ФС ВРС России образовать:

1. Департамент вооружения и государственного оборонного заказа на основе подразделений Минэкономики и Минобороны РФ. В состав департамента могут войти подразделения министерств, ведомств и предприятия, задействованные в разработке и производстве ВВТ, а также представительства заказчика за качеством разработки ВВТ и приемке готовой продукции на основе военных представительств МО РФ.

Так, по указанным вопросам может быть включена часть следующих структур МО РФ:

- Управления начальника вооружений Во-оруженных Сил;
- Управления военной политики;
- Комитета по военно-технической политике;
- Управления военно-экономического анализа и экспертиз;
- Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба;
- Центра оперативно-стратегических исследований ГШ ;
- Государственной технической комиссии и др.

2. Департамент контроля за разоружением на основе подразделений Минобороны, МИД, ФСБ. В его состав включается Управление по контролю за выполнением договоров ГШ ВС РФ, НЦУЯО, а также центры, отделы, группы видов ВС РФ по реализации международных договоров, подразделения министерств, ведомств и предприятий, задействованные в разработке и производстве ВВТ.

3. Департамент ликвидации и утилизации вооружения и военной техники на основе подразделений Минатома, Минобороны и Минэкономики РФ, куда могут войти структурные подразделения министерств, ведомств и предприятия, задействованные в утилизации и ликвидации. Так, на выделенные структуры Минатома России возложить функции содержания и утилизации атомных ПЛ и ядерных боеприпасов; на организации и подразделения Минобороны РФ — вопросы содержания, ликвидации и утилизации обычных вооружений и химического оружия.

4. Департамент военно-технического сотрудничества на основе подразделений Минторга, МИДа, Минобороны (Главного управления международного военного сотрудничества МО, Главного управления торговли МО, Центрального управления материальных ресурсов и внешнеэкономических связей) и др. Департамент может руководить деятельностью федеральных государственных унитарных предприятий (ГК «Росвооружение», «Промэкспорт», «Российские технологии») и др.

Необходимо подчеркнуть, что важность комплексного решения указанных вопросов с точки зрения системного подхода (от замысла создания вооружений и военной техники до полной её утилизации) заключается в том, чтобы не разрушались связи между ними, чтобы каждая из подсистем в виде департамента или других структурных подразделений существовала и развивалась ради других, а не изолированно от них. Помогать этому, а соответственно и обеспечивать, должны соответствующие государственные институты через систему правовых, организационных, политических и иных мер.

Изложенные мысли и предложения являются одним из вариантов возможного решения важной государственной проблемы. Безусловно необходима их дальнейшая более глубокая проработка, корректировка как с точки зрения организационной, так и функциональной. Участие в этой работе специалистов позволило бы помочь органам государственной власти обеспечить эффективные способы государственного управления важными процессами национальной безопасности, экономики и политики.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ДО КОНЦА ВЕКА БУДЕТ НАХОДИТЬСЯ В ПОДВЕШЕННОМ СОСТОЯНИИ

В.ЗАМАРАЕВ,
кандидат экономических наук

В начале осени 1998 г. страницы периодических изданий, телеэкраны и радиопередачи были заполнены истерическими причитаниями о грядущей гиперинфляции, о предстоящем обвальном падении рубля, о возникновении очередной волны кризиса и падения производства, о разрыве отношений с международными финансовыми организациями. Наступление краха пророчили на зиму-весну текущего года. Все эти прогнозные «страшилки» не оправдались и не состоялись. За последние полгода темпы инфляции существенно снизились, обеспечена относительная стабильность валютного курса, а падение ВВП замедлилось.

Представляется вполне закономерным вопрос — почему негативный сценарий возможного развития российской экономики не оправдался?

И что этому способствовало — случайное взаимодействие благоприятных обстоятельств, или же это закономерный результат осмысленной и взвешенной экономической политики?

Представляется, что простых и однозначных ответов в черно-белых красках на эти вопросы нет. Их нет, поскольку экономическая ситуация, сложившаяся на рубеже второй половины 1998 и в начале 1999 гг., была и продолжает оставаться весьма неоднозначной и сложной, а возможности для хозяйственного маневрирования чрезвычайно малы, при этом ключевые факторы и тенденции развития в ближайшие годы уже жестко predeterminedены в узком спектре объективных социально-экономических ограничений. Фоном же всего этого является постоянный вялотекущий политический кризис, регулярно прорывающийся острейшим противостоянием исполнительной и законодательной властей, негативное влияние которого на экономическую конъюнктуру многократно превышает все остальные объективные и субъективные трудности.

До финансово-экономического кризиса августа 1998 г. основой воспроизводственного контура российской экономики являлась дешевизна относительно мировых цен энергии и продукции первичных переделов сырьевых и добывающих отраслей. Преимущественно за счет финансовых ресурсов этих отраслей содержались федеральный бюджет и социальная сфера, подпитывалась массовая утечка капитала за рубеж, строилась пирамида ГКО, а также расцветали вышедшие из-под государственного контроля финансовые спекуляции.

Под прибыли от российских сырьевых и добывающих отраслей в экономику поступали и иностранные инвестиции. Крупномасштабный их приток в 1997 г. (по преимуществу краткосрочных) на какой-то короткий отрезок времени создал иллюзию стабилизации, которая также в короткий срок улетучилась после их повального бегства из российской экономики. Валютный круговорот (в основном из краткосрочных займов) стал тем финансовым ураганом, который стер хлипкую конструкцию так называемой финансовой стабилизации.

Многолетнее приближение внутренних цен к мировым и постоянное укрепление рубля свели на нет относительное ценовое преимущество. Эффективность же реального сектора, вне его энергетических и сырьевых отраслей, не могла восполнить усыхающий ручеек прибыли от эксплуатации природных ресурсов страны. Многократная девальвация рубля ясно показала всю слабость российской экономики, ее чрезвычайно низкую конкурентоспособность по сравнению с мировым уровнем.

Чрезмерная либерализация в перемещении капиталов привела к двум негативным факторам:

- во-первых, хлынувший поток зарубежной валюты вымывал национальную валюту и обесценивал ее;
- во-вторых, увлекшись краткосрочными займами и опираясь на них, упустили из виду, что они также в короткий срок могут улетучиться. Что и произошло.

Экономика и финансовые рынки, загнанные политическим режимом в долговую яму, после лишения их внешних финансовых подпорок рухнули за один августовский день.

В этих условиях пришлось действовать правительству Е.Примакова. Он говорил, что одной из ключевых задач, на решение которых с самого начала было ориентировано правительство, получившее в наследство посткризисную экономику, было: «...не дать экономике окончательно развалиться, когда событиями 17 августа мы были доведены до грани гиперинфляции, банкротства, полного развала банковской системы, когда долг Пенсионного фонда составлял 31 млрд. руб., а работники бюджетной сферы и военнослужащие месяцами не получали зарплату и денежное довольствие».

Подводя итоги деятельности правительства Е.Примакова, можно с определенностью сказать, что экономическое положение ему удалось удержать под контролем.

Отказавшись от планов укрепления реального обменного курса рубля в качестве инструмента сдерживания инфляции и удерживая реальный курс рубля на сравнительно низком уровне, правительство и Банк России сохранили более благоприятные условия для отечественного производителя, чем те, которые были до августовского обострения кризиса. Это привело к продолжению начавшегося процесса импортзамещения и стимулирования производства, ориентированного на экспорт в результате многократной девальвации. Не было «продавливания» инфляции ниже нормального уровня и искусственного сжатия конечного спроса, таким образом, реальный сектор не был в очередной раз стреножен. Выстроенная и отлаженная система административно-экономического управления валютным рынком позволила поддержать регулируемые темпы девальвации рубля при неограниченной его конвертируемости для целей импорта. Щадящая «разборка обломков» банковской системы способствовала оздоровлению платежного оборота, восстановлению его на приемлемом уровне. Борьба с нелегальным производством алкоголя зародила реальные надежды на устойчивое пополнение бюджета за счет вывода финансовых потоков из теневого оборота. И наконец, как представляется, одним из самых значимых результатов деятельности правительства Е.Примакова было достижение договоренности о возобновлении взаимодействия с международными финансовыми организациями.

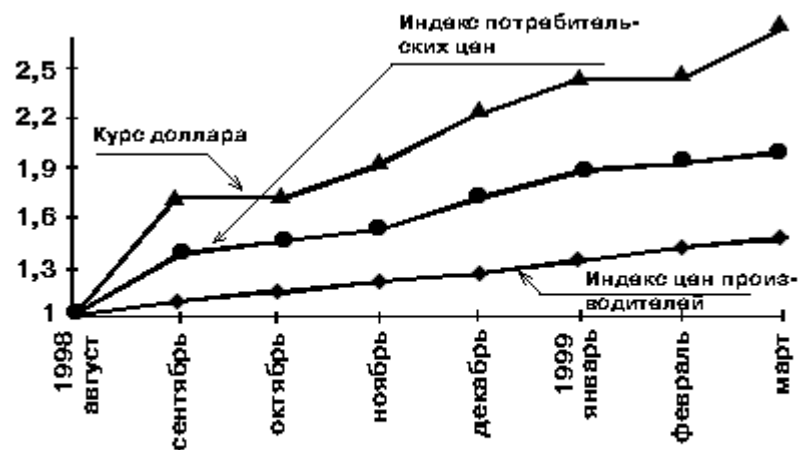
Реальный сектор

В начале 1999 г. ясно проявилась позитивная тенденция оживления в реальном секторе, сложившаяся еще в конце 1998 г., и четко обозначились «островки» роста. Если в IV кв. прошлого года произошло замедление спада и стабилизация объемов производства в годовой оценке, то в I кв. текущего года зафиксирован, если учесть сезонный фактор, его заметный рост. Нарастанию объемов производства способствуют два ключевых фактора, и оба они обусловлены резким обесценением национальной валюты после 17 августа 1998 г.

Во-первых, это процессы импортзамещения. После того как уровень цен на отечественную продукцию стал существенно ниже, чем на их импортные аналоги, российские производители стали активно вытеснять на рынке зарубежные товары.

Во-вторых, в условиях обесценения национальной валюты и при благоприятной конъюнктуре мирового рынка на отдельные товары традиционного российского экспорта (нефть, газ и некоторые виды цветных металлов) экспортеры смогли увеличить выпуск продукции.

Девальвация рубля привела к существенным структурным изменениям в стоимостных пропорциях. За период после августовского кризиса и по апрель 1999 г. обменный курс рубля снизился в 2,7 раза, потребительские цены возросли в 2 раза, а цены производителей только лишь — в 1,5 раза. Это ценовое преимущество успешно использовали российские предприятия и организации. Экономика, ее фундаментальные воспроизводственные пропорции — объемы и структуры производства, потребления, накопления, экспорта и импорта — перестраиваются в соответствии с новым соотношением внутренних цен и валютного курса (рис. 1).

Источник: Госкомстат РФ.

Рис. 1. Изменение основных ценовых индексов.

Уже к концу I кв. 1999 г. объемы производства по промышленности, полностью преодолев спад прошлого года, достигли уровня начала 1998 г. По отчету Госкомстата, в марте текущего года объем промышленного производства превысил уровень марта предыдущего года на 1,4%. В апреле положительная тенденция продолжилась, прирост в годовой оценке был зафиксирован в 1,5%. При этом оживление в промышленности достигнуто на неинфляционной основе. В октябре-марте объем денежной эмиссии составил 57 млрд. руб., и несмотря на столь значительные масштабы денежной накачки валютный курс удалось стабилизировать, а инфляцию снизить до уровня 2,5—4% в месяц. По прогнозным оценкам*, наметившееся оживление производства сохранится до конца текущего года и по его итогам можно ожидать не только стабилизацию, но и даже некоторый рост по отдельным секторам народного хозяйства (табл. 1).

Несомненно, экономическому оживлению в начале 1999 г. способствовала и сложившаяся благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура — повышение цен на нефть на мировых рынках. Так, если еще в декабре 1998 г. баррель нефти марки «Urals» стоил менее 8,5 долл., то уже к началу мая 1999 г. он подорожал до 15,4 долл. Таким образом, экспортная выручка нефтяных компаний в последние полгода увеличилась почти в два раза и поставки за рубеж стали приносить прибыль. Как считал бывший министр топлива и энергетики С. Генералов, сложившиеся экономические условия — девальвация плюс повышение цен на нефть на мировых рынках и сохранение ее в диапазоне 14—15 долл. за баррель на весь этот год — позволяют надеяться на устойчивый рост добычи нефти. В этом случае по итогам 1999 г. возможный уровень производства нефти и нефтепродуктов превысит объемы предыдущего года.

В то же время на общем фоне зафиксированного оживления и увеличения выпуска продукции ситуация в промышленности остается весьма сложной с разнонаправленной динамикой и неоднозначным характером производства по различным секторам. Одновременно протекают качественно отличающиеся процессы. Потенциал роста, обеспеченный девальвацией рубля, лимитируется низким уровнем реальных доходов населения, ненадежным финансовым состоянием предприятий, выпуск товаров которых ориентирован на внутренний рынок и не испытывал серьезной конкуренции со стороны импорта. Этим объясняется «рваный» характер динамики производства по большинству видов и групп продуктов. Ниши на рынке товаров и услуг, освободившиеся от импорта, мгновенно занимаются отечественным производством. Но через несколько месяцев, достигнув ограничений со стороны платежеспособного спроса, этот кратковременный резкий рост сменяется стабилизацией или даже незначительным снижением.

О глубине и потенциале процесса импортозамещения можно судить на особо ярком примере парфюмерной промышленности, зарубежная продукция которой в прошлые годы почти полностью вытеснила с рынка отечественные аналоги. Так, например, в марте и I кв. текущего года по сравнению с аналогичными периодами прошлого года среднесуточные объемы производства возросли: зубной пасты в 3,7 и 3,3 раза соответственно, одеколона — в 3,5 и 3,4 раза, духов — в 2,0 и 2,3 раза, туалетного мыла — на 69 и 56,8%. В то же время необходимо учитывать, что обесценение рубля привело как к позитивным, так и негативным последствиям. В выигрыше оказались производства в секторах промышленности, ориентированных на внутренний рынок: от инвестиционных товаров, например, выпуск строительной керамики, и до товаров потребительского назначения, таких, как многие виды продукции пищевой промышленности. В проигрыше оказались производства, где очень велика доля импортных комплектующих, сырья и материалов, для которых повышение стоимости доллара оказалось очередным ударом. Это, например, выпуск сложной бытовой техники, а также тканей всех видов (табл. 2).

Разнонаправленные и разнородные процессы протекают в промышленности также в зависимости от ориентации производства на внешний и внутренний рынки. Как и все прошлые годы отрасли, ориентированные на выпуск

экспортной продукции, показывают устойчивый рост производства при благоприятной внешней конъюнктуре и, наоборот, негативную динамику при ухудшении внешнеэкономического климата. Среди производств, обеспечивающих инвестиционные потребности российской экономики, которые постоянно и устойчиво сокращались с начала 90-х годов, можно указать на такие, которые нашли свою нишу и постоянно растущий спрос на свою продукцию. Ярким примером среди них является производство контрольно-кассовых машин. Но таких примеров весьма мало (табл. 3).

Необходимо также учитывать масштабы сжатия деловой активности, произошедшей с 1992 г. По большинству видов и товарных групп абсолютная величина общего объема производства в настоящее время весьма незначительна. Поэтому любое изменение объема выпуска, даже весьма количественно малое, в относительном измерении оказывается большим, что и фиксируется статистикой. Особенно это характерно для таких отраслей, как станкостроительная и инструментальная промышленность, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение (табл. 3).

В результате финансово-бюджетного кризиса августа—сентября 1998 г. происходят качественные изменения в народном хозяйстве. Уровень потребления сократился и стал соответствовать низкому производственному потенциалу экономики. Происходит внутренняя перестройка хозяйства, изменение его структуры, приспособление к новым ценовым пропорциям. Экономика переходит на новый уровень сбалансированности и равновесия: идет сброс потребления и незначительное повышение производства (табл. 4).

Обозначившиеся тенденции оживления производства за счет импортзамещения не носят необратимый характер. Стратегические перспективы экономики зависят от выработки такой экономической политики, которая позволит при неснижающемся уровне потребления существенно ограничить утечку капитала за рубеж и направить сэкономленные ресурсы на инвестиционные цели. Поддержание уровня жизни населения стало ключевым вопросом, поскольку кризис благосостояния приобрел невиданные масштабы.

Уровень жизни населения

На фоне оживления промышленного производства в последние полгода продолжается масштабное падение уровня жизни — реальных доходов и потребления населения. При этом особо следует подчеркнуть, что снижение покупательной способности населения, после некоторой ее стабилизации в 1997 г., было зафиксировано уже в начале 1998 г. Осенний скачок инфляции прошлого года привел к обвальному ухудшению экономического положения основной массы россиян.

Подавив инфляцию до 3—4% в месяц и существенно сократив задолженность по пенсиям и заработной плате бюджетникам, а также индексировав работникам организаций бюджетной сферы в 1,5 раза, — правительству Е.Примакова удалось лишь несколько замедлить процесс сокращения объема реальных располагаемых денежных доходов населения¹ (табл. 5). Кризис благосостояния, произошедший в 1998 г. в результате масштабного финансово-бюджетного кризиса является не конъюнктурным событием, а носит долгосрочный характер. Систематическое повышение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума привело к тому, что в I кв. 1999 г. за чертой бедности оказалось 55,2 млн. чел., или 37,7% от общей численности населения. Это максимальное значение за весь период наблюдения, начиная с 1992 г. Двухлетнее падение реальных доходов населения, а до конца текущего года положение не выправится, является беспрецедентным фактом в 90-е годы, так как обычно за спадом следовал период стабилизации или повышения доходов.

Повышение оплаты труда и других денежных источников доходов населения не успевает за динамикой инфляции. Соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума снизилось с двух раз в первом полугодии 1998 г. до полутора в начале текущего года. Это означает, что у подавляющей части населения денежные доходы обеспечивают лишь минимально необходимое текущее потребление товаров и услуг. Ясно обозначилась тщетная попытка населения сохранить уровень благосостояния, даже посредством сокращения доли сбережений. Если с 1996 г. до первой половины 1998 г. население тратило на потребительские расходы 75—77% своих денежных доходов, то в первом квартале 1999 г. россияне вынуждены направлять на эти цели уже 84% своих доходов (табл. 5). Тем не менее происходит дальнейшее абсолютное сжатие потребительского спроса. Так, оборот розничной торговли за январь—апрель 1999 г. сократился более чем на 15% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года.

Очень много и благостно в последние годы говорилось о формировании среднего класса, о том, что он будет составлять основу нового общества, основу его социальной устойчивости. В реальности все происходит с точностью до наоборот. На фоне резкого снижения среднего уровня жизни произошло интенсивное расслоение общества по имущественному положению. Доходы между крайними полюсами населения разнятся более чем в десятки раз. В I кв. 1999 г. уровень дохода 10% наиболее обеспеченного слоя населения превышал в 15 раз доходы 10% наименее обеспеченных россиян (табл. 6). Невиданное по масштабам обогащение одних за счет обнищания основной массы населения произошло за ничтожно малый по историческим меркам промежуток времени.

Чудовищные деформации социально-экономического уклада России, похожие на олигархии Латинской Америки,

когда все доходы от использования природных ресурсов концентрируются у узкой кучки людей, являются серьезным ограничителем перехода к экономическому росту. Это объясняется тем, что проблема бедности и снижения уровня жизни населения не только дестабилизирует социально-политическую ситуацию, но и оказывает негативное влияние на реальный сектор. Только масштабное увеличение внутреннего спроса и потребления, охватывающего все слои населения, может обеспечить формирование условий и предпосылок для устойчивой стабилизации, а затем и роста отечественного производства.

Поддержание внутреннего потребления за счет собственных ресурсов становится невозможным без решения проблемы колоссального внешнего долга. Невиданное сокращение производства и использования ресурсов ВВП, произошедшее в 90-е годы, когда их уровень сократился более чем на 40%, не повлекло за собой аналогичного сокращения потребления. Реальное конечное потребление домашних хозяйств и государственных учреждений за этот период упало менее чем на 20% (табл. 7).

Это стало возможным лишь благодаря массированным внешним займам предоставлявшимся международными финансовыми организациями для поддержки сложившегося в стране политического и экономического режима. В результате долговое бремя стало непосильной ношей для немощной российской экономики.

Долговое бремя

Одной из ключевых проблем российского хозяйства является груз колоссального внешнего долга (табл. 8). Увеличение внешних заимствований и соответствующий рост российского долга происходили в условиях постоянного снижения внутреннего производства и сохранения преимущественно топливно-сырьевого экспорта, чрезвычайно чувствительного к ценовой конъюнктуре мирового рынка. В результате обязательства по внешнему долгу значительно превысили возможности российской экономики по его обслуживанию — выплатам основной суммы и процентов. Долговое бремя ежегодно поглощает значительные средства, что истощает российскую экономику, отвлекает ресурсы от внутреннего потребления и инвестиций, оказывает угнетающее влияние на текущую деловую активность и негативно сказывается на перспективах дальнейшего развития. Ежегодные выплаты, в случае безусловного выполнения графика платежей по обслуживанию как бывшего советского, так и российского долга вплоть до 2012 г. должны составлять суммы порядка 10—18 млрд. долл. При этом основной пик платежей в размере 13—18 млрд. долл. в год приходится на ближайший период, т.е. на 1999—2005 гг. Без принципиального решения проблемы внешнего долга Россия на десятилетие обречена на экономическое прозябание.

После августа 1998 г. Правительством России де-факто проводится политика разделения советского и российского внешнего долга. Россия полностью и без просрочек платит по собственным российским заимствованиям, не ставя под сомнение эти обязательства и не прося отсрочек по своим долгам, с одновременными неплатежами по старым советским долгам. Так, по данным первого заместителя министра финансов М.Касьянова, если с начала текущего года и по апрель включительно, Россия по российским долгам выплатила 4 млрд. долл., то после августовского кризиса 1998 г. по государственной задолженности СССР накопилось более 2 млрд. долл. невыплаченных процентов. При этом российские представители обратились ко всем кредиторам с просьбой о пересмотре графиков платежей, а также о списании части советского долга.

Западные кредиторы без широкой огласки фактически уже в настоящее время не отвергают это предложение. Сложившаяся в настоящее время ситуация с долговым бременем в полной мере характеризует всю остроту и тяжесть данной проблемы. В текущем году, в соответствии с графиком платежей по внешнему и внутреннему валютному долгу, Правительство России должно выплатить иностранным кредиторам сумму в размере 17,1 млрд. долл.: только в мае—июне, например, надо заплатить 3 млрд. долл. по российскому и 0,9 млрд. долл. — по советскому долгу. В печати уже неоднократно указывалось, что величина этих выплат сопоставима с планируемыми объемами доходов федерального бюджета на нынешний год. Ясно, что, не прибегая к чрезвычайным мерам в социальной сфере, такую сумму страна выплатить не сможет. Поэтому, в федеральном бюджете на текущий год выплаты по обслуживанию валютного долга законодательно определены лишь в размере 9,6 млрд. долл., из которых 8,3 млрд. долл. в счет платежей по российским долгам.

Поскольку собственных средств у правительства нет, то, начиная с августа прошлого года, внешние долги обслуживаются за счет валютных резервов Центрального Банка. В I кв. 1999 г. Банк России, в соответствии с законом о федеральном бюджете, представил правительству в лице Министерства финансов из своих резервов 2,3 млрд. долл. на погашение внешних долгов. А в условиях отсутствия договоренности с международными финансовыми организациями о внешнем финансировании и во II кв. положение федерального бюджета не улучшилось. В связи с этим правительство РФ в мае внесло в Государственную Думу поправку к Закону о федеральном бюджете на 1999 г. Предполагается за счет средств Банка России осуществлять платежи по внешнему долгу Российской Федерации и части долга бывшего СССР в пределах до 4,5 млрд. долл. в течение всего первого полугодия. Таким образом, планируемый Минфином со второго полугодия отказ от помощи Банка России при осуществлении выплат по внешнему долгу, позволит последнему приостановить падение валютных резервов.

Начиная с 1997 г. золотовалютные резервы страны постоянно уменьшались. При этом их сокращение ускорилося после августовского кризиса 1998 г., когда они по преимуществу стали направляться на обслуживание внешнего

долга страны (табл. 9). На эти цели до мая 1999 г. было потрачено более 6 млрд. долл. Некоторому облегчению ситуации с сокращением золотовалютных авуаров Банка России помогло улучшение внешнеторгового баланса страны за счет роста мировых цен на нефть с соответствующим увеличением продаж экспортерами своей валютной выручки. За счет покупки валюты на внутреннем рынке ЦБ отчасти скомпенсировал снижение валютных резервов, направляемых на выплаты по внешнему долгу.

Постоянный и устойчивый рост долгового бремени, при сокращающихся возможностях по его обслуживанию, стал одной из ключевых проблем не только текущего, но и будущего состояния российской экономики. Без ее решения невозможен переход на траекторию стабильного экономического роста. В этой связи несомненным достижением правительства Е.Примакова стала предварительная договоренность с международными финансовыми организациями об одобрении экономической программы на 1999 г., в том числе и о перспективах облегчения внешнего долгового бремени.

В апреле текущего года в Вашингтоне российская делегация, в состав которой входили руководители экономических ведомств страны — Ю.Маслюков, М.Задорнов и В.Геращенко — провела успешные переговоры с представителями МВФ и Мирового банка. Была одобрена экономическая программа кабинета Е.Примакова на 1999 г. и согласованы условия предоставления внешних займов. Поступление кредита от международных финансовых организаций и облегчение внешнего долгового бремени было поставлено в зависимость от выполнения предварительных условий: принятия законодательных актов по преобразованиям в финансово-бюджетной системе и в банковском секторе. Для этого к середине июня Государственной Думой необходимо было бы принять около 60 поправок к федеральным законам. Ключевыми среди них являются нормативные акты о резком увеличении ставок акцизов на бензин и алкоголь, а также о создании правовой базы для ускоренной реструктуризации банковской системы. Если эти условия не будут выполнены, то МВФ в соглашении зарезервирует возможность прекращения кредитования России.

В подготовленном меморандуме правительства и Центрального Банка об экономической политике России на 1999 г., который был одобрен в Вашингтоне МВФ и Мировым банком, очерчены основополагающие направления бюджетной и денежно-кредитной политики.

Одной из принципиальных договоренностей является обязательство обеспечить 2-процентный первичный профицит федерального бюджета в текущем году. Для пополнения его доходов предполагается увеличить акциз на спирт, ввести дифференцированный налог на все автозаправочные станции страны (по законопроекту это 1,5—12 тыс. руб. в месяц, в зависимости от расположения колонки), а также дополнительный налог на владельцев автомобилей с двигателем от 2,5 литров и выше. Этот пакет законов должен быть принят Государственной Думой и вступить в силу со второй половины текущего года.

Намечалось также серьезное ужесточение фискальной политики. Так, среди условий предоставления кредитов МВФ российскому правительству предусмотрено лишение доступа нефтяных компаний к экспортным трубопроводам даже в случае единичной просрочки налоговых платежей в федеральный бюджет.

При этом намечается, что, начиная с ноября текущего года, оплата должна на 100% осуществляться только денежными средствами. И это при том, что в настоящее время, по данным Минтопэнерго, доля налоговых платежей нефтяниками в федеральный бюджет «живыми» деньгами составляет лишь 50—70%. Для выполнения этих обязательств российского правительства, по мнению специалистов ТЭК, уже в ноябре-декабре нефтяным компаниям для этих целей понадобится дополнительно 10—12 млрд. руб.

Серьезные преобразования намечены были и в денежно-кредитной сфере. Банк России обязался ускорить санацию банковской системы и ликвидировать в ближайшее время по крайней мере не менее шести крупных несостоятельных банков. Законодательно должно быть оформлено расширение прав Центрального Банка на рынке ценных бумаг, в части выпуска им собственных облигаций, которые могут обращаться и размещаться только в кредитных организациях. Также, по требованию МВФ, Банк России обязан будет информировать международные финансовые организации о своих золотовалютных резервах и отчитаться об использовании внешних кредитов за предыдущие годы.

В случае, если действия законодательной и исполнительной властей будут соответствовать положениям объявленной экономической программы, то первые деньги от МВФ и Мирового банка должны будут поступить в начале июля. Общий объем выделенных России кредитов составит 4,5 млрд. долл. на ближайшие 18 месяцев. При этом 2,98 млрд. долл. будут предоставлены в течение текущего года. Без этого кредита МВФ страна не только не расплатится с самим МВФ в текущем году, но и не добьется отсрочки по долгам перед Лондонским и Парижским клубами кредиторов. Как сообщил по окончании переговоров бывший первый вице-премьер правительства Ю.Маслюков, в Вашингтоне была достигнута договоренность с кредиторами об отсрочке платежей бывшего СССР в 1999—2000 гг. на сумму в 15—16 млрд. долл., что должно существенно ослабить остроту проблемы внешнего долга на ближайшие полтора года.

Эти финансовые средства за счет кредита МВФ, а также ресурсов, полученных от Мирового банка и японского Exim-банка, направленные на поддержку платежного баланса страны, позволят погасить подавляющую часть обязательств по внешним долгам, по которым российские власти обещали платить. Таким образом, внешнее финансирование обеспечит выполнение прошлых обязательств перед внешними заимодавцами, не прибегая к

сокращению потребления и уровня жизни населения.

Так, президент Всемирного банка Джеймс Вулфенсон в ходе апрельского визита в Москву заявил, что «...как только будет достигнуто соглашение по макроэкономической политике (подписаны документы с МВФ), банк, со своей стороны, готов возобновить кредитование России». Общий объем кредита Всемирного банка составит 1,85 млрд. долл., из которых 1,2 млрд. долл. будут направлены на структурную перестройку народного хозяйства России, 400 млн. долл. — на реструктуризацию угольной отрасли и 250 млн. долл. — на социальные нужды. Аналогичной позиции придерживается и Япония, которая обещала предоставить кредит России в размере 1 млрд. долл.

Не менее важны и долгосрочные последствия достигнутых в Вашингтоне договоренностей. После официального одобрения МВФ экономической программы правительства и ЦБ российские представители начнут переговоры с Парижским и Лондонским клубами о списании значительной части долга Советского Союза, о среднесрочной и долгосрочной перспективе решения проблемы внешнего долга России.

Достигнутая договоренность об отсрочке платежей на 1999—2000 гг., в случае официального одобрения МВФ экономической программы, заморозит проблему внешнего долга и фактически отодвинет ее принципиальное решение к концу 2000 г. Внешние кредиторы России — как международные финансовые организации, так и частные инвесторы — предполагают увидеть реальные результаты выполнения экономической программы в части пополнения доходов федерального бюджета, структурных преобразований в естественных монополиях и оздоровления банковской системы. Кроме экономических преобразований, в ближайший год неизбежны и политические изменения по результатам предстоящих парламентских и президентских выборов, хотя об этом публично не говорится. По мнению зарубежных кредиторов, только после оценки сложившейся в России к концу 2000 г. политической и экономической ситуации возможен разговор о конкретных схемах реструктуризации и облегчения долгового бремени, в том числе и о возможности его частичного списания.

Таким образом, экономический вопрос, по существу, переведен в политическую плоскость. На рубеже 2000—2001 гг., при благожелательном расположении кредиторов, может быть принято сразу глобальное решение о реструктуризации, а возможно, и о частичном списании внешнего долга, что обеспечит политическую поддержку и создаст макроэкономические возможности для последующего экономического развития. В противном случае долговое бремя будет висеть «дамокловым мечом» как над российскими политическими властями, так и над экономикой, сковывая и сужая поле для любых возможностей самостоятельного социального и хозяйственного маневрирования.

Отставка правительства Е.Примакова привела к тому, что обсуждение Советом директоров Всемирного банка займов, запланированных к выделению России в ближайшие 18 месяцев, было отложено на неопределенный срок. Как заявил глава Всемирного Банка по России Майкл Картер «...прежде всего нужно, чтобы было сформировано новое правительство, которое должно рассмотреть подписанные ранее соглашения со Всемирным банком и сообщить руководству банка, намерено ли оно их выполнять». Аналогичную позицию заняло и руководство МВФ. Таким образом, в результате правительственного кризиса, были перечеркнуты надежды на скорейшее достижение соглашения с МВФ, и на этой основе реструктурирование внешнего долга, хотя бы на ближайшие два года, и избежание дефолта по суверенным обязательствам. Переговоры с внешними кредиторами оказались замороженными до той поры, пока новое правительство не будет законодательно утверждено.

*** Прогноз делался с ориентацией на то, что правительство Е.Примакова будет работать до выборов нового президента.**

¹ Реальные располагаемые денежные доходы населения это доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированных на индекс потребительских цен.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Как нам советуют разрушить собственную экономику

В.ШТОЛЬ,
председатель Исполкома ВОПД
«Духовное наследие»

В настоящее время национальное хозяйство зажато рядом фундаментальных макроэкономических, социальных и политических ограничений:

- низкий уровень жизни основной массы населения, зависимость производства и бюджета от внешнего рынка и внешнего финансирования,
- клановый и коррумпированный политический режим,
- тяжелое бремя внешнего долга.

Все это определяет весьма узкий спектр возможных макроэкономических решений. Экономика до конца века будет находиться в подвешенном состоянии. Только после парламентских и президентских выборов и достижения ясности с проблемой внешнего долга возможно реальное определение экономической стратегии. До конца 2000 г. этот вопрос остается открытым.

И тем не менее следует обозначить ключевые положения, на основе которых необходимо будет в будущем выработать и претворить в жизнь национальную экономическую политику.

Поскольку Глобализация и впредь будет оставаться ведущей и необратимой тенденцией мирового развития, оценивать национальную экономическую политику и степень вовлеченности в интеграционные мирохозяйственные процессы будут мировые рынки. Поэтому либерализация финансовой системы, включение в мировые рынки капитала потребуют обуздания прочной системой государственного и банковского контроля, а также соответствующей законодательной базой с юридическими структурами.

Будущее весьма неопределенно, и трудно точно предвидеть точки прорыва. И тем не менее определенно можно сказать, что успешное и устойчивое развитие экономики в будущем возможно лишь благодаря перспективным технологиям. Для обеспечения устойчивого роста отечественной экономики необходим непрерывный научно-технический прогресс и повсеместное распространение передовых технологий.

В любом случае необходимо формирование осмысленных государственных приоритетов в промышленной и структурной политике и активное проведение их в жизнь. Многократная девальвация рубля на рубеже 1998—1999 гг. предоставила возможность управляемого импортзамещения, освободив ниши и области на российских рынках, которые могут и должны быть заполнены и освоены отечественным производством.

Наше внимание привлек документ под названием «Письмо о политике развития для целей третьего займа на структурную перестройку экономики», под которым фигурируют имена председателя Правительства РФ Е.Примакова и председателя Центрального Банка РФ В.Геращенко.

В документе подробно излагаются требования к правилам и правовым нормам, по которым российское правительство, другие властные и иные отечественные структуры должны будут осуществлять «развитие» национальной экономики, а точнее — вести дальнейший развал государствообразующих экономических систем — естественных монополий России. И все это — для получения от МВФ третьего займа.

Судя по стилистике, письмо писали сами представители МВФ не без участия специалистов другого профиля. Из подтекста явно торчат «уши» специальных служб западных стран, выполняющих политический заказ по скорейшему уничтожению российской экономики.

Из письма видно, что российские чиновники рассматривали его еще в правительстве С.Кириенко, так как имеется пометка — «Пересмотренный вариант от 17 июля 1998 г., 19 марта 1999 г.». Это важно подчеркнуть потому, что непростой процесс рассмотрения и согласования требований МВФ с разными департаментами Правительства России продолжается уже значительно больше года, и начался еще задолго до объявленного С.Кириенко дефолта. Более того, объем «письма» (59 стр. убористого текста), его насыщенность фактическими, в том числе цифровыми данными, многосторонность и взаимосвязь поднимаемых в нем весьма важных для России правовых, экономических

и социальных проблем позволяет высказать предположение, что начало его рассмотрения в аппарате правительства можно отнести даже ко времени правления В.Черномырдина.

Само наименование документа — «Письмо о политике развития для целей третьего займа на структурную перестройку экономики» — убедительное и яркое свидетельство его иностранного авторства. Назвать таким образом проект столь важного документа чиновник, работающий в российском правительстве, не может.

Отсюда еще одно принципиальное замечание: рассмотрение и согласование содержания письма проводилось келейно. Российские специалисты — ученые и практики к этому процессу допущены не были. Что вполне естественно, исходя из сути документа.

В кратком Введении отмечается, что теперь, когда последствия кризиса взяты правительством под контроль, появилась возможность «возобновить осуществление комплексной программы стабилизации и структурных реформ» российской экономики.

Последующие пять разделов раскрывают содержание этой программы.

Первый раздел — «Макроэкономическая программа» — имеет ссылку, что совместно с МВФ он будет расширен. При этом подчеркивается, что ключом к успешной реализации реформ является восстановление и поддержание доверия к ним. И, конечно же, не указываются субъекты, которые привели к утрате этого доверия.

Программа предлагаемых в «письме» структурных преобразований призвана якобы решить следующие стратегические задачи:

- повысить конкурентоспособность, прозрачность и отчетность инфраструктурных (читай государствообразующих) монополий;
- интенсифицировать развитие частного сектора;
- обеспечить либерализацию режима регулирования прямых иностранных инвестиций и международной торговли;
- повысить качество управления в налогово-бюджетной сфере;
- реформировать финансовый сектор.

Структура собственно документа построена в строгом соответствии с этими задачами.

Складывается впечатление, что авторы «письма» очень озабочены тем, что экономика России, несмотря на, казалось бы, такие мощные и сокрушительные удары, пока все еще продолжает сохранять жизнеспособность.

Более того, вопреки воле и намерениям ее разрушителей, даже появляются определенные признаки ее оживления и роста. Именно в этой связи у них возникла потребность дополнительно уточнить состояние дел прежде всего в естественных монополиях России (электроэнергетика, газовая промышленность, железнодорожный и трубопроводный транспорт) и добиться дальнейшего развития там частного предпринимательства. В этом заключается, на наш взгляд, их «главная цель: повышение прозрачности финансовой отчетности» этих монополий.

Вот как это требование изложено в «письме»: *«К 30 июня 1999 г. Правительство примет решение, согласно которому РАО «Газпром», РАО «ЕЭС России», МПС и АК «Транснефть» должны ежеквартально составлять и публиковать свою финансовую учетную документацию в соответствии с 28 Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), которые будут введены к концу 1999 г. Составление и публикация такой учетной документации начнутся с учетных документов за первый квартал 2000 г. (Согласовано)».*

Это, конечно же, самое главное. Все остальное, в том числе проблемы конкурентоспособности упомянутых монополий, сокращения бартерных операций и неплатежей — это все мишура для отвода глаз.

Дальше эта цель препарируется следующим образом: *«К 30 марта 1999 г. Правительство выпустит постановление (так в тексте), согласно которому РАО «ЕЭС России», АО «Энерго», РАО «Газпром» и МПС должны будут, начиная со второго квартала 1999 г., составлять ежемесячные оперативные отчеты до истечения месяца, следующего за отчетным, с указанием общей суммы выставленных счетов, полученных платежей и накопленной дебиторской задолженности по каждому федеральному ведомству и организациям, финансируемым из федерального бюджета, по региональным администрациям и организациям, финансируемым из региональных бюджетов, по муниципалитетам и организациям, финансируемым из муниципальных бюджетов, а также готовить списки десяти самых крупных должников из частного сектора».*

Как видим, задача столь грандиозна, что, на наш взгляд, даже представляется просто нерешаемой. Это значительно больше показателей, которые были приняты в отчетности СССР, с которой боролись демократы, дабы не ограничивать «свободного» предпринимательства. Теперь получили еще более жесткую систему, которая служит интересам международных финансовых организаций.

Получение этой информации в полном объеме и в формате, соответствующем Международным стандартам финансовой отчетности, позволит МВФ не только систематически осуществлять мониторинг состояния всей экономики нашей страны в целом, но и выявлять одновременно слабые звенья в используемом механизме разрушения экономики России. Это создаст предпосылки для того, чтобы сконцентрировать по этим точкам свои будущие удары, соразмерить их интенсивность и последовательность в зависимости от важности, места их

расположения, а также общего стратегического замысла. А этот замысел, как показывает изучение «письма», не сводится к вышеназванному грандиозному систематическому сбору информации о российской экономике.

Так, в пункте 2.2.5, не называя вновь возникающего из тени ответственного исполнителя, написано: *«К 30 июня 1999 г. РАО «ЕЭС России» подготовит проект плана создания достаточного числа независимых генерирующих компаний, состав которых должен обеспечить возможность реальной конкуренции на электроэнергетических рынках России».*

Далее в этом же пункте говорится, что *«Правительство поручит своим представителям в Правлении РАО «ЕЭС России» обеспечить принятие Правлением РАО «ЕЭС России» к 30 сентября 1999 г. окончательного плана создания к 31 декабря 1999 г. таких генерирующих компаний в качестве независимых юридических лиц, каждое из которых будет изначально находиться в сопоставимых конкурентных условиях».*

Как видим, авторы «письма» одновременно стремятся обеспечить еще и жесткий якобы правительственный контроль за ходом расчленения единой энергетической системы России. Однако по их представлениям, и этого недостаточно: *«В период разработки указанного плана РАО «ЕЭС России» при содействии финансовых советников (конечно — иностранных!) и в соответствии с мировой практикой — разработает инвестиционную программу для повышения эффективности каждой генерирующей компании, в том числе, путем привлечения новых частных стратегических инвесторов».* Как говорится, были ваши — российские, генерирующие электроэнергию компании, теперь стали...

Небезынтересно также посмотреть, как этот план будет реализовываться на практике. Надо особо отметить, что авторы в достаточной мере владеют обстановкой в РАО «ЕЭС России». В п. 2.2.6 читаем: *«В августе 1998 г. РАО «ЕЭС России» публично объявило о своем намерении расширить участие частного сектора в тех АО «-энерго» (региональные акционерные общества, — к примеру, Мосэнерго, Тюменьэнерго, Хабаровскэнерго и др.), где ему принадлежит часть акционерного капитала. К 1 марта 1999 г. для обсуждения будет составлен перечень десяти АО «-энерго» в целях анализа их хозяйственной и финансовой деятельности. К 1 апреля 1999 г. РАО «ЕЭС России» найдет консультантов, чтобы не позднее 31 марта 2000 г. они выставили на продажу не менее пяти АО «-энерго».*

Как видим, планирование развала РАО «ЕЭС России» осуществляется со знанием дела. Более того, из последующего содержания письма видно, что под этим развалом имеется серьезная правовая база. *«В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 363 и Распоряжением Правительства РФ № 564-Р, выпущенными в 1997 г., РАО «ЕЭС России» заключит контракт с независимыми консультантами, имеющими международный авторитет и выбранными по конкурсу, чтобы они выставили эти компании на продажу не позднее 31 марта 2000 г.»... Эти консультанты, в том числе:*

- проведут оценку АО «-энерго» и проследят за тем, чтобы их финансовые отчеты составлялись в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности и проходили аудиторскую проверку;
- предложат рыночную цену сделки;
- подготовят рекомендации относительно организационной и административной реструктуризации до момента продажи;
- разработают схему приватизации, включая определение процента акций, которые будут выставлены на продажу, и метода их реализации;
- обеспечат прием конкурсных предложений от всех стратегических инвесторов как российских, так и иностранных, имеющих право участия в таких конкурсах по российскому законодательству;
- окажут содействие в определении и выборе стратегических инвесторов;
- окажут содействие в совершении сделки (Согласовано)».

Цитата длинная, но она показывает, кто действительно хозяин нашей экономики, кто руководит страной. И, конечно, законный вопрос — можно ли в такой ситуации говорить о независимости страны. И еще один вопрос — кто же и с кем все это согласовал. Кто мог согласовать такие «реформы», которые по существу направлены на дальнейшее уничтожение экономической основы российского государства и соответственно самого государства? Все намечаемые реформы в электроэнергетике, безусловно, приведут к тому, что новые капиталисты набьют себе карманы «баксами», а российский народ будет еще больше нищать от бесконечных повышений тарифов. Ведь по уровню заработной платы подавляющая масса населения России по-прежнему отстает от западных стран в 10 и более раз. А в социально значимых сферах, таких, как медицинское и пенсионное обеспечение, наука, образование, культура и отдых, — отставание доходит до 30 и более раз.

Достаточно вспомнить, что только из-за прошлогоднего дефолта доходы населения страны упали в 3—4 раза. Думается, что успешное решение всех этих задач позволит «нашему другу» Б.Клинтону существенно сэкономить бюджетные средства на финансировании оперативных и информационно-аналитических подразделений ЦРУ, Агентства национальной безопасности, других специальных служб США на российском направлении.

Кроме того, в письме имеется целый ряд предложений по приватизации других государствообразующих систем России, ряда успешно работающих конкретных объектов экономики, а также целого набора мер по лишению населения льгот. Но все-таки хочется верить, что в России все же имеются соответствующие компетентные

структуры, располагающие силами и средствами, достаточными не только для проведения независимой экономико-правовой экспертизы последствий реализации данного «письма», с точки зрения обеспечения государственной безопасности страны, но и способные выявить его реальных инициаторов и исполнителей, в действиях которых, по нашему мнению, усматриваются признаки государственного преступления как мотивы для возбуждения соответствующего уголовного дела.

Вообще в мире, как показывает практика государственного строительства, правительством регулируются всего две вещи: регламентная работа по развитию потенциала и обеспечению безопасности государствообразующих систем и уровень заработной платы, а точнее, доходов населения страны. Остальное все, как считают настоящие управленцы, придет само собой. Мы же сегодня не только не делаем ни того, ни другого, но еще и по указке МВФ готовимся разрушить существующий порядок управления электроэнергетикой, газовой, нефтяной и другими отраслями окончательно. **А это уже проблема государственной безопасности страны.**

Очень жаль, что Заявление правительства и Центрального Банка Российской Федерации об основных направлениях развития экономики России С.Степашин обсуждал 29 мая с.г. при закрытых дверях. По нашему мнению, в основу рассмотренного на этом заседании Заявления, скорее всего, положена идеология и фактура данного «письма». Если это так, то гласность в этом деле была бы правильно понята в стране. Мы пока не знаем, к какому решению пришло наше правительство и Президент, но не допустить развала российских государствообразующих отраслей промышленности, на наш взгляд, приоритетная задача Федерального Собрания России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНОВ РОССИИ

М.ГОЛУБИЦКАЯ,
кандидат экономических наук

Итоги реформенных лет

Многие проблемы экономики и жизни населения в последние годы, безусловно, обязаны своим происхождением реформам. Однако и в доперестроечный период за счет чрезмерной концентрации многих производств, наличия гигантских предприятий, крупнейших промышленных центров даже в районах, малопригодных для жизни человека, монополия суперзаводов, чрезмерно удлинённых экономических связей между поставщиками и потребителями, городов с моноспециализацией, обширных зон с неблагоприятными экологическими условиями, критического экономического положения многих малых городов и т.д. было множество своих проблем, усугублённых в последующие годы.

Одномоментная ликвидация плановой экономики обусловила острые кризисные процессы особенно в районах, где производство было размещено из стратегических соображений и стало в один день нерентабельным, в районах, потерявших рынок сбыта своей продукции из-за нереально высоких тарифов, а также районах, живших в основном за счет дотаций из бюджета. В лучшем положении оказались регионы, которые в результате либерализации внешнеэкономической деятельности получили прямой выход своей, в основном ресурсной, продукции на экспорт.

К 1998 г. только в двух экономических районах (Северном и Западно-Сибирском) потери объемов промышленного производства по сравнению с дореформенным временем оказались меньшими, чем в России в целом. На уровне планки средних по России потерь находятся Центрально-Черноземный и Восточно-Сибирский районы.

Наибольшие потери понесли Северо-Кавказский район (27,8%), имеющий в своем составе крайне нестабильные национальные образования и раньше жившие в значительной мере за счет государственной поддержки, Центральный район (30,3%) с его специализацией на легкой промышленности, потерявшей сырьевые рынки, и оборонном машиностроении, Северо-Западный район (36,3%) — примерно по тем же причинам.

За время реформ в промышленности произошли существенные структурные изменения, носящие негативный характер, так как ее структура практически во всех районах дала существенный крен в сторону сырьевых отраслей.

Так, в Центральном районе отраслями ТЭК в 1997 г. производилось более 24% промышленной продукции вместо 5% в 1990 г., а доля машиностроения и легкой промышленности снизилась с 35 до 28% и с 24 до 6% соответственно.

В Северо-Западном районе доля отраслей ТЭК выросла за это же время почти в 4 раза, а доля машиностроения снизилась с 44 до 28%.

В Поволжском районе ТЭК производил в 1997 г. более 29% промышленной продукции вместо 11% в 1990 г., а удельный вес машиностроения и легкой промышленности снизился с 40 до 32% и с 10 до 1,5% соответственно.

В структуре промышленности Урала доля ТЭК выросла за реформенные годы на 20 процентных пунктов, а доля машиностроения снизилась на 15 процентных пунктов.

В Западной Сибири на отрасли ТЭК в 1997 г. приходилось почти 66% продукции промышленности вместо 37% в 1990 г. За это же время вес машиностроения снизился с 22 до 9%.

В целом по России к 1998 г. доля отраслей ТЭК увеличилась по сравнению с 1990 г. на 22 процентных пункта; доля металлургического комплекса стала больше на 3 процентных пункта; доля машиностроения и легкой промышленности уменьшилась более чем на 12 и 10 процентных пункта соответственно.

Сложилась экономика преимущественно сырьевой ориентации, зависящая от спроса развитых стран на топливно-энергетические ресурсы. Сырьевая составляющая экспорта в дальнее зарубежье в 1995 г. превысила 85% вместо 60% в 1990 г. Экспорт наукоемкой продукции за это время сократился почти в 7 раз.

Приоритетное развитие ТЭК, опирающееся на экстенсивное освоение нефтегазовых ресурсов Сибири, обеспечивало (и обеспечивает сейчас) определенный уровень валютных поступлений, но не способствовало формированию внутреннего рынка, в основе которого — конкурентоспособные и платежеспособные отрасли и производства.

Краткосрочному выигрышу за счет валютной выручки сопутствовало разрушение всего экономического каркаса государства. Среди негативных последствий на первое место следует поставить невозможность качественной перестройки промышленности с приоритетным развитием современных направлений, обеспечивающих научно-технический прогресс и интенсификацию всего производства в ближайшие годы. Нельзя сбрасывать со счетов и социальные последствия депрессии или полной деградации тех территорий, развитие которых не связано с добывающей промышленностью, а также повышение экономических рисков в районах добычи, транспортировки и хранения энергоносителей.

В 1997 г. появились первые приросты производства в шести экономических районах (Северном, Северо-Западном, Центральном, Волго-Вятском, Центрально-Черноземном и Поволжском) — в пределах 100,6 — 104,3% к уровню 1996 г. В остальных районах продолжалось падение объемов производства — от 89,1% в Северо-Кавказском до 99,7% в Уральском районе. Следует, однако, отметить, что рост промышленного производства в 1997 г. произошел в основном за счет сырьевых и экспортноориентированных отраслей промышленности; машиностроение и легкая промышленность, производящие конечную продукцию, так и не смогли выйти хотя бы на уровень 1996 г. Позитивные сдвиги 1997 г. не были подкреплены ростом инвестиций в реальный секторе экономики. Объем инвестиций в основной капитал в РФ в целом снизился на 5%, а в некоторых районах еще больше (Центральный район — на 10—39%).

Глубокий спад производства в совокупности с отсутствием регулирования развития производительных сил со стороны государства не мог не повлиять на территориальную структуру экономики России. Наибольшие изменения произошли в территориальной структуре промышленности.

Утратил свои дореформенные позиции Центральный район (снижение доли района в 1997 г. по сравнению с 1990 г. более чем на 8 процентных пункта); снизилась роль Северо-Западного, Северо-Кавказского районов. Существенно выросла роль Западной Сибири (на 7 процентных пункта), Восточно-Сибирского и Северного районов.

Анализ показателей, характеризующих современный уровень экономического развития регионов: производство валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, финансового и научно-производственного потенциала в расчете на душу населения, уровня жизни и ситуации на рынке труда — обнаружил их резкую дифференциацию. При этом из-за почти полного отсутствия регулирования регионального развития со стороны государства разброс в показателях носит хаотичный характер.

Старопромышленные и высокоразвитые территории Европейской части страны, в дореформенное время служившие основой государственной мощи и сейчас располагающие хорошим потенциалом для развития, по состоянию экономики и жизни населения, скатились до уровня слаборазвитых. В этих условиях какая-либо типологизация регионов по показателям — индикаторам состояния экономики достаточно сложна. Тем не менее в качестве примера приводим ранжирование районов по производству ВРП на душу населения.

По производству ВРП на душу населения можно выделить 4 группы регионов ([табл. 1](#)):

I группа — с душевым производством ВРП выше среднероссийской величины, т.е. больше 1. Это — районы, располагающие крупномасштабными минерально-сырьевыми или топливно-энергетическими ресурсами, эксплуатация которых обеспечивает достаточно высокую конкурентоспособность региональной экономики, или регионы, сумевшие успешно приспособиться к современным экономическим условиям, несмотря на глубокий спад производства (Москва). Эти регионы сумели сохранить высокий уровень экономического развития в основном за счет сферы услуг, финансового капитала и интеллектуального потенциала.

II группа — с душевым производством ВРП, составляющим 0,99—0,75 среднероссийской величины. Это — регионы, индустриально развитые, с относительно меньшими потерями пережившие спад объемов производства и более других регионов имевшие положительную динамику производства в 1996—1997 гг.

Во всех регионах II группы относительно устойчивая экономическая ситуация.

III группа — с производством ВРП на душу населения, составляющей 0,74—0,5 от среднероссийского уровня. Большинство регионов III группы в дореформенное время были средне и хорошо развитыми; в 1990—1995 гг. в силу разных причин они понесли тяжелые потери от кризиса (спад производства составил от 30 до 60% к уровню 1990 г.). В 1997 г. около половины из числа этих регионов имели небольшой рост промышленного производства, а другая половина так и не выбралась из кризисной ситуации. Характер экономики большинства регионов III группы имеет депрессивный характер.

IV группа — с душевым производством ВРП меньше 0,5 от уровня РФ в среднем. Основная часть регионов этой группы — национальные образования, входящие в Северо-Кавказский (Республика Дагестан—0,23, Ингушская Республика — 0,16) и Западно-Сибирский (Республика Алтай — 0,44, Республика Тыва — 0,44) районы — имеют исторически сложившийся низкий уровень экономического развития. Кризисная ситуация 1991—1997 гг. и обострение национальных проблем привели к практически полному распаду их экономики.

Сценарии развития экономики России

Финансовые события августа 1998 г. дали новый импульс развитию кризисных процессов: в важнейших отраслях экономики в 1998 г. произошло падение объема промышленной продукции по сравнению с 1997 г. на 6,5%, сельского хозяйства — на 10%; общий объем ВВП, по оценке, не превысит 95% от уровня 1997 г.

Если исходить из концепции формирования портфеля инвестиций, разработанной Минэкономики РФ, можно рассматривать два возможных варианта развития экономики в ближайшие 6—7 лет.

Первый вариант, ориентирующийся только на внутренние источники доходов и в связи с этим достаточно жесткие финансовые условия развития производства, предполагает сохранение в основном сырьевой ориентации экономики, дальнейшее повышение роли топливно-энергетического и металлургического комплексов, экспорториентированных производств лесной и химической промышленности.

Темпы их роста предполагаются более высокими, чем средние по промышленности. Однако экономические, технологические и управленческие проблемы, имеющиеся в каждой сырьевой отрасли, решение которых в полной мере вряд ли окажется возможным в условиях первого варианта, может обусловить снижение темпов их роста. Этому же будут способствовать и другие ограничения, а именно, природные и технологические возможности традиционных регионов добычи нефти, угля, газа.

Снижение объемов геологоразведочных работ, снижение доли извлекаемых запасов, высокая степень износа оборудования, устаревшие и неэффективные технологии могут обусловить недостаточный уровень конкурентоспособности продукции отраслей ТЭК не только на мировом, но и внутреннем рынке. Капиталоемкая реконструкция действующих и строительство новых предприятий топливной промышленности вряд ли окажутся под силу бюджету и самим предприятиям. Такие же перспективы ожидают и другие экспорториентированные отрасли — черную и цветную металлургию, производства химико-лесного комплекса.

Несмотря на некоторое снижение темпов роста сырьевых отраслей, их доля в структуре промышленности к 2005 г. может оказаться выше, чем в 1997 г. Так, доля отраслей ТЭК в 2000 г., по оценке, вырастет до 36,5%, к 2005 г. — до 35,7% вместо 34,4% в 1997 г. Увеличивается, хотя и менее значительно, роль отраслей металлургического комплекса, лесной, а также пищевой промышленности. Таким образом, в условиях первого варианта можно прогнозировать не только сохранение, но и усугубление тенденций “утяжеления” структуры промышленности, сложившейся в реформенные годы.

Возможности инвестирования отраслей обрабатывающей промышленности и решения их многочисленных проблем за счет внутренних источников в этом варианте окажутся очень ограниченными, тем более, что для поддержания необходимых уровней экспорта продукции сырьевых отраслей, работающих в основном на дорогом импортном оборудовании, и новых, также покупаемых технологиях, потребуются огромные финансовые средства.

Общий объем ВВП и промышленного производства в 2000 г., по прогнозу, составит около 90% от уровня 1997 г. В 2005 г. величина ВВП может превысить уровень 1997 г., но очень незначительно; объем промышленной продукции может лишь приблизиться к ее объему в 1997 г.

Второй вариант, рассчитанный на внутренние доходы и привлечение иностранных инвестиций, ассоциируется с более высоким уровнем возможностей для развития производительных сил, определенных перспектив структурных преобразований после 2000 г., постепенного отхода от сырьевой ориентации экономики России и увеличения роли отраслей обрабатывающей промышленности: машиностроения, химической, легкой и пищевой.

Следует отметить, что во втором варианте развитие промышленности прогнозировалось, исходя из возможных минимального и максимального уровней ее развития, обусловленных разными инвестиционными условиями.

Максимальные параметры, по нашим расчетам, могли бы быть достигнуты при условии решения проблемы возврата в Россию вывезенных финансов и широкого привлечения в качестве инвестиций средств населения.

Возвращенные денежные средства, средства населения и иностранные инвестиции, могли бы обеспечить наиболее динамичное развитие промышленности и всей экономики. Если эта проблема не будет решена и перспективы развития экономики будут определяться внутренними ресурсами и прогнозируемыми объемами привлечения иностранного капитала, развитие хозяйства страны пойдет по менее динамичному пути.

Во втором варианте приоритеты в развитии до 2000 г. остаются в основном за отраслями топливно-энергетического и металлургического комплексов, а также экспорториентированными производствами химической, лесной и других отраслей промышленности.

После 2000 г. предполагаются (особенно при максимальных параметрах развития) существенные изменения в приоритетных направлениях развития промышленности в пользу отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс во всей экономике и экономическую независимость России. Темпы роста машиностроения, химической, лесной и легкой промышленности, промышленности строительных материалов могут значительно превысить темпы роста промышленности в целом; достаточно высокими темпами прогнозируется также развитие пищевой промышленности. Динамика развития отраслей ТЭК и металлургии в этом варианте менее активна.

Предполагается, что приоритеты в развитии обрабатывающих отраслей приведут к положительным изменениям в отраслевой структуре промышленности. Эти положительные тенденции, по прогнозу, становятся заметными уже к

2001 г. Однако из-за катастрофического падения объемов производства в обрабатывающих отраслях в реформенные годы их роль в структуре промышленности не будет сопоставимой с ролью этих отраслей в дореформенное время даже в условиях второго варианта развития экономики России.

При минимальных параметрах второго варианта величина ВВП в 2000 г. не достигнет уровня 1997 г., а в 2005 г. может превысить его не более чем на 10%. Объем промышленного производства в 2000 г. также не достигнет уровня 1997 г., в 2005 г. превысит его на 7—8%.

При максимальных параметрах развития величина ВВП к 2005 г., по расчетам, превысит уровень 1997 г. на 20—23%, объем промышленной продукции — на 23—24%.

Оценка динамики развития регионов

Перспективное развитие регионов оценивается:

- объемом, динамикой и тенденциями структурных изменений промышленного производства;
- динамикой развития сельского хозяйства;
- объемом производства валового регионального продукта (ВРП) как обобщающего показателя развития всего регионального хозяйства

Промышленность

Первый вариант развития, предполагает сохранение в основном сырьевой ориентации, предопределяя региональные приоритеты.

Наиболее активная динамика развития промышленности в целом до 2001 г. предполагается в: Восточно- и Западно-Сибирском районах. Близки к средним по России темпы развития промышленности в Северном, Дальневосточном, Центрально-Черноземном и Уральском районах, что связано с приоритетным развитием экспортноориентированного сырьевого потенциала: топливной промышленности, цветной и черной металлургии, некоторых производств лесной и химической промышленности. За пределами 2000 г. Западная Сибирь несколько снизит темпы развития промышленности, что обусловлено замедлением темпов роста важнейшей отрасли ее экономики — топливной промышленности. В этот период может несколько активизироваться динамика развития центрально-европейских районов: Волго-Вятского, Центрального, Поволжского. Достаточно активной остается динамика развития промышленности Урала. (табл. 2).

Для большинства районов структурные изменения в промышленности в период до 2001 г. связаны с возрастанием роли сырьевых отраслей и отраслей, выпускающих экспортноориентированную продукцию. За пределами 2000 г. может произойти едва заметное снижение или стабилизация на уровне 2000 г. веса отраслей ТЭК, металлургического комплекса, с одной стороны, и прекращение падения в структуре промышленности удельного веса машиностроения, химической, легкой промышленности. Общая доля сырьевых отраслей в структуре промышленности абсолютного большинства районов к концу рассматриваемого периода, по расчетам, будет выше, чем в 1997 г. (табл. 3).

При условиях *второго варианта*, ориентированного на определенные структурные преобразования по-сле 2000 г., наиболее активная динамика развития до 2001 г. *при минимальных параметрах* прогнозируется в Восточно- и Западно-Сибирском, Северном, Дальневосточном, а также Центрально-Черноземном и Уральском районах. За пределами 2000 г. темп развития промышленности, равный или выше среднего по России, по прогнозу, могут иметь Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Центрально-Черноземный, а также Волго-Вятский, Центральный, Поволжский, Уральский и Северный районы.

При *максимальных параметрах* ускоренные темпы развития промышленности до 2001 г. предполагаются в Восточно- и Западно-Сибирском, Северном и Дальневосточном районах. Близка к средней по России динамика развития промышленности в Центральном и Волго-Вятском, а также Северо-Кавказском районах.

В 2001—2005 гг. состав районов-лидеров изменится. Наиболее высокими темпами, по оценке, будет развиваться промышленность Волго-Вятского, Центрального, Северо-Западного, Поволжского и Северо-Кавказского районов, т.е. районов, исторически специализирующихся на производстве наиболее прогрессивных подотраслей точного и наукоемкого машиностроения, легкой, химической и пищевой промышленности. Близки к средним по России, но несколько ниже темпы роста промышленного производства в Центрально-Черноземном, Уральском и Дальневосточном районах (табл. 2).

В условиях второго варианта и особенно при его максимальных параметрах может существенно измениться территориальная структура промышленности. Увеличивается роль старопромышленных — Центрального, Волго-Вятского, Поволжского, Северо-Западного (в незначительной степени) районов и уменьшается роль районов, специализирующихся в основном на добыче и первичной переработке минерально-сырьевых ресурсов, особенно Западно-Сибирского.

Сельское хозяйство

В первом варианте по темпам роста сельского хозяйства безусловным районом-лидером является Центрально-Черноземный район, специализирующийся на производстве зерна, свеклы, технических культур и располагающий широкой гаммой производств по переработке сельскохозяйственной продукции. Темпы роста, выше средних по России, прогнозируются также в Поволжском, Волго-Вятском, Северо-Кавказском и Центральном районах. Близка к средней по отрасли динамика развития сельского хозяйства Уральского района. Во всех остальных районах показатели развития сельского хозяйства значительно отстают от средних по стране.

Во *втором варианте* наибольшие темпы роста прогнозируются также в Центрально-Черноземном районе. Превышает средние показатели динамика роста сельского хозяйства в двух районах: Волго-Вятском и Поволжском. Близки к средним по стране показатели развития сельского хозяйства в Северо-Кавказском, Центральном, незначительно ниже их — в Уральском районе.

Производство ВРП

В результате финансового кризиса второй половины 1998 г. и обусловленной им новой волны падения производства во всех сферах экономики общий объем ВРП в 2005 г. в первом варианте не сможет достичь уровня 1997 г. в абсолютном большинстве регионов. Исключение составляет Восточно-Сибирский район, в котором объем ВРП в 2005 г. может превысить его объем в 1997 г. почти на 2%. К уровню ВРП 1997 г. в 2005 г. может лишь приблизиться объем ВРП в трех районах: Дальневосточном, Центрально-Черноземном и Западно-Сибирском.

Региональная дифференциация в темпах роста ВРП в первом варианте в период после 2000 г. невелика. Более высокий рост объема ВРП (превышающий 10% за 5 лет) прогнозируется в Центральном, Волго-Вятском, Центрально-Черноземном, Поволжском, Восточно-Сибирском и Дальневосточном районах. Близок к 10% рост ВРП в Уральском и Западно-Сибирском районах.

Во втором варианте уровень ВРП 1997 г. может быть достигнут в 2000 г. лишь при максимальных параметрах развития экономики в районах: Волго-Вятском, Центральном, Северо-Западном, Центрально-Черноземном, Восточно-Сибирском и Дальневосточном.

В 2005 г. уровень ВРП 1997 г. , по оценке, должен быть превзойден во всех экономических районах. Наиболее активная динамика изменения объемов ВРП в 1997—2005 гг. при условиях первого варианта развития экономики предполагается в Восточно- и Западно-Сибирском, Дальневосточном, Центрально-Черноземном, а также в Волго-Вятском, Центральном, Уральском, и Северо-Кавказском районах.

При условиях второго варианта развития (максимальных параметрах) наибольший рост ВРП в 1997—2005 гг. может иметь место в Волго-Вятском, Центральном, Северо-Западном, Поволжском районах, т.е. в районах интенсивного и приоритетного в условиях второго варианта развития обрабатывающей промышленности ([табл. 4](#)).

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Русское государство: испытание Смутой

В.Волков

Вторая половина XVI в. ознаменовалась в России тяжелейшим военным, экономическим и политическим кризисом. Удачная поначалу попытка стабилизации, предпринятая в правление Бориса Годунова, завершилась в итоге полным провалом и обозначила начало нового, еще более страшного кризиса, получившего название Смуты.

Для современного человека опыт Смуты чрезвычайно важен — это был период кризиса в России, причем кризиса всеобъемлющего, последствия которого определили пути развития страны почти на 200 лет вперед. В момент кризиса испытанию подверглись многие реалии общественной жизни России, прежде всего — российская государственность. С этой точки зрения Смута предстает теперь перед нами как длинная серия попыток сделать власть в России легитимной, что подразумевает не только ее формальную законность, но и то, что такая власть должна была быть поддержана народом.

Период Смуты выявил уникальный феномен русского народа (такого не знала Западная Европа) — проявление в трудную для страны минуту государственного сознания, творчески претворившего его на практике. В результате удалось не только сохранить в стране относительный порядок и организовать разгром иноземных интервентов, но и восстановить русскую государственность, подкрепив исполнительную власть — легитимную монархию — мнением народным.

Верховная власть в середине—второй половине XVI в.

В последнее время ряд историков и публицистов в России и за ее пределами настойчиво пытаются обосновать тезис о неразвитости общественных институтов в нашей стране, о преобладании в ее политическом бытии крайних форм деспотизма и правительственного произвола. Однако **демократические традиции в России не только существовали, но и продолжали развиваться на разных общественных уровнях.**

Уже в «Беседе валаамских чудотворцев», знаменитом памятнике публицистики XVI в. обосновывалась **идея соборности — управления государством царем и «единомысленным вселенским советом», составленным из представителей земли, «от всех градов... и от уездов градов тех».** Здесь дана продуманная программа реорганизации государственного управления страной с неизбежным ограничением прерогатив царской верховной власти «единомысленным вселенским советом» — органом, позднее наименованным Земским Собором.

Рекомендации автора «Беседы» во многом оказались созвучны практике мероприятий правительства «Избранной рады», руководившего политикой Московского государства первой половины царствования Ивана Грозного. Деятельность «Избранной рады», возглавленной царским постельничим А.Ф.Адашевым и священником Благовещенского собора Московского Кремля Сильвестром, известна прежде всего по реформам 40—50-х гг. XVI в., направленным на укрепление государства и упрочение центральной правительственной власти. Политический строй России того времени нуждался в существенном обновлении государственной и правовой организации общества.

Наиболее значительным мероприятием «Избранной рады» было составление нового Судебника (1550 г.). В нем были существенно изменены правовые основы деятельности центральных и местных органов управления, ограничена судебная, а отчасти и административная власть бояр-кормленщиков, обусловив ее участием в суде земских старост и земских «лутчих людей».

В этом же ряду преобразований стоит организация приказов, действующих на постоянной основе. Таким образом, в середине XVI в. складывается целостная система центрального государственного управления, в которой отныне сосредоточивается все текущее правительственное делопроизводство и руководство деятельностью местных органов управления. Последние также видоизменяются. С 1555 г. в Московском государстве повсеместно вводятся **выборные** губные органы, ведавшие делами о «*татьбе*» и «*душегубстве*». В городах и уездах с преобладающим черносошным населением и в дворцовых волостях была окончательно ликвидирована система кормления. **Ее заменило земское самоуправление, представителями которого на местах становятся избираемые из тяглого**

населения городов и черносошных крестьян земские старосты (*«излюбленные головы»*), целовальники и земские судьи.

«Избранная рада» обладала реальной властью и сосредоточила в своих руках все нити управления страной, существенно ограничив властные полномочия царя.

Именно в этом, по признанию самого Ивана IV, ограничении «Избранной радой» царской власти и заключаются причины падения и опалы руководителей столь мощного и авторитетного правительственного органа.

Противоположной политике «Избранной рады» практически по всем направлениям государственной деятельности стала опричная политика Ивана Грозного, стремившегося упрочить единовластие, искоренить малейшую нелояльность монаршей воле. Заподозренными же в «самовольстве» могли быть многие.

Установив опричнину, **царь формально разграничил управление двумя новыми образованиями: опричниной и земщиной.** В земщине сохранено было управление «по старине»: всеми делами ведала земская Боярская дума. Однако реальная власть и в земщине, а тем более в опричнине, была изъята царем из рук земских бояр и приказных дьяков.

Однако в области организации государственной власти отличия опричнины от земщины были минимальны. Вместе с тем опричнина с четким разделением страны на два «особно» управляемых государственных образования, подрывала авторитет Ивана IV как самодержца, полновластного государя. Поэтому в начале 70-х годов «опричнина» была отменена. Однако разделение государства на две части и жесткий курс на подавление всякого сопротивления царской воле сохранились вплоть до смерти Грозного в марте 1584 г.

Более того, при кажущемся возврате к «старине» в царствование Федора Ивановича и Бориса Годунова (**воцарение и избрание которых подтверждено было решением земских соборов**) целый ряд установлений Ивана IV вошел в политическую практику Русского государства. **Это были мероприятия, направленные на создание в стране такого правового порядка, при котором царь, неизмеримо усиливший личную власть, мог контролировать деятельность правительственных лиц и государственных учреждений. Для них царь был единственным источником всякой власти.**

Следствием опричной политики Ивана Грозного было крайнее обострение конфликта между двумя принципами организации государственной власти: централизации управления и сохранения и развития участия в управлении (в местном и в общегосударственном) представителей «всей земли».

Верховная власть и «вся земля» во времена Смуты

Противоречие между двумя тенденциями развития русской государственности особенно ярко сказалось в конце XVI — начале XVII вв., когда резко обострившиеся в стране социальные, экономические и политические противоречия породили Смутное время — грандиозный кризис, потрясший до основания Русское государство и общество. Страшный голод 1601—1603 гг., унесший до трети населения страны, холопы бунты, появление самозванцев, междоусобная истребительная война — такими были первые годы нового XVII в.

Великие потрясения напрямую сказались на внутреннем состоянии государства. Центральные органы власти и управления оказались либо разрушены, либо парализованы и во все большей степени утрачивали возможность контролировать положение дел в стране. Разрушены были и общегосударственные механизмы управления; начавшаяся польско-литовская и шведская интервенция усугубила кризис и создала реальную угрозу самому существованию единого Русского государства.

В этих условиях **единственной реальной политической силой, способной изменить сложившуюся в стране к 1611 г. ситуацию, стало земское самоуправление на местах**, значительно окрепшее именно в Смутное время. Из представителей «земли» — служилых, посадских и уездных людей — формировались «советы всей земли» сначала Первого (Подмосковного), а затем и Второго (Нижегородского) ополчений — органы верховной распорядительной власти в той части Московского государства, в которой росло и ширилось освободительное движение против интервентов и русских «заводчиков смуты». В истории России, благодаря активизации народных сил, произошло поразительное явление — за неполные три года (1610—1613 гг.) **была восстановлена почти полностью разрушенная государственная организация с единым правительственным центром в освобожденной от поляков Москве.**

Отечественной исторической наукой этот процесс исследован был недостаточно. Внешняя, чисто военная, сторона массового народного движения против интервентов начала XVII в. отодвинула на второй план изучение сложнейших вопросов воссоздания российской государственности, объединения обособившихся во время «великого Московского разорения» земель.

Неясной осталась и одна из ключевых проблем отечественной истории того времени — проблема законодательного ограничения царской власти рядом условий, выработанных Земским собором 1613 г., который избрал Михаила Федоровича Романова «государем царем и великим князем всея Руси».

А между тем соотношение этого соборного деяния с рядом других документов той эпохи — записями, ограничившими самодержавную власть царя Василия Шуйского и возведенного на российский престол польского королевича Владислава, позволяет утверждать, что **стремление к ограничению царской власти и царского произвола было устойчивой тенденцией развития русской государственности начала XVII в.**

Изменение характера государственной власти

Характер царской власти начал изменяться лишь в горниле восстания Ивана Болотникова, вспыхнувшего летом 1606 г. на юге России. Повстанцы широко использовали в борьбе авторитет сословного и земского представительства. Именно в это время на местах начинают складываться **всесословные органы местного управления — городовые и уездные советы**. Но на первых порах эти советы подчинялись исключительно руководителям восстания и прежде всего «большому воеводе царевича Димитрия» Ивану Болотникову. Лишь позднее в повстанческом лагере складываются органы власти, аналогичные правительственным. Это связано было со своеобразным вакуумом — отсутствием в болотниковской рати носителя титула царя или царевича, олицетворявшего в силу вековых русских традиций верховную власть в стране¹. С появлением в Путивле Лжепетра ситуация радикально изменилась, несмотря на явное самозванство этого «царевича». При нем создаются и Боярская дума, и Двор, и некое подобие московской приказной администрации — необходимые политические институты того времени.

Но, несмотря на складывание в Путивле традиционной для Московского государства системы управления, реальная власть в повстанческом войске оставалась в руках казачьего старшины и казачьего круга. Все важные решения принимались кругом или мирской сходкой.

В условиях интервенции органы местного самоуправления в еще большей степени упрочили свое положение. Общая задача освобождения страны укрепляла стремление к воссоединению земель, обособившихся во время Смуты. Земское освободительное движение зародилось и получило распространение на севере страны в 1608—1609 гг. Оно проявилось в отпоре наводнившим страну отрядам самого одиозного из самозванцев — Лжедмитрия II («Тушинского вора»), ставшего марионеткой возглавлявших его войско литовских магнатов, и в поддержке, оказанной населением северорусских уездов двигавшимся к Москве отрядам М.В.Скопина-Шуйского.

В сложнейшей обстановке Скопин проявил блестящие дарования военного и государственного деятеля. Находясь в Новгороде, он через восставшие против «тушинцев» Вологду и Каргополь поддерживал связь со всеми северорусскими городами для организации ратных сил и «устроения земли», управления отрезанными от Москвы войной поморскими и североволжскими уездами и волостями.

В то же время происходило развитие форм участия населения северорусских городов в местном управлении. Когда в декабре 1608 г. к Устюжне Железопольской приблизился польский отряд, в городе не оказалось ни воеводы, ни ратных людей, ни сколько-нибудь надежных укреплений. Тогда горожане создали выборное управление, избрав три головы и городской совет из 20 чел., в котором посадские и служилые люди получили равное представительство. Деятельность совета не прекратилась и с прибытием в Устюжну воеводы. Он даже приступил к исполнению своих обязанностей лишь после утверждения городским советом его полномочий. Это всего лишь один, но весьма показательный пример вынужденного пробуждения к активной политической жизни самых широких слоев населения Московской Руси. Благодаря этой активности М.В.Скопину-Шуйскому удалось одержать ряд важных побед над «тушинцами» и уже к ноябрю 1609 г. вытеснить их отряды из Верхнего Поволжья, освободив от осады Троице-Сергиев монастырь, деблокировать Москву.

Схожие процессы шли и в других регионах страны.

В условиях Смутного времени земское освободительное движение приобретало различные организационные формы на землях, занятых крупными соединениями польско-литовских войск и в тех городах и уездах, что выступили против пропольской политики московского правительства. Фактор присутствия на значительной части русской территории отрядов иноземцев оказывал определяющее значение на характер и масштабы борьбы с интервентами, заставляя русских людей шире использовать методы партизанской войны, спланировав в отряды так называемых «шишей», военная организация которых напоминала казацкую. «Шишами» становились в основном крестьяне разоренных поляками русских сел и деревень, испытывающие вполне понятную ненависть ко всякому иноземцу. Организация же повстанческих сил, подобная казацкой, была отличительной особенностью всех народных движений XVII в.

Организация власти в освободительных ополчениях

В той части страны, где с самого начала власть правительства королевича Владислава носила чисто номинальный характер, началось формирование местных ратных сил, призванных освободить от поляков столицу Русского государства — Москву. Осознание значительной частью населения страны необходимости ведения жестокой, бескомпромиссной борьбы с польской угрозой вылилось в мобилизацию всех имеющихся сил для отпора агрессии.

Вместе с тем отсутствие единого политического (правительственного) центра осложняло эту задачу. Обстановка

требовала скорейшего объединения разрозненных очагов сопротивления. К 1611 г. центр освободительной борьбы перемещается с севера страны в Рязанские земли. Значительное распространение получает практика прямых сношений между городами, не признавшими правительства королевича Владислава. На основе взаимных договоренностей в этих городах начали формироваться земские рати.

В начале марта 1611 г. основные силы местных ополчений собрались в Рязани, Серпухове и Коломне. Наиболее организованным было Рязанское ополчение — настоящее войско, с многочисленной артиллерией («нарядом») и гуляй-городом. Возглавлял его признанный вождь и воевода думный дворянин Прокопий Ляпунов. Он заключил союз с «боярами» из распавшегося лагеря Лжедмитрия II — Д.Т.Трубецким и И.М.Заруцким, послал посольство в Нижний Новгород поднимать жителей Среднего Поволжья на борьбу с поляками, пытался нейтрализовать или привлечь на свою сторону гетмана Я.Сапегу — предводителя польских наемников в войске Лжедмитрия II. Кроме Рязанского ополчения, под Москву шли отряды из Владимира, Нижнего Новгорода, Муром, Яро-славля, Переяславля-Залесского, Углича, Суздаля, Вологды, Галича, Костромы и Романова. К Владимирскому и Суздальскому ополчению присоединились отряды волжских казаков и черкасов (днепровских казаков), возвратившиеся из-под Пскова. Союзник П.П.Ляпунова, князь Д.Т.Трубецкой, привел к столице остатки «тушинского» войска из Калуги, атаман И.М.Заруцкий, пожалованный Лжедмитрием II боярским чином, — из Тулы.

Сбор ратных сил под Москвой закончился 1 апреля 1611 г. Началась длительная и трудная осада.

В сложившемся под Москвой новом военно-политическом образовании прочное единство, необходимое для успешного ведения освободительной войны с поляками на первых порах отсутствовало. Разногласия в среде ополченцев были порождены социальной разнородностью самого освободительного движения. Важнейшим условием успешной борьбы с интервенцией было объединение земских сил, координация действий местных ополчений и отрядов, централизованное снабжение их необходимым довольствием и припасами, а с этой целью создание государственного аппарата политического и хозяйственного управления страной, способного взять на себя функции центрального правительства.

И вот после занятия 7 апреля 1611 г. Белого города в ополчении был создан общий «Совет всей земли» — высший орган власти на всей освобожденной от интервентов территории, единый руководящий центр всего освободительного движения в стране и избраны «начальники» земской рати — П.П.Ляпунов, князь Д.Т.Трубецкой и И.М.Заруцкий.

Спустя 3 месяца произошла коренная реорганизация сложившейся в *«таборах»* (подмосковном лагере Первого ополчения) политической власти. Выступившие против участвовавших случаев произвола ополченских властей ратные люди и казаки потребовали от своих «начальников» детальной регламентации и упорядочения деятельности «Совета всей земли» и сложившейся в «таборах» приказной администрации. Выработанный на основе этих требований и одобренный всем ополчением 30 июня 1611 г. Приговор подтвердил и оформил сословно-представительную организацию власти и порядок управления страной.

Во главе ополчения встало реорганизованное на основе Приговора временное земское правительство — своеобразный триумvirат П.П.Ляпунова, И.М.Заруцкого и Д.Т.Трубецкого. Однако права и привилегии триумvиров были существенно ограничены статьями Приговора. *«Бояре и воеводы»,* обязанные *«будучи в правительстве, земскими и всякими ратными делами промыслиати»*, контролировались избравшим их «Советом всей земли».

При общем стремлении восстановить разрушенную врагом русскую государственность в таком именно виде, *«как было при прежних российских прирожденных государех»*, условия и обстоятельства Смутного времени вынуждали составителей Приговора в ряде случаев существенно **изменять сложившиеся в Московском государстве традиции взаимоотношения власти и соборного большинства**. Так, «избранных всею землею для всяких земских и ратных дел в правительство» вождей ополчения, в случае обнаружения их несоответствия своему высокому положению «Совету всей земли», было *«вольно... переменить и в то место выбрать иных... хто будет болюю к земскому делу пригодится»*. В ополчении был организован ряд приказов, чья деятельность также контролировалась «Советом всей земли».

Приговор 30 июня 1611 г. сыграл важную роль в упрочении в освободительном движении объединительной тенденции, однако и после его принятия в подмосковном лагере продолжали сохраняться серьезные противоречия. Особое недовольство вызывали антиказацкие мероприятия П.Ляпунова и ориентация ополченского правительства на Швецию (с которой велись переговоры о возможном избрании на российский престол одного из шведских принцев). Компромиссное соглашение, заключенное между различными группировками движения в июне 1611 г., воплотившее объединительные тенденции освободительной борьбы, оказалось недолговечным. Уже в конце июля произошло открытое столкновение конфликтующих сторон, в котором у Ляпунова не оказалось надежной опоры. Этим не преминули воспользоваться осажденные в Кремле и Китай-городе поляки. Им удалось спровоцировать радикально настроенную часть «таборов» на открытое выступление против Ляпунова. Вызванный 22 июля в казачий круг, вождь ополчения был убит, репрессиям подверглись и его сторонники.

Несмотря на отъезд из подмосковного лагеря части служилых людей, авторитет «Совета всей земли Первого ополчения» продолжал сохраняться на всей освобожденной от интервентов территории вплоть до 2 марта 1612 г. (т.е. до дня присяги ополченцев из «таборов» новому самозванцу — Лжедмитрию III). Продолжали функционировать

аппарат центрального управления и приказы, *«и в иных приказах сидели дьяки и подъячие, и с волостей на казаков кормы собирали»*.

Однако после гибели П.Ляпунова роль и значение ополченского «Совета всей земли» изменяются. Он не теряет статуса верховного органа, но **решающее значение отводится теперь «приговору бояр», а не «приговору всей земли»**.

Нет основания говорить о произошедшем после гибели П.Ляпунова развале центральной власти в Первом ополчении под Москвой. Но открытое выступление радикально настроенного казачества, привело к расколу разнородного освободительного движения. В нем зарождается и крепнет оппозиционное течение. Зажиточная часть посадского населения северорусских и поволжских городов и разоренное Смутой дворянство воспринимали перемены, произошедшие в земском лагере после гибели П.Ляпунова, как новое «воровство» вчерашних болотниковцев и «тушинцев».

Второе ополчение: поиск согласия, стремление к победе

Новый этап в истории освободительной борьбы русского народа с польской интервенцией был связан с начавшейся в октябре—ноябре 1611 г. организацией в Нижнем Новгороде нового (Второго) ополчения, с деятельностью его выборных вождей — воеводы князя Дмитрия Михайловича Пожарского и земского старосты Кузьмы Минина, бывшего начальником *«в то время судных дел во братии своей рехше посадских людей в Нижнем Новгороде»*.

С 1608 г. самоуправление в Нижнем Новгороде, равно как и во многих других русских городах, не ограничивалось посадским. Осенью этого года в Нижнем создан был общесословный орган местного управления — городской совет.

Решения Нижегородского городского совета были обязательны для всех горожан, в том числе и для входивших в его состав местных воевод, действия которых строго контролировались.

Изменения, произошедшие в земском освободительном движении после смерти П.Ляпунова, и кажущееся бездействие отрядов Трубецкого, Заруцкого и Просовецкого под стенами Москвы, привели к образованию осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде **независимого организационно-политического центра борьбы с интервенцией**. Сначала ряд поволжских, а затем и многие северорусские города приняли участие в формировании нового ополчения.

Отказавшись от сотрудничества с правительственным центром под Москвой, Нижегородский городской совет тем не менее взял курс на создание политической организации, тождественной существовавшей в Первом ополчении. В феврале 1612 г. в Нижнем Новгороде при формирующемся новом ополчении уже существовал и действовал свой «Совет всей земли».

Начало первого периода в истории Нижегородского ополчения совпадает со знаменитым призывом Кузьмы Минина к землякам. К ноябрю 1611 г. был начат сбор денежных средств с населения, **подтвержденный приговором «всего града за руками»**, было избрано руководство ополчения: «стольник и воевода князь Д.Пожарский, «выборный от всей земли человек» К.Минин, второй воевода И.Биркин, дьяк В.Юдин. Тогда же пришли в Нижний Новгород отряды служилых людей из захваченных поляками городов; именно они вместе с нижегородскими стрельцами и служилыми людьми и составили костяк нового земского ополчения.

На втором этапе формирования ополчения (ноябрь 1611 г. — февраль 1612 г.) Ярославль стал местом окончательного сосредоточения сил Пожарского и Минина. Заняв его, нижегородцы получили доступ к крайне необходимым им экономическим ресурсам земель, почти совсем не затронутых военными действиями.

Вступление отрядов ополчения Пожарского и Минина в этот регион привело к открытой конфронтации с действовавшими там казаками Трубецкого и Заруцкого. Преодолеть сопротивление сторонников Первого ополчения нижегородцы могли, лишь опираясь на более авторитетное сословное и земское представительство. Сразу же после вступления в Ярославль руководители Второго ополчения приступили к реорганизации нижегородского ополченского «Совета всей земли» и учреждению органов центрального государственного управления — приказов. Вскоре от имени князя Пожарского по городам были разосланы грамоты, призывавшие органы местного самоуправления прислать в Ярославль, ставший временным правительственным центром, *«изо всяких людей человека по два, и с ними совет свой отписать, за своими руками»*.

Тогда же ополченские власти предприняли попытку наладить работу органов местного управления. Назначены были воеводы в ряд городов Московского государства. С целью восстановления финансовой системы были проведены новые «дозоры» и составлены новые платежные книги. Возобновлены были и переговоры о призвании на российский престол брата шведского короля принца Карла-Филиппа, признанного к этому времени государем в Новгородской земле. В грамотах руководителей Второго ополчения в Новгород указывалось достаточно категорично: *«...и мы того приговору (приговора Первого ополчения об избрании шведского принца на российский престол — В.В.) держимся»*.

Вражда двух ополчений и двух правительственных центров обострилась к весне 1612 г. Стремясь максимально

расширить территорию, подконтрольную ярославскому «Совету всей земли», правительство Пожарского и Минина сделало ставку на военный разгром действовавших в Замосковье отрядов Первого ополчения.

Воспользовавшись благоприятным для них моментом в «таборах» под Москвой активизировали деятельность сторонники объявившегося в Пскове нового самозванца (Лжедмитрия III). Они организовали в подмосковном стане присягу самозванцу, принудив вождей ополчения согласиться с решением казачьего круга. Следствием произошедших в лагере под Москвой перемен явилось крайнее размежевание сил в стране. Многие служилые люди и даже казаки покинули ополчение, часть из них ушла в Ярославль.

Но перспектива подчинения подмосковного ополченческого правительства воцарившемуся в далеком Пскове новому самозванному государю не устраивала его «начальников», не только из окружения Д.Т.Трубецкого, но и И.М.Заруцкого, честолюбивые планы которого связаны были с другим претендентом на вакантный российский престол — Иваном Дмитриевичем («воренком»), годовалым сыном Лжедмитрия II и Марины Мнишек. Оба соправителя, втайне друг от друга, занялись организацией свержения псковского самозванца. Трубецкой предложил Пожарскому и Минину объединиться для совместной борьбы с интервентами и с *«врагами, которые нынеча завели смуту»*.

Воцарение («воренка») могло возвести Заруцкого в ранг полновластного правителя Московского государства, тем не менее он, используя все свое влияние, сделал ставку на устранение третьего самозванца. Во Псков были отправлены доверенные приверженцы Заруцкого, которые вместе с местным воеводой, *«...собравшись с народом, того самозванца, поймав и связав, к Москве скована отвезли, где его и повесили, а его сообщников по тюрьмам посадили»*.

Устранив опасность, угрожавшую их интересам и устремлениям, Трубецкой и Заруцкий попытались нормализовать отношения с руководителями Второго ополчения. В Ярославль из-под Москвы было отправлено большое посольство, которое привезло от Д.Т.Трубецкого и И.М.Заруцкого «повинную грамоту за своими руками», в которой «бояре и воеводы» Первого ополчения писали, что они желают быть с нижегородцами *«во всемирном совете и соединенье»*.

В ответ Пожарский выдвинул ряд условий возможного объединения двух ополчений, которые были отвергнуты руководителями Первого ополчения. Однако приближение к Москве отрядов гетмана Ходкевича, намеревавшегося быстро разгромить земские рати поодиночке и снять затянувшуюся осаду польского гарнизона в русской столице, привело к тому, что 27 июля 1612 г. с основными силами своего войска Д.М.Пожарский выступил к Москве. С приближением Пожарского в «таборах» возобладала группировка Д.Т.Трубецкого, выступившая за скорейшее примирение с ярославцами. Заруцкий с приверженцами ушел к Коломне. В лагере Первого ополчения остались те, кто надеялся на достижение компромисса с ярославцами.

Но руководители Второго ополчения наотрез отказались соединиться с отрядами Трубецкого, встав лагерем у Арбатских ворот. Между ополчениями сразу же начались раздоры и вражда. Ратники и казаки Трубецкого, которые, по словам современника, *«все от гладу изнемогающе»*, неприязненно встретили сытых и хорошо экипированных дворян и казаков Пожарского.

Возникшая рознь могла обернуться катастрофой для всего освободительного движения, для всей страны, на защиту которой поднялись воистину *«последние люди»* Русской земли. Ни Первое, ни Второе ополчения не могли в одиночку противостоять регулярной польской армии Ходкевича, стемившегося во что бы то ни стало доставить продовольствие голодающему гарнизону Кремля и Китай-города и разбить русских поодиночке. В развернувшемся 22 и 24 августа 1613 г. сражении у стен Москвы победа русского оружия достигнута была лишь в результате совместных, хотя и не скоординированных действий ратников Подмосковного и Нижегородского ополчений. Решающую роль в битве сыграл неожиданный для поляков, надеявшихся на явное несогласие двух земских ополчений, удар *«нагих и гладных»* казаков Трубецкого, отбросивших наемные отряды Ходкевича от стен Кремля и Китай-города, куда они почти что уже доставили обоз с продовольствием и фуражом.

Восстановление верховной власти: старое и новое

Наметившееся во время боев с поляками Ходкевича сближение двух ополчений завершилось их объединением лишь в октябре 1612 г. Преодолев мешавшее успеху земского дела *«несоветие»*, в грамотах разосланных по городам в октябре 1612 г. Д.Т.Трубецкой и Д.М.Пожарский извещали местные власти о *«прекращении между ними всех распрей, о единодушном намерении их вместе с выборным человеком Кузьмой Мининым освободить государство от врагов»*.

В объединившемся ополчении воссозданы были общеземские (фактически общегосударственные) органы власти, центральное приказное управление. Было образовано своего рода коалиционное правительство с участием «начальников» обоих лагерей.

Восстановление верховной власти непременно предполагало восстановление законной монархии, поэтому до поры во внешней политике новое Земское временное правительство продолжало ориентироваться на Швецию, связывая с кандидатурой шведского принца решение чреватого серьезными осложнениями династического вопроса.

Единственным условием окончательного принятия Карла-Филиппа руководители ополчения в это время выдвигали его скорейшее прибытие в Новгород и избрание государем на Земском соборе.

Отметим, что с 1584 г. все русские цари (за исключением Лжедмитрия I), в том числе и сын Ивана Грозного Федор Иванович — не «выкрикнутый», но «прирожденный государь», избирались на московский престол не иначе, как Земским собором — волей «всей земли».

Прошведская ориентация руководителей Земского правительства и ополчения сказывалась и во время работы Земского избирательного собора 1613 г. Объяснялось это не только стремлением Трубецкого и Пожарского приобрести поддержку соседней державы, враждебной Польскому государству, но и сугубо внутренними причинами: глубоким убеждением, что избрание новым государем кого-нибудь из московских бояр приведет лишь к углублению кризиса, к «*конечному разорению*» и гибели государства.

Итог земского дела: достижение политической стабилизации

Объединение двух ополченских армий позволило добиться решающего перелома в ходе освободительной борьбы. 26 октября 1612 г. сдался польский гарнизон Кремля, и на следующий день отряды ополчения вступили в Москву.

Вопрос о будущем политическом устройстве Русского государства должен был решиться на Земском соборе, о созыве которого и было объявлено руководителями Земского правительства в ноябре 1612 г.

Несмотря на одержанные победы, в столице и в стране в целом продолжала сохраняться напряженная обстановка. Значительные территории оставались во власти поляков и шведов, не прекращались военные действия во многих даже удаленных от пограничных рубежей уездах. В конце ноября — начале декабря 1612 г. подошедший к Москве с новой армией польский король Сигизмунд III предпринял попытку штурмом овладеть только что освобожденной русской столицей и лишь после ее неудачи отошел от стен разрушенного города.

Сохранилась в ополчении и известная социальная напряженность — незаживающий след былого раскола антипольского освободительного движения.

Заклученный в октябре 1612 г. компромисс не ликвидировал противоречий, разъединявших достаточно разнородные группировки освободительного движения. В общественно-политической жизни многократно возросло значение казачества, наиболее радикальной силы русского общества того времени. В этих условиях перед Земским правительством и руководителями ополчения со всей остротой встал вопрос о будущем, о скорейшем «устроении» земли.

Восстановление государственной власти мыслилось в привычной форме монархического правления. Поэтому основной задачей созываемого в Москве Земского собора должно было стать избрание нового царя. Необходимость скорейшего решения династического вопроса осознавалась всеми политическими группировками.

Организацией и созывом Земского избирательного собора ведал «Общий великий соборный совет», определивший в ходе заседаний как порядок выборов представителей — участников собора, так и число этих выборных лиц, равно как и круг их полномочий.

В отличие от предшествовавших ему земских соборов, Избирательный собор 1613 г. был беспрецедентно широк по своему социальному составу. В его работе принимали участие представители высшего и уездного духовенства, московского и городского дворянства, казаков, посадских людей и черносошных крестьян.

Участниками собора выдвинуто было более десяти претендентов на российский престол: польский королевич Владислав, шведский принц Карл-Филипп, Иван Дмитриевич («воренок») и ряд русских князей и бояр (не все они соглашались на избрание, в ряде случаев вставая на сторону других кандидатов).

Общие заседания происходили в Успенском соборе Кремля. Но предварительные заседания проводились по сословиям: в отдельных палатах. **Необходимым условием решения любого обсуждавшегося на таких совещаниях вопроса было достижение единогласия. Только после этого принятое решение могло быть вынесено на рассмотрение всего собора.**

21 февраля 1613 г. Земский собор провозгласил царем Михаила Федоровича Романова. Согласно сложившейся в Смутное время традиции, новый государь согласился с ограничением своих прав и привилегий (аналогичные соглашения были выработаны ранее при избрании на царство Василия Шуйского и польского королевича Владислава).

В соответствии с выработанными собором условиями Михаил Федорович обязался следовать традиционным формам управления страной, не вводить новых законов без согласия Боярской думы и Земского собора, охранять права церкви и не помнить «ни о какой частной вражде». Существенно ограничивались полномочия царя и в области внешней политики («ни войны, ни мира с соседями одному и по собственному усмотрению не предпринимать»).

Разорение и упадок хозяйства, социально-классовые противоречия, общая слабость политической системы вынуждали правительство избранного «всею землею» царя опираться на авторитет Земских соборов и сложившуюся практику местного самоуправления, обращаться к выработанным в Смутное время формам организации взаимодействия правительственной власти и власти на местах.

С избранием на царство Михаила Федоровича Земский собор 1613 г. не был распущен, а функционировал до конца 1615 г. Именно тогда установился порядок, при котором представители «земли» получали полномочия на три года. Своим, заслуженным в годы освободительной борьбы с поляками, авторитетом **земские люди санкционировали действия правительства по выводу страны из кризиса**. Лишь в 1622 г. постепенная нормализация обстановки в стране, восстановление разрушенного аппарата власти, упрочение внешнеполитического положения Московского царства позволило царю отказаться от практики использования в государственном управлении постоянно действующих земских соборов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О Владыко!
Умножися беззаконие на земли. Пощади нас!
Преподобный Кирилл Белозерский (?), 1459 г.

Несостоявшееся светопреставление

А.Авдеев

Рубеж II и III тысячелетий ознаменовался небывалым кризисом в нашем Отечестве, и выхода из него даже в ближайшей перспективе не видно.

Как всегда в таких ситуациях, в Россию устремились толпы пророков, которые наперебой пытаются уверить нас в том, что обещанный конец света уже не за горами. Тут и почтенный Секо Асахара, и пламенная Мария Цвигун, и загадочный Мун... И несть им числа и тлена. И каждому точно известно наступление дня и часа, когда разверзнутся небеса и грянет архангельский глас. А главное — у каждого уже подготовлен рецепт спасения. Дело за малым — нужно только поверить очередному «спасителю», поддержав его материально.

Но на это есть свои основания. Дело даже не в кризисе, в который оказалось ввергнутым наше Отечество. Как правило, ожидания Страшного Суда всегда усиливаются на рубеже веков и тысячелетий — когда многим кажется, что эта граница должна разделить не столько «век минувший» с «веком грядущим», сколько подвести черту под историю человечества. А страх перед неопределенным будущим — ведь чаще всего конец столетия ознаменовывался мощными кризисами — еще более усиливает уверенность в недалеком конце света.

Действительно — подобная ситуация возникает в нашем Отечестве не впервые. Пожалуй, с особым нетерпением Страшный Суд ожидали в конце XIV—XV вв. И 1492 г. оказывается важнейшим годом для понимания всех происходивших — и до, и после него — событий на Руси. Современники и Дмитрия Донского, и Ивана III вполне серьезно ожидали в этот год обещанный Спасителем конец света и Страшный Суд.

Но, вспомнив величайшие события той эпохи, — Куликовскую битву, завершение объединения Руси и стояние на Угре, — вправе задаться вопросом «а почему?» Разгадка этой ситуации, совершенно не-объяснимой на фоне державных стремлений московских князей, находит объяснение в психологии человека Средневековья. Точкой, которая определила его мироощущение, является 1492 г. В то время на Руси была иная система летоисчисления, «от Сотворения Мира», которая отличалась от современной — «от Рождества Христова» — на 5508 лет, и, прибавив его к 1492 г., мы получаем, что в тот год, 7000-й от «Сотворения Мира» заканчивалось одно тысячелетие и наступало другое. Все думы и мысли людей были прикованы к этому роковому часу. Многие на рубеже тысячелетий ожидали светопреставления и в уже свершившихся событиях искали исполнения указанных Христом признаков наступления конца света. Это событие казалось столь неотвратимым и потому, что действовавшая на Руси Пасхалия — список дней празднования Пасхи — была доведена только до 7000 г.

И это ожидание красной нитью шло через весь XV в. **«А лета и времена и дни кончаются, а Страшный Суд готовится»**, — говорилось в одном из памятников книжности той эпохи. И, словно вторя ему, глава Русской Церкви — митрополит Фотий (ум. 1431 г.) поучал паству: **«Сей век маловременный»**.

И чтобы понять людей той эпохи, обратимся к самой читаемой — и почитаемой — на Руси книге — Евангелиям. 24-я глава Евангелия от Матфея дает признаки «свершения времен», над которыми в XV в. не раз задумывались наши предки.

«И будут глады, моры и землетрясения по местам: все же это начало болезней» (ст. 7—8).

Эпоху ожидания апокалипсиса начала эпидемия чумы — «Черной смерти». Самая страшная из всех эпидемий, опустошив громадные пространства от Китая до Аравии, в конце 1347 г. проникла в Сицилию и Южную Италию.

В 1348 г. она охватила Италию, Францию и Южную Германию, через год появилась в Англии, в 1350 г. добралась до Скандинавии. Население Европы сократилось на треть. В 1352 г. «Черная смерть» добралась до Новгорода и

охватила русские земли, унося за собой миллионы жизней. Псков, Киев, Чернигов, Смоленск, Суздаль, — всюду смерть собирала обильную жатву. Чума внезапно оборвала «тишину велику», установившуюся в правление Ивана Калиты, когда в течение сорока лет, по словам летописца, **«перестали поганые воевать Русскую землю и истреблять христиан»**. В 1353 г. на Москве чума не обошла княжеских и митрополичьих палат. Великий князь Симеон Гордый, его сыновья Иван и Симеон, брат Андрей, митрополит Феогност были сведены в могилу. Но если моровое поветрие скосило московскую элиту, то что же сказать о простых крестьянах, самой многочисленной жертве эпидемии? На середину XIV в. приходится выявленное археологами массовое запустение поселений в Московском крае. Некоторым из них не суждено было возродиться, подобно многим селам и деревням Англии и Франции, исчезнувшим во время этой же эпидемии.

Казалось, сама природа свидетельствовала об исполнении времен. XV в. ознаменовался резкими колебаниями климата. Около 1300 г. в Европе начался малый ледниковый период — период похолодания, длившийся до середины прошлого века. В XV в. русские летописи зафиксировали более 150 экстремальных природных явлений — гораздо больше, чем в предыдущее столетие. Великие дожди и великая сушь, необычайно холодные зимы и ранние весны с сильными паводками способствовали частым неурожаям и, как следствие, голодным морам. В целом на XV в. приходится более 40 голодных лет, из них 15 — особенно тяжелых. Частые эпидемии не раз и не дважды опустошали русские земли.

Знаменами будущих бедствий смотрелись и необычайные природные явления. В Москве дважды — с небольшим промежутком — в 1471 и 1474 гг. происходили землетрясения. Последнее разрушило недостроенный Успенский собор в Кремле — главный храм Русского государства. И вполне понятно, что это явление, уникальное для наших мест, также было воспринято как знамение конца. Вспоминалось пророчество Христа о Иерусалимском храме: **«Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне, все будет разрушено»** (Матф. 24:2).

Накануне приезда невесты великого князя Ивана III, племянницы последнего византийского императора Софьи Палеолог, в декабре 1471 г. **«явися на небе звезда велика, а луч от нее долог весьма, толст, светел, светлее звезды, а входила в 6 часу ночи... а луч от нее вперед тянулся, а конец луча как хвост великой птицы распростерся»**.

Спустя короткое время, в январе 1472 г., явилась «другая звезда хвостата, хвост же ее тонок... а первые звезды туча темнее...». Во все века в Древней Руси явления комет считались грозным знамением грядущих бедствий, поджидающих страну. Явления комет всегда предшествовали великим потрясениям в нашем Отечестве: Смуте конца XVI—XVII вв., Петровским реформам, нашествию Бонапарта, Первой мировой войне и распаду СССР.

«...Многие придут под именем Моим и будут говорить: я Христос, и многих прельстят» (ст. 5).

В 1437 г. в г. Флоренция состоялся собор, где была провозглашена уния (объединение) православной и католической церквей: объединившись с Западом, дряхлая Византия пыталась остановить натиск турок. Митрополит Киевский и всея Руси Исидор подписался под решениями собора, но, как только он провозгласил под сводами Благовещенского собора Кремля — домовою великокняжеской церкви — многолетие Римскому папе, как он был сразу же лишен сана и заточен в Чудов монастырь, откуда совершил дерзкий побег. Унию Православия с «латинской ересью» Русь не приняла, посчитав это богомерзким делом, но сам факт попытки прельщения христиан Христовым именем утверждал мысль о наступлении последних времен.

«...Услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть... Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство...» (ст. 6—7).

В первую очередь об этом говорила распря потомков Дмитрия Донского — война великого князя Московского Василия Темного с князем Галичским и Звенигородским Юрием Дмитриевичем и его потомками, в которую Русь оказалась ввергнутой на добрую четверть века. Война 1425—1450 гг., поводом для которой стало нарушение традиционного порядка престолонаследия, разделила русские княжества на два враждебных лагеря. Это затяжное кровопролитное противоборство, сопровождавшееся невиданными ранее политическими преступлениями, действительно свидетельствовало, что народ восстал на народ, а царство на царство.

Спас Нерукотворный,
XII век

Второе событие, которое способствовало укреплению мысли о скором конце света, — падения в 1453 г. под ударами неверных второго Рима — Константинополя, мирового центра Православия и гибель при его штурме императора Константина XI Палеолога. В этом люди увидели исполнение давнего пророчества: «Константином создан, Константином же и окончится». На Руси это событие было воспринято как кара за отпадение от истинной веры и уступку латинству. Москва, столица единственного независимого православного государства, таким образом, становилась духовной преемницей Константинополя — «третьим Римом», защитницей и хранительницей Православия накануне Страшного Суда.

На рубеже XIV—XV вв. и сама Русь испытала мощные набеги иноверцев. В 1395 г. полчища Тимура сокрушили

Золотую Орду, вторглись в Рязанское княжество и дошли до Ельца. От поругания Москву спасло лишь чудо. После того как из Владимира в столицу была перенесена главная святыня Руси — чудотворная икона Божией Матери Владимирской, войска «Железного Хромца» неожиданно ударились в бегство. Но в 1408 г. хан Едигей, собравший из осколков Золотую Орду, разорил почти все русские княжества и едва не взял Москву.

«Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (ст. 24).

Накануне ожидаемого конца света, как часто бывает, обострились духовные конфликты. Во второй половине XIV в. среди новгородских «простецов»-мирян зародилась ересь стригольников (так называли еще не рукоположенных священников, имевших особую стрижку на макушке), которая захватила Тверь и Ростов и постепенно дошла до Москвы. Ее сторонники критиковали духовенство за любовь к мирским богатствам, проповедуя возврат ко временам первых апостолов, добровольную бедность и праведную жизнь. С трудом подавленная, стригольническая ересь возродилась в Новгороде через сто лет. Тогда ее сторонников именовали жидовствующими — считалось, что ее основоположником был «литовский жидовин» Схария или Захария. Новая ересь опять широко расплозлась по Руси. Новые еретики отрицали и важнейшие догматы христианской церкви — в последующие времена жидовскою бранью называли богохульство, такой же непростительный грех, как и матерная ругань. Ересь охватила широкие слои русского общества — от простых крестьян до людей из великокняжеского окружения. Естественно, что ожиданием конца времен была пронизана и культурная жизнь Руси.

Кто-то искал спасения от грядущих бед в монастырях. По всей Руси — в том числе и в Москве — вырастают новые обители. В XV в. завершается начатая митрополитом Алексием и преподобным Сергием Радонежским реформа монастырской жизни: главным в русских обителях становится общежительный устав. Мрачные предчувствия не покидали русских святителей. В библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря сохранилась рукопись XV в., в которой, как полагают, самим преподобным Кириллом Белозерским была сделана запись: **«Зде страх, зде скръбь, зде беда велика: в распятии Христове сий круг бысть, и се лето на конци явися, в немже чаем всемирное Твое пришествие»**. А на северо-восточной окраине Руси, в далеком Галиче в мае 1460 г. преподобный Паисий поучал братию, собравшуюся перед смертным одром учителя: **«Ведите убо, о братия моя возлюбленная, яко близ есть день Господень великий и просвещенный, и день жития нашего преклонился есть к вечеру... А донележе в житии сем имате пребывати, выну в молитвах и трудех, во бдениих и пощениих себе упражняйте, между же себе любовь имейте, превозношение же и гордыню далече от себе отжените; вместо же того смирение Христово восприимите и всегда себе мертвы быти вменяйте миру и ничтоже от мирских помышляйте, но выну желание имейте, како угодити Богови»**.

«Последние лета», «последний век», «последний род» — вот тема, которая постоянно присутствовала в памятниках книжности, возникших после победы на Куликовом поле. Крупнейший русский писатель конца XIV — начала XV в. Епифаний Премудрый, автор Жития преподобного Сергия Радонежского, ожидал наступления конца света в марте 1492 г. 1 марта на Руси, считал он, начинался новый год, в марте был сотворен Адам, иудеи вышли из египетского плена, дева Марии была принесена Благая Весть. В марте был распят Христос. Русские летописцы, напротив, ожидали наступления Страшного Суда между 12 июля 1492 г. и 27 января 1493 г., то есть от Петрова дня до недели о мытаре и фарисее, на которой заканчивался пасхальный цикл 7000 г.

В это время на Руси появилась созданная в Болгарии или Сербии вторая редакция Жития св. Василия Нового. Только в этой редакции видение Страшного Суда, открывшееся сподвижнику св. Василия Григорию, оказывается наиболее подробным — и имеющим прямо-таки зловещий окрас. **«И обратился Господь к стоящим справа от Него и сказал им: «Приидите, благословленные Отцом Моим, наследуйте уготованное вам Царство Небесное от сложения мира...» И вновь воззрел Господь на грешников слева от Себя и с яростью сказал им: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его...»**. Они же, слышав горький ответ, плакали, но не было милующего их. И бросили их во огненное море клокочущее». Это описание, в свою очередь, повлияло и на фресковые росписи того времени.

Ожиданием Страшного Суда было исполнено творчество величайшего иконописца Руси преподобного Андрея Рублева (ум. 27 января 1430 г.), вся жизнь которого была связана с Москвой. Однако он изображал не ужасы и не мучения грешников, которыми сопровождалась гибель мира. Страшный Суд в понимании Андрея Рублева был праздником воздаяния за праведную жизнь. Единственное, что требовалось для спасения, — это вера. В 1408 г. эти идеи иконописец отразил на фреске «Страшный Суд» в Успенском соборе Владимира. Андрею Рублеву и Феофану Греку принадлежит идея иконостаса, впервые осуществленная в Благовещенском соборе Московского Кремля. Многоярусная стена икон, скрывавшая святая святых храма — алтарь — от глаз верующих, становилась собственно русским вкладом в богословскую мысль. В иконостасе символически отображалось прошлое, настоящее и будущее человечества — от грехопадения прародителей до Страшного Суда. Главным чином иконостаса, разработка которого принадлежит Андрею Рублеву и Феофану Греку, является Деисусный (от греческого деисис — моление). В его центре — образ Спаса в Силах — восседающего на троне Христа, Который в окружении Сил Небесных сошел на землю для Страшного Суда. Но Он — не только грозный Судия, но и Спаситель. Правая рука Христа поднята в благословении, в левой — раскрытое Евангелие. Впервые на иконах кисти Андрея Рублева и мастеров его круга Евангелие в руках Иисуса Христа оказывается открытым на фразе: **«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы: возмите иго Мое на себе и**

научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим: ибо бо Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. 11:28—30). Слева от Спаса — образ последнего человека Ветхого Завета — Иоанна Предтечи, а справа — Богородицы, первого человека Завета Нового. В немой молитве и надежде они простирают к Спасителю руки, умоляя Его быть милосердным во время Суда. Именно кисти Андрея Рублева принадлежит исполненный милосердия образ Спаса из Звенигородского чина.

Ожидания, как и следовало, не оправдались. Ведь, по учению Церкви, люди, вычислявшие дату конца света, неизбежно впадали в грех — ибо в бытность на земле Христос предупреждал, что **«о дни же том и часе никтоже весть»**. После 1492 г. в соответствии с церковными догматами Страшный Суд стал представляться делом далекого, неопределенного будущего.

Накануне 1492 г. глава Русской Церкви митрополит Зосима составил пасхалию — список дат празднования Пасхи — на новое тысячелетие, будучи твердо уверенным, что в 1492 г. мир не погибнет. По его мнению, в восьмом тысячелетии начнется новая эпоха мировой истории, связанная с именем Москвы и утверждением ее в качестве центра христианского мира. Подобно тому, как император Константин создал Рим — Царьград, — считал глава Русской Церкви, — так новый Константин — Иван III — положил начало «новому Константинограду — Москве». И если многие благочестивые царства за множество грехов попушением Божиим были отданы туркам, **«наша же Российская земля Божией милостию и молитвами Пречистой Богородицы и всех святых чудотворцев растет и молодеет и возвышается. Дай ей, Христе милостивый, расти и молодеть и шириться до скончания века»**.

В соответствии с новой Пасхалией на Руси стали по-новому считать время — не с 1 марта, как прежде, а с 1 сентября. Изменился порядок богослужения в Русской Церкви. Принятый до этого Студийский устав, делавший главный упор на скором наступлении Страшного Суда, постепенно сменялся Иерусалимским, в котором вспоминалась история спасения человечества.

В 1504 г. на Москве были казнены еретики. Когда в 1492 г. конец света не наступил, их споры с церковью еще более обострились. Первоначально Иван III пытался держаться в стороне от них, но в конце концов события заставили его принять твердое решение — он приговорил виновных к сожжению в железной клетке — так, как поступала с еретиками испанская инквизиция.

Главным духовным итогом эпохи явилось преодоление ожидания Страшного Суда. В Москве появились первые белокаменные надгробия с надписями — неопределенность сроков будущего исполнения времен заставляла заботиться о более долговечных способах сохранения памяти об умерших. До этого надписи на надгробиях не делались.

Заботиться приходилось не только о мирском — в оставшееся время, согласно евангельским притчам, надлежало бодрствовать душой. И застройка твердыни Третьего Рима — Кремля — в конце XIV—XV вв. отражала тревоги, страх и надежды людей накануне второго пришествия Спасителя.

Материальным символом выхода из мировоззренческого кризиса стала парадная Фроловская (с 1658 г. Спасская) башня Кремля, сооружение которой завершилось 1 марта 1492 г. — в день ожидаемого светопреставления. Через нее проходил парадный въезд в Кремль. О первостепенной важности этой башни свидетельствовали надписи, вырезанные на белокаменных плитах. Со стороны Красной площади надпись на латинском языке сообщала о времени закладки башни: *«Ioannes Vasil(i) Dei Gratia magnus dux Volodimeriae, Moscoviae, Novogardiei, Tiferiae, Plescoviae, Veticiae, Ongariae, Permie, Buolgariae et alia(rum) totiusoq(ue) Raxiae d(omi)nus an(n)o 30 imperii suae has turres co(n)dere f(ecit) et statuit Petrus Antonius Solarius Mediolanensis an(n)o N(ativitatus) D(omi)ni 1491 K(alendis) M(artiis) i(m)p(rosuit)»*. С внутренней же стороны эта же надпись была сделана на русском языке. Она гласила: **«В лето 6999 иулиа Божиею милостию сделана быст сия стрелница повелением Иоанна Васильевича государя и самодържца всея Руси и великого князя Володимерьского и Московского и Новгородского и Псковского и Тверьского и Югорского и Вятского и Пермьского и Болгарского и иных в 30-е лето государьства его, а делал Петр Антоние от града Медиолана»**.

Как тут не вспомнить мысль митрополита Зосимы о том, что седьмое тысячелетие от Сотворения Мира вплоть до Страшного Суда делается эпохой торжества Москвы — мирового центра Православия! И надпись на Спасской башне показывала всему просвещенному человечеству — а в те времена латинский язык был языком международного общения — что наступающее тысячелетие будет эпохой владычества «третьего Рима» — Москвы — над всем христианским миром.

Впрочем, и формирование государственной символики Руси также пришлось на время ожидания конца света. Ведь всадник, поражающий копьём дракона, впервые появившийся на велико-княжеской печати в 1497 г., первоначально воспринимался отнюдь не как св. Георгий Победоносец. Это был символ великого князя, который пронзал копьём змея-антихриста. Такая символика сохранялась и позднее — вплоть до конца XVII в. Лишь во времена Петра Великого всадника с копьём стали воспринимать как изображение св. Георгия Победоносца, что законодательно было закреплено при Екатерине II в качестве герба Москвы.

Таким образом, выход из мировоззренческого кризиса был найден в обращении к корням национальной культуры и

ее основе — Православию. Лишь осмысление, умножение и развитие духовного наследия помогло выйти из духовного тупика, и начало XVI в. совпало с новым взлетом интеллектуального творчества, достигшим пика к середине столетия.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Служба военных сообщений в русско-турецкой войне (1877—1878 гг.)

И. Мартыненко,

майор,

Управление ВОСО на Северной ж.д.

К началу русско-турецкой войны 1877—1878 гг. служба военных сообщений в русской армии имела достаточно опытный личный состав и обученные кадры железнодорожных войск.

Опыт по обеспечению воинских перевозок в условиях мирного времени приобретался ежегодно в ходе перевозок по железным дорогам и водным путям новобранцев осенью каждого года, войск в лагеря весной и осенью в казармы, отпускных и запасных из войск. В 1874 г. объем этих перевозок составил 1 072 952 рядовых, 20 762 офицера, 68 638 лошадей, 3986 повозок, 714 орудий и т.д. Это способствовало получению практического навыка органами военных сообщений на железных дорогах при планировании, организации и обеспечении воинских перевозок.

Возможности, которыми располагали русские железные дороги к концу 1876 г. определялись их протяженностью, достигшей около 22 тыс. км рельсовых путей, а также наличием 3095 паровозов, 4867 пассажирских и 61 241 товарных вагонов и платформ. В то же время дороги были однопутными с легкими типами рельсов, допускавшие движение не более 30 вагонов в составе. Станции были малоразвитыми, паровозы — маломощными. Пропускная способность линий не превышала 10—12 пар поездов в сутки.

Тем не менее мобилизационные планы, которые составлялись в России ежегодно с 1871 г., с 1873 г. стали иметь прочную организационную связь с железными дорогами.

Под мобилизацией понимались мероприятия по укомплектованию войск до штатов военного времени и стратегическому их сосредоточению на театре военных действий. В соответствии с этим мобилизационный план делился на “первый период мобилизации” и “второй период мобилизации”.

С 1873 г. офицерами, заведующими передвижениями войск, совместно с железнодорожной администрацией, стали составляться расписания движения в виде графиков с учетом максимального числа поездов, которые могут быть отправлены по каждому направлению дороги.

При составлении плана мобилизации в него закладывались два графика:

- призыва “нижних чинов запаса” с указанием их назначений в войсках;
- комплектования войск лошадьми,

что позволяло заранее знать состав команд запасных и количество лошадей, время их прибытия и отправки с каждой железнодорожной станции. Графики давали возможность определять и число воинских эшелонов, подлежащих отправлению по каждой железной дороге, заранее рассчитав количество подвижного состава, которое должно быть сосредоточено на железнодорожных станциях по дням мобилизации и отправлено от них.

В свою очередь, точное расписание движения воинских поездов с мобилизованными позволяло на продовольственных пунктах в пути предусмотреть своевременное приготовление для них горячей пищи, а в частях — все приготовить к их приему.

Значительным событием явилось опубликование в 1873 г. “Положения о перевозке войск по железным дорогам”.

Потребность в издании такого руководства была настолько велика, что еще в ходе его разработки Комитетом по передвижению войск были подготовлены три наставления, предназначенные соответственно для пехоты, кавалерии и артиллерии. Эти наставления были объявлены приказом по военному ведомству за № 168 от 1 июня 1873 г. и представляли собой практические руководства для каждого рода войск.

В Директиве начальника Главного штаба от 2 июля 1873 г., объявлявшей о выпуске этих наставлений, говорилось, что главнейшей целью наставлений является возможное ускорение посадки и выгрузки войск на железнодорожных станциях. Достижение этой цели возможно лишь при условии увеличения тренировок в погрузке и выгрузке войск, лошадей и в установке и креплении на поездных платформах артиллерии и повозок обоза, пользуясь при этом как станционными, так и подвижными мостками.

Эти указания главного штаба нашли широкий отклик в военных округах.

Представляется интересным приказ по войскам Харьковского военного округа № 144 от 7 сентября 1873 г., который указывал на огромное влияние, которое оказали железные дороги на успех военных операций, и требовал в дальнейшем “помимо практики войск на поездных составах, подаваемых железной дорогой”, производство тренировок на простейших макетах.

Для этого при штабах пехотных и кавалерийских полков, артиллерийских бригад, строились макеты учебных вагонов и платформ в натуральную величину.

Приказ также требовал при весенних инспекторских проверках частей непременно удостовериться в знании всеми чинами правил посадки и высадки как людей и лошадей, так и выгрузки обозов, о чем упоминать в приказах по дивизии о состоянии осмотренных частей.

Таким образом, подготовка войск к перевозкам по железным дорогам стала приравняться к другим видам обучения и подлежала наряду с ними инспекторской проверке.

Важнейшим событием в период, предшествующий русско-турецкой войне 1877—1878 гг. явилась разработка и издание нового “Положения о полевом управлении войск в военное время”, утвержденного 16 октября 1876 г.

В нем нашли отражение значительные перемены, которые произошли в русской армии к тому времени. Вместе с этим было отчетливо показано возросшее значение Службы военных сообщений на железных дорогах России.

Положение допускало возможность развертывания на театре военных действий нескольких армий. В состав полевого управления действующей армии наряду с полевым штабом и полевым интендантским, артиллерийским и инженерным управлениями было введено полевое управление военными сообщениями. Вместо предусмотренной положением 1868 г. должности инспектора военных сообщений вводилась должность начальника полевого управления военными сообщениями, подчиненного непосредственно главнокомандующему. Статья 297 требовала от начальника полевого управления военными сообщениями тесной связи с начальником штаба армии и указывала, все письменные представления главнокомандующему делать через начальника штаба армии, а личные, в случае надобности, докладывать — в его присутствии. В круг вопросов, охватываемых деятельностью полевого управления военными сообщениями, включались:

1. Устройство военных дорог.
2. Эксплуатация путей, служащих военными дорогами (железные, водные и грунтовые).
3. Охрана порядка и безопасности на военных дорогах.
4. Все распоряжения по подвозу к армии людей, лошадей и материальных предметов снабжения, а также по обратной отправке всего, подлежащего отправлению из армии.
5. Общее заведование всеми средствами материального снабжения войск, сосредоточенными на военных дорогах и составляющими непосредственную принадлежность действующей армии.

Начальником всех железнодорожных сообщений тыла армии в 1876 г. был С.Ю.Витте.

Исходя из этих задач, начальнику полевого управления военными сообщениями подчинялись: войсковые части, воинские команды и отдельные лица, находившиеся в движении по военным дорогам;

- стационарные и подвижные учреждения, склады и запасы, находящиеся на военных дорогах;
- управляющие железными дорогами, казенными и частными, агенты пароходных обществ, заведующие движением по водным путям;
- офицеры, заведующие передвижением войск по железным дорогам и водным путям;
- начальники телеграфных линий на всех путях, входящих в систему военных дорог.

В непосредственном ведении начальника полевого управления военными сообщениями находились и военно-дорожные команды.

В ноябре 1879 г. началось *формирование железнодорожных батальонов*.

Первый такой батальон, первоначально получивший название военно-дорожного батальона, затем переименованный в 3-й железнодорожный батальон, был сформирован приказом военного министра № 341 от 12 ноября 1876 г. и включен в состав 3-й саперной бригады.

Батальон состоял из двух строительных и двух эксплуатационных рот, имел штатное стрелковое вооружение и на погонах букву “Ж”.

Строительные роты имели все необходимое для производства мостостроительных работ, а также телеграфные аппараты и свой постоянный подвижной состав.

Эксплуатационные роты были обеспечены инструментом для осмотра и ремонта паровозов и вагонов, телефонно-телеграфным имуществом, сигналами и т.д. Весь строевой состав был вооружен берданками

кавалерийского образца, а машинисты, их помощники и кочегары — револьверами.

Назревала война с Турцией. И для обеспечения боевых действий русских войск на Балканах и Кавказе, необходимо было выполнить массовые воинские перевозки на расстояние свыше полутора тыс. км, сосредоточив на русско-румынской и русско-турецкой границах более 500 тыс. чел. с артиллерией и обозом.

Мобилизация 1876 г. была первой в России, осуществленной с использованием железнодорожного транспорта, и стала проверкой соответствия службы военных сообщений, которая сложилась на российских железных дорогах за предшествовавшие 25 лет, требованиям военного времени. Это была первая мобилизация, проведенная в условиях зимы. На что ни одно государство до этого не решалось. Служба военных сообщений впервые доказала полную возможность осуществления мобилизационных мероприятий и перевозок по стратегическому сосредоточению армий в условиях холодного времени года.

Мобилизация в России была объявлена 2 ноября 1876 г. по 44 губерниям, на призывные пункты которых явилось 224 312 запасных и было доставлено 62 996 лошадей. Их перевозка была осуществлена 24 железными дорогами, на что потребовалось 995 поездов.

Мобилизационные перевозки не всюду проходили гладко. Большие трудности вызвало, например, несвоевременное прибытие к пунктам назначения подвижного состава с северных железных дорог. Будучи направленным на Одесскую железную дорогу, подвижной состав скопился на станции Курск и создал там пробку. Все воинские перевозки были приостановлены на 3 дня, т.е. на 12, 13, 14 ноября, а 15 ноября было приказано возобновить движение, считая его за 11-й день мобилизации. Последние людские пополнения были доставлены к месту назначения 29 ноября, а перевозки лошадей были закончены 30 ноября.

Таким образом, осуществление мобилизационных перевозок заняло 4 недели.

Большой интерес представляет тот факт, что перевозки по стратегическому сосредоточению войск были предприняты не по окончании мобилизации, а в ходе ее по мере отмобилизования воинских частей, предназначенных к отправке.

В апреле 1877 г. Россия объявила войну Турции.

В мае в войну против Турции вступила Румыния. Военные действия развернулись на Балканах и в Закавказье. По плану русского командования намечалось форсировать Дунай, стремительным наступлением перейти Балканы и двинуться на турецкую столицу Константинополь.

Весной 1877 г., когда Южная действующая армия предприняла движение к Дунаю, для более оперативного руководства работой железных дорог был образован “Временно-исполнительный комитет по передвижению войск”. В комитет были включены представители военного министерства и министерства путей сообщений, что создавало непосредственный контакт в работе между двумя ведомствами.

Одновременно с этим, в связи с обнаружением неудовлетворительного состояния ряда железнодорожных линий, была создана “Комиссия для исследования железнодорожного дела в России”, а в целях скорейшей выработки мер по повышению пропускной способности южных железных дорог были образованы две комиссии: одна — на Одесскую и Киево-Брест-скую железные дороги и другая — на Козлово-Воронежско-Курско-Харьково-Азовскую. Основная задача комиссии заключалась в принятии мер по обеспечению быстрого и безостановочного движения войск и различных грузов, перевозимых на театр военных действий.

Эти мероприятия способствовали улучшению работы железных дорог и осуществлению уже в ходе боевых действий на Балканах таких крупных перевозок, как перевозка гвардейского, 4, 5 и 14-го армейских корпусов. В результате этого состав одной только Южной действующей армии, несмотря на потери, увеличился к концу 1877 г. более чем вдвое и был доведен до 554 500 чел. при 1346 орудиях.

Летом 1877 г. русская армия успешно форсировала Дунай. Войска под командованием генерала Н.В.Гурко быстро заняли древнюю столицу Болгарии г. Тырново, а затем захватили проход через Балканы — Шилкин-ский перевал.

Узким местом в деле подвоза войск и всех видов снабжения к действующей армии оказались румынские железные дороги, так как единственной железнодорожной коммуникацией действующей армии могла служить железная дорога Журжево — Бухарест — Яссы, соединявшаяся с русской железной дорогой у ст. Унгены. Здесь органы военных сообщений столкнулись с необходимостью перегрузки воинских частей и грузов с поездов отечественной колеи на поезда более узкой румынской колеи (1435 мм). Однако станция Унгены не могла обеспечить перегрузку необходимого количества поездов. Вопрос получил разрешение благодаря прокладке второго пути широкой колеи на участке Унгены — Яссы.

Таким образом, этот участок дороги впервые в истории войн был превращен в железнодорожный перегрузочный район.

Но в целом, железная дорога Журжево — Бухарест — Яссы была не подготовлена к перевозкам, отвечающим требованиям военного времени. Несмотря на ряд мер по повышению ее пропускной способности, предложенных русским командованием, администрация дорог, преследовавшая узкокорыстные цели, оказалась неспособной обеспечить потребности действующей армии: если в июле—августе дорога обеспечивала отправку в среднем 6,5 поездов в сутки, то к ноябрю 1877 г. эта цифра резко снизилась и составила 2 поезда в сутки, а в марте 1878 г. и того меньше.

Создалось исключительно тяжелое положение, когда войска на фронте терпели острую нужду в самом необходимом, а в это время тысячи вагонов, груженных продовольствием, боеприпасами и т.д. скапливались на русских железных дорогах и не могли продвинуться вперед. Положение ухудшалось и тем, что армейские коммуникации, по мере движения войск к Дунаю, а затем и далее к югу, непрерывно удлинялись, что неизменно создавало дополнительные трудности.

Здесь, очевидно, следует согласиться с известным военным историком А. Керсновским, отмечавшим, что основными недостатками нашей стратегии на Балканах явились разброс сил и неоправданное затягивание всяких активных шагов; умения хватило лишь на организацию отрядов трех родов оружия (кавалерия, пехота, артиллерия), но не на создание маневренной массы — «решающего кулака в решающем направлении». И основной причиной этого явилось наличие для обеспечения нужд полумиллионной армии лишь одной железнодорожной линии, обладающей к тому же низкой пропускной способностью. Это побудило русское командование к строительству собственной железнодорожной линии широкой колеи, которая бы соединила действующую армию с тылом и обеспечила войсками подвоз всего необходимого.

Решение русского командования о строительстве собственной железнодорожной колеи, от Бендер до Галаца с перспективой ее дальнейшего использования в коммерческих целях, было смелым, так как оно шло вразрез с общепризнанным мнением о невозможности изменить начертание сети железных дорог широкой колеи на театре военных действий (ТВД) во время войны. Это утверждение находило, казалось бы, полное подтверждение в неудачной попытке немцев осуществить во время Франко-Прусской войны 1870—1871 г. строительство на ТВД железных дорог широкой колеи с военными целями.

Вполне понятно, что в том случае известие о предпринимаемом русским военным командованием строительстве на ТВД железной дороги широкой колеи большой протяженности (303 км) привлекло к себе всеобщее внимание.

Строительство железной дороги Бендеры — Галац должно было дать действующей русской армии ряд преимуществ, а именно:

- сократить на 220 км протяжение коммуникаций русской армии;
- дать возможность одновременно пользоваться двумя железнодорожными линиями;
- освободить русские войска от необходимости использовать румынские железные дороги.

Строительство было начато 10 июля, а через 100 дней линия была открыта — это исключительно короткий срок для сооружения линий такой протяженности, так как вследствие крайне неблагоприятной погоды (проливных дождей) за весь этот период было всего 58 полных рабочих дней.

На линии было построено 204 моста общей длиной 2342 м, проложено 88 труб. По конструкции все мосты сооружались на деревянных сваях, трубы были также деревянные. Для сооружения линии были привлечены силы железнодорожных батальонов и местные ресурсы. Например, при возведении земляного полотна было выполнено 4950 тыс. куб. м земляных работ, для чего было привлечено 11 тыс. рабочих и солдат и 5500 подвод. Кроме того, у управления строительства имелся резерв в 4 тыс. чел.

Земляные работы велись круглосуточно (ночью — при свете фонарей или костров) с нарезкой участков и дистанций. Длина участков составляла в среднем 40 км, а дистанций — 10—18 км. Укладочные материалы завозились с тыловых складов в Бендерах и Галаце. Всего было уложено 320 км пути, устроено водоснабжение на 15 станциях, построены пассажирские здания и паровозные сараи, сторожевые будки, казармы и платформы. Станции были оборудованы линейной связью на 2 провода. Темп строительства составил 5,24 км в сутки.

Первый сквозной поезд из Бендер прибыл в Галац 7 ноября 1877 г. Вскоре после открытия дороги пропускная способность ее составила 7 пар поездов в сутки.

С декабря 1877 г. до ноября 1878 г. по дороге было перевезено 131 647 чел. и около 8,5 млн. пудов различных грузов.

Строительство Бендеро-Галацкой железной дороги было осуществлено под непосредственным руководством талантливого русского инженера М. Данилова. Это было настолько выдающимся событием для того времени, что в 1878 г. проект, по которому строилась дорога, вместе с отчетом о строительстве демонстрировался на Всемирной выставке в Париже. Международным жюри Бендеро-Галацкая железная дорога была признана одним из наиболее выдающихся по скорости постройки современных сооружений.

Одновременно с Бендеро-Галацкой железной дорогой было предпринято строительство другой дороги — между ст.

Франжешти и Зимницей вдоль левого берега Дуная.

Если Бендеро-Галацкая железная дорога была тыловой коммуникацией, надежно связавшей русские войска с их базой, то Франжешти-Зимницкая дорога представляла собой типичную прифронтовую рокаду. Конечным пунктом для движения поездов из Бухареста была маленькая станция Франжешти, которая после устройства водоснабжения и развития имевшихся на ней станционных путей стала начальным пунктом новой дороги на Зимницу. Несмотря на крайне неблагоприятные условия поздней осени, большие затруднения с доставкой материалов и непосредственную близость фронта (местами строители подвергались артиллерийскому обстрелу) Франжешти-Зимницкая железная дорога протяжением в 88,5 км была открыта для движения поездов ровно через 50 дней.

Успешное строительство железных дорог широкой колеи на театре военных действий в 1877—1878 гг. опровергло утверждения западноевропейских теоретиков о невозможности подобного строительства и явилось ярким свидетельством смелого новаторства, проявляемого передовой русской военно-технической мыслью того времени.

В ходе русско-турецкой войны выявились определенные недостатки в организации военных перевозок. К ним можно отнести задержки с расчетами на перевозку; расчет на перевозки по максимальной пропускной способности без создания резерва; отсутствие предварительной информации о перевозках; неподготовленность войск к железнодорожным перевозкам; медленная выгрузка снабженческих грузов; отсутствие учета движения вагонов по номерам и роду вагонов; задержка с возвратом порожняка.

В то же время следует отметить, что:

- ко времени русско-турецкой войны 1877—1878 гг. служба военных сообщений имела уже достаточно полную всестороннюю организацию, охватывая как сухопутные (грунтовые и железнодорожные), так и водные пути сообщения с расположенными на них этапами и комендатурами, почтово-телеграфными линиями и управлениями железных дорог;
- служба военных сообщений к тому времени настолько окрепла, что оказалась в состоянии не только обеспечить мобилизационные перевозки по железным дорогам, но и впервые провести их в трудных условиях наступившей зимы. При этом была применена совершенно новая схема мобилизационных перевозок по стратегическому сосредоточению армии на театре военных действий;
- служба военных сообщений также впервые применила отопление товарных вагонов печами-временкам;
- в 1876 г. железнодорожные войска организационно оформились в виде отдельных железнодорожных батальонов, что соответствовало тем задачам, которые на них возлагались;
- в ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. впервые был организован перегрузочный район на стыке русской и румынской железнодорожной колеи.
- осенью 1877 г. русское командование предприняло впервые в истории войн крупное железнодорожное строительство на ТВД и успешно осуществило его.

Исходя из этого можно утверждать, что служба военных сообщений и железнодорожные войска успешно выдержали проверку войной, находили новые прогрессивные решения встававших перед ними задач.

В честь победы русских войск в этой войне был воздвигнут монумент “Воинская слава”, который был установлен у Троицко-Измайловского собора и снесен в 30-е годы одновременно с закрытием храма. И тем отраднее, что в настоящее время по инициативе служителей Троицко-Измайловского собора и коллектива Военно-транспортного университета ЖДВ РФ (куда входит и факультет, готовящий офицеров для органов военных сообщений) создан и зарегистрирован общественный благотворительный фонд “Возрождение памятника” “Воинская слава”, вице-президентом которого является профессор ВТУ ЖДВ РФ полковник в отставке А.Лопухов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Кто виноват?

Э.НАУМОВ,

гл. редактор газеты «Духовное наследие»,
Самарская область

Имена этих людей, названия политических группировок “демократического толка” у всех на устах. Рассуждения о непродуманной до конца тактике в “перестроечных” катаклизмах, о допущенных ошибках бывшего секретаря ЦК КПСС, а затем и первого президента М.Горбачева можно забыть. Речь идет о преступлении против великого государства — СССР, народов, его населяющих, вызванного желанием понравиться “просвещенному” западу. Насколько этот запад “просвещен”, мы узнали сейчас, когда даже на призыв Папы римского Иоанна Павла II о прекращении в канун католической Пасхи бомбардировок в Югославии, милитаристы США и НАТО не прореагировали и увеличили количество жертв среди мирного населения.

Разрушение Варшавского Договора, отделение Эстонии, Латвии, Литвы, в результате чего войска НАТО уже непосредственно угрожают нашим границам, — вот причина агрессии против братского нам сербского народа. Имя этой беды — Горбачев!

Дальнейшее разоружение СССР в результате Беловежского соглашения, сокращение армии России, уничтожение как стратегического, так и оборонительного вооружения, замораживание новейших разработок военной техники, развал оборонной промышленности, происходящие за бросовые подачки Запада, — вот вторая причина, почему агрессор чувствует свою безнаказанность. Имя этой беды — Ельцин!

Распустившие перья попугайчики из “демократического” лагеря — Гайдар, Немцов, Федоров, подталкиваемые своим идейным вдохновителем Чубайсом, отправились якобы искать мирный выход из югославского конфликта. Этот акт уже был назван “актом фарисейства и лицемерия”. Не о мире забеспокоились “демократы”, их волнует, что в России, в связи с агрессией НАТО, возрастают коммунистические и лево-патриотические настроения. Задушить патриотический подъем населения России — вот их цель! Мы констатируем, что результат агрессии в Югославии — это и деятельность псевдodemократического лагеря, которому чужды славянские и русские интересы. Пускай они будут гражданами мира, но мы хотим быть гражданами великой России и славянского братства. **Вот почему имя сегодняшней беды — это Гайдар, Чубайс, Березовский, Юшенков и иже с ними.**

Бывший министр иностранных дел России Козырев, дав интервью радиостанции “Свобода”, обратился к “новым русским”, держащим свои деньги в швейцарских банках, с предложением скинуться на нового “нашего” президента.

Смысл его высказывания сводится к тому, что на награбленные и вывезенные из России ценности провести выборы в Государственную Думу и выбрать нового президента “так как надо”. Для этого надо скупить все газеты, все каналы ТВ, купить всех возможных и невозможных политиков и общественных деятелей. “Нельзя допустить прихода к власти коммуно-патриотов”, — вот от чего болит голова у Козырева. Таким как он необходимо спасти наворованные в ходе грабительской приватизации деньги, сохранить свое влияние на ведущих российских политиков, а на судьбу России и славянского братства — наплевать! Это пятая колонна внутри нашей страны, опозорившая идею истинной демократии, для нас не менее агрессивна, чем американский империализм.

Сейчас задача всех партий и движений, входящих в Народно-патриотический Союз России, объединиться, забыть до лучших времен, а лучше навсегда, все разногласия и единым фронтом выступить против внутреннего и внешнего агрессора. Бомбовые и ракетные удары по Югославии — это и удары по нам с вами, уважаемые сограждане. Если мы не хотим уже в буквальном смысле оказаться под сапогом натовского солдата и, прежде всего, его вдохновителя — мирового жандарма — США, то должны высказать свое резкое неприятие происходящей варварской акции. Общественно-политическое движение “Духовное наследие” надеется, что представители законодательной и исполнительной властей будут со своим народом — ведь у нас одна земля, одна Россия, и нам надо жить в труде, согласии, а главное — в социальном равенстве.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Проблемы провинции, или Вести с мест

В.Минеев

Феномен пришельца

Странно устроена Русь, часто она очень не похожа на весь окружающий мир. Странны наши обычаи, отношения друг с другом, наша безжалостность в оценках поведения, мы очень не сдержаны на язык, поступки далеко не всегда продиктованы умом, а скорее всего возникшим чувством.

По природе своей русский человек предельно добр, отзывчив, но очень импульсивен, склонен к раскаянию, часто впадает в состояние депрессии, очень влюбчив, не способен долго держать в сердце злобу и ненависть. Таковы и мы, ивановцы, известные всему миру тем, что в мае 1905 г. именно у нас был создан первый Совет. Первое общегородское рабочее правительство продержалось столько же дней, сколько и Парижская Коммуна. Есть, кстати сказать, в Иванове улица, названная именно так. Произошло это после приезда в наш город последнего участника событий тех дней, навеки вошедших в мировую историю.

Иваново — открытый и добрый город, мы это доказали очень давно. И никому на свете не придет в голову окрестить тех, о ком я пишу, холодным словом пришелец. Не был им уроженец далекой Киргизии Михаил Фрунзе, не был им — Федор Афанасьев, не был пришельцем и Капитонов, сосланный в наш город в эпоху волюнтаризма Хрущева из московского горкома партии.

Однако оказался иногородним пришельцем первый секретарь ивановского обкома КПСС М.Князюк, заброшенный ветрами горбачевских перемен. Его известность в нашем городе началась с фразы: «Я такую область не приму». Как будто главный партийный функционер принимал материальный склад, а не мощный текстильный край с развитым машиностроением и солидной научной базой. Выдержав на этом посту несколько лет, он исчез из Иванова темной осенней ночью 1990 г. Память ивановцев обошла Князюка, ибо ни хорошего, ни плохого о нем люди не запомнили, за исключением множества бездарных кадровых назначений.

Значение деяний и их последствий другого пришельца еще предстоит осмысливать. Скорее всего этот пришелец войдет в историю города как автор «базарных» реформ и «архитектор» мелкоторговых сооружений. Приехав с Алтая через Московскую область в Иваново в 1983 г., он в 1995-ом становится председателем городской Думы, а в 1996-ом — мэром Иванова, победив с лозунгом «Городу нужен хозяин».

Кстати, ни в советское время, ни в дореволюционную эпоху ивановские градоначальники себя хозяевами не называли. Да и предки-то ивановцев — новгородские «ушкунники», т.е. речные пираты. А уж они в хозяевах не нуждались...

Но противоречив русский характер. Выборы 1996 г. закончились для Троеглазова победой, а город, погруженный в море проблем, стерпел постановку вопроса о бытии хозяина.

Хозяйские реформы начались сразу. Но «хозяин» палец о палец не ударил для решения главной проблемы города, не повлиял на судьбу ивановского текстиля, заменив эти заботы гонениями на виновных в неуплате налогов, односторонне действующими чрезвычайными комиссиями. В таком же положении оказался не только ведомственный, но и весь муниципальный жилой фонд. За это время в городе возникли десятки коттеджей-дворцов.

Строителем в городе может быть только тот, кто полностью разделяет идеи Троеглазова. Отныне главное — это не весь город, а только его базары, интересы владельцев рынков и торговых комплексов.

По комплексному плану экстренно сооружаются два других рынка в центре Иванова. Застраивая Иваново, «хозяин» не думает об экологических последствиях. Сооружение и процветание рынков не повлияло ни на судьбу жилого фонда, ни быших кинотеатров, разбросанных по всему городу, ни на судьбу бывших детских садов и яслей.

В городе — обледеневшие улицы и тротуары, плохо работающий общественный транспорт. Как-то незаметно из перечня экстренных дел ушло строительство больницы скорой помощи, отпал вопрос о строительстве фруктохранилища, зато вырос аппарат городской мэрии, в самых неподходящих местах возникли бензозаправки и автостоянки.

«Хозяин в городе — мы», — заявил полицмейстеру Кожеловскому в 1905 г. Михаил Фрунзе. Нынче в городе только один хозяин. Имя ему Валерий Троеглазов. Сегодня он уверенно набирает обороты формирования имиджа в местных изданиях и даже в «Российской газете». Фактически он начал активную подготовку к выборам в Государственную Думу РФ.

Чтобы лучше и успешнее упрявлять, нужно максимально сконцентрировать власть в одних руках, для этого в городе фактически ликвидированы четыре административных района, которые преобразованы мэром в территориальные управления. Этого не было даже в дореволюционное время, когда на территории города действовала Мещанская Управа и Вознесенская Дума, ведь город-то и возник как Иваново-Вознесенск из этих самых двух слагаемых.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Журнал «Обозреватель - Observer» продолжает публикацию журнального варианта книги А.И.Подберезкина
«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ»
(«Русский Путь: сделай шаг»).

ПОДБЕРЕЗКИН Алексей Иванович

Председатель
Центрального Совета
Всероссийского
общественно-политического движения
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»,
депутат Государственной Думы РФ,
академик РАЕН,
доктор исторических наук

«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ» («Русский Путь: сделай шаг!»)

(Продолжение. Начало см. «Обозреватель — Observer» №4-6, 1999 г)

5=8. Государственники и либералы. Интеллигенция: прослойка или прокладка?

Большинство людей, предаваясь самым глупым, бесполезным и часто безнравственным занятиям, то есть производя и читая книги, производя и глядя картины, производя и слушая музыкальные и театральные пьесы и концерты, совершенно искренне уверены, что они делают нечто очень умное, полезное и возвышенное.
Л.Н. Толстой. «Об искусстве»

Мы в Америке получили три неоценимых дара: свободу слова, свободу совести и — благоразумие, удерживающее нас от того, чтобы ими пользоваться.
Марк Твен

Но государство не есть способ устройства ватерклозетов.
Н.Бердяев

Сразу же выскажу свое отношение к проблеме государства и государственности. Оно полностью совпадает с блестящей мыслью Ю.Бердяева о том, что «государство существует не для того, чтобы земную жизнь превратить в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад».

Сложнее с понятием «интеллигенция». Совершенно согласен с определением Ф.Искандера: «Настоящий интеллигент — это такой человек, для которого духовные ценности обладают убедительностью материальных ценностей». Но есть и другие определения, в их различии и кроется суть разногласий. По мнению М.Звонарева, например интеллигент — это любой человек, сумевший написать это слово. В общественном сознании сегодня интеллигенция ассоциируется с либерализмом. Как правило — с негативной оценкой. И для этого есть немало причин. Прежде всего из-за того диссидентства, которое в 60—80-е годы подготовило массовое сознание к разрушению самого общества. А вместе с ним — и великого государства. Интеллигенция отцепилась от государства. Прав, по-видимому, Ф.Искандер, говоря, что «...недопущение интеллигенции к

власти — и именно гуманитарной интеллигенции — это и следствие, и причина не только нашего, но мирового кризиса”. В том числе и потому, что для решения большинства проблем необходимо опереться на совесть человека, человека независимого, обладающего широким кругозором.

В очередной раз в России повторилось то, что в других странах бывает крайне редко: идеологическая борьба, смена мировоззренческих парадигм ведет за собой совершенно неоправданные, катастрофические разрушения в государственной и политической жизни страны. И сегодня мы по инерции исходим из заблуждения, которое гласит: русская интеллигенция антипатриотична, она — носитель либеральных, антигосударственных идей. Это заблуждение связано с тем, что путают русскую интеллигенцию в целом с ее активной и шумной либеральной частью.

Здесь необходимо остановиться еще раз подробнее на двух принципиальных, на мой взгляд, моментах. В программах политических партий, в большей части научных и околонаучных статей прежде всего либерального толка и, конечно же, в установках СМИ **умышленно проводится искусственное противопоставление национальных приоритетов интересам личности и цивилизации**. Думается, это происходит не случайно, а с целью принизить, опорочить национальные интересы. Особенно откровенно кредо либералов (уже освобожденное от шизофрении начала 90-х гг.) изложил П.Авен в своей программной статье в начале 1999 г.:

“В чистом виде либерализм — это философия свободы. С точки зрения экономики, чем меньше запретов на деятельность хозяйствующих субъектов, чем меньше помех свободе конкуренции — тем более либеральной является экономическая система. Если следовать классификации В.Найшуля, то коммунисты пытаются вмешиваться в частную жизнь, левые социал-демократы оправдывают вмешательство в (и пытаются организовать) общественное производство, правые социал-демократы считают правильным перераспределять произведенное (не влезая в само производство), а либералы, по возможности, хотели бы вообще не вмешиваться в экономику. Как и во всякой классификации, в приведенной есть элемент упрощения. Однако не вызывает сомнения, что с “большим либерализмом” связаны:

- относительно меньшее перераспределение валового внутреннего продукта через бюджет и, как условие этого:

— меньшие налоги;

— меньший объем субсидий и централизованных кредитов;

- большая свобода внешнеэкономической деятельности и в т.ч.:

— меньшие экспортные и импортные тарифы;

— меньшая зависимость предприятий от органов власти любого уровня и т.д.”

Лирическое отступление

Должен отметить, что, как и во всяком правиле, здесь есть исключения. Осознав скудоумие отечественного неолиберализма, некоторые молодые демократы-либералы смогли избавиться от его наиболее одиозных черт. В 1995 г. первую попытку предпринял Б.Федоров, попытавшийся стать либералом-государственником в ходе избирательной кампании. Однако всерьез он этим направлением в общественно-политической жизни страны заниматься не стал — увлекла карьера госслужащего.

В феврале 1999 г. новую попытку предпринял С.Кириенко, учредивший движение “Новая сила” (кстати, пригласил и меня). В Нижнем Новгороде, где проходил съезд, я изложил свою позицию, попытавшись отметить то новое и полезное, что ощущалось в его идеях. Во-первых, он (правда, очень непоследовательно) противопоставил отечественный либерализм компрадорскому. Во-вторых, выразил стремление “либералов-идеологов превратиться в либералов-прагматиков”, уйти от идеологического большевизма Е.Гайдара и пр. Не знаю, кто у него идеолог, но я бы на его месте именно эти два пункта сделал ключевыми. Кроме этого, я высказался тезисно в следующем духе.

Во-первых, я сказал, что мы (народные патриоты) наверняка победим, если не умудримся сделать слишком крупные ошибки. Во-вторых, так как истинная демократия — это забота о меньшинстве (т.е. о либералах, которые окажутся в очевидном меньшинстве в нашей стране), а мы в НПСР — истинные демократы, — то я желаю, чтобы нам противостояли не либералы-идеологи (компрадоры), а либералы-прагматики (патриоты). Для страны и народа это будет наверняка лучше.

Происходит же это у доморощенных либералов из-за того, что они на самом деле заботятся о богатстве не

всей человеческой цивилизации, а только ее западно-либеральной. Но это все равно, что пытаться доказать, будто левое полушарие человеческого мозга должно функционировать “только как правое”, лишая таким образом личность полноценности. На самом деле истоки такого противопоставления — в непонимании и нелюбви к России. Еще И.А.Ильин писал: “Пусть же неосведомленные и духовно слепые люди, выше всего ставящие умственную полуобразованность массы, говорят о мнимой “некультурности” России. На самом деле Россия есть страна древней и самобытной духовной культуры; и не западным ученым позволительно судить о ней понаслышке. И пусть в научной культуре Россия — страна молодая; ведь ее старейшему университету только что минуло 175 лет... Что ж, тем богаче и плодотворнее будет ее будущее...”

В этом смысле наши либералы дискредитируют и те положительные черты, которые есть у либерализма. Вообще-то отечественный, “дикий” либерализм на самом деле и не либерализм, а конформизм самой худшей советской пробы. Приспособленчество к системе вошло у элиты в привычку, в кровь: салютуя сталинизму, брежневизму, горбачевизму, ельцинизму, эта привычка сейчас стала сама идеологией. Ее смысл прост: люби и поклоняйся власти. Любой. Неудивительно поэтому, как быстро партийные идеологи и парторганизаторы превратились в либералов. Причем быстрее всего именно идеологи. Это произошло потому, что их подлинной идеологией был конформизм.

Неудивительно и другое, а именно: как быстро делают карьеру конформисты. Им для этого нужно лишь вовремя сориентироваться “по ветру”. Поражают два обстоятельства.

Во-первых, насколько значителен пласт таких людей в среде интеллигенции. И в количественном, и в качественном (они определяют “моду”) отношении.

Во-вторых, конформизм — тот же “хвостизм”. Он обречен идти в лучшем случае на полшага сзади от случайных лидеров, “обосновывая” и “объясняя” их действия. На практике это означает, что если во второй половине 80-х годов вдруг стало модным и выгодным быть “перестройщиком”, то сразу же появилась орда карьеристов, которые оседлали эту возможность. Достаточно посмотреть на биографии деятелей нынешней элиты. Теперь пошла мода и на “государственников”.

Очень точно этот процесс описал В.Третьяков:

“Итак, вот они, пять предательств русской интеллигенции, в результате которых коммунисты могут вернуться к власти в России.

Первое. В 1991 г. русская интеллигенция предала свою страну, называвшуюся тогда Советский Союз, и все его народы, даже не назвав в декабре свержение законного президента СССР свержением, а ликвидацию СССР — государственным переворотом.

Второе. В 1993 г. русская интеллигенция предала идею демократии, не назвав незаконный разгон и расстрел законно избранного парламента страны государственным переворотом.

Третье. В 1996 г. русская интеллигенция предала опять же идею демократии как свободного волеизъявления народа и либерализма как наличия альтернатив, вступив под единым знаменем в экономический и политический тупик.

Четвертое. Каждодневно в период с начала кооперативного движения и по 17 августа 1998 г. русская интеллигенция предавала самую себя, интеллектуально обслуживая власть во всех ее изгибах, включая самые похотливые, за невеликую по меркам власти, но великую в сравнении с уровнем жизни народа мзду. Так русская интеллигенция предала свободу мысли ради куска хлеба и участия во власти.

Пятое. Русская интеллигенция предала великую русскую идею — идею социальной справедливости (утопизм ее очевиден, идеализм ее — квинтэссенция менталитета дворянской, разночинной и советской интеллигенции), то есть левую идею. Грубо говоря, русская интеллигенция предала свой народ, отделив свою сытость от его сытости, более того — закрыв глаза на нищету народа.

Совершенно было и шестое предательство, но уже в “своем кругу”: верхушка интеллигенции предала многомиллионную массу интеллигенции — учителей, библиотекарей, врачей, преподавателей вузов и ученых, отделив себя имущественно как “элиту культуры” от своих собратьев.

Суммируя: русская интеллигенция возжелала стать: 1) средним классом, живущим лучше, чем плебс, нужды которого ее перестали волновать; 2) наставницей новой номенклатуры, идейно управляющим классом, стоящим за спиной, а не в оппозиции к властно-управляющему классу, оставаясь при этом рассадником свободомыслия, в пределах, правда, не ограничивающих ее возможность быть сытой и идейно властвующей.

Сегодня существует немало гипотез о том, что Россия и Запад суть “части единой матрицы социума, в которой происходит ротация” (В.Плохов). Так это, или не так, но в любом случае полноценное существование цивилизации без обеих культур невозможно. Более того, гармоничное развитие каждой из них возможно только

при условии гармоничного развития обеих частей. Соответственно и ущерб, наносимый одной из них, — будет в конечном счете ущербом для другой*.

Устранение этого искусственного противопоставления из общественного сознания означает не только устранение страха перед национализмом, но и устранение жесткого неприятия значительной частью “демократов” (но не “радикал-демо-кратов”) национальных концепций развития России, появление потенциальной возможности конструктивного сотрудничества патриотического и депатриотического крыла общества. Подобное развитие — один из наиболее перспективных вариантов эволюции общественно-политической жизни России.

Постепенно и на Западе усиливается критика либерализма, господствующим сегодня идеям противопоставляются более гуманистические концепции, не связанные только с апологией материальных ценностей. Они вернее отражают реальность современного мира и, — что важно для нас, — могут в своих отдельных частях совпадать с ценностями государственно-патриотической идеологии.

Так, например, в опубликованном ООН в 1990 г. “Глобальном докладе о человеческом развитии” говорилось: “Человеческое развитие есть процесс расширения возможностей выбора. В принципе, выбор может быть беспредельным, а его параметры меняются со временем. Но на всех уровнях развития наиболее существенным для человека является возможность вести долгую здоровую жизнь, приобретать знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного существования. Без этого многие другие возможности остаются нереализованными.

Но этим человеческое развитие не ограничивается. Существуют другие, высоко ценимые многими возможности, начиная от политической, экономической и общественной свобод и кончая условиями, благоприятными для творчества и созидания, самоуважения и гарантированных прав человека.

У человеческого развития есть две стороны: формирование физических возможностей человека, таких как улучшение здоровья, знаний и навыков, и та польза, которую люди могут из этого извлечь для досуга, продуктивной деятельности и активной культурной, социальной и политической жизни. Если равновесие между двумя этими сторонами не обеспечено, то может возникнуть заметная напряженность.

В соответствии с такой концепцией человеческого развития, доход — хотя и важное, но не единственное направление человеческих притязаний. Им не исчерпывается его жизнь. Поэтому развитие не может быть ограничено ростом дохода и благосостояния. В его центре — человек”.

Этот подход был дополнен концепцией “устойчивого развития”. В “Докладе о развитии человеческого потенциала” 1994 г. “устойчивое развитие” было определено как “развитие... которое не только порождает экономический рост, но справедливо распределяет его результаты, восстанавливающее окружающую среду в большей мере, чем разрушающее ее, увеличивающее возможности людей, а не обедняющее их. Это развитие, которое отдает приоритет бедным, расширению их возможностей и обеспечению участия их в принятии решений, затрагивающих их жизнь. Это развитие, в центре которого человек, ориентированное на сохранение природы, направленное на обеспечение занятости, предполагающее реализацию прав женщин”***.

Не понимают сути этого процесса и радикал-коммунисты, сторонники “чисто” классового подхода. Ошибка их во многом идет от незнания, в том числе и работ своих же классиков, где говорится, что классовый интерес является одним из многих интересов. Классовые, пролетарские интересы никто не изобретал и не отменял. Но они находятся в системе и строгой иерархии с другими — более высокими и не менее значимыми — интересами, т.е. являются частью системы, а отнюдь не альфой и омегой исторического процесса. Абсолютизация классовых интересов означает грубую примитивизацию человечества, как если бы человек пытался судить об огромном лесе, наблюдая его с одной из опушек, откуда не видно ни подлинных масштабов, ни отдельных деревьев.

Такие “заблуждения” псевдомарксистов крайне опасны прежде всего для подлинных сторонников коммунистической идеи, которая, безусловно, имеет наибольшие перспективы среди всех общественно-политических и религиозных теорий.

И вот почему.

Во-первых, практически пытаясь монополизировать коммунистическую идею в ее догматической, примитивной трактовке, они заведомо оплошляют и вульгаризируют саму идею, лишая ее перспектив на ближайшее будущее. Кто из нормальных ученых, деятелей культуры захочет смотреть на весь мир через призму только классового подхода? Может быть, эта метода и была хороша для формировавшейся в 30—40-е годы молодой советской интеллигенции, — для которой и писался “Краткий курс истории ВКП(б)” (по-своему, кстати, талантливый). Но для поколений 60—70-х, а тем более 90-х годов, такое упрощенное восприятие мира неприемлемо. Но даже если кто-то по-прежнему хочет руководствоваться идеями и принципами 30—50-х годов, он не должен требовать того же от других. Подобная нетерпимость к позиции других — отличительная черта радикалов. Именно нетерпимость, а отнюдь не позиция. Поэтому хочу напомнить некоторым моим коллегам слова поэта:

Не брани меня, подруга,
Отвлекись от суеты,
Все и так едят друг друга,
А меня еще и ты.

Во-вторых, подобная трактовка истории, политики, жизни просто неправильна, ненаучна (это для тех моих критиков, кто наукой называет только классовый подход. Мои критики напрочь забывают о таком “пустяке”, как диалектика: нынешние условия НТР, особенности международного разделения труда выдвинули совершенно новые реалии, о которых не было известно ни классикам, ни их догматическим сторонникам. Напомнить бы им и слова Гегеля о том, что “истина рождается как ересь и умирает как заблуждение”.

Наконец, в-третьих, за такой “бескомпромиссностью” и догматизмом скрывается комплекс неполноценности. И в этом суть. Этот комплекс выработан предательством верхушки КПСС, ренегатством А.Яковлева, Э.Шеварднадзе и др., постоянными “изменами” в рядах КПРФ — в большей степени кажущимися, чем реальными. А еще “боязнь социал-демократического уклона”, “оппортунизма” и т.д. Такой комплекс оказывает действительным коммунистам очень плохую услугу, загоняя их в догматические рамки, лишая смелости и способности думать, ограничивая неизбежно в тактическом искусстве, т.е. в конкретном политическом мастерстве. В конечном счете это обрекает любую партию на неполное, неэффективное использование своих возможностей, даже исторический проигрыш.

А всего-то необходимо этим догматикам осознать простую вещь: целью социал-демократии является приспособление к существующей капиталистической системе (ее “улучшение”, “совершенствование”), а целью коммунистического движения — создание нового, некапиталистического, гуманистического, справедливого общества. Другое дело, что к этой цели можно идти разными путями, в том числе и через развитие социал-демократических элементов. Лично я считаю, что у России есть свой путь — ПУТЬ РУССКОГО КОММУНИЗМА, по которому мы должны пойти, проходя, а не перескакивая через все этапы развития общества, личности, экономики. Ныне этот этап — олигархический госкапитализм. Это реальность, через которую мы должны пройти.

Но еще хуже, когда сторонники радикального “классового” подхода пытаются на этой теоретической основе делать практическую политику: отрицая интересы более высокого порядка — нравственные, общенациональные, гуманистические — и не желая видеть интересов более низкого порядка — социальных групп, личностей и т.д., — они изобретают теории “перманентных революций”, “всемирной победы пролетариата”, “обострения классовой борьбы” и т.п. Самое удивительное, что эти мертвые схемы прочно засели в головах догматиков-марксистов.

Речь, разумеется, не идет о честных партийцах, которых этому в свое время научили и для которых подобные догмы превратились едва ли не в символы веры. За эту веру их можно только уважать. Но когда этими же схемами оперируют “теоретики”, т.е. люди, призванные развивать марксизм, а то и политические лидеры, это вызывает по меньшей мере недоумение. “Ни власть, ни оппозиция не ведут диалога даже со “своими”. Думаю, и в тесном кругу. Мы, дорогие сограждане, должны думать сами, начать разговор “снизу”. И всем бы надо отбросить гонор и найти общий язык — и демократам, и коммунистам. А общим языком может быть сейчас только “язык простых земных понятий”, справедливо считает С.Кара-Мурза.

Но именно против такого честного и простого разговора выступают некие “идеологи-марксисты”. По сути дела уходя от диалога, отказываясь от размышлений, они спешат навесить по привычке ярлыки всем тем, кто не вписывается в их трактовку действительности. Похоже, что как те школьники-зубрилы, выучившие догмы марксизма (но не его диалектическую душу), они способны лишь повторять заученные фразы из плохих учебников по истмату. Так, например, Р.Косолапов, “руководящий идеолог”, вероятно забыл, что живет он не при Хрущеве и Брежнев, а во взбаламученные 90-е годы, когда происходит пересмотр, переоценка прежних норм. Приведу лишь одну из его характеристик моих взглядов: “...это человек безмерного тщеславия (?!), противодействующий влиянию коммунистической идеологии в Народно-патриотическом союзе (а почему я должен помогать Р.Косолапову распространять его влияние на некоммунистов?) и потому навязывающий (?!) свою прагматическую (?!), то есть буржуазно-деляческую (?!) альтернативу, пахнущую средневековьем (!!)...” А еще, хочется добавить, он — английский, немецкий, японский шпион. Впрочем, это он и добавляет.

Бедный Р.Косолапов тоскует по временам, когда после его статьи человека отправляли в тюрьму. И это, впрочем, не беда: взгляды таких дураломо, к счастью, уже не дискредитируют КПРФ. Хуже другое: от инерции таких взглядов не могут отделаться многие функционеры, определяющие развитие партии. Не могут научиться мыслить самостоятельно, заменяя догмы на простые (и вечные) истины и понятия. И действительно, я не ходил, не хожу и не буду ходить на партийные съезды, конференции без крайней на то надобности. И уж никогда не буду рассматривать их документы как шедевры научного поиска.

Надо сказать, что мы зачастую совершенно напрасно обходим одну тему. Речь идет о социальном составе, профессиональной подготовке, общем уровне культуры тех, кто после 1917 г. стал во главе страны. Очень едко, даже зло, писал о них И.А.Ильин, ссылаясь, кстати, на многочисленные высказывания самих этих революционеров.

Приведу лишь несколько его характеристик:

“Коммунисты захватили власть в России, совершенно не подготовленные ни к управлению государством, ни к ведению хозяйства. Это были подпольные “интеллигенты”, “старые нелегалы”, “коммунистические литераторы” и “профессиональные журналисты”, привыкшие разговаривать, писать партийные статьи и сидеть по тюрьмам”.

- *“В основе всего этого, по мнению Ленина, лежит личная непорядочность и массовая некультурность коммунистов. “Чтобы вылезти из отчаянной нужды и нищеты, для этого надо быть обдуманным, культурным, порядочным”, а этого коммунисты “не умеют”. “Не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет”.*
- *“При этом низком умственном и нравственном уровне коммунисты, по свидетельству Ленина, отличаются крайне повышенным самочувствием — таково “невежественное самомнение” коммунистических “сановников”, “интеллигентское самомнение коммунистических литераторов”, их пристрастие к “мишуре, к торжественному коммунистическому облачению”, их “коммунистическое чванство”.*
- *Плохо обстоит дело и на верхах партии. На партийных съездах, где присутствует обычно весь партийный верх (1000—1500 чел.), преобладает масса с низшим образованием; напр., на XIII съезде было 66,8% делегатов с низшим образованием; 17,9% со средним; 6,5% с высшим.*
- *“При этом моральный уровень коммунистов значительно ниже умственного”.*
- *“А главный кадр партии вербуются из претенциозных полуинтеллигентов и неудачников всех сортов и классов. Сюда идут “обиженные” народные учителя; мелкие газетные сотрудники; бездарные писатели (вроде Луначарского); неустроившиеся техники; низвергнутые из сана священники (вроде Горева-Галкина); скомпрометированные полууголовные типы; верхний слой честолобивых рабочих; содержатели дурных заведений; недоучившиеся студенты и т.д. Словом, вся та отбившаяся и выброшенная социальная пыль, которую создает капиталистический строй, пролетаризируя людей и не устраивая их, раздражая их властью, комфортом и роскошью и оставляя их в лишениях. К этой “социальной пыли” принадлежит и ее дополняет тот кадр профессиональных преступников, который в Америке носит название “гангстеров”, во Франции именуется “апаши”, в советском государстве — “урками”. Русская императорская уголовная полиция успешно боролась с опасностью, которую этот кадр представлял собою в общественной жизни; коммунистическая революция впитала в себя обширный состав этого кадра. И только позднейшая история установит размеры его участия в злодеяниях коммунизма как в России, так и в Европе”.*

Все эти примеры И.А.Ильина (причем не самые злые) я привел не для того, чтобы лишний раз покриковать коммунистов, а тем более членов КПРФ. Проблема в ином: правящая элита СССР создавалась на пустом, фактически выхолощенном с культурно-духовной точки зрения месте. Поколения 60—80-х годов были детьми и внуками коммунистов-публицистов прошлого, а по сути дела ими же и остались. Е.Гайдар — лишь один из ярких тому примеров.

Именно поэтому выходцы из партийной элиты — комиссары 80-х и 90-х годов, в принципе не могут ничего предложить обществу, назовись они хоть трижды либералами или демократами. Невозможно вернуть с пользой для России и партийно-хозяйственную элиту 80-х — их время безвозвратно ушло.

Поэтому проблема сегодня в том, чтобы в ужасающих культурно-духовных условиях нынешней России выросла новая национальная интеллигенция, способная предложить России ее Путь. И основания для этого имеются. Оптимизм у молодежи есть, но он не выкристаллизовался еще в ее собственные взгляды.

Вопрос: Как вы думаете, что ожидает Россию в XXI веке?

% от общего числа опрошенных

XXI век — это век расцвета нашей страны,
Ее ждет великое будущее 18,0
Ситуация изменится к лучшему,
но не сильно 38,2
Ситуация ухудшится, но не сильно 7,3

Страну ждет прозябание и угасание 2,89
Затрудняюсь ответить 24,0

Очевидно, что число тех, кто верит в перемены к лучшему, значительно превышает число пессимистов. Причем эта группа несколько увеличилась за последние два года.

Более противоречива картина при ответе на вопрос: “В каком из исторических периодов страны вам более всего хотелось бы жить?” Оказалось, лишь в одной возрастной группе — до 20 лет — доля тех, кто хотел бы жить в нынешних условиях, доминирует над теми, кто предпочел период Брежнева. В группе 21—26 лет доля тех и других уже практически сравнивается, а начиная с группы 27—30 лет и старше, доля желающих оказаться в брежневской России преобладает над долей тех, кто предпочел Россию ельцинскую.

Увеличилось число молодых людей, которые “хотели бы родиться и жить не в России, а в другой стране” (в 1995 г. — 20%, в 1997 г. — 27%) и которые утверждают, что “сегодня нам гордиться нечем”, причем среди ответивших подобным образом значительно возросла доля 16-летних.

Но отнюдь не только молодежи, но и другим слоям населения трудно дать ответ на вопрос: почему пролетарий не идет на баррикады?

На наш взгляд, причина состоит в том, что в России нет системного кризиса, и именно поэтому ей в ближайшем будущем не угрожают революции. Дело в том, что в стране существует очень своеобразный адаптационный механизм, снимающий рост напряжения в обществе и каждый раз восстанавливающий необходимое равновесие (если система не умеет бороться с нарушениями равновесия, то наступает ее смерть — системный кризис).

Таким механизмом служит “теневая” экономика, обеспечивающая живучесть нынешней социальной системы. Если бы россияне действительно жили на те доходы, которые официально показывает Госкомстат, в стране давно бы произошел голодный бунт. “Теневая” экономика (а это неучтенные доходы) составляет около четверти валового внутреннего продукта. Благодаря ей многие избиратели весьма удовлетворены своим материальным положением и не собираются идти на штурм Кремля только потому, что президента России фактически избирают не они, а финансовые группы.

Именно языка “простых понятий”, кстати, и боятся конформисты и либералы-западники, которые прикрывают свои цели наукообразной терминологией, а по сути — упираются в тупик. Что же касается действительного положения вещей, отраженного в художественной и научной литературе, то этот тупик ярко характеризуется уровнем спроса на подобные издания, который резко упал в последние годы.

Напомним, что когда-то интеллигенции казалось (именно казалось, а не было в действительности), что научная и художественная литература отражала и выражала правду, ибо тиражи популярных в то время изданий превышали миллион экземпляров, но уже к 1995 г. эти тиражи сократились в 50—100 раз и стабилизировались на отметке в 5—20 тыс. И это при численности населения России и бывших союзных республик СССР в 250 млн. человек! Из общественно-политических эти издания превратились в “чисто” культурные, “чисто” научные.

Мне могут возразить: этот процесс переживала и переживает вся мировая периодика. Время “массовой культуры” прошло, и читательская аудитория фрагментируется по интересам. Согласен. Процессы, происходящие в нашем обществе в последние годы, послужили катализатором переориентации СМИ. Из-за отсутствия средств резко сократилась читательская аудитория, и почтальоны (в недавнем прошлом “с толстой сумкой на ремне”) лишились работы.

Но дело тут, конечно же, не только в деньгах.

“Новых русских” у нас миллионы, точнее — почти 10 млн. человек, но ведь им не нужны наука и литература, они живут в другом мире. А “неновым русским” не нужны такие “ценности” и такая идеология. Они ее “наелись” в конце 80-х годов. Не нужна им и “такая” демократия. Прав, прав был М. Волошин, говоря:

Они пройдут, расплавленные годы
Народных бурь и мятелей;
Вчерашний раб, уставший от свободы,
Восстанет, требуя цепей.
Построит снова тюрьмы и остроги,
Воздвигнет сломанный престол,
А сам уйдет мечтать в берлоги,
Работать на полях, как вол.

И не столь уж и важно для него, какие деньги, сколько тысяч “зеленых” он будет зарабатывать, работая “как вол”, какая политическая система будет его окружать (если, конечно, не будет ограничений на загранпоездки) потому, что у него не выработали, не воспитали иных ценностей.

Свобода торговли, опека торговли —
Два разные способа травли и ловли:
Всегда по закону, в угоду купцу,
Стригут, так иль этак, все ту же овцу.

К. Случевский

Именно этого — разговора с помощью “простых понятий”, а не идеологических схваток, где слово используется для уничтожения оппонента, — и боятся “партийные идеологи”. Для них важнее “чистота идей” — не суть важно каких, ведь многие из них уже не раз поменяли идеологические одежды. Но страдают-то от этих идеологических схем конкретные люди. Страдает и лишается перспективы все народно-патриотическое движение. Как справедливо отмечается в серьезной работе Ю.Белова, посвященной этому вопросу: “...речь сегодня идет уже не об абстрактных “идеях”. Выбросив в массы через свои программные документы, предвыборные обращения, работы и выступления своих лидеров целый спектр очень близких и понятных простому русскому, да и вообще российскому человеку идей, левопатриотическая оппозиция, КПРФ вдруг стали спотыкаться о многие политические явления, особо важные для национально-патриотического образа компартии и НПСР”****.

Спотыкаться потому, что испугались сказать больше, заглянуть дальше. Спотыкаться потому, что испугались отойти от привычных и удобных догм. Спотыкаться потому, что испугались новых идей и новых людей. Спотыкаться потому, что маленькие лидеры побоялись потерять личную маленькую, но власть.

И здесь они следуют номенклатурным принципам 70-х годов, которые были на самом деле известны еще Талейрану: если хочешь сделать карьеру, то “одевайся во все серое, держись в тени и не проявляй инициативы”. Именно по таким принципам в последние десятилетия жили и вырождались бывшие управленцы, покинувшие в один час свои кормушки и предавшие свой народ и свою партию.

К чести Г.Зюганова, надо сказать, такие попытки “заглянуть дальше” предпринимались им не раз, но до крупного политического результата они не доводили вплоть до самого последнего времени. Впрочем, может быть, что-то изменится?

На это позволяет надеяться статья Г.Зюганова, где по сути впервые открыто перед коммунистами была сформулирована указанная проблема: “Если наша цель — спасение и укрепление единства Отечества, то приоритет — возрождение русского народа. Ибо центробежные факторы, под воздействием которых разваливается Россия, сегодня другие, нежели 80 лет назад... (выделено. — Авт.). На сепаратизм окраин существует один действительно серьезный ответ — укрепление единства и мощи русского народа не для завоевания окраин, а ради восстановления его роли как центра притяжения”.

И все-таки заканчиваю тем, с чего начал. Не только Ф.Искандер, а до него И.Ефремов говорят о том, что гуманитарная интеллигенция должна прийти к власти в стране. Это — требование времени. Стратегию нации и человечества должны определять обществоведы-интеллигенты, осознающие свою огромную нравственную ответственность перед человеком и обществом, обладающие подлинным государственным подходом. Обществоведение — та же наука, профессия и искусство, — требующее профессиональных знаний и огромного личного опыта. Очень хорошо, если этот опыт совмещен с опытом государственной службы, как у Салтыкова-Щедрина, как у Толстого. От этого только будет польза государственной власти, которой сегодня так не хватает твердости, ибо истинному интеллигенту по всем принципиальным вопросам свойственна подлинная твердость, даже непоколебимость.

9. Патриотизм, или чему ты рад, дегенерат?

Б.Ельцин развернул кадровый геноцид.

Газета “Завтра”

Есть легионы сорванцов, у которых на языке “государство”, а в мыслях — пирог с казенной начинкой.

М. Салтыков-Щедрин

Над чувством патриотизма смеялись, хохотали, издевались. Особенно в конце 80-х годов. Было больно и удивительно. Отрыжка такого уродства сохранилась и в наши дни в среде либералов-антигосударственников, слегка трансформируясь из откровенной ненависти к русскому в замаскированные антinationальные “изыски”. Чтобы не быть голословным, приведу типичный пример (Новое время. 1998. № 9.):

Миф о “сырьевом придатке”, в который якобы превращается реформируемая Россия, стал общим местом в патриотической мифологии.

С точки зрения международного разделения труда каждая страна является “придатком”. В этом нет никакой трагедии. Можно сказать, например, что Япония — “технологический придаток” мира, а Новая Зеландия — придаток в смысле говядины и масла. Тезис о том, что национальная экономика является “придатком” мировой экономики — это, по сути, иначе сформулированная идея международного разделения труда. Если появится

государство, производящее исключительно шкуры буйволов, то оно, соответственно, станет шкуро-буйволовым придатком. А если в стране начнут писать гениальные романы, то эту страну можно будет назвать “литературным придатком”.

Патриотизм — это ложь нашего времени. Патриотизму нет дела до того, кто мы и куда идем. Задача патриотизма — наложить на то, что есть, свою лапу и сказать: “Это наше”. Неважно, что “это наше” — дерьмо. Да, дерьмо, но наше, национальное. Есть один путь — перестроить себя, занять новое место в мире. Любой ценой стать иными — думаю, даже ценой саморазрушения. Но стать иными, стать “придатком” в каком угодно смысле. Например, хороших философов не интересует, какие они “придатки”, они работают где угодно, а плохие строят миф по имени Государство.

Государственник по природе своей — плагиатор. Он сдирает религиозные идеи и приспособливает их применительно к “России”, “Государству”, “Отечеству”. Но плагиаторам обычно бьют морду...

**Андрей Новиков,
Рыбинск**

Не знаю, есть ли в природе этот А.Новиков, который не понимает разницы между “технологическим придатком” и “сырьевым”, для которого безразлично, в какой стране и на какую страну работать. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что смеялись над патриотизмом в тончайшем слое политиканствующих интеллектуалов.

Любопытные данные в этой связи привел либеральный журнал “Огонек”.

Вопрос: С чем прежде всего ассоциируется понятие “Родина”?

% от общего числа опрошенных

Место, где я родился и вырос 38
Наше прошлое, наша история 36
Наша земля, территория, где мы живем 26
Родная природа 23
Государство, в котором я живу 18
Символика государства (флаг, гимн, герб) 2

Как видно, с этим понятием в абсолютном большинстве ассоциируется место рождения и территория проживания (38 и 26%), а также государство (18%) — понятия очень близкие по определению. Кроме того, более трети опрошенных называют историю (36%) и природу (условия проживания). Таким образом, с понятием “Родина” связываются в абсолютном большинстве (почти 100%) устойчивые, даже неизменные признаки, переходящие из поколения в поколения.

Патриотизм — это общечеловеческая потребность находиться в системе национальных координат: исторических, духовных ценностей и геополитических реалий. Патриотизм — по В.Далю — “любовь к Отчизне”. Проблема, однако, состоит в том, к какой Отчизне эта любовь проявляется и как. Мы помним из истории лозунг большевиков “о поражении собственного правительства” (который повторяли и радикал-демократы, и не только они, во время чеченского конфликта в наше время). Мы помним и о лозунге “Социалистическое отечество в опасности!”, и — более полный и емкий — избавившийся от всяких “измов”, — “Отечество в опасности!”

В отличие от англосаксов, которые не принимали никаких законов о реабилитации после войны, наши умники-демократы в апреле 1991 г. срочно приняли закон о реабилитации репрессированных народов. Всех народов, кроме русского. Заодно забыли и о казаках.

Патриотизм не бывает “белым” и “красным”. Как всякая любовь к Отечеству, он бывает просто патриотизмом. Но каждый по-своему любит Родину, Отечество. Каждый по-своему желает им блага. Но не стоит говорить о том, что эта категория абстрактна. Есть немало возможностей на практике проверить патриотичность любой социальной теории. Сошлемся, например, в оценке результатов деятельности нынешней власти не на оппозиционные источники, а на доклад ЦРУ США от 4 декабря 1997 г.: “В настоящее время научно-техническая сфера в России находится в критическом состоянии. Продолжает резко падать спрос экономики на научно-техническую продукцию, на научно-технические достижения в области передовых технологий, стремительно снижается достигнутый ранее уровень фундаментальной науки. Разрушается кадровый интеллектуальный потенциал. Увеличился отток специалистов из научно-исследовательских и конструкторских организаций, многие ученые уже утратили свою квалификацию. В то же время резко сократилось воспроизводство кадров, из-за низкой оплаты труда упал престиж ученого. Если существующий отток кадров из науки сохранится и не будет улучшено ее финансирование, то к 2000 г. численность занятых в науке составит 25% от уровня 1992 г. Наука практически деградирует”.

Можно ли всерьез говорить о патриотизме власти после таких оценок? А ведь состояние науки сегодня в первую очередь определяет эффективность работы правительства в любой стране мира. У нас же следуют правилу: науке и культуре, как порядочным женщинам, можно и не платить. Кстати, вину либералов в конце концов в январе 1999 г. признал П.Авен, написавший в своей статье следующее: “Существует легенда, что либеральная экономика несовместима с сильной властью. В ее распространенности у нас, в первую очередь, виноваты те, кто руководил страной начиная с 1991 г. Действительно, давно российское государство не было таким слабым. И слабело оно под флагом либеральных реформ, И, во многом, благодаря тому, что пришедшие к власти “либеральные демократы” нанесли сильнейший (хотя и не первый) удар по советской государственной машине, исключительно отлаженной и вполне эффективной (для решения “своих” задач). В результате бессмысленных унижений (низкая зарплата, слом системы социальных гарантий и т.д.) лишившаяся своего высокого статуса бюрократия потеряла не только лучшие кадры, но и высокую аппаратную культуру. Уровень сегодняшней компетентности аппарата и его организации несопоставим с тем, что мы имели до начала реформ”.

Человек издавна отстаивал свое право на жизнь вместе с правом на существование своего народа и государства. Русский патриотизм основывался на борьбе нации за выживание, укрепление Государства и его институтов власти (отсюда такая терпимость к произволу “царей”) и высокой степени духовности, основой которой было православие, огромная веротерпимость и человеколюбие.

Сегодня во влиятельной части общества произошла переориентация в системе ценностей с общенациональных на корпоративные, семейные. В то же время общество в своем большинстве отнюдь не безучастно к происходящему. Оно, скорее, отдалается от власти, не веря в то, что его патриотические чувства находят в ней понимание. Это означает, что власть рассматривается как антипатриотическая, антинародная сила.

И наоборот. Вся энергия патриотизма Нации может быть сконцентрирована в оппозиции, если та... будет его использовать правильно. На мой взгляд, термин “правильно” означает:

Во-первых, что оппозиция не будет отделять патриотическую оппозицию от всех других патриотов — демпатриотов, непартийных, стихийных, служащих во власти и т.д. Нельзя, надуваясь как индюк, “приватизировать” патриотические чувства, а тем более использовать их в своих интересах. Как говорится, каждый способен на что-то великое.

Во-вторых, не следует в оппозиции бояться патриотизма: будь то из-за приверженности принципам пролетарского интернационализма, либо иным догмам. Не только коммунисты, но и другие оппозиционеры “стесняются” своей русскости, не понимают ее глубоко созидательного смысла. Хорошо об этом сказал Г.Зюганов: “Разрушители нашего единого Отечества хорошо поняли то, что не сразу поняли его защитники. Они чутко уловили, что русский патриотизм, русское национальное самосознание есть главный противник антисоветских и антисоциалистических сил. И направили все свои усилия на его подрыв”.

Иногда Россию сравнивают с колонией Запада. Это — неверно. Причем по существу, ибо нещадно грабя колонии, западноевропейские государства одновременно создавали там инфраструктуру, привносили туда свои достижения науки и техники. Интерес заключался в том, чтобы повысить эффективность использования колониальных ресурсов.

В России — иное дело. Россию просто разоряют, ее подвергают разграблению, высасывают все соки, рассматривая только как источник невозобновляемого сырья и большой потребительский рынок, который все более и более базируется на долларе. Так, по оценкам некоторых экономистов, только в 1996 г. граждане России вложили в доллары более 250 трлн. руб. Это означает, что мы работаем на американскую валюту, в конечном счете на США, их интересы и благополучие, ведь доллары нам отдаются “по себестоимости”, точнее — по стоимости затрат полиграфии на печатание банкнот.

Сказанное означает, что у России, если она будет развиваться так же, нет будущего, даже колониального. Она стремительно превращается в экономическую резервацию, на территории которой можно безнаказанно и весьма прибыльно хозяйничать. Атрибуты независимого государства при этом пока что присутствуют потому, что на деле помогают такому грабежу. В противном случае тех же результатов придется добиваться иными, неэкономическими средствами.

Особое значение сказанное имеет к деятельности патриотической оппозиции, идеология которой стала базой для образования НПСР. Соотношение между патриотическими идеями, довольно абстрактно сформулированными в программе и действиях НПСР, нередко вступало в противоречия с узкопартийными интересами входящих в НПСР партий. Драматизм этого противоречия в полной мере раскрылся накануне выборов в Госдуму, где каждая политическая партия по определению должна идти под своим флагом и лозунгами, борясь за своего избирателя, отстаивая свою специфику. Насколько остро все это воспринималось, свидетельствует моя записка, которую я тогда так и не сделал достоянием гласности. Лишь в марте 1999 г. она вышла под псевдонимом в журнале “Обозреватель”.

Лирическое отступление

Для политических обозревателей незамеченным оказалось главное событие — раскол НПСР, фактический его развал. Теперь только дело времени, как долго инерция будет разносить его осколки по политическому полю России. То, что неоднократно предрекалось, та сенсация, за которой охотились журналисты, произошла тихо, даже незаметно. Может быть и потому, что говорилось об этом прежде неоднократно, категорично, но без всяких реальных последствий для НПСР. А может быть и потому, что любой раскол в нашей стране связан со скандалом, назначениями и смещениями, т.е. некими формальными явлениями, которых пока что не произошло.

В самой оппозиции никто, конечно же, не воспринимает всерьез заклинания Г.Зюганова о “решении Президиума НПСР идти 3 колоннами”, хотя бы потому, что видит всю их практическую политическую необоснованность. Многие, хотя еще и не вполне разобрались, что имеется в виду, прекрасно понимают, что произошло что-то серьезное. Уверения лидеров в том, что “все хорошо прекрасная маркиза”, можно рассматривать и рассматриваются на самом деле лишь как попытка оттянуть как можно дольше формирование некоммунистической оппозиции. Первые комментарии СМИ показывают, что и они реально этого не понимают: хваленые аналитики “не заметили” этого факта. Почему?

Ответа может быть только два. Первый заключается в том, что НИКТО, включая прежде всего руководство КПРФ, никогда и не верил в серьезность, реальность НПСР, полагая, что это “отстойник” для существования “попутчиков” коммунистов. Не более того. А раз так, то и беспокоиться не о чем. Раз ничего серьезного не было, значит, ничего серьезного и не сломано.

Второй вариант возможного объединения — в оппозиции окончательно еще не осознали того, что произошло. Так как я ВЕРИЛ в реальность НПСР, более того, считал, что он относительно успешно развивается, то я попытаюсь изменить свою версию, свое видение произошедшего. Для меня важно честно сказать правду, которая сегодня неприятна, но от этого не перестает быть ей. Прекрасно понимаю, что мой анализ многим не понравится, но от этого разговора, полагаю, все равно не уйти. Да и вредно, как показывает практика, замалчивать эти разногласия.

В течение всего 1998 г. не только я, но и другие члены Президиума НПСР НЕОДНОКРАТНО предлагали обсудить вопрос стратегии НПСР на будущих выборах на Президиуме. Готовили бумаги, обсуждали в кулуарах, но политическое обсуждение, а главное — конкретное решение, каждый раз переносилось на новый срок: все время “что-то” мешало. Зато в октябре 1998 г. “под занавес” совершенно неожиданно состоялось решение Пленума ЦК КПРФ о том, что партия пойдет на выборы одна, без союзников. То есть формально союзникам было предложено войти в список КПРФ, но никакой конкретизации эта идея не получила. Крайне маловероятно, что кого-то и пригласят “со стороны”, из НПСР. Но это уже не будет политический союз. Это будут частные договоренности.

Напомню, что, понимая значение КПРФ в НПСР, члены Президиума союза предложили следующую формулу: идти на выборы под названием “КПРФ—НПСР”, предоставив собственно некоммунистам незначительное, можно сказать, символическое количество мест (10—15%). Таким образом НПСР был бы сохранен, а КПРФ “пожертвовала” бы ради этого незначительной частью мест в общем списке. Добавлю, на деле получив гораздо больше. Но это предложение руководство КПРФ не приняло. Думаю, что из-за амбиций секретарей обкомов, контролирующих Президиум и ЦК КПРФ. В политике так, к сожалению, бывает.

Теоретически сохранялась еще одна возможность — под руководством президиумов НПСР и КПРФ создать единый штаб, который смог бы контролировать подготовку и проведение выборов. Но и этого не сделали. После Пленума КПРФ прошло три месяца, но реальных шагов по формированию “трех колонн” сделано и не было. Вместо этого только разговоры о “трех колоннах”. (Напомню, что лидер НПСР — Председатель Президиума ЦК КПРФ, Председатель Исполкома НПСР — член Президиума ЦК КПРФ, руководитель аппарата Исполкома НПСР — член ЦК КПРФ). Из этого складывается впечатление, что, будучи готовыми к выборам, КПРФ делает все, чтобы их недавние союзники на деле не смогли вовремя подготовиться. Им была предложена следующая логика: на выборы (нашего) кандидата в президенты — идем вместе; на выборы (наших) губернаторов — вместе; на выборы в Госдуму (каждый за себя); на выборы (нашего) президента — вместе. Странная логика!

Все, что было потом, повторяю — только дымовая завеса с целью НЕ ДАТЬ ОРГАНИЗОВАТЬСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ОППОЗИЦИОННЫМ СИЛАМ, которые могли бы составить и неизбежно составят конкуренцию КПРФ. Кроме деклараций, статей и прочего (кулуарных дискуссий) ничего реального, чтобы организовать общую кампанию, сделано не было. Через месяц, другой — уже и не сделаешь.

В целях сокращения изложения (эту историю можно долго рассказывать, но она НЕ ИНТЕРЕСНА потому, что речь идет всего лишь о попытках одурачить друг друга), сразу перехожу К ВЫВОДАМ. Полагаю, что союзникам и избирателям нужно знать правду.

Первое. Самый главный и наиболее болезненный для КПРФ вывод заключается в том, что партия оказалась неспособной адекватно оценить свою ПОЛИТИЧЕСКУЮ, более того, ИСТОРИЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

перед нацией за судьбу оппозиции. Оппозиции, которую в лице НПСР она же и создала и смогла привести к серьезным положительным политическим результатам: фактически победе на президентских, а также на большинстве региональных выборах. КПРФ оказалась на деле не в состоянии действовать в новых демократических условиях, которые диктуют необходимость создания ШИРОКИХ КОАЛИЦИЙ. Точнее, говорить и создавать-то она их может, но, боясь потерять стопроцентный контроль за их деятельностью, она не может их сохранять, не готова ДЕЛИТЬСЯ ВЛАСТЬЮ, пусть даже небольшой. Это — самая главная историческая ошибка КПРФ.

Второе. Этот результат явился следствием эволюции партии к УЗКОПАРТИЙНОМУ, АППАРАТНОМУ ВОСПРИЯТИЮ ИНТЕРЕСОВ КПРФ. Интересы ТОЛЬКО ВЕРХУШКИ партийного руководства, прежде всего даже личные, а не политические, доминирующие в решениях пленумов ЦК КПРФ с 1997 г., окончательно вошли в откровенный диссонанс с интересами оппозиции в целом. По сути дела в основе решения октябрьского (1998 г.) пленума ЦК КПРФ лежало исключительно узкоэгоистическое желание секретарей обкомов (они же члены ЦК) включить в “список победителей” только номенклатуру КПРФ, независимо от обязательств ни перед союзниками, ни перед оппозицией в целом. КПРФ, как и КПСС, таким образом, осталась орденом, рассматривающим союзников в лучшем случае в качестве временных попутчиков. Орденом, который — как бы ни говорили его лидеры, не способен адаптироваться к новым политическим условиям.

Третье. КПРФ своим решением не только фактически развалила НПСР, но и на ближайшее время сделала НЕВОЗМОЖНЫМ СОЗДАНИЕ СЕРЬЕЗНОЙ КОАЛИЦИИ В ОППОЗИЦИИ. Это, безусловно, внесет свою специфику не только в парламентскую (1999 г.), но и ПРЕЗИДЕНТ-СКУЮ КАМПАНИИ. Более того, не стоит забывать, что в этом году состоятся более 30 выборов в региональные органы власти, где, в отличие от кампаний 1996—1998 гг., оппозиция уже не будет выступать консолидированно от лица НПСР. Тем самым победа ЛИДЕРА КПРФ как кандидата от всей оппозиции на президентских выборах становится ДАЖЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНОЙ. КПРФ останется самой мощной и влиятельной партией в ближайшие годы, но она уже НИКОГДА НЕ СМОЖЕТ ИМЕТЬ БОЛЬШИНСТВА, а ее лидер не сможет стать президентом России.

Четвертое. Ошибка руководства КПРФ, если присмотреться внимательнее, та же, что и руководства КПСС (да и люди те же): оно шло по течению событий, пытаясь традиционными аппаратными методами и страхами перед “расколом партий” УЙТИ ОТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ. Используя инерцию протестных настроений и монополизировав их, партийная верхушка смогла лишь некоторое время удержаться на гребне событий, ничуть не определяя и не пытаясь управлять ими. Такая интеллектуальная и организационная импотенция дают возможность какое-то время эксплуатировать данные Господом протестные тенденции, но отнюдь не создавать и влиять на них. Так же, как КПСС, КПРФ свою несостоятельность списывает и будет списывать на происки врагов — “перестройки”, “коммунизма” и т.д. Но правда заключается в том, что виновато в этом (как и при КПСС) само руководство партии.

Пятое. Все это говорит о том, что КПРФ не смогла преодолеть в себе застойные явления. Победа на выборах 1995 г. дала хороший результат; на президентских выборах, еще лучшие, но еще лучше — на губернаторских. Это вскружило голову. Почувствовав вкус власти, кто-то очертя голову бросился в нее, а кто-то (понимая свои способности) решил поудобнее устроиться в оппозиции. Но, главное, интеллектуальный запас иссяк, осталось лишь желание удержаться у того пирога власти, который удалось захватить. Поэтому главная проблема, стоящая перед оппозицией сегодня, — НАЙТИ ЗАМЕНУ КПРФ, определить тот стержень, вокруг которого будут собираться патриоты, исходя из общенациональных, а не узкопартийных интересов.

Из всего этого неизбежно следует сделать выводы тем в оппозиции, кто еще питает иллюзии, что о нем “вспомнят их старшие товарищи”. Со своей стороны я могу предложить следующее: во-первых, всем членам НПСР рассмотреть возможность участия в будущих выборах на базе движения “Духовное наследие”. Здесь — я гарантирую — всем организациям и достойным людям места хватит; во-вторых, немедленно сформировать штаб из представителей заинтересованных партий и движений НПСР.

Сопредседатель НПСР,
Председатель Центрального Совета
ВОПД “Духовное наследие” А.ПОДБЕРЕЗКИН

Открытое письмо депутатам Государственной Думы РФ
Н.В.Бердниковой, И.И.Никитчуку, А.И.Подберезкину, Г.И.Тихонову, В.С.Шевелухе

Уважаемые депутаты!

2-го июня с.г. по кабельному телевидению п. Черноголовка Ногинского района Московской области с информацией о положении в Югославии выступали Главный редактор русско-сербского журнала “Наше слово” Владо Мичунович, Вице-Президент благотворительного фонда помощи народу Югославии, советник Совета национальной безопасности Государственной Думы Олег Александрович Дзыза, учительница из г. Нови-Сад, сербская беженка Радойка Ковач, Директор ИПТМ РАН, чл.-корр. РАН Виталий Васильевич Аристов.

По ходу передачи в прямом эфире проводился опрос телезрителей на тему: “Объективно ли освещают события в Югославии центральные телевизионные каналы? (Да, нет)”. Из позвонивших в студию:

Нет, не объективно — 33

Да, объективно — 0

Это тем более важный результат, что Черноголовка отнюдь не является “красным” городом: в 1996 г. здесь подавляющее большинство проголосовало за Ельцина.

Просим Вас информировать от этом Парламент Белоруссии и России, в котором Югославия имеет статус наблюдателя.

Категорически протестуем против позорной сдачи Черномырдиным героической Югославии на милость НАТО! Мир нужен, но не на условиях агрессора. Необходимо потребовать: проведения парламентского расследования всех факторов неадекватной информации о положении в Югославии; отправки экспертной группы в Косово.

Жители п. Черноголовка Ногинского района Московской обл. (Всего 9 подписей.)

*** После выхода первого издания я с удивлением обнаружил, что этот тезис критикуется уже не столько либералами (к этому я за последнее десятилетие уже привык), но... ортодоксальными коммунистами, отрицающими вклад собственно русской культуры и духовности. Потом однако разобрался — ни либерализм, ни коммунизм здесь ни при чем. Абстрактно критикуется все русское наследие (так уж получилось, что среди моих критиков ни одного русского не оказалось).**

**** См. подробнее: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. — М., 1997.**

***** Коммунисты и русский вопрос // Советская Россия. 1997. 27 марта.**

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

КОСТИН

Игорь
Михайлович

Заместитель председателя
ВО «Росвнешторг»,
член Центрального Совета ВОПД «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

И.М. Костин родился в 1947 г. в Москве. В 1971 г. окончил Московский станкоинструментальный институт.
В 1972—1979 гг. работал на Московском электромеханическом заводе им. Владимира Ильича.

В 1982 г. окончил Всесоюзную академию внешней торговли, получив специальность экономиста по международным экономическим отношениям, и был принят на работу в Министерство внешней торговли СССР.

В 1984 г. командирован для работы в Торгпредстве СССР во Франции. С 1988 г. работал в системе внешних экономических связей.

В 1992 г. был помощником вице-президента Российской Федерации.

С 1993 г. заместитель председателя Внешнеэкономического объединения «Росвнешторг».

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО С ДУМОЙ О РОССИИ

Не верьте словам ни своим, ни чужим, верьте только делам и своим, и чужим

Л.Н. Толстой

Движение «Духовное наследие» и его лидер — академик, доктор исторических наук Алексей Иванович Подберезкин в преддверии выборов 1999 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации обращается к предпринимателям страны с призывом задуматься над будущим нашей Родины, над вопросом: «А что делаешь ты для возрождения своей Отчизны, вскормившей и воспитавшей тебя?»

Современное положение России тяжело как никогда. Некогда мощное экономически государство, на которое с уважением, а иногда и опаской, смотрел весь мир, от позиции которого зачастую зависел вектор развития и движения европейской и мировой истории, ныне усилиями высшего государственного руководства доведено до критического состояния. Тяжелейший социально-экономический кризис, неуклонно падающий курс российского рубля, галопирующая инфляция и рост цен, оскорбленная и униженная старость ветеранов труда и Великой Отечественной войны, доведенные до отчаяния горняки, учителя, врачи, ученые и военные — вот неполный перечень итогов деяний «реформаторов», антисоциально направленного курса рыночных отношений. Иллюзии, которые испытывали многие из нас после распада СССР: о благотворном влиянии на благосостояние людей рыночного регулирования экономики, о всеобщей пользе «парада суверенитетов», о том, что отказавшись от образа врага, мы только выиграем — оказались блефом.

Перед Россией, ее народами сегодня стоит выбор: либо мы вступаем в третье тысячелетие, начав процесс оздоровления всех сфер жизни общества, возвращаем себе статус великой державы, либо превращаемся в колонию экономически развитых стран Запада. Третьего не дано. Исторический шанс катящегося к закату XX в. для России определен и недвусмыслен. Судьба России, ее будущее зависят от каждого из нас, от каждого гражданина и патриота.

Велика мудрость, заложенная в Библии — животворном источнике христианского мира, к которому издревле принадлежит Россия. Трудно сказать лучше о времени, чем это сказано в «Книге Экклесиаста»:

*Всему свой час и время всякому делу под небесами:
Время родиться и время умирать,
Время насаждать и время вырывать насаждения,
Время разрушать и время строить,
Время разбрасывать камни и время складывать камни,
Время хранить и время тратить,
Время рвать и время шивать,
Время молчать и время говорить,
Время любить и время ненавидеть,
Время войне и время миру.*

Такое время наступило для всех нас. Отсидеться, ждать, когда кто-то мудрый и прозорливый за тебя что-то сделает, не удастся никому. Время не ждет!

ВОПД “Духовное наследие” обращается к предпринимателям России с призывом сделать все возможное для возрождения нашей Родины, возвращения ей былой заслуженной славы и величия.

В российской истории есть немало примеров того, что предприниматели, купцы и фабриканты оказывали неоценимую помощь государству, развитию науки, культуры и образования. В XVII в. без помощи купца Минина князь Пожарский вряд ли бы смог создать вооруженное ополчение, освободившее Москву от польских интервентов. Гордость Москвы, музей, занесенный в золотую книгу мировой цивилизации — Третьяковская галерея — не существовала бы, если бы предприниматель Третьяков не понимал значения живописи для потомков. Фабрикант Рябушинский много финансовых средств вложил в развитие русской культуры, искусства, образования.

Сегодня у государства из-за разбазаривания денежных средств, иностранных займов нет денег для развития науки, культуры, образования, здравоохранения, поддержки отечественного производителя. Делать деньги честному предпринимателю в современной России очень и очень сложно: неблагоприятная для российского производителя налоговая система, больше напоминающая рэкет бандитской “крыши”, чем государственную поддержку его нелегкого труда, перекос в сторону реализации на рынке импортной продукции в ущерб отечественным товарам заставляют многих либо сворачивать свое дело, либо заниматься играми с Уголовным кодексом страны.

Не секрет, что большие деньги там, где разворачивает свою деятельность криминальный бизнес: продажа наркотиков и оружия, проституция, индустрия развлечений. Заманчива перспектива иметь престижную квартиру, огромный участок с фешенебельным особняком, роскошную иномарку, супермодную одежду и сверхдорогие украшения. Заманчиво вложить в сомнительное предприятие небольшие денежные средства и быстро получить головокружительную сверхприбыль.

Однако никуда не деться от вопроса: “А дает ли это мне право смотреть в глаза тех, для кого приобретение действительно необходимых предметов и вещей является чуть ли не праздником?”

Дает ли выгодное коммерческое предприятие право говорить, что моя предпринимательская деятельность приносит пользу моей стране?”

Альбер Камю, французский писатель и философ, удивительно точно определил: “Всякая жизнь, посвященная погоне за деньгами, — это смерть. Воскрешение — в бескорыстии”. Это суть морального выбора каждого занимающегося предпринимательской и коммерческой деятельностью.

Суть выбора четко определена: либо твоя деятельность приносит благо государству, либо наносит ему вред. ВОПД “Духовное наследие” призывает всех российских предпринимателей проявить лучшие качества русских купцов и фабрикантов, оправиться, как Илье Муромцу, от болезни, встать на ноги и вновь доказать миру, что Россия ее народ подобны златоустовской стали — согнуть можно, но сломать нельзя.

В преддверии выборов в Государственную Думу мы призываем осознать, что выборы по настоящему добротного парламентского корпуса — начало длительного и тяжелейшего пути по оздоровлению всех сторон жизни российского общества. Униженное внутреннее и международное положение нашей Отчизны — это унижение для каждого из нас.

Мы призываем русских предпринимателей вместе со всеми патриотическими и оппозиционными силами в декабре 1999 г. сделать первый шаг по действительно возрождению величия и могущества России, по превращению ее из криминально-коррупционного в правовое демократическое государство, в котором каждый человек является общенациональной ценностью.

И. Костин

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

СЕЛЯКОВ

Вячеслав
Иванович

Президент Института
электрофизических проблем

В.И. Селяков родился 25 августа 1946 г. в г. Каунас Литовской ССР. Окончил Московский инженерно-физический институт по специальности теоретическая ядерная физика в 1970 г. и Институт им. Гнесиных по классу фортепиано и композиции в 1971 г., доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Международной академии геоэкологии, член-корреспондент РАЕН.

С 1970 по 1990 г. работал в МИФИ, возглавлял лабораторию, затем кафедру “Экспериментальные методы ядерной физики”. В 1990—1995 гг. являлся заместителем директора Отдела теоретических проблем Российской Академии наук. В 1993 г. создал и возглавил малое государственное предприятие “ЭЛИНТ-ГЕОН”. В 1996 г. возглавил Институт Электрофизических проблем, созданный по решению Коллегии Миннауки, Минтопэнерго и Минэкономики.

Автор более 250 научных работ, в том числе трех монографий.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ

Системный кризис, в котором оказалась Россия, разумеется, коснулся и науки. Хроническое недофинансирование научных изысканий (особенно это касается гуманитарных наук), сворачивание фундаментальных научных исследований ведут к тому, что наблюдается интенсивный отток научных кадров за рубеж, закрываются отдельные направления научных изысканий.

Следует, однако, отметить, что российский научный потенциал велик, и наука порой способна сама зарабатывать часть денег для продолжения исследований и внедрения их в жизнь.

Возможно, для непосвященного человека все то, о чем я хотел бы сказать в этой небольшой статье, покажется не очень понятным. Тем не менее хотелось бы отметить, как на отечественной почве внедряются в жизнь отечественные разработки.

Сам я являюсь специалистом в области гидродинамики и физики плазмы, ядерной физики, квантовой физики, биофизики, а также в вопросах, связанных с использованием мощных энергетических источников в геологических и геофизических целях.

Мною и моими сотрудниками был открыт эффект перестройки структуры пустотного пространства пористой насыщенной проводящей жидкостью среды при пропускании через нее электрического тока, а на основе этого эффекта были созданы, разработаны и, самое главное, внедрены экологически чистые технологии и мобильные установки для электрообработки продуктивных пластов для интенсификации добычи полезных ископаемых (урана, нефти, воды). Также были разработаны теоретические модели, позволяющие количественно описать изменение характеристик среды при динамических воздействиях (например, ядерный и камуфлетный взрывы, акустические воздействия), и сформулированы критерии применения таких воздействий для более интенсивной добычи полезных ископаемых.

Еще в 1975 г. для интенсификации добычи полезных ископаемых было предложено использовать мощные источники тока, включая мощные МГД-генераторы. Практика показала необычайную продуктивность этого направления.

Несколько примеров. В 1978—1984 гг. была создана и внедрена новая технология поиска полезных ископаемых, эта технология основывается на разработанном методе решения обратных задач электроразведки, который позволяет, в свою очередь, получать полную картину о средах (горные породы и т.д.), содержащих сто и более слоев. В 1977—

1986 гг. и в 1993—1996 гг. были созданы и внедрены технологии более интенсивной добычи урана методом электрообработки скважин и добычи ванадия и других редких металлов путем электрообработки нефти. Для добычи урана было обработано более 2000 скважин. Достигнутый большой экономический эффект был отмечен специальной премией Миннауки СССР.

Но электрообработка скважин позволяет не только увеличивать добычу, но и восстанавливать, реанимировать скважины. Когда в 1993 г. было создано малое государственное предприятие “ЭЛИТОН-ГЕОН”, проводились работы по восстановлению гидрологических скважин, а на деньги, заработанные предприятием, стало возможным создать новую технологию для снижения обводненности нефтяных скважин.

Технологии наши не имеют мировых аналогов и позволяют увеличить добычу в несколько раз. В частности, нефтяная технология позволяет увеличить добычу нефти в масштабах страны в 2—3 раза. Мы не говорим сейчас о разработках наших ученых, которые могли бы применяться в военной области. Российской науке есть чем гордиться.

В. Селяков

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

КУЛЕШОВА

Ксения
Владимировна

Врач-терапевт,
член Центрального Совета ВОПД
«Духовное наследие»

К.В. Кулешова родилась в 1970 г. в Москве. В 1993 г. окончила 1-й Медицинский институт им. Сеченова.

Бедственное положение медицинских учреждений, боль и переживания за судьбу людей, желание облегчить их страдания подвигло К.В. Кулешову на участие в социальных проектах «Дитя мира», «Фонд социальных изобретений» при газете «Комсомольская правда».

С марта 1999 г. — член Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие».

ЖЕНЩИНЫ РОССИИ

Женщина — великая воспитательница мужчин.

А. Франс

Известно, что отношение к женщине, ее месту и роли в обществе с древнейших времен определяется состоянием и уровнем развития культуры и нравственности. Особенность российского менталитета состоит в том, что отношение к русским женщинам всегда было трепетным и нежным. Женщина является олицетворением животворящей силы природы — материнства, сильнейшего, глубокого и емкого чувства.

Женщина олицетворяет и позитивные начала государственности любой страны. На протяжении всей российской истории женщины прямо или косвенно оказывали сильное влияние на внутреннюю и внешнюю политику российского государства. Именно женщины внесли серьезный вклад в становление и развитие государственности России. Стоит в этой связи вспомнить княгиню Ольгу и ее роль в принятии древней Русью христианства. О многом говорит и имя Екатерины Дашковой, президента Российской Академии наук, с деятельностью которой связан прорыв русской науки на мировые просторы. Нельзя не сказать и о том, что для развития России немало сделали и женщины-иностранки (на- пример, Екатерина II), воспринявшие ее как свою вторую родину. Высокие моральные и духовные качества русских женщин позволили появиться на свет и состояться таким великим деятелям, как Александр Невский, Сергей Радонежский, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Петр Великий, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Георгий Жуков. В среде взрожденных ласковыми руками русских матерей особо стоит великий поэт, писатель и историк Александр Сергеевич Пушкин — гордость не только России, но и всей мировой цивилизации.

Советский период российской истории со своими плюсами и минусами показал, что женщины вносят огромный вклад в развитие всех сфер жизни общества. Нет необходимости приводить весь список славных дочерей советского государства, они известны. Напомним лишь о первых женщинах-космонавтах — В.Терешковой и С.Савицкой, продемонстрировавших равные с мужчинами возможности работы в околоземном пространстве. Достижения советской науки и техники, культуры и образования были бы невозможными без кропотливого творческого труда женщин — врачей, педагогов, ученых, поэтов и писателей.

Сегодня женщинам-воинам, прошедшим горнило Великой Отечественной войны, горько и обидно за страну — победительницу «коричневой чумы», вынужденную на пороге третьего тысячелетия просить у бывших союзников и побежденных займы для решения своих внутренних проблем. Горько и обидно женщинам России видеть, как хищнически разворовываются богатейшие природные ископаемые при попустительстве властей всех уровней, как в переходах и на улицах ветераны войны и труда, люди, отдавшие государству свои знания, опыт, заслужившие достойную старость, вынуждены просить милостыню, копаться в мусорных контейнерах.

Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие» и его лидер депутат Государственной

Думы, академик, доктор исторических наук Алексей Подберезкин обращаются к женщинам-патриотам: «Движению “Духовное наследие”, основной задачей которого является защита отечественной культуры, науки, образования, здравоохранения и предпринимательства, близки и понятны проблемы, стоящие сегодня перед каждой семьей, каждым человеком. В декабре нам всем предстоит сделать выбор. И сделать его необходимо продуманно и взвешенно, не давая воли эмоциям, не поддаваясь на пустые обещания».

Выборы достойных представителей в высший законодательный орган Российской Федерации — Государственную Думу — первый и потому очень значимый шаг к возрождению нашей Родины, возвращению ей былого величия, могущества и славы. Следующий шаг предстоит сделать на президентских выборах в 2000г.

У России, вступающей в XXI в., есть все необходимое для сохранения и упрочения своего положения одной из ведущих мировых держав: богатые недра, трудолюбивый народ, непреходящие духовные ценности, славная история. Упустить исторический шанс сделать все возможное для возрождения России — значит заслужить проклятие будущих поколений. Они нам этого не простят!

К. Кулешова

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

Таблица 1

Что ожидает российское общество? (январь 1999 г.)

Мнение	% от числа отвечавших
В стране начнется слабенький, а затем все более шуточный социально-экономический, политический подъем	30,0
В 1999 г. будет продолжаться упадок нашего общества	50,1
Происойдет невиданный общественный взрыв, который все перевернет в стране	11,0
Настанет полный хаос	3,9
Иные	9,7

Таблица 2
Как Вы воспринимаете термин «левый центр»? (1998 г.)

Мнение	% от числа отвеш ных
Это самый перспективный путь для России — создать такую коалицию политических сил, в которую бы вошли все партии и движения, не принадлежащие к правому политическому спектру: от Ю. Лужкова до Г. Зюганова и даже «даже»...	10,5
Это мечта тех наших политиков, которые сами не могут или не решаются практически бороться за власть и поэтому ищут тех, с кем можно разделить груз забот и ответственности	6,0
Мечта эта вряд ли сбудется: свести вместе столь разных людей, привыкших бороться друг с другом и политиком взаимные обиды, а также стоящие за ними силы не удастся	15,8
Разговоры о «левом центре» — это маневр, элемент большой политической игры, в которой главное — кто кого переиграет	22,3
Все это — фантазии...	3,7
Перед нами очередная попытка «тихо» извести коалицию как самостоятельную политическую силу первого ранга, растворив ее в безгранично малые якобы «равные» ей силы	7,6
Цель этой операции — оттереть подлинного лидера левой оппозиции Г. Зюганова от руководства блоком, лишить его возможности бороться за президентский пост	8,8
Речь идет о «карманной» операции, направленной против Ю. Лужкова, который готовящий в обсуждение «левого центра» и представили под удар как сторонника Президента, так и убежденных оппозиционеров (а бывшие коммунисты), а кроме того сторонников самого же московского мэра, не же-лающих союза Ю. Лужкова с Г. Зюгановым	1,7
Тем самым пытаются свести к нулю остатки «не-раскаившихся» наших «демократов» в политическое гетто	0,6
Ближе к расчету «левого центра» — попытка вновь (в решающий момент) ввести «тебя на шпатель» и привлечь внимание народа от серьезных проблем	17,1
Внедряется острый раскол в народную политический блок, который на дух не переносит Ю. Лужкова	2,9
Снова Г. Зюганов увлекается бессмысленными и вредными маневрами и игрой слов	4,7
Ю. Лужков удачно и ловко поддал себя в качестве одного из главных кандидатов в президенты	11,6
Иные	16,3

[НАЗАД]

Таблица 3

Мнение*	% от числа опрошен ных
Страна избежит новой гражданской войны	9,1
Начнется быстрый экономический рост	1,0
Может быть, больших улучшений сразу и не бу- дет, но мы постепенно станем жить все лучше	31,0
Кризис и упадок будут продолжаться, но без больших потрясений, мягко терпим	24,5
Россия окончательно добыта, расколота на куски, распродадут, перессорят до новой граждан- ской войны	11,8
Будем жить, как и жили	13,6
Нашим богатым нужно дать время, чтобы до- грабить недобрабленное и надежнее спрятать добычу за рубежом	26,4
Наш режим уже не может теперь так, что его оста- нет практически невозможно сбросить	8,2
Будет настоящий «цирк» — вокруг шумного президента сценится в драке за власть все его соратники и противники	14,5
Долго повторится президентство Б. Ельцина и проляжется, хотя бы из-за его физического со- стояния	11,8
К власти все равно придут патристические силы	9,1
Нет мнения, не ответили	1,0

* Опрос ЦИПКР, июль 1996 г.

[НАЗАД]

Таблица 4

Если сегодня в нашей стране
общественно-политическая борьба обретет
такую бескомпромиссность и остроту, что перейдет
в вооруженное противоборство разных сил, выльется
в новую гражданскую усобицу, то какую позицию
Вы займете? (1997 г.)

Мнение	% от числа отвечающих
Встанут в ряды сражающихся на стороне:	
русских патристов	7,1
государственников	9,0
коммунистов	9,5
«партии власти», демократов, реформистов	5,2
других	0,7
Пытаются примирить враждующие силы	7,8
Будут жить, как жили	9,2
Эмигрируют	2,8
	10,2
Подобный вопрос очень трудно	29,8
Не хочется об этом даже думать	22,0
Другое мнение	5,0

[НАЗАД]

Таблица 5
Что ждет в 1999 г. демократов?

Мнение	% от числа опрошенных
Оставаясь фактически у власти (и при правительстве Примакова), они смогут, наконец, добиться существенного улучшения экономической обстановки и снижения социальной напряженности в России, благодаря чему политическое их первенство окрепнет, а правящая роль возродится	9,8
Они обанкротятся полностью, однако, скорее всего, сумеют на протяжении 1999 г. удерживать в своих руках главные рычаги реальной власти	25,6
Демократы до конца развалят народное хозяйство, все прочие структуры общества и будут полностью отстранены в 1999 г. от руководства Россией, станут третьестепенной силой	19,0
Цепляясь за ускользающую от них власть, они ввергнут страну в полный хаос и гражданскую войну	12,6
Они исчезнут из политики вообще	3,1
После гибели Старовойтовой все демократы объединятся	11,6
Демократы, наконец, смогут обеспечить проведение подлинных реформ	19,2
Иное	4,3

[НАЗАД]

Таблица 6

Мнение	% от числа опрошенных
Вспыхнув на общественном небосклоне неожиданным успехом на выборах, ЛДПР начнет быстро сходиться на нет из-за своего неуемного экстремизма и агрессивности	21,0
Она закрепится после выборов 1999 г. в Думе, сможет управлять жизнью и работой парламента и постепенно превратится в настоящую партию национального русского и российского возрождения	3,3
Жириновский станет президентом, что приведет к быстрому восстановлению жизнеспособности нашего общества, к укреплению отечественной государственной мощи	1,1
ЛДПР растеряет все оппозиционное и патристическое и превратится — трудами Жириновского — в партию-служанку нынешнего режима (особенно в Думе), что окончательно оттолкнет от нее народ и сделает из нее нечто вроде сенты дельцов от политики	32,4
Не исключено, что ЛДПР сумеет стяжать немало успехов, но в конечном итоге (если не в этом году, то потом) все кончится ее полным разгромом	38,1
Иное мнение	12,0

[НАЗАД]

Таблица 7
Что ждет в 1999 г. «третью силу», центристов?

Мнение	% от числа опрошенных
Резко возрастет влияние Ю.Лужкова, который сумеет создать «под себя» мощную партию и получить серьезные позиции в новой Думе, а в случае досрочных президентских выборов — сделаться главою государства	28
Опираясь на те возможности, что дает губернаторский пост, А.Лебедь, подняв Красноярский край, станет политиком № 1 в России, возьмет под контроль ситуацию в парламенте (получив много депутатских мест для своих сподвижников), а затем и президентом	2
Все более ощутимую роль будет играть движение А.Николаева, которое, быть может, и не сделается ведущим в стране, но заставит всех с собою считаться	4
Новое мощное политическое движение возникнет вокруг Е.Примакова, выдвинув его главной политической фигурой страны (вплоть до избрания президентом)	7
Появится пока еще неизвестный стране лидер, который завоеует доверие большинства и, опираясь на него, выиграет все политические кампании, встанет во главе России	9
Никаных чудес от всех этих «третьих сил» ждать не стоит: они будут и меняться, и усиливаться, и слабеть — кто как, — но стать главной общественной силой им не дано	46
Иное	12

[НАЗАД]

Таблица 8
 Политическое происхождение сторонников
 “третьей силы” (август 1997 г.).

Голосовали в I туре президентских выборов за:	Намерены голосовать в 2000 г. за:		
	Немцова	Лужнова	Лебеда
Б. Ельцина	24	16	5
В. Жириновского	2	4	2
Г. Зюганова	3	5	2
А. Лебеда	7	11	38
Г. Явлинского	16	13	4
Проти всех	6	12	-
Не участвовали в голосовании	14	6	10

*Источник: ИСПИ РАН. Левашов В.К., Локосов В.В.,
 Новоженкина О.П., Давыденков В.Т., Афанасьев В.А.
 . Как живешь, Россия? Выпуск VIII, М., 1998, с. 27.*

[НАЗАД]

Таблица 9
Перспективы коммунистов в 1999 г.

Мнение	% от числа опрошенных
Расколовшись на несколько враждующих ор- влияние и превратятся в примитивную по- литическую секту	4,6
Коммунисты не исчезнут, но и не преуспеют: их уделом станет роль третьестепенной общест- венной силы, вынужденной, чтобы существо- вать, блокироваться то с теми, то с другим и более мощными партнерами	5,0
Им удастся закрепить свои успехи, но власть они не получают	29,3
Они вплотную подойдут к власти в стране	32,4
Они выиграют и думские, и президентские (до- срочные) выборы и получают власть в России, начнут выводить ее из кризиса	18,6
Коммунисты окончательно добьют страну, из-за их антисемитизма и шовинизма России станет грозить международная изоляция	9,8
Иное мнение	8,8

[НАЗАД]

Таблица 10
Какой быть КПРФ, в какую сторону развиваться? (1997 г.)

Мнение	% от числа опрошенных
Почему КПРФ обязана чем-то «становиться»?	
нистического учения и практики с национально-патриотической идеей, нужна России такой, какая она есть. КПРФ необходимо совершенствоваться именно в этом направлении	23,1
Единственный для коммунистов шанс сохраниться в политике — это стать социал-демократами западноевропейского образца	21,2
Самое лучшее для России — чтобы КПРФ вообще исчезла из ее общественной жизни	19,9
Ей лучше отойти от всяких идеологий и сделаться силой, защищающей высшие государственные интересы	11,0
Она должна стать обновленной КПСС, объединяющей в новый Союз нынешнее постсоветское пространство	10,2
КПРФ стоит за возрождение русских, российских государственности, против разрушительных «ре-	
Что тут говорить! коммунисты — и прежние, и нынешние — неуклонно превращаются в фашистов	9,2
КПРФ надо вернуться к истокам, к тактике и стратегии большевиков предоктябрьской поры (естественно, с учетом нынешней эпохи)	9,0
КПРФ призвана стать партией русского национального возрождения	6,9
Коммунисты уже превратились в движение национально-освободительного характера. И должны продолжать развиваться в этом же направ-	6,1
Иное мнение, уклонились от ответа	5,9

[НАЗАД]

Таблица

<i>Ракетная система</i>	<i>Длина, м</i>	<i>Ширина, м</i>	<i>Высота, м</i>	<i>Масса, т</i>	<i>Стойкость, кв. см</i>	<i>Скорость (макс.), км/час</i>
«Тополь»	22	2,5	4,8	105	0,05	35
«Тополь-М»	24	2,7	5,0	120	0,05	40
«Миджитмен»	29	3,6	2,7		2,0	95

[НАЗАД]

Таблица 1
Динамика производства

темпы прироста к соответствующему периоду предыдущего года, %

Показатели	1998 г.				1999 г.*		
	I—II кв.	III кв.	IV кв.	год	март	I кв.	год
ВВП	-0,5	-7,4	-9,0	-4,6	—	-4,2	-1
Промышленность	0,1	-11,8	-8,2		1,4		1-3
Сельское хозяйство		-22,0	-14,4	-12,3	-5,2	-5,4	0

* 1999 г. в целом — прогнозная оценка.

Источник: **Госкомстат РФ.**

[НАЗАД]

Таблица 2

Динамика производства

темпы прироста к соответствующему периоду предыдущего года, %

Продукция	1998 г.		1999 г.	
	I—II кв.	год	март	I кв.
Производства, выигравшие от девальвации				
Строительная керамика	13,2		23,1	16,5
Масло растительное	-11,8	12,1		22,1
Макаронные изделия		21,4	33,2	40,8
Маргариновая продукция	-19,9	6,8	в 2,1 р.	84,1
Пиво	-	27,1	25,8	31,7
Водна и ликеро-водочные изделия	1,3	3,8	65,3	59,8
Производства, проигравшие от девальвации				
Персональные ЭВМ	-18,5	-39,4	-47,1	-73,8
Холодильники и морозильники		-12,1		-20,8
Телевизоры			-33,8	-60,5
Ткани всех видов	17,9	-10,5	-16,5	-29,5
Обувь	-16,9	-25,1	-10,3	-20,1
Яйца		1,1	-4,0	
Производства, испытывающие ограничения по ресурсам и платежеспособному спросу				
Мясо	-12,6	-13,6	-12,1	-15,4
Цельномолочная продукция				
Масло животное	- 4,6		-17,6	-14,5

Источник: Госкомстат РФ.

[НАЗАД]

Таблица 3

Динамика производства

темпы прироста к соответствующему периоду предыдущего года, %

Продукция	1998 г.		1999 г.	
	I—II кв.	год	март	I кв.
Экспорториентированные производства				
Нефть	-0,5	-1,0	-1,1	-1,5
Газ естественный				
Уголь	-4,7	-5,4		
Алюминиевый прокат	17,1	-3,0	18,5	23,0
Минеральные удобрения	-2,1	-2,5	30,6	24,4
Целлюлозно-бумажная продукция	11,5	7,5	18,0	17,0
Производство продукции инвестиционного назначения				
Станки металлорежущие	-6,3	-25,6	6,1	-17,5
Станки деревообрабатывающие	6,1	-5,8	26,1	30,7
Кузнечно-прессовые машины		-0,7	-24,6	-30,2
Контрольно-измерительные машины	3,9	21,8		
Тракторы	-21,7	-21,0		18,8
Зерноуборочные комбайны	84,8	-55,1	-86,8	-86,3

Источник: *Госкомстат РФ.***[НАЗАД]**

Таблица 4

Динамика основных элементов внутреннего спроса

темпы прироста к соответствующему периоду предыдущего года, %

Показатели	1998 г.			1999 г.*		
	III кв.	IV кв.	год	март	I кв.	год
Оборот розничной торговли	0,1	-13,8	-4,4	-12,7	-15,8	-1
Платные услуги населению						
Инвестиции в основной капитал	-5,9		-6,7	-10,8	-10,7	
Импорт **	-25,9	-55,6	-19,1	-50,4	-49,9	-20

* 1999 г. в целом — прогнозная оценка.

** Данные приведены за 1998 г. и февраль, январь—февраль 1999 г. в текущих ценах.

Источник: *Госкомстат РФ.***[НАЗАД]**

Таблица 5

Показатели уровня жизни населения	1997 г.	1998 г.			1999 г.
		I—II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Прирост реальных располагаемых денежных доходов населения, % к соответствующему периоду предыдущего года		-11,2	-18,7	-28,5	-27,0
Доля использования населением своих денежных доходов, %					
— на покупку товаров и оплату услуг	67,9	75,7	84,8	77,1	84,5
— на накопление сбережений во вкладах, ценных бумагах и покупку валюты	23,3	18,0	7,5	12,3	12,8

Источник: Госкомстат РФ.

[НАЗАД]

Таблица 6
Имущественное расслоение населения,
границы и уровень бедности

Показатели	1991 г.	1998 г.	1999 г. I кв.
Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)*	0,256	0,279	0,280
Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	5,4	12,4	15,0
Среднемесячный номинальный размер:			
— минимального	—	1095,0	1217,0
— прожиточного минимума	—	399,0	403,1
Величина прожиточного минимума (порог бедности), руб./чел.	200,0		
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума:			
— млн. человек	17,0	25,0	55,2
— в % к общей численности	11,7	22,8	27,7

* Коэффициент Джини показывает степень неравномерности распределения населения по уровню доходов. Величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1. Чем выше степень поляризации общества по уровню доходов, тем ближе величина данного коэффициента к 1. И наоборот, при равномерном распределении доходов в обществе коэффициент Джини равен нулю.

Источник: Госкомстат РФ.

[НАЗАД]

Таблица 7
Динамика и уровень произведенных
и используемых ресурсов

Показатели	1991 г.	1992 г.	1993— 1996 гг.	1997 г.	1998г.
Используемый ВВП	-4,6	-14,6	-7,2	0,2	-2,4
среднегодовая динамика, %	-4,6	-14,6	-7,2	0,2	-2,4
индекс 1990 = 100					58,4
Расходы на конечное потребление					
индекс 1990 = 100	-6,1	-5,2	-3,0	2,4	-2,5
					81,2

Источник: Госкомстат РФ.

[НАЗАД]

Таблица 8
Внешний государственный долг на конец года
млрд. долл.

Показатели	Годы							
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Задолженность бывшего СССР	96,8	107,7	112,7	119,9	120,4	125,0	130,8	150,8
Задолженность, накопленная РФ	96,8	104,9		108,6	102,0	100,8		104,0
	0,0	2,8	9,0	11,3	17,4	24,2	32,1	46,8

Источник: Экономический обзор ОЭСЗ.

[НАЗАД]

Таблица 9
Международные резервы на конец периода
млрд. долл.

Резервы	1996 г.	1997 г.	1998 г.				1999 г.
			I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Золотовалютные резервы	15,3	17,8	16,9	16,2	12,7	12,2	10,8
	11,3	12,9	11,9	11,2	8,8	7,8	6,7
золото	4,0	4,9	4,9	5,0	3,9	4,4	4,1

Источник: Банк России.

[НАЗАД]

Таблица 1

Валовой региональный продукт на душу населения

Экономические районы	ВРП и ВВП РФ, %	Население региона и населению РФ, %	Коэффициент производства ВРП
Западно-Сибирский	12,002	10,208	1,18
Северный	4,604	4,010	1,15
Дальневосточный	5,788	5,141	1,12
Восточно-Сибирский	6,398		1,04
Центральный	18,780	20,232	0,92
	12,710	12,815	0,92
Поволжский	9,161	11,292	0,80
Северо-Западный	4,202	5,457	0,77
Волго-Вятский	4,248	5,712	0,74
Центрально-Черно- земный	3,492	5,212	0,66
Северо-Кавказский	5,278	11,915	0,44

[НАЗАД]

Таблица 2
Динамика развития промышленности

Экономические районы	1997 г. к 1990 г., %	2000 г. к 1997 г.		2005 г. к 2000 г.		2005 г. к 1997 г.	
		1 вариант	2 вариант	1 вариант	2 вариант	1 вариант	2 вариант
Северный	56,7	0,995	1,01—1,01	0,99	1,0—0,98	0,99	1,01—0,99
	36,3	0,96	0,97—0,98	0,99	0,99—1,02		0,97—1,01
	30,3	0,97	0,98—1,0	1,0	1,0—1,03	0,97	0,98—1,03
Волго-Вятский	39,9	0,97	0,98—1,0	1,0	1,0—1,04	0,97	0,98—1,03
Центрально-Черноземный	48,7	0,98	1,0—0,99	1,01	1,01—0,99	0,99	1,01—0,99
Поволжский	50,7	0,96	0,98—0,98	1,0	1,0—1,3	0,96	0,98—1,01
Северо-Кавказский	27,8	0,97	0,99—1,0	0,99	1,0—1,0	0,98	0,99—1,0
	43,4	0,98	1,0—0,99	1,0	1,0—0,99		0,996—0,98
Западно-Сибирский	49,3	1,01	1,01—1,01	1,0	1,0—0,96	1,01	1,0—0,97
Восточно-Сибирский	48,4	1,03	1,04—1,03		1,01—0,98		1,04—1,01
	37,9		1,01—1,01		1,01—0,99	1,0	1,01—0,99

Примечание:

1. По 1 и 2 варианту дано отношение регионального темпа роста промышленности к среднему по РФ, принятому за 1.
2. Во 2 варианте первая цифра соответствует минимальным, вторая — максимальным параметрам развития промышленности.

Источник: **Ежегодный статистический сборник. Госкомстат, 1998 г.**

[НАЗАД]

Таблица 3
Структурные изменения в промышленности районов

Экономические районы	Годы	Отрасли промышленности (100%), из них					
		топливно-энергетический комплекс	металлургический комплекс	химико-лесной комплекс	текстильный комплекс	легкая	пищевая
	2005–2	26,4	20,3 27,4 27,6 25,2	25,7 13,5 20,0 21,5		0,7	17,6 8,4 8,6 9,0
Северо-Западный	1990 1997 2005–1 2005–2	6,6 22,8 24,2 20,5	2,6 5,4 5,6 4,6	11,9 13,6 13,9 13,9	44,1 27,9 25,4 30,1	12,3 3,4 3,3 3,8	13,1 17,1 17,8 17,2
Центральный	1990 1997 2005–1 2005–2	5,3 24,3 25,1 21,7		9,5 10,5 10,6 10,8	34,8 28,2 26,7 30,7		12,4 20,0 21,1 20,1
Волго-Вятский	1990 1997 2005–1 2005–2						12,4 9,6 10,1 9,5
Центрально-Черноземный	1990 1997 2005–1 2005–2			11,0 9,1 8,9 9,8	33,4 16,3 14,6 17,6	8,1 1,5 1,3 1,6	24,9 16,4 17,4 18,0
Поволжский	1990 2005–2	11,3 29,4 30,8 26,1	3,8 2,5 2,6 2,2	15,5 16,2 16,4 17,0	39,8 32,2 30,1 34,7		14,4 10,4 11,1 10,5
Северо-Кавказский	1990 1997 2005–1 2005–2				27,5 14,8 13,6 16,3	13,2	28,8 23,7 24,9 24,8
	1990 1997 2005–1 2005–2	12,0 30,7 31,5 28,7	31,7 16,9 15,6 19,4		31,7 16,9 15,6 19,4		10,1 8,0
	1990 1997 2005–1 2005–2	37,3 65,6 67,0 62,6		11,6 6,0 5,9 7,1	22,0		10,9 6,3 6,8
Восточно-Сибирский	1990 1997 2005–1 2005–2	18,7 33,8 22,9				0,7	10,6 6,6
	1990 1997 2005–1 2005–2		15,0 20,9 21,1 19,6		18,7 10,4 9,81		32,2 20,7 21,0 21,6

Примечание. 1 – первый вариант.
2 – второй вариант.

[НАЗАД]

Таблица 4
Динамика производства ВРП

Экономические районы	2000 г. к 1997 г.		2005 г. к 2000 г.		2005 г. к 1997 г.	
	1 вариант*	2 вариант**	1 вариант	2 вариант	1 вариант	2 вариант
Северный	0,98	0,99—1,0	0,98	0,99—0,98	0,97	0,98—0,98
		0,99—1,02				0,98—1,05
	0,99	1,0—1,03	1,0	1,0—1,03		1,0—1,05
		1,0—1,03				1,01—1,07
Центрально-Черноземный	1,01	1,02—1,02	1,0	1,0—0,98	1,01	1,02—1,0
Поволжский	0,98	0,99—1,02	1,0	1,0—1,02		0,99—1,03
	1,0	0,99—1,0				0,98—0,98
Уральский	0,99	1,0—1,01	1,0	1,0—0,99		1,0—1,0
	1,02	0,99—1,01				0,99—0,98
Восточно-Сибирский	1,03	1,03—1,03	1,0	1,01—0,98	1,03	1,03—1,01
Дальневосточный	1,01	1,01—1,02	1,01	1,01—0,99	1,02	1,02—1,01

* Относительно средней по России, принятой за 1.

* Первая цифра соответствует минимальным, вторая — максимальным параметрам развития экономики.

[НАЗАД]